

АРРИАН

Тактическое
искусство

Fontes Scripti Antiqui

Серия «Fontes scripti antiqui»

APPIANOY
TEXNH TAKTIKH

FLAVII ARRIANI
ARS TACTICA

Арриан

ТАКТИЧЕСКОЕ
ИСКУССТВО

Перевод, комментарии,
вступительные статьи
А. К. Нефёдкина

Факультет филологии и искусств
Санкт-Петербургского государственного университета
Нестор-История
Санкт-Петербург
2010

ББК 63.3(0)32
А91

Арриан

А91 Тактическое искусство / пер., коммент., вступ. статьи А. К. Нефёдкина. — СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ ; Нестор-История, 2010. — 286 с. — (Fontes scripti antiqui).

ISBN 978-5-8465-0929-0 (Факультет филологии и искусств СПбГУ)

ISBN 978-5-98187-529-8 (Нестор-История)

В труде под названием «Тактическое искусство» знаменитый историк II в. н. э. Флавий Арриан рассматривает греко-македонское военное дело: рода войск, боевые строи, вооружение и маневры, а в «Диспозиции против аланов» Арриан, бывший тогда губернатором римской провинции Каппадокия (Малая Азия), описывает кампанию против вторгшихся в римские пределы в 135 г. н. э. аланов. Это произведение показывает, как нужно было применять греко-македонское наследие в римское время. «Тактика» Арриана на русский язык не переводилась.

ББК 63.3(0)32

ISBN 978-5-8465-0929-0
ISBN 978-5-98187-529-8

© А. К. Нефёдкин, пер., коммент., вступ. статьи, 2010
© Нестор-История, 2010
© С. В. Лебединский, оформление, 2010

*Моему отцу К. Я. Нефёдкину,
интересовавшемуся военными вопросами,
которому была бы интересна моя работа
...но смерть непредвиденно похитила его раньше,
в майскую ночь 1985 года*

PAХ TECUM

I. АРРИАН: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Об Арриане, как и о большинстве античных писателей, известно крайне мало, ведь его биография, написанная Дионом Кассием, до нас не дошла (Suid. s. v. Δίων ὁ Κάσσιος). Неясность начинается уже с определения имени автора. Полное его имя, видимо, было Луций (ранее полагали, что Авл) Флавий Арриан. Однако американский антиковед Ф. Стадтер доказывает, что писателя звали Луций Флавий Арриан Ксенофонт¹. Тем не менее, очевидно, правы те исследователи, которые вслед за древней традицией (Suid. s. v. Ἀρριανός; Phot. Bibl. cod., 58, 17a) считают, что Ксенофонт — лишь псевдоним Арриана, ведь в официальных надписях он так не именуется². Этот своеобразный псевдоним был взят Аррианом (Агг. Ас., 10; 22; Суп., 1, 4), вероятно, в 130-е гг., в память о своем великом предшественнике, жизнь и творчество которого служили ему образцом для подражания (Агг. Суп., 1, 4).

Арриан родился около 89 г. (между 87 и 90 гг.) в столице Вифинии Никомедии, греческом городе на севере Анатолии (совр. Изник). Очевидно, уже родители Арриана имели римское гражданство в период правления Флавиев (69–96 гг.), отсюда номен семьи. Г. Ф. Пеллем, в частности, предполагает, что мать Арриана была римской гражданкой из рода Аггия³. Арриан происходил из знатной семьи

¹ *Stadter Ph. A.* Arrian of Nicomedia. Capel Hill, 1980. P. 2, 190, n. 11.

² *Ameling W. L.* Flavius Arrianus Neos Xenophon // *Epigraphia Anatolica*. Bd. 4. 1984. P. 119–122; *Tonnet H.* Recherches sur Arrien: Sa personnalité et ses écrits atticistes. Amsterdam, 1988. Vol. I. P. 18; Vol. II. P. 12; *Bosworth A. B.* From Arrian to Alexander: Studies Historical Interpretation. Oxford, 1988. P. 26–27; *Перевалов С. М.* «Тактика» Арриана: военный опыт народов Кавказа и Восточной Европы глазами греческого философа и римского офицера // Древнейшие государства Восточной Европы 1996–1997 гг. Северное Причерноморье и Античность. Вопросы источниковедения / Под ред. А. В. Подосинова. М., 1999. С. 292.

³ *Pelham H. F.* Arrian as Legate of Cappadocia // *The English Historical Review*. Vol. 44. 1896. P. 626.

всаднического или даже сенаторского сословия. Во всяком случае, его карьера шла по *cursus honorum* сенатора⁴.

Арриан, судя по всему, получил неплохое образование. Возможно, уже во время учебы, составной частью которой было изучение классической греческой литературы, идеалом для Арриана стал знаменитый аттический писатель Ксенофонт (около 430–425 — после 355 г. до н. э.). Смолоду Арриан увлекался охотой, изучал стратегию и философию (Агг. Сун., 1, 4 ср.: Агг. Анаб., I, 12, 5). Свое начальное военное образование он мог получить, будучи эфебом в Никомедии⁵. Он блестяще знал и литературный язык (аттический диалект), и архаический ионийский диалект, на котором написал одно из своих сочинений, посвященное Индии⁶. Выучил он и латынь — официальный язык Римской империи, что давало возможность продвижения по службе. В своем родном городе Арриан был избран пожизненным жрецом Деметры и Коры, божественных покровительниц Никомедии. Свое «высшее образование» он получил в Никополе в Эпире приблизительно в 107–110 гг.⁷ В этот период он посещал лекции философа-стоика Эпиктета (около 50–120-х гг.). Хотя Эпиктет и был вольноотпущенником секретаря Нерона — также вольноотпущенника Эпафродита, но он в то время был модным философом. Учение поздних стоиков в этот период превратилось из идеологии сенатской оппозиции в учение, которому симпатизировал даже сам император. Ведь, согласно этике Эпиктета, нельзя изменить существующий порядок вещей, можно изменить лишь свое отношение к нему (Epict. Dissertat., I, 1). Послушать лекции Эпиктета приходили представители высшей римской знати, среди них присутствовал и юный Арриан, которому было около 18 лет. Философ, следуя своему идеалу, Сократу, принципиально не писал никаких сочинений и собственные лекции также строил в форме бесед. Арриан как прилежный ученик тщательно записывал слова учителя и из этих записей позднее составил несколько сочинений: «Беседы Эпиктета» в двенадцати книгах (сохранились лишь извлечение из этого сочинения, известное под названием «Руководство Эпиктета», и отрывки-изречения), а также «Рассуждения Эпиктета» в восьми книгах (из

⁴ Stadler Ph. A. Arrian... P. 6; Hartmann K. Flavius Arrianus und Kaiser Hadrian: Programm zu dem Jahresberichte des K. h. Gymnasiums bei St. Anna. Ausburg, 1907. S. 3–13. Г. Ф. Пелхем полагает, что Арриан получил сенаторское достоинство от императора Адриана (Pelham H. F. Arrian... P. 628).

⁵ Bosworth A. B. From Arrian to Alexander... P. 17–18.

⁶ Tonnet H. Recherches... Vol. I. P. 299–351.

⁷ Датировка Ф. Стадтера (Stadler Ph. A. Arrian... P. 173).

них уцелело только четыре). Кроме того, Арриан написал и биографию своего учителя, к сожалению, не сохранившуюся⁸.

Дальнейшая биография Арриана прослеживается достаточно мутно и фрагментарно, но ясно, что он поступил на государственную службу. Общественная обстановка благоприятствовала карьере Арриана. Это был период второй софистики, время возрождения классической греческой культуры, которую поддерживали императоры-эллинофилы. Монархи благосклонно относились к грекоязычному населению, широко предоставляя ему права гражданства. Вероятно, в это время Арриан уже входил в сенаторское сословие и вскоре стал лицом, принятым в круг императорского общения. Так, около 112 г. его включают в состав императорской комиссии во главе с легатом Ахайи Авидием Нигрином по установлению границ священной земли в Дельфах⁹. Через пару лет мы видим Арриана уже как военного: он участвовал в Парфянском походе Траяна, а затем был чиновником в захваченной римлянами Армении (Ioan. Lyd. De mag., III, 53). О военной карьере Арриана ничего не известно, но, по свидетельствам других *cursus honorum*, ясно, что только того, кто служил командиром в легионе, назначали, обычно в конце карьеры, пропреторским легатом императорской провинции с легионами¹⁰. После смерти Траяна (117 г.) Арриан продолжил свою службу. Он, очевидно, был лично знаком с новым императором Адрианом (117–138 гг.) и находился в фаворе у последнего, получив от него почетный титул *vir clarissimus*. Вероятно, сближению императора с Аррианом способствовала и общность в их увлечениях философией, охотой и военным делом (SHA, I, 14, 10; 16, 8–11)¹¹. Арриан служил в Норике и Паннонии, в Альпах и, возможно, в Нумидии¹². Государственная карьера Арриана развивалась успешно: около 126 г. он стал преторским проконсулом в сенаторской провинции Бетика в Южной Испании, где в Кордубе найдена надпись — стихотворное посвящение

⁸ Подробнее см.: Чанышев А. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. М., 1991. С. 307–314; Маринович Л. П., Кошеленко Г. А. Эпиктет // Эпиктет. Беседы Эпиктета / Пер. Г. А. Тароняна. М., 1997. С. 5–36.

⁹ Bosworth A. B. Arrian's Literary Development // CQ. New Series. Vol. 22. 1972. N 1. P. 184, n. 2. Vidal-Naquet P. Flavius Arrien entre deux mondes // Arrien. Histoire d'Alexandre / Traduit par P. Savinel. Paris, 1984. P. 316–317.

¹⁰ Stadler Ph. A. Arrian of Nicomedia. P. 6.

¹¹ Förster R. Studien zu den griechischen Taktikern // Hermes. Bd. 12. 1877. S. 449; Schwartz E. Arrianus. 9 // RE. Bd. 2 (1896). Sp. 1234.

¹² Hartmann K. Flavius Arrianus... S. 6–9. По мнению Г. Крассла, сведения Арриана о Дунае не говорят о его военной службе в регионе, где он был два раза с гражданскими целями (Crassl H. Arrian im Donauraum // Chiron. Bd. 12. 1982. S. 251–252).

Арриана Артемиде (SEG, XXVI, 1215)¹³; примерно через три года занимал почетную должность консула-суффекта в том же Риме (129 или 130 г.)¹⁴; около 130 г. его назначают куратором общественных работ в Риме (CIL, VI, 31132). И, наконец, вершиной государственной деятельности Арриана стало наместничество в Каппадокии. Последняя была пограничной императорской провинцией, в которой стояли легионы, поэтому на должность губернатора (в данном случае *legatus Augusti pro pretore Cappadociae*) обычно назначался опытный военный. На этом посту Арриан прослужил вместо обычных трех-четырёх шесть лет (131–137 гг.). Почему Арриан расстался со своей должностью в Каппадокии, неясно. Существует не подкрепленное источниками предположение, что он попал в дисфавор у Адриана¹⁵. Самое же простое объяснение состоит в том, что срок губернаторства его истек. Считалось, что примерно в 138–141 гг. Арриан занял более значимую должность наместника Сирии (*Lucian. Reg.*, 4)¹⁶, однако, согласно реконструкции сирийских фаст, в это время провинцией управлял Секст Юлий Старший¹⁷. Во всяком случае, после смерти Адриана (138 г.) Арриан отходит от государственной деятельности, которой он посвятил более 20 лет своей жизни, и занялся литературным творчеством. Он живет, по-видимому, в Афинах — культурном центре тогдашней Греции, будучи афинским гражданином (*Агг. Суп.*, 1, 4). Он посвящается в Элевсинские мистерии (*Агг. Анаб.*, III, 16, 8) и, очевидно, участвует в них (ср. IG, II², 4251/4253). В 145/6 г. он был архонтом-эпонимом в тех же Афинах (IG, II², 2055), а в 166/7 и 169/70 гг. избирается членом афинского совета-буле от филы Пандиониды из дема Пеаниев (IG, II², 1773; 1776)¹⁸.

¹³ *Bosworth A. B. Arrian in Baetica // GRBS. Vol. 17. 1976. P. 55–56.*

¹⁴ Напомним, что в императорскую эпоху консулами назначались ежегодно несколько пар (обычно 4–6) людей, исполнявших свою почетную должность по несколько месяцев.

¹⁵ См.: *Schwartz E. Arrianus. Sp. 1230–1231.*

¹⁶ *Bosworth A. B. From Arrian to Alexander... P. 24, n. 33.*

¹⁷ *Wheeler E. L. The Occasion of Arrian's *Tactica* // GRBS. Vol. 19. 1978. N 4. P. 364, n. 49; Syme R. The Career of Arrian // HSCPh. Vol. 86. 1982. P. 204.*

¹⁸ Подробнее о жизни и литературной деятельности Арриана см.: *Соболевский С. И. Флавий Арриан // История греческой литературы / Под ред. С. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. Т. III. М., 1960. С. 189–194; Кореньков Н. Жизнь и труды Арриана // Средняя Азия. Год 2. Кн. 6. 1911. С. 85–89; Крюгер О. О. Арриан и его труд «Поход Александра» // *Арриан. Поход Александра / Пер. М. Е. Сергеевского. М., 1993. С. 5–46; Bosworth A. B. Arrian's Literary Development. P. 163–185; Stadler Ph. A. Arrian... Passim; Syme R. The Career... P. 181–211.**

Итак, отойдя от государственных дел, Арриан всецело посвятил себя литературным занятиям¹⁹. Никакой другой писатель не оказал столь большого влияния на Арриана, как Ксенофонт. Особенно это становится ясным при сопоставлении литературных произведений обоих авторов. Арриан хорошо знал труды Ксенофонта. Он обычно дает парафразы из работ «Аттической пчелы» и, по-видимому, цитирует Ксенофонта по памяти или модифицирует текст на свой манер. Эти цитаты, взятые главным образом из «Анабасиса», «Кинегетика» и «Киропедии», Арриан вставляет в описание боев, походов и биографических подробностей²⁰. В своем творчестве Арриан испытал также влияние классиков, Геродота и Фукидида — стиль и ясность выражения своих мыслей²¹. Основным жанром Арриана, как и Ксенофонта, была история, и оба автора, в нашем понимании, прежде всего историки. Большая часть исторических сочинений Арриана до нас не дошла. Остались лишь фрагменты от парфянской истории, которая, очевидно, была написана по личным впечатлениям от Парфянского похода Траяна. Оба историка были слушателями великих философов и оба оставили потомкам лекции своих учителей, Сократа и Эпиктета. В то же время они были военными-профессионалами и соответственно писали военные сочинения. Этому интересу способствовала и военная практика Арриана в должности легата Каппадокии. Так, в 136 г. Арриан составил «Тактику», прибавив к традиционной эллинистической части описание парадных упражнений римской конницы своего времени. Судя по одному упоминанию (Агг. Тact., 32, 2), несколько раньше он сочинил произведение, посвященное упражнениям современной ему римской пехоты. Должность наместника Каппадокии обусловила появление целого ряда трудов Арриана. Он опубликовал отчет об инспекционной поездке по побережью своей провинции (131/2 г.), переведя его с латыни — официального канцелярского языка — на греческий — разговорный язык жителей восточных провинций («Перипл Понта Евксинского»). Очевидно, Арриан стремился, чтобы даже сколько-нибудь интересные официальные документы, написанные им, не пропали даром и не пылились в архивах. Столкновение с аланами в 135 г. послужило толчком для написания не сохранившейся до нас «Аланики», которая

¹⁹ Впрочем А. Б. Босворт доказывает, что Арриан занимался активной литературной деятельностью и во время службы (*Bosworth A. B. Arrian's Literary Development*. P. 176–185).

²⁰ *Tonnet H. Recherches...* Vol. I. P. 280–281.

²¹ *Stadler Ph. A. Arrian...* P. 166; *Tonnet H. Recherches...* Vol. I. P. 353–421.

познакомила жителей империи с новым грозным противником. А конкретная военная диспозиция римской армии, направленная на отражение атаки аланской конницы, стала основой для сочинения, названного «Диспозиция против аланов».

Занимался Арриан и краеведением. Так, он составил несохранившуюся историю своей родной страны, Вифинии. Арриан, продолжая тему псовой охоты, дополнил «Кинегетик» Ксенофонта сведениями о кельтских собаках и охоте с ними. Это произведение, по мнению А. Тонне, создано между 137 и 146 гг.²² Основным сохранившимся историческим сочинением является «Анабасис Александра», написанный по образцу «Анабасиса» Ксенофонта. Совершенно ясно, что личность и деяния великого царя производили большое впечатление на Арриана и он постарался составить наиболее правдивое описание походов Александра, опираясь при этом на свидетельства участников похода Птолемея, сына Лага, и Аристобула, сына Аристобула (Агг. Anab., I, проем). Более убедительным представляется предположение, согласно которому данное произведение написано после 138 г., когда Арриан ушел на покой и смог уделять больше времени литературному творчеству²³. Поэтому, кстати, мы вправе интерпретировать военные термины «Анабасиса» посредством их объяснения в «Тактике». Впрочем, нельзя не учитывать и того, что в своем историческом сочинении Арриан мог в зависимости от источника употреблять слова и не строго терминологически.

Когда наш автор собирал материал о походе Александра Великого, у него появилась и отдельная тема, посвященная индийскому походу этого полководца. Так появилось отдельное, во многом этнографическое, произведение «Индика» — описание Северо-Западной Индии и возвращения армии Александра в Вавилон. Как истинный историк, Арриан не мог не остановиться и на событиях, непосредственно последовавших после смерти Александра, и написал более

²² Tonnet H. Recherches... Vol. I. P. 67.

²³ А. Тонне доказывает, что «Анабасис» написан Аррианом после «Тактики», поскольку в первом произведении есть многочисленные отголоски второго сочинения и, наоборот, во втором произведении нет ни аллюзий на первое, ни примеров времени Александра (Tonnet H. Recherches... Vol. I. P. 65, 91; Vol. II. P. 96, n. 115). Г. Вирт доказывает, что в 165 г. Лукиан уже знал работы Арриана, в частности «Анабасис» (Wirth G. Anmerkungen zur Arrianbiographie: Appian — Arrian — Lucian // Historia. Bd. 13. 1964. Hf. 2. S. 245). А. Босворт, напротив, считает, что «Анабасис» был написан Аррианом еще до сенаторской карьеры (Bosworth A. B. Arrian's Literary Development. P. 180–183; рго: Перевалов С. М. Военное дело у аланов II в. н. э. (по трактатам Флавия Арриана «Диспозиция против аланов» и «Тактика») // ИАА. Вып. 3. 1997. С. 133, примеч. 2; contra: Vidal-Naquet P. Flavius Arrianus... P. 322).

пространную историю диадохов, к сожалению, сохранившуюся лишь в эпитомированном виде.

По образцу Ксенофонта, описавшему жизнь спартанского царя Агесилая, одного из крупнейших греческих военачальников IV в. до н. э., Арриан обратился и к биографическому жанру. Им были составлены не дошедшие до нас биографии греческих полководцев IV в. до н. э., воевавших в Сицилии, — Тимолеонта и Диона. Кроме того, Арриан расширил диапазон своего биографического жанра и составил жизнеописание благородного разбойника Тиллибора, действовавшего на северо-западе Анатолии (Lucian. Alex., 2). Тема справедливых разбойников известна в греческой литературе еще в IV в. до н. э. (Cicero. De off., II, 40), очевидно и Арриан решил в силу каких-то личных симпатий рассказать биографию римского Дубровского. От этого сочинения ничего не сохранилось. Совершенно очевидно, что Арриан написал еще какие-то сочинения, которые были утеряны уже ко времени патриарха Фотия. Ведь последний пишет: «Говорят, что он написал и другие *сочинения*, которые не попали в наше исследование» (Phot. Bibl., 58, 17 в.).

Ясно, что уже при жизни Арриан был весьма знаменитой персоной, поэтому он, ломая сложившуюся традицию, специально не пишет о себе в предисловии к истории Александра (Arrian. Anab., I, 12, 5)²⁴. Причем, в отличие от Нового времени, Арриан при жизни был известен не как историк, а как философ (Phot. Bibl., 58, 17 в.)²⁵. Дата смерти Арриана неизвестна. Он ушел из жизни между 169 и 180 гг. Арриан имел детей: его сын упомянут в одном списке афинских эфебов (IG, II², 2045, l. 9).

²⁴ Bosworth A. B. From Arrian to Alexander... P. 33.

²⁵ Ameling W. L. Flavius Arrianus... P. 122, n. 19.

II

«ТАКТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО» ФЛАВИЯ АРРИАНА

Античные тактики и «Тактическое искусство» Флавия Арриана

Можно выделить восемь жанров античной военной литературы, которым следует дать наименования по их содержанию: 1) дидактики-стратегии — руководства для офицера или военачальника (из сохранившихся произведений можно упомянуть «Об обязанностях гиппарха» Ксенофонта, «Обязанности стратега» Онасандра, «Эпитома военного дела» Вегеция, сочинение Византийского анонима VI века, «Стратегикон» Маврикия); 2) полиоркетики — трактаты об искусстве осады и обороны городов («О перенесении осады» Энея Тактика, «Полиоркетика» Аполлодора, «Инструкция по полиоркетике» Византийского анонима); 3) механики — сочинения о конструкции военных машин («Устройство военных аппаратов и катапульт» Битона, фрагменты «Свода механики» Филона, «Белопойка» и «Изготовление и пропорции ручной баллисты» Герона, «О машинах» Афиная); 4) тактики — описания состава и маневров армии («Тактические искусства» Асклепиодота и Арриана, «Теоретическая тактика» Элиана); 5) описание лагеря («О разметке лагеря» Гигина); 6) стратегемы — военные хитрости (сочинения Фронтинана и Полиэна); 7) проекты военных реформ — представлены единственным анонимным трактатом «О военных делах»; 8) навмахии — трактаты о морской войне, первый сохранившийся из которых относится к VI в.¹

¹ Также см.: Нефёдкин А. К. Античная военная теория и «Стратегемы» Полиэна // Полиэн. Стратегемы / Под общ. ред. А. К. Нефёдкина. СПб., 2002. С. 39–56; ср.: Amouretti M.-C. Nouveaux genres littéraires: de Xénophon et Énée le Tacticien // Amouretti M.-C., Christien J., Ruzé F., Sineux P. Le regard des Grecs sur la guerre: Mythes et réalités. Paris, 2000. P. 91–103. Можно отметить, что французский текстолог А. Ден выделил пять жанров византийской военной литературы: стратегия, тактика, полиоркетика, морская война, стратегемы (Dain A. Les stratégistes byzantins // Travaux et mémoires. T. 2. Paris, 1967. P. 318).

Нас в данном случае интересует четвертый жанр военной литературы. Сразу отметим, что древние понимали термин «тактика» не в современном значении — теория и практика ведения боя, — а в другом, первоначальном значении. По-древнегречески он звучит как ἡ τακτική (sc. τέχνη) — «тактическое искусство» или τὰ τακτικά — «тактические (вещи)», а эти слова, в свою очередь, произошли от глагола τάσσω — «строить войска». Следовательно, термином «тактика» первоначально обозначалось построение армии, наименование различных подразделений и способы их перестроений, т. е. всё, что связано с построением армии на поле боя. Грамматик Филемон так объяснял значение данного слова (Philemon. s. v. τακτικά (148)): «тактика — военное и боевое, и тактические названия, обозначения строя» (ср.: Hesych. s. v. τακτικοῦς; Phot., Suid. s. v. τακτικῶς). Таким образом, в целом значение термина было уже современного.

О происхождении данного жанра рассказывает позднеримский военный теоретик Флавий Вегетий Ренат (Erit., III, проем.): «Правда, у афинян процветало занятие не только военным делом, но также различными искусствами, у лакедемонян же первенствующей заботой были войны. В целом, утверждают, что они первыми описали практику битв, выбирая из описания событий искусство сражений до такой степени, что военное дело, которое вообще считается ограниченным только доблестью или определенным счастьем, они направили к обучению и изучению опыта и предписали учителям оружия, которые назывались тактиками, обучить свою молодежь его использованию и различным способам сражения. О мужи, заслуживающие величайшего удивления, которые желали изучить прежде всего это искусство, без которого другие искусства не могут существовать!» В другом пассаже Вегетий (Erit., I, 8), рассказывая о своих источниках, замечает: «Со своей стороны лакедемоняне и афиняне, и другие греки в книгах собрали многое, что называют тактикой».

В IV–III вв. до н. э. профессия тактика рассматривалась греками как совершенно обычная, о чем можно судить по фрагментам диалога Псевдо-Платона «Аксиох» и комика Никомаха (Strob. Anthol., IV, 34, 75; Nicom. Com., frg. 1, 37). В классический период тактики обучали эфебов, как это делал, например, в Фивах еще в I в. до н. э. Дамотим, сын Дамотима (IG, VII, 2420, II. 6–8.). Некий ближе не известный тактик Аполлонид выведен Плутархом как персонаж «Застольных бесед» (Plut. Quest. conviv., III, 4, 1 = Mor., 650 f.).

Весьма сложно точно определить, к какому времени относится становление тактики в качестве отдельной дисциплины. Военное дело тогда считалось предметом, входящим в состав философии — науки наук (Psel. De asici compositione, 17). Среди многочисленных не сохранившихся до нас трудов известного философа-атомиста Демокрита из Абдер (460–371 гг. до н. э.) было некое сочинение Τακτικόν, содержание которого нам не известно (Diog. Laërt., IX, 18). Не известный нам ни чем более Ксенократ считался очень древним тактиком (Diog. Laërt., IV, 15). Начало тактики как науки следует искать у софистов, учителей мудрости, у которых среди предметов, преподаваемых богатым молодым людям, желающим стать командирами и полководцами, была тактика (Xen. Mem., III, 1, 1–3). Так, нам известны братья Евтидем и Дионисодор, уроженцы Хиоса, которые прибыли в Афины из Фурий около 411 г. до н. э. и сначала занимались тренировкой ведения боя в гоплитском вооружении (гопломахии), а затем стали преподавать риторику и тактику. Они слыли знатоками того, что должен знать каждый стратег, в частности различных видов строев и их маневров (Plat. Euthyd., 273c; Xen. Mem., III, 1, 1). Привлекая к себе учеников, они обещали научить их быть опытными стратегами (Xen. Mem., III, 1, 1), однако на практике они обучали лишь тактике и ничему более. За этот схоластизм их устами Сократа высмеивает военный-практик Ксенофонт (Xen. Mem., III, 1, 5–11; ср.: Xen. Cyn., I, 6, 12–14; VIII, 5, 15–16)². Вероятно, это были как раз те учителя по обучению владению оружием, о которых упоминает Вегеций. Причем, согласно одной анонимной эпиграмме, Сократ и Платон считались учителями тактики (Anth. Graec. App. Epigram. irrisoria, 54, ll. 9–11). Эта характеристика вполне укладывается в рассказ Ксенофонта о своем учителе, который вел беседы об обязанностях стратега и гиппархе (Xen. Mem., III, 1–4), и в описания Платоном военной структуры его идеального государства (Plat. Legg., XII, 942a–945b). Естественно, данная военная теория и ее преподаватели, судя по всему чаще теоретики, были оторваны от практики управления войсками, ведь и сами софисты главное место в своей практике

²Ср. с аналогичным мнением военного теоретика XIX в. французского кавалерийского генерала Ф. де Брака (1832 г.): «...подобно тому как воспитание, полученное в школах или семьях, не всегда согласно с требованиями действительной жизни и одно часто противоречит другому, так и подготовка мирного времени... много раз окажется несостоятельной на войне» (Брак Ф., де. Аванпосты легкой кавалерии / Пер. с фр. С. Домогацкого // Военная библиотека. Т. VIII. СПб., 1872. С. 476).

отдавали философии, политике, риторике, грамматике и т. д., но не тактике.

Вероятно, Афины, город, лидировавший в культурной области в классическую эпоху, были передовыми и в разработке тактической теории. Спартанцы же в это время считались лучшими воинами, что достигалось путем знаменитого лаконского воспитания и поддержанием боевого духа и дисциплины в строю. Плутарх (Pelop., 23) передает общераспространенное мнение об этом следующим образом: «Спартанцы, будучи лучшими профессионалами и знатоками всего военного дела, ни к чему *другому* так не тренируют и не приучают себя, как *к тому*, чтобы не теряться и не приходить в замешательство, когда разорван строй, но чтобы все, воспользовавшись всеми эпистатами или одношереножниками там, где появляется опасность, одновременно и удерживались, и соединялись, и сражались» (ср.: Thuc., V, 70–73). В общем, лаконцы в это время славились как бойцы, а не как теоретики, обобщившие опыт боевых действий. Лакедемоняне стали известными военными специалистами лишь в эллинистическую эпоху. Вспомним хотя бы Ксантиппа, помогшего карфагенянам, или некоего лаконского тактика у Ганнибала (Veget. Epit., III, proem; ср.: Nepot., XXXIII, 13, 3). Впрочем, последний был не первым пунийским полководцем, который использовал греческих военных специалистов; еще в конце IV в. до н. э. Гамилькар также имел эллина, советника-тактика (Polyaen., VI, 41, 1). В целом соседние народы, в частности карфагеняне, понимали значение военной теории и практики греков. Роль тактики в армии сводилась к построению армии и ее перестроению (Plut. De facie lunae = Moral., 927b). Тактиками именовались и стратеги, которые умели особо искусно строить войска. Искусным тактиком считался глава афинского ополчения под Троей царь Менесфей (Max. Tug. Orat., XXXV, 1; ср.: Xen. Cyn., 1, 12), а также сын царя Эвбеи Навплия Паламед, по античному преданию, придумавший военный строй, сигналы, пароли и стражи (Plin. NH, VII, 202; Schol. ad Eurip. Orest., 432; Gregor. Nazan. De theolog. (Orat., XXVIII), 25). В частности, тактиками считались родосец Теодот, командир Антиоха I (Lucian. Zeux., 9), Дорилай, знаменитый полководец Митридата VI (Strab., X, 4, 10; XII, 3, 33). Эллинистических царей также специально обучали тактике, часто те же военные практики. При Птолемее VI Филометоре был александриец Калликл, сын Калликла, «иларх из телохранителей Птолемея, эпистат слева и командир всадников, поставленных в Александрии, и учитель царя из тактиков» или, согласно другому папирусу: «главный те-

лохранитель и *приставленный* при всадниках в Александрии и учитель царя из тактиков»³. В 103 г. до н. э. армией Птолемея IX Сотера II руководил тактик Филостефан (Jos. A. J., XIII, 12, 5, (340)).

Лакедемоняне стали заниматься тактическими теоретическими разработками лишь в период эллинизма. Именно в этот период греческие стратеги должны командовать огромными полиэтническими армиями, управление которыми представляло особую сложность. В ответ на требование времени распространяется новый жанр военной теории — тактики, в которых рассматривалось деление армии, организация, вооружение и маневры различных родов войск. Как раз в эту эпоху оформляются и другие основные жанры военной литературы. Возможно, одним из первых обратился к этому жанру не кто иной, как царь Эпира Пирр. Ведь именно Пирр стоит первым в длинном списке авторов, писавших о тактике в «Тактической теории» Элиана (около 110 г.), а, кроме того, он является самым ранним из тех авторов, время жизни которых нам хотя бы приблизительно известно (Ael. Tact., 1, 2; Agr. Tact., 1, 1). Пирр считал, что военное дело важнее всякого другого для царя, вероятно поэтому царь и составил сочинения на данную тему (Plut. Pyrrh., 8). Элиан в своем сочинении называет целый ряд авторов, видимо эллинистического периода, писавших о тактике (Ael. Tact., 1, 2), — это и сын Пирра Александр, и не известные нам Клеарх, возможно философ-перипатетик, ученик Аристотеля, Павсаний, Евангел, Эвполем и Ификрат, знаменитый историк Полибий, известный философ-стоик Посидоний Родосский, некий Брион во введении к своей работе и другие неназванные авторы. О тактике писал некий ближе не известный нам сиракузянин Феодор (Diog. Laërt., II, 8, 104). Кроме того, «Суда» упоминает некоего историка рубежа эр Дамокрита, написавшего две книги тактики (Suid. s. v. Δαμόκριτος)⁴. В своем сочинении тактик Гермолит изучал синаспизм — плотносомкнутый строй фаланги (Scholia vetera ad Hom. II., XIII, 152). Несколько книг тактики, но уже римской, написал и префект претория при Коммодe (180–192 гг.) Таррунтен Патерн (Lyd. Magist., I, 9; ср.: Veget. Epit., I, 8; Digest., XLIX, 16, 7; L, 7, 6).

³ Mooren L. The Aulic Titulature in Ptolemaic Egypt: Introduction and Prosopography. Brussel, 1975. P. 21, 172–173, n. 0279; Van 't Dack E. Ptolemaica selecta: Études sur l'armée et administration lagides. Lovanii, 1988. P. 61 (текст двух папирусов, где он упомянут, восстанавливается с лакунами в титулатуре (154 г. до н. э.)).

⁴ Schwartz. Damokritos. 2 // RE. Bd. IV. Hbhd. 8 (1901). Sp. 2070.

В своем энциклопедическом сочинении «Искусства» (*Artes*) А. Корнелий Цельс, латинский автор I в., рассматривал и военные сюжеты, за что его считали тактиком (*Lyd. Magist.*, I, 47; ср.: *Quintil.*, XII, 11, 24; *Veget.*, I, 8). Все эти военные произведения не сохранились, что говорит о существенных лакунах в нашем знании античной тактической теории.

В эпоху эллинизма военная письменная теория переходит от практиков к теоретикам, чаще всего к тем же философам, что мы видим на примере единственного сохранившегося от данного времени сочинения этого жанра — «Тактического искусства» философа Асклепиодота (I в. до н. э.), ученика Посидония Родосского. Естественно, данное произведение в большей своей части посвящено македонской фаланге — основному (по крайней мере теоретически) роду войск периода эллинизма. Синтез греко-македонских и восточных элементов, характерных для эпохи в целом и для военного дела в частности, нашел свое выражение, кроме прочего, в описании различных видов конницы, колесниц, отрядов слонов и отдельных маневров (персидский контрмарш). Однако сама военная наука, попав в распоряжение философов, превратилась лишь в голую математическую схему, в которой люди выступали как пешки в руках шахматиста. В таком же антикварном ключе составлена и «Теоретическая тактика» Элиана, посвященная императору Траяну, который для реформирования римской армии и создания нового устава обращался к эллинским образцам. К данному кругу сочинений принадлежит и «Тактическое искусство» Арриана. Нам известна точная дата появления трактата, ее упоминает сам автор — 136 г. (*Arr. Tact.*, 44, 3). Как считает Э. Уилер, трактат был приурочен к двадцатилетнему юбилею правления императора Адриана, 13 декабря 136 г., и служил в качестве апологии, поскольку Арриан преследовал цель продолжить службу⁵. Впрочем, в нем император упоминается в третьем лице (32; 42, 3; 5; 44, 1–3), поэтому, по справедливому предположению Ф. Стадтера, сочинение не было посвящено самому монарху⁶.

К сожалению, начало трактата не сохранилось: по подсчетам Ф. Стадтера, не хватает около 200 слов или 35 строк в тойбнеровском

⁵ *Wheeler E. L. The Occasion of Arrian's *Tactica* // GRBS. Vol. 19. 1978. N 4. P. 355, n. 15; 364–365; pro: Devine A. M. Arrian's 'Tactica' // ANRW. Tl. II. Bd. 34. Tlbd. 1. 1993. P. 316; Idem. Polybius' Lost *Tactica*: The Ultimate Source for the Tactical Manuals of Asclepiodotus, Aelian, and Arrian? // AHB. Vol. 9. 1995. N 1. P. 40, n. 6.*

⁶ *Stadter Ph. A. The *Ars Tactica* of Arrian: Tradition and Originality // CIPh. Vol. 73. 1978. N 1. P. 119.*

формате⁷. Вследствие этого мы не знаем ни причин, побудивших автора написать данный трактат, ни его целей, чем обычно и начиналось сочинение, а также не знаем, почему Арриан соединил в своей «Тактике» традиционную македонскую часть (гл. 2–32) с описанием тренировок современной ему римской конницы (гл. 33–44), т. е. эллинскую военную теорию и современную ему римскую практику. По мнению Ф. Стадтера, три военных произведения Арриана были композиционно связаны: несохранившийся трактат рассказывал об упражнениях римской пехоты, тренинг конницы был описан в «Тактике»; туда же вошла антикварная часть о фаланге, а как на практике использовать греко-македонский опыт, Арриан показал в своей «Диспозиции против аланов»⁸. Информация первой части «Тактики» традиционна для жанра: введение, от которого сохранился лишь конец (гл. 1), рода войск и их вооружение (гл. 2–4), организация отрядов пехоты и конницы (гл. 5–18), маневры фаланги (гл. 20–26), сигналы (гл. 27), марши фаланги (гл. 28–30), команды (гл. 31–32). Вслед за Элианом (Таст., проем, 5), Арриан (Таст., 1, 2–3) видит задачу этого антикварного описания в объяснении эллинистических военных терминов, которые не были раскрыты в более ранних трактатах, поскольку эти названия тогда употреблялись и их понимали образованные читатели в эллинистическую эпоху, в римское же время они стали уже совсем непонятными (ср.: Арг. Таст., 33, 1). В целом данная часть представляет собой сухой справочник, написанный языком, близким к «Тактике» Элиана, но несколько сокращенный⁹. Автора не устраивает простое переписывание, столь характерное для античных писателей, он убирает из своей «Тактики» архаизмы, которые ему кажутся неактуальными для военного дела его времени, в частности описание организации отрядов слонов и колесниц (Арг. Таст., 2, 2; 2, 4–5; 19). С другой стороны, он добавляет в «Тактику» детали из современной римской практики, лично ему известные (3, 5; 4, 3; 4, 7–8; 11, 4–6; 18, 3), или сведения из работ столь любимого им Ксенофонта, которые казались ему уместными в данном пассаже (2, 5; 4, 1; 6, 3; 11, 2; 19; 29, 8).

⁷ Stadter Ph. A. *The Ars Tactica of Arrian*. P. 118, n. 10; Devine A. M. *Arrian's 'Tactica'*. P. 315.

⁸ Stadter Ph. A. *The Ars Tactica of Arrian*. P. 120–128; *Idem*. *Arrian of Nicomedia*. Capel Hill, 1980. P. 46; Нефёдкин А. К. Кампания Арриана по отражению аланского набега на Каппадокию в 135 г. // *Stratum plus*. СПб.; Кишинев; Одесса, 1999. № 3. С. 176.

⁹ О сокращениях см.: Stadter Ph. A. *The Ars Tactica of Arrian*. P. 126; Devine A. M. *Arrian's 'Tactica'*. P. 320–323.

Вероятно, само обращение Арриана к македонской фаланге было вызвано не только обычным антикварным интересом римских военных к теме, но и поиском римской военной мыслью новых моделей для ведения войны. В частности, считается, что столкновение с врагами, сильными конницей, — парфянами и сарматами — заставило римские умы обратиться к опыту эллинистической фаланги, плотный строй которой был способен противостоять натиску латной конницы¹⁰. Ведь римляне хорошо представляли себе военное правило, гласящее, что отбить атаку конницы может плотный строй пехоты, ошетилившийся оружием. Именно таким образом они отбивали атаку парфянской (Plut. Crass., 23, 2; 24, 3; Dio Cass., XL, 22, 2), языгской (Dio Cass., LXXI, 7, 1–5), персидской (Hdn., VI, 5, 9–10; Procop. Bel. Pers., I, 18, 46–48; Bel. Goth., IV, 8; 29; ср.: Anon. De reb. bel., 19, 4; Veget. Epit., III, 26) и, возможно, квадской конницы (Dio Cass., LXXI, 8, 2). Да и сам Арриан в 135 г. планировал отбить нападение аланской конницы именно густым строем легионов, первые четыре шеренги которых выставили бы вперед копыя (Agg. As., 11–31). Впрочем, А. Б. Босворт совершенно справедливо указывает и на различия между плотным строем фалангитов и легионеров: первые вооружены сариссами, вторые — пилумами, первые чаще наступают, а вторые в подобной ситуации обороняются¹¹.

Кроме того, не надо забывать, что в императорский период просто усилился интерес к военной практике эллинизма, особенно к личности Александра Великого как к образцу монарха, достойному подражания. Это, естественно, также подогревало интерес к военной теории и практике македонян¹². В частности, уже Нерон для похода к Каспийским воротам (68 г.) набрал в Италии легион из высокорослых юношей, назвав его «фалангой Александра Великого» (Suet. Nero, 19, 2). Император Каракалла (211–217 гг.) пошел дальше и не только создал «фалангу Александра» из 16 000 воинов, но и вооружил

¹⁰ Kiechle F. Die 'Taktik' des Flavius Arrianus // Bericht der Römisch-Germanischen Kommission 1964. Berlin, 1965. Bd. 45. S. 108–114; Stadter Ph. A. Arrian of Nicomedia. P. 48; 207, p. 35; Перевалов С. М. Статья римским полководцем, читая греков // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 8. М.; Магнитогорск, 1999. С. 150–151; Он же. «Тактика» Арриана: военный опыт народов Кавказа и Восточной Европы глазами греческого философа и римского офицера // Древнейшие государства Восточной Европы 1996–1997 гг. Северное Причерноморье и Античность. Вопросы источниковедения / Под ред. А. В. Подосинова. М., 1999. С. 313.

¹¹ Bosworth A. B. Arrian and the Alani // HSCPh. Vol. 81. 1977. P. 242; Idem. Arrian and Rome: the Minor Works // ANRW. Tl. II. Bd. 34. Tlbd. 1. 1993. P. 255–256.

¹² Hartmann K. Über die Taktik des Arrian: Programm des k. alten Gymnasiums in Bamberg für das Schuljahr 1894/1895. Bamberg, 1895. S. 20.

последних по-македонски соответствующим тогдашним представлениям образом: «шлемом из сыромятной бычьей кожи, льняным из тройных нитей панцирем, медным [= *бронзовым*] щитом, длинным копьем с коротким наконечником, крепидами, мечом» (Dio Cass., LXXVII, 7, 1–2). Чуть позднее Юлий Африкан, сравнив греческое и римское военное дело, посвятил данную часть своего произведения императору Александру Северу (222–235 гг.), давая тут не только описание, но и рекомендации, которые могли понадобиться монарху накануне персидского похода¹³. В завершении данного обзора Африкан, скомбинировав элементы греческой и римской военной практики, приходит к такому выводу: «Конечно, если кто-либо одел бы римского воина в греческий панцирь и шлем, дал бы *ему* более длинный контос и научил любое копье метать в любую цель, а каждого в отдельности *воина* — сражаться, и иногда определял бы бег, чтобы производить быстрый натиск на врагов внутри *расстояния полета* стрелы, не сдержал бы римлян поражаемый варвар» (Jul. Afr. Cest., I, 1, ll. 83–88). Похоже, император внял совету, и во время персидского похода 232–233 гг. Александра Севера сопровождало 30 000 фалангитов, составленных из шести легионов (SHA, XVIII, 50, 5; ср.: Hdn., VI, 5, 9–10). Для устройства подобных войск нужно было знать эллинистическое военное дело, для чего хорошо подходили теоретические руководства, кратко излагавшие необходимую информацию. Не случайно же в римской армии присутствовали военные учителя-греки, которыми была недовольна римская знать (Plin. Paneg., 13: Graeculus magister)¹⁴.

Во второй части «Тактики» Арриан описывает упражнения римской конницы. Упражнения же пехоты были рассказаны Аррианом в другой несохранившейся работе, посвященной императору, о которой он лишь упомянул (Agt. Tact., 32, 2). Возможно, с этим утерянным сочинением перекликается описание черепахи в «Тактике» (Agt. Tact., 11, 4–6). Стиль в этой части трактата резко меняется: нет сухих перечислений и определений, характерных для руководства, язык становится живым и нешаблонным. Автор постепенно описывает основные этапы упражнений: торжественный выезд и гарцевание отрядов (гл. 35), построение черепахой и петринос — метание с коня

¹³ Wheeler E. L. Firepower: Missile Weapons and the «Face of Battle» // Roman Military Studies / Ed. by E. Dąbrowa. (Electrum. Vol. 5). Kraków, 2001. P. 179.

¹⁴ Впрочем, существует мнение, что речь тут идет о будущем императоре Адриане, которого за любовь к греческой культуре называли Graeculus — «гречишка» (SHA, I, 1, 5; Förster R. Studien zu den griechischen Taktikern // Hermes. Bd. 12. Berlin, 1877. S. 446).

назад (гл. 36–38), запуск дротиков на дальность (гл. 39), кантабрийская атака в карусели (40, 1–7), метание дротиков на количество (40, 8–12), ксинсмаг — метание в боевом снаряжении в мишень (гл. 41–42), бросание в цель дротиков, стрел из машины и камней (43, 1), толутегон — упражнение с пиками (43, 2), рубка мечом с коня (43, 3) и, наконец, показ различных аллюров (43, 3–4). Упражнения конницы, описанные Аррианом, — это не чисто военный тренинг, а военно-гимнастические упражнения, красоту и зрелищность которых подчеркивает сам автор (Арг. Tact., 34, 2–5; 35, 1; 36, 4; 38, 2–4; 40, 12; 44, 2; ср.: Veget. Epit., II, 23). Для этой цели всадники снаряжены позолоченными шлемами с масками и султанами, легкими щитами, пестрыми короткими туниками (Арг. Tact., 34, 2–7). Этот тренинг в первую очередь был направлен на различные виды метания — главный способ боя римской конницы (ср.: Арг. Peripl. Pont. Euxin., 3, 1), который разрабатывался в трудах римских военных теоретиков, в частности в небольшом (объемом в одну книгу) несохранившемся трактате Плиния Старшего, служившего префектом алы (Plin. NH, VIII, 162; Plin. Epist., III, 5, 3). Именно метанием этот тренинг приближается к боевому (Dio Cass., LXIX, 9, 3; SHA, I, 10, 2). Впрочем, Арриан (Tact., 4, 9) говорит и о возможности ближнего боя для всадников с копьями, мечами и палицами. Эти упражнения были традиционными, к ним император Адриан (117–138 гг.) прибавил еще экзерциции конных парфянских и армянских лучников, а также пиконосцев сарматов и кельтов (Арг. Tact., 44, 1–2), чтобы уметь противостоять этим врагам империи их же методами сражения.

Если вторая часть трактата написана Аррианом совершенно самостоятельно, ведь он как зритель наблюдал за подобными упражнениями с трибуны (Арг. Tact., 38, 1–2; 40, 2), да и, будучи наместником Каппадокии, производил смотры гарнизонных всадников (Арг. Peripl. Pont. Euxin., 3, 1), то этого нельзя сказать о первой, греко-македонской, части. Обратимся к источникам «Тактики» Арриана. Швейцарский филолог Г. Кёхли, сопоставив содержания трактатов Элиана и Арриана и увидев их большую схожесть, счел, что это были две версии одного и того же произведения, а именно «Тактики» Элиана¹⁵. Однако уже немецкий филолог Р. Фёрстер, исходя из стиля, предположил, что «Тактика» все же написана самим Аррианом, который использовал материал из сочинения Элиана, тогда как последний опирался в своей работе на труд Асклепидо-

¹⁵ Köchly H., Rüstow W. Griechische Kriegsschriftsteller. Teil II. Abt. I. Leipzig, 1855. S. 204.

та¹⁶. Другого мнения придерживался французский текстолог А. Ден. Он, сравнивая работы Элиана и Арриана с анонимным «Глоссарием», доказывал, что тактики брали информацию из несохранившегося общего первоисточника, который, как и Асклепидот, восходил к потерянной тактике Посидония Родосского; значительные же различия между Элианом — Аррианом и Асклепидотом объяснялись изменениями в несохранившемся промежуточном источнике¹⁷. Американский филолог Ф. Стадтер выразил альтернативную точку зрения: все три тактика независимо друг от друга использовали работу Посидония, причем Асклепидот внес в нее определенные изменения¹⁸.

Известно, что Посидоний написал продолжение «Истории» Полибия, которое, к сожалению, не сохранилось. Возможно, и в своем тактическом произведении философ следовал за своим образцом для подражания. Видимо, справедливо мнение, что Посидоний, не имевший собственного боевого опыта, положил в основу своего тактического труда утерянный трактат Полибия. Последний же мог повторять определенные пассажи как в «Истории», так и в «Тактике». В глаза бросается совпадение сведений о македонской фаланге и длине сарисс в сохранившемся фрагменте Полибия (XVIII, 29, 2–5; 7; 30, 2; 4) и в «Тактиках» Асклепидота (5, 1–2), Элиана (14, 2–6) и Арриана (12, 6–10). В целом, традиционное мнение о том, что все

¹⁶ Förster R. Studien... S. 426–449. Pro: *Bouchaud-de Bussy*. La milice des Grecs, ou Tactique d'Élien. T. I. Paris, 1757. P. XLIV; *Hartmann K.* Über die Taktik... S. 5–17; *Roos A. G.* Praefatio // *Flavii Arriani quae exstant omnia* / Ed. A. G. Roos. Vol. II. Lipsiae, 1968. P. XXIII; *Kromayer J., Veith G.* Heerwesen und Kriegführung der Griechen und Römer. München, 1928. S. 14; *Dain A.* Les cinq adaptations byzantines des «Stratègèmes» de Polyen // REA. T. 33. 1931. N 4. P. 322; *Bosworth A. B.* Arrian's Literary Development // CQ. Vol. 22. 1972. N 1. P. 183; *Campbell B.* Teach Yourself How to Be a General // JRS. Vol. 77. 1987. P. 18; *Tonnet H.* Recherches sur Arrien: Sa personnalité et ses écrits atticistes. Amsterdam, 1988. Vol. I. P. 90–91. Vol. II. P. 90–92, n. 92; *Flavius Arrianus*. ΤΕΧΝΗ ΤΑΚΤΙΚΑ (Tactical Handbook) and ἘΚΤΑΞΙΣ ΚΑΤΑ ἸΑΛΑΝΩΝ (The Expedition against the Alans) / Translated by J. D. DeVoto. Chicago, 1993. P. I–II; cp.: *Oldfather W. A.* Notes on the Text of Asclepiodotus // AJPh. Vol. 41. 1920. 2. P. 141 (Арриан и Элиан лишь частично зависели от Асклепидота); *Oldfather W. A., Oldfather Ch. H.* Introduction // *Aseneas Tacticus*. Asclepiodotus. Onasander. London; New York, 1923. P. 236, 238; *Перевалов С. М.* Греческий тактик Асклепидот // Вопросы истории. 2001. № 8. С. 151.

¹⁷ *Dain A.* Histoire du texte d'Élien le Tacticien des origines à la fin du Moyen Âge. Paris, 1946. P. 28–34; *Idem.* Les stratègistes byzantins. P. 329–332; pro: *Wheeler E. L.* The Occasion... P. 353, n. 9.

¹⁸ *Stadter Ph. A.* The *Ars Tactica* of Arrian... P. 118, n. 6; 120; 126, n. 47; *Idem.* Arrian of Nicomedia. P. 41; cp.: *Bosworth A. B.* Arrian and Rome. P. 254; *Devine A. M.* Arrian's 'Tactica'. P. 333.

три «Тактики» в качестве отправной точки имели несохранившееся сочинение Посидония, который, в свою очередь, черпал информацию из «Тактики» Полибия, не вызывая возражений. Хотя Л. Познанский на основании описаний Полибием битв римлян и карфагенян во время Второй Пунической войны пытается восстановить текст его «Тактики», якобы посвященный обязанностям военачальника, и таким образом устанавливая другую структуру текста трактата Полибия, но это всего лишь гипотеза, пытающаяся переосмыслить всю тактическую традицию, в которую не входило подробное описание обязанностей полководца, обычно рассматриваемых в дидактических трактатах¹⁹. Следовательно, по крайней мере определенная часть материала в сохранившихся «Тактиках» восходит к Полибиевой традиции²⁰.

Вероятно, Арриан брал данные для своей «Тактики» непосредственно из сочинения Элиана. Об этом ясно свидетельствует вступление к обоим «Тактикам». Элиан как настоящий ученый указывает свои источники, которые он, однако, подвергает критике (Ael. Tact., 1, 2–6). Среди них есть даже работа Посидония, которая оценивается Элианом невысоко (Ael. Tact., 1, 2). Самое начало «Тактики» Арриана, к сожалению, не сохранилось. Однако уже во введении он повторяет практически те же имена авторов-тактиков, в том же порядке и с той же невысокой оценкой из-за их неясностей (Ael. Tact., 1, 1). Это, очевидно, является весомым свидетельством в пользу мнения Р. Фёрстера о том, что источником Арриана был непосредственно более ранний трактат Элиана. В греко-македонской части труда Арриана нельзя уверенно выделить частей, которые относятся к другим, не приведенным у Элиана сведениям, что могло бы говорить об использовании Аррианом иных источников. Все сокращения или вставки объяснимы замыслом самого Арриана. Элиан же тщательнейшим образом скопировал свой источник, переписав все детали. Да и текст Арриана написан стилем, весьма близким к элиановскому, но с ионизмами²¹. Асклепидот, возможно, пользовался при написании своего трактата «Тактикой» своего учи-

¹⁹ Poznanski L. A propos du Essai de reconstitution du *Traité de tactique* de Polybe // Athenacum. Vd. 58. 1980. № 1–2. P. 351–352; *Idem*. Essai de reconstitution du *Traité de tactique* de Polybe d'après le livre III des *Histoires* // ACI. T. 49. 1980. P. 161–172.

²⁰ Müller K. K. Asklepioditos. 10 // RE. Bd. 1 (1896). Sp. 1637–1641; Devine A. M. Aelian's Manual of Hellenistic Military Tactics // AW Vol. 19. 1989. N 1–2. P. 32–33; *Idem*. Polybius' Lost *Tactica*... P. 40–44; cp.: Sekunda N. V. Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168–145 B. C. Vol. 1. Dewsbury, 1994. P. 5.

²¹ Tonnet H. Recherches sur Arrien. Vol. I. P. 92; Vol. II. P. 96, n. 112.

теля Посидония. Различия же между Элианом и Асклепидотом могут объясняться тем, что первый компоновал свое сочинение из разных тактических произведений, в том числе и из труда Посидония. «Тактика» же родосского философа, может быть, также послужила одним из основных источников Элиана, — не случайно же он выделяет его имя при перечислении авторов, написавших тактические сочинения, которые, очевидно, Элиан изучил (Ael. Tact., 1, 2; ср.: Arr. Tact., 1, 1). Датировка информации, содержащаяся в эллинистических «Тактиках» (III–II вв. до н. э.), тоже не противоречит такому выводу.

Арриан

ТАКТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

I. <...и Пирр Эпирот составил «Тактику»¹⁾, и Александр>²⁾, сын Пирра³⁾, и Клеарх, не тот, который водил десять тысяч эллинов на Царя, но другой, *вот* этот Клеарх⁴⁾. Между прочим, и у Павсания существует сочинение об этом⁵⁾, также ты можешь найти другие *сочинения* у Евангела⁶⁾ и у Полибия Аркадянина⁷⁾, который был связан и со Сципионом Римлянином, проведшим многие великие войны, в том числе и ту, в которой *он* взял и обратил в рабство Карфаген в Ливии⁸⁾. Написано кое-что об этом и у Эвполема⁹⁾, и у Ификрата, не афинского стратега, но другого, *вот* этого¹⁰⁾. Даже Посидоний Родосский, написав, оставил после себя некое «Тактическое искусство». (2) все эти сочинения особенно тем бесполезны, что сочинены как бы для знатоков. И в самом деле, *авторы* описали названия отдельных *видов* вооружения и строя так, как будто бы *они* всем известны, а между тем *эти названия*, если ты их не объяснил, совсем непонятны. (3) Вот поэтому я решил сначала исправить их неясность.

II. Итак, поскольку тем, кто *впервые* с этим сталкивается, легче всего усвоить предметы и названия, с них-то я начну свое изложение. Из снаряжения для войны одно предназначено для суши, другое для моря, ибо и враги воюют одни на суше, а другие на море. А из участвующих в войне одни являются войском — *это* сами воины, а другие — собранными ради войска, как, например, слуги, врачи, купцы либо торговцы. (2) Опять же из сражающихся на земле <одни являются пехотой>, а другие используют то или иное средство передвижения. А из второго вида одни — конница: те, кто пользуется конями, а другие — сражаются на слонах, подобно воинству индов и эфиопов, а в более позднее время — также и македонянам, и карфагенянам¹¹⁾,

а временами и римлянам¹²). (3) Из сражающихся же на конях одних можно назвать собственно конницей, а других — сражающимися на колесницах. И из конницы одни — всадники, а другие — амфиппы: всадники — *это* ездящие на одном коне, а амфиппы — на двух непокрытых, вместе связанных, так, чтобы можно было перепрыгивать с одного на другого¹³). (4) Бой на слонах является простым, исключая лишь *те случаи*, когда слоны носили башни¹⁴); также их бивни были вооружены острым наконечником, чтобы не ломались слишком легко¹⁵). (5) Бой же на колесницах многообразнее этого, поскольку колесницы могли быть неснаряженными, подобно троянским, либо серпоносными, как позднее персидские; также либо с защищенными конями, либо с незащищенными и либо с простым дышлом, либо с двойным, а некоторые и многодышловые¹⁶).

Рис. 1. Слона со слоненком, вероятно, из армии Пирра. Прорисовка А. В. Сильнова изображения блюда из Кампены в Кампании (III в. до н. э.). Воспроизведено по: Goukowsky 1972: 491, fig. 8

III¹⁷). Пехотные же и конные построения и вооружения разнообразны и имеют много видов. В частности, вооружение пеших, если выделить лишь основные *его типы*, разделится на три *типа*: гоплитское, легкое и пельтастское. (2) Наиболее тяжелое вооружение — гоплитское — включает панцири¹⁸), щиты¹⁹) либо большие фиреосы²⁰), мечи²¹), копья, как у эллинов, либо сариссы, как у македонян²²). (3) Легкое же *вооружение* во всем противоположное гоплитскому, потому что, не включая панциря, щита, поножи и шлема, оно использует метательное оружие: стрелы либо дротики, либо пращи, либо камни, бросаемые рукой. (4) Пельтастское же *вооружение* легче гоплитского (ибо пельта меньше и легче щита, также и дротики уступают копьям и сариссам), но тяжелее легкого²³). (5) А к настоящему тяжелому гоплитскому *вооружению* относятся и шлемы, либо шапки лаконские или аркадские²⁴), и поножи, как у древних эллинов, либо, как у римлян, одна поножа спереди голени, которую в битвах выставляют вперед²⁵), и *еще* панцири, одни чешуйчатые²⁶), а другие — сплетенные из тонких железных цепочек²⁷).

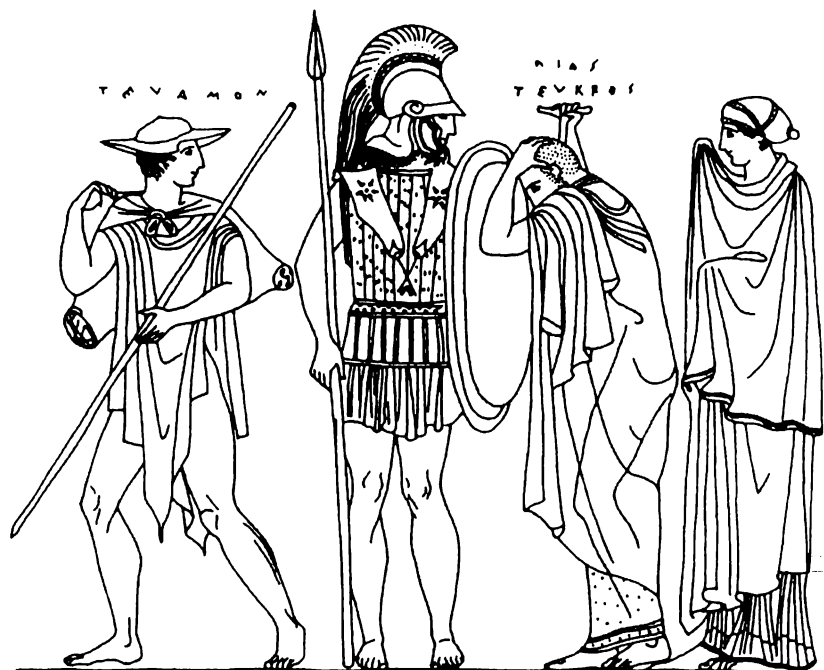

Рис. 2. Гоплит и его брат, прощающийся с отцом и матерью. Сцена, судя по надписи, носит легендарный контекст времени Троянской войны: гоплит — Аякс, юноша в петасосе и хламиде — Тевкр (на надписи — Теламон), старик — их отец Теламон (на надписи — Тевкр). Гоплит вооружен шлемом фракийского типа, полотняным панцирем, а также щитом и копьем. Аттическая краснофигурная амфора (440–430 гг. до н. э.). Воспроизведено по: Lissarrague 1990: 105, fig. 59

IV²⁸). А из конного вооружения одно является катафрактным²⁹, а другое — беспанцирным. И «катафрактное» обеспечивает защиту как коням, так и всадникам: людям — панцирями, либо чешуйчатыми, либо льняными³⁰, либо сделанными из рога³¹, и еще набедренниками, а коням — набочниками и налобниками³²; а «беспанцирное» вооружение противоположно этому. (2) Из относящихся же к этому роду оружия одни являются копьеносцами, либо контоносцами, либо лонхоносцами³³, а другие — только метателями. (3) «Копьеносцы» — это те, кто приближается к отрядам врагов и защищается копьями либо контосами, в атаке колют, как аланы и савроматы, а метатели — это те, кто ведет обстрел издалека, как армяне и те из парфян, кто не контоносцы³⁴. (4) А из первого вида одни носят

Рис. 3. Фракиец, вооруженный двумя легкими копьями, представленный в легендарной сцене с певцом Орфесом. Аттический краснофигурный кратер (середина V в. до н. э.). Воин одет в традиционную фракийскую одежду: плащ-зейру, хитон, сапоги-котурны, на голове у него своеобразный колпак. Воспроизведено по: Anderson 1970: Pl. 17

Рис. 4. Парфянский катафракт. Граффито из Дура-Европос (III в.). Всадник защищен пластинчатым шлемом с ленточками, бармицей, кольчугой (или чешуйчатым панцирем), усиленным снизу груди двумя рядами пластин, набедренниками, ламинарными наручами и поножами. Конь защищен чешуйчатой попоной, украшен двумя фаларами и взнуздан уздой с длинными рычагами. На рисунке показано и главное наступательное оружие — контос-пика. Воспроизведено по: Си-
моненко 2002: 117, рис. 5

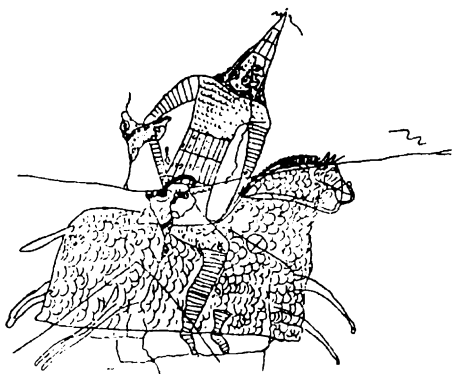

Рис. 5. Юноша Пансей, вооруженный копьем и двумя дротиками, прощается с мужчиной в гиматии. Аттический надгробный рельеф (ок. 395–390 гг. до н. э.). Прорисовка А. В. Сильнова. Воспроизведено по: Spence 1993: Pl. 9

фиреосы и зовутся «фиреоносцами»³⁵⁾, а другие сражаются только лишь копьями и контосами, они и называются собственно «копье-носцами» либо «контоносцами», есть среди них и «ксистоносцы»³⁶⁾. (5) А «метателями» можно назвать тех, кто не вступает в рукопашный бой, но метает издали. И из них одни используют доратионы³⁷⁾ для метания, а другие луки. Именно те, кто бросает доратионы, называются «тарентинцами», а вторые — «конными лучниками»³⁸⁾. (6) Также из самих тарентинцев, одни только используют метательные орудия, находясь вдали либо скача по кругу, — вот эти и есть собственно «тарентинцы»³⁹⁾; а те, кто сначала метает, а затем сцепляется с врагами, либо оставив одно копье, из тех, что у него были, либо используя также и спату, именно они зовутся «легкими» всадниками.

Рис. 6. Всадник-копьемосец, атакующий раненого гоплита. Рельеф Героона в Эфесе (II в. до н. э.). Судя по «офицерским шарфам», оба персонажа не рядовые бойцы. Всадник защищен беотийским шлемом и панцирем с двумя рядами птериг на бедрах и одним — на плечах. Воспроизведено по: *Para bellum*. № 6. 1998. С. 9

(7) Из римских же всадников одни носят контосы и атакуют по аланскому способу и *способу савроматов*⁴⁰⁾, а другие имеют ланцеи⁴¹⁾. (8) Спата же большая и широкая повешена у них на плечи⁴²⁾, также они носят и широкие продолговатые фиреосы, и железные шлемы, и сплетенные панцири, и небольшие поножи⁴³⁾. (9) А ланцеи⁴⁴⁾ они носят для обеих целей: и чтобы метать, когда это нужно, издали и чтобы сражаться вблизи, держа их руками; а если нужно идти в рукопашную, *то* сражаются спатами. А некоторые всадники носят и небольшие секиры, имеющие острия со всех сторон⁴⁵⁾.

V. Составляющими каждого отдельного пешего и конного отряда являются его командиры, численность и названия. Об этих вещах теперь следует сказать. (2) Первое и, очевидно, самое важное дело в стратегии⁴⁶⁾, — приняв собранную и беспорядочную массу людей, установить *в ней* строй и порядок, то есть «распределить по лохам», и «соединить лохи», и установить во всей этой массе численность отряда, соразмерную и пригодную для боя⁴⁷⁾. (3) Ибо построенное вместе войско и на марше подвижнее, и в лагере надежнее, и в битвах полезнее; и *мы* знаем, что великие и хорошо вооруженные воинства из-за отсутствия порядка бывали уничтожены небольшой и не тщательно вооруженной армией⁴⁸⁾,

а более слабые и плоховооруженные *войска* оказывались сильнее беспорядочной массы благодаря дисциплине⁴⁹). (4) «Распределить по лохам» означает составить лохи; а «лохом» называется группа людей от ведущего и построенных позади него, вплоть до замыкающего в глубине, которого как раз зовут «урагом»⁵⁰). (5) Численность же лоха одни сделали восемь человек, другие — десять, третьи — двенадцать, а четвертые — даже шестнадцать⁵¹). Пусть же будет у нас основой самое глубокое его [*лоха*] *построение* — шестнадцать человек⁵²). Ибо это число соразмерно и для строя по длине, и для строя в глубине фаланги, и для того, чтобы поставленные позади легковооруженные стреляли поверх из лука и метали дротики⁵³). (6) Так что, даже если придется удвоить глубину до тридцати двух человек, строй останется подходящим; либо если нужно будет удлинить фронт, *уменьшив глубину* до восьми человек, фаланга не станет совсем неглубокой. Если же фалангу, *имеющую* восемь человек в глубину, *ты* захочешь растянуть, уменьшив глубину до четырех, то *она* делается неглубокой⁵⁴). Итак, нужно, чтобы лохагом был выбран сильнейший, так как он стоит первым в лохе; он же называется и «протостат», и «командир»⁵⁵).

VI. А теперь некоторые называют лох также «рядом», другие же, те, у которых лох был из десяти человек, — «деканией»⁵⁶). (2) А относительно «эномотии» существуют два мнения, ибо *одни говорят, что* это является другим названием лоха, а другие зовут четверть лоха эномотией, *причем* «эномотархом» называют ее командующего, а две эномотии называют «димойрией», а командующего ее — «димойрит»⁵⁷). (3) Ксенофонт же не объясняет, какой частью лоха является эномотия, но во всяком случае лишь менее половины лоха, что ясно *из того места, где он* говорит, что каждый лохаг построил свой лох по эномотиям⁵⁸). (4) Стоящий же позади лохага зовется «эпистат»⁵⁹), а тот, кто опять позади эпистата, — «протостат»⁶⁰), тот же, кто за ним — «эпистат», так что весь ряд лоха строился из стоящих попеременно протостатов и эпистатов. (5) Нужно же не только, чтобы лохаг был сильнейшим в лохе, но и чтобы урагом избирался не намного ему уступающий, ибо и ему также многое поручается, и не самые простые военные задачи. (6) Итак, лох можно определить как ряд из эпистатов и протостатов, *построенный* между лохагом и урагом.

VII. А «соединить лохи» есть приставление *одного* лоха к другому лоху. Возникает же *оно*, если к лохагу первого ряда приставляется лохаг второго *ряда*, а к его эпистату — эпистат второго лохага, и так

далее. (2) А каждый напарник называется «парастат»: первый лохаг для второго лохага, первый эпистат для второго эпистата, и так далее вплоть до урагов лохов⁶¹). Когда же многие лохи подряд будут представлены один к другому, это называют «соединением лохов».

VIII. Все же соединение множества людей называется «фаланга»⁶²), началом длины которой может быть соединение из лохагов, каковое теперь некоторые называют «фронтом», а у других то же самое является «лицом» и «шеренгой»⁶³), иные же называют то же самое «лезвием», а иные — «протолахией»⁶⁴). (2) Все то, что находится позади фронта вплоть до урагов, называют «глубина». То, что находится по длине на прямой у протостатов либо эпистатов, называется «состав шеренги», а «состав ряда» называют то, что находится в глубине по прямой у урагов и лохагов. (3) Расчленяется же фаланга на две наибольшие части, когда надвое разделяется весь фронт по всей глубине. И ее половину справа зовут «правым крылом» и «головой», а слева — «левым крылом» и «хвостом»⁶⁵). А то место, где происходит деление на две части по длине, называется «пуп», «лезвие» и «шов».

IX. За гоплитами чаще всего строятся легковооруженные, чтобы у них было прикрытие из щитов, а они, в свою очередь, помогали гоплитам метанием сзади. (2) Однако при необходимости легковооруженные могли быть построены и в другом месте: на каждом из двух крыльев либо (если одному из крыльев мешает река, ров или море) только на одном; на возвышенном участке местности, чтобы отразить врагов от него, или для того, чтобы препятствовать окружению⁶⁶). Также и отряды всадников в разных местах ставятся там, где они, построившись, могут принести пользу⁶⁷). (3) Итак, не стратегом решается, сколь велика должна быть вся масса армии; а вот как уже имеющуюся армию построить, тренировать, как легко поменять одно построение на другое — этому и следует обучать. (4) Однако я посоветовал бы стратегу следующее: чтобы из всей армии он выводил в битвы столько воинов, сколько будет способных к переменам строя и к передвижениям, например к удвоениям и умножениям, и еще к скольким ни есть сложениям либо контрмаршам, либо к некоторым другим изменениям строев⁶⁸). (5) Именно поэтому стратеги, искусные в этом деле, избирали такие числа воинов, которые могут делиться надвое без остатка, например отряд из шестнадцати тысяч трехсот восьмидесяти четырех человек (если будет столько гоплитов)⁶⁹); и половина же этого отряда по численности — отряд

из легковооруженных, а *еще* половина от этого *последнего* — отряд из всадников. Ибо, в самом деле, это число делится надвое без остатка, так что легко производить, когда это нужно, удвоение его, собирая в глубину, или, наоборот, растяжение в длину, развертывая. (6) Теперь, когда *мы* взяли за основу лоха шестнадцать человек, в этом числе будет двадцать четыре и тысяча лохов, и они будут разделены на подразделения, каждому из которых будет присвоено собственное название.

Х. Два же лоха называются «дилохией»; она состоит из тридцати двух человек, а ей командующий — «дилохит»; <четыре же лоха — «тетрархия», а ее командующий> — «тетрарх», начальник шестидесяти четырех человек. (2) Две же тетрархии — «таксис»; восемь лохов, сто двадцать восемь человек; командующий же ее — «таксиарх». (3) Где же из сотни создается некое подразделение, его командира опять же называют «гекатонтарх»⁷⁰). <А два таксиса зовут «синтагма»>; шестнадцать лохов, двести пятьдесят шесть человек, а ее командующий — «синтагматарх». Другие же это называют «ксенагией», а «ксенагом» — его командующего⁷¹). (4) При каждом соединении из двухсот пятидесяти шести человек отборными являются знаменосец, ураг, трубач, гиперет⁷²), военный вестник; а вся синтагма, построившись в виде квадрата, имеет по шестнадцать человек в длину и в глубину⁷³). (5) Две же синтагмы состоят из пятисот двенадцати человек, из тридцати двух лохов, а их командующий — «пентакосиарх». Удвоением этого подразделения получается «хилиархия», тысяча двадцать четыре человека, шестьдесят четыре лоха и при ней — «хилиарх». Две же хилиархии — «мерархия»; две тысячи людей и еще сорок восемь, а ее начальник — «мерарх», она состоит из ста двадцати восьми лохов, другие же называют ее «телосом». (6) Две же мерархии — «фалангархия», четыре тысячи и еще девяносто шесть человек, двести пятьдесят шесть лохов, а ее командующий — «фалангарх». (7) Другие же называют ее «стратегией», а ее командующего — «стратегом». А две фалангархии называются «дифалангия», восемь тысяч сто девяносто и еще два человека, пятисот двенадцать лохов. Это же подразделение является и «долей», и «крылом». (8) Ибо, в самом деле, две дифалангии называются «тетрафалангия», в ней будет тысяча двадцать четыре лоха, шестнадцать тысяч триста восемьдесят четыре человека. (9) Такое общее число пешего отряда *мы* взяли за основу, в нем два крыла, четыре фалангархии, восемь мерархий, шестнадцать хилиархий, тридцать две пентакосиархии, шестьдесят четыре син-

тагматархии, сто двадцать <восемь> таксиархий, двести пятьдесят шесть тетрархий, пятьсот двенадцать дилохий, тысяча двадцать с добавлением четырех лохов.

XI. Строится фаланга в длину, когда ей нужно построиться тоньше (если местность позволяет это сделать и так полезнее будет, а <в глубину> — когда *нужно построиться* плотнее, если надо столкнуть врагов с *позиции* самой плотностью и натиском, (2) подобно тому, как Эпаминонд у Левкв построил своих фиванцев, а при Мантинее — всех беотийцев, сделав *из них* как бы клин и нападая им на строй лакедемонян⁷⁴⁾; если же надо отбить конную атаку, нужно строиться, как против савроматов и скифов⁷⁵⁾. (3) «Плотность» же есть стягивание из более редкого в более плотное *построение* относительно парастата и эпистата, то есть по длине и глубине. (4) «Синаспизм» же *получается*, если уплотнить фалангу до такой степени, что из-за густоты невозможен будет даже поворот строя в обе стороны⁷⁶⁾. Из такого синаспизма римляне делают «черепаху»⁷⁷⁾, чаще всего квадратную, а иногда и круглую или прямоугольную, или как будет удобно. (5) Одни, стоящие по периметру «кирпичика» либо круга, выставляли щиты перед собой, а другие, стоящие за ними, выставляют *их* над головами, подняв один над другим⁷⁸⁾. (6) И так все тщательно защищено, что *она* выдерживает и дротикометателей, бегающих сверху, словно по крыше⁷⁹⁾, и огромные камни не раскалывают ее сомкнутости, но под воздействием силы тяжести падают на землю⁸⁰⁾.

XII. Прекрасно, если лохагами являются самые рослые и сильные из *воинов*, имеющие наибольший военный опыт, (2) ибо, в самом деле, эта шеренга удерживает всю фалангу и представляет собой в битвах то же, что и лезвие клинка, ибо каков разрез, производимый клинком, таково же и действие всего клинка. Ведь разрез у него делается лезвием, остальное же, даже если окажется мягким, однако весом своим помогает режущему краю. Таким образом и лезвием фаланги можно назвать соединение из лохагов, а объемом и весом — массу позади них⁸¹⁾. (3) Вторыми же за ними по доблести должны быть эпистаты лохагов, ибо и их копьё достигает до врагов и *они* непосредственно оказывают давление на поставленных впереди них. (4) Также кое-кто из них мог и мечом противника достать, пронеся удар над поставленным впереди⁸²⁾, а если командир погибнет или будет ранен *так*, что сделается небоеспособным, первый эпистат, выдвинувшись на место лохага и ликвидируя недостачу, вернет всей фаланге несокрушимость. (5) В 3 и 4-ю шеренги следует, в свою

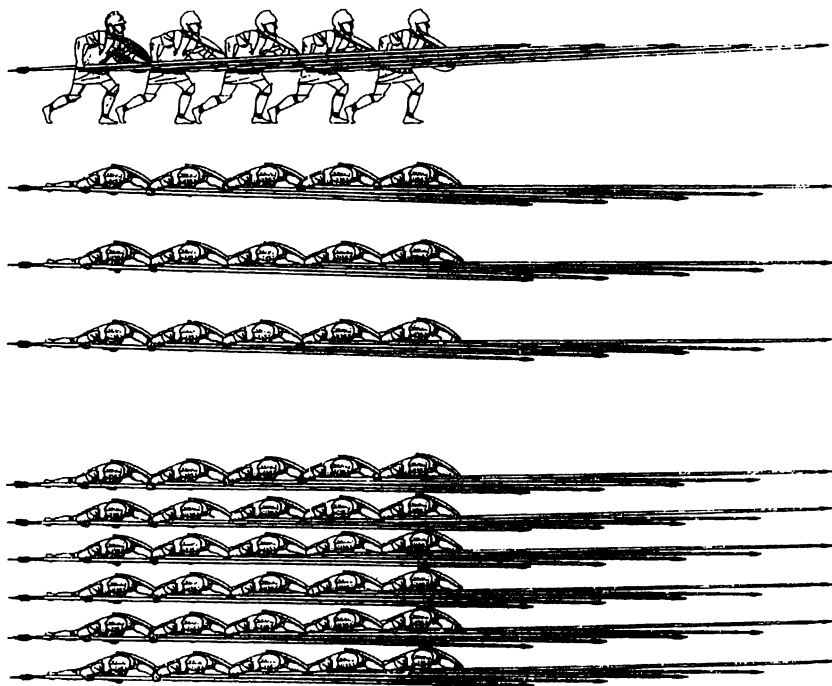

Рис. 7. Реконструкция построения гоплитов в македонской фаланге и способа держания сарисс П. Коннолли. Воспроизведено по: Connolly 2000: 109, fig. 7

очередь, отбирать воинов, уступающих первым⁸³). (6) Конечно, поэтому и македонская <фаланга> наводила страх на врагов не только действием, но и своим внешним видом⁸⁴). Ибо муж-гоплит занимал у македонян в «плотности» пространство самое большое в два локтя, а величина же сарисс составляла шестнадцать футов⁸⁵). (7) Причем четыре фута из них приходились на руку и на прочее тело держащего, а остальные двенадцать выдавались впереди от тела каждого из протостатов. (8) Поставленные же вслед за теми на два фута, во второй шеренге, опять выставляли сариссу через протостатов на десять футов, (9) а те, кто в третьей шеренге, перебрасывали через протостатов восемь футов сариссы; те, кто в четвертой, — около шести, те же, кто в пятой, — четыре, а те, кто в шестой, — два. (10) Итак, впереди каждого из протостатов были выставлены шесть сарисс, нисходящие поочередно по периметру, так что каждый гоплит был защищен шестью сариссами и шестью их силами напирал там, где они нападают⁸⁶). Даже стоящие за седьмой шеренгой, если и не самими

сариссами, *то* весом тел напирали на построенных впереди себя *так*, чтобы и удар фаланги враги не могли вынести, и опять же протостатам невозможно *было* бежать. (11) А урагами должны быть отобранные не по крепости, но по сообразительности и опытности в военных делах, чтобы *они* заботились о составлении рядов шеренг и не повторствовали трусам тайно убежать из строя. Там, где нужен синаспизм, именно *ураг* является тем, кто собирает построенных впереди себя в «плотность», что придает полную силу этой синтагме.

XIII. Именно легковооруженных следует строить в разных случаях по-разному, ибо *они* приносят пользу построенными по-разному, когда *соответствующее* построение допускается либо условиями местности, либо расположением врагов, против которых мы строимся. (2) Поэтому иногда нужно будет выставлять их впереди фаланги, иногда строить справа, а иногда — слева, по большей же части они будут полезны и располагаясь позади гоплитов⁸⁷⁾. Теперь, когда пешие [=гоплиты] уже построены в лохи, лохи легковооруженных следует вставлять туда по очереди⁸⁸⁾.

XIV. А сейчас следует сказать о численности каждого отряда, о его названиях и командующих. (2) Прежде всего, *как мы* говорили, нужно иметь при пеших *гоплитах* вдвое меньшее число легковооруженных (если *они* будут пригодны к делу), а лохи их должны состоять не из шестнадцати человек, но из восьми, чтобы тысяча двадцать четыре лоха составили половину численности пешей фаланги, а людей будет восемь тысяч сто девяносто два. (3) А их названия и отряды следующие. Четыре лоха легковооруженных зовутся «синтасис», и *они* состоят из тридцати двух человек. Два же синтасиса — «пентеконтархия», шестьдесят четыре человека; а две пентеконтархии — «гекатонтархия», сто двадцать восемь человек. (4) А к каждой гекатонтархии приставлены нестроевыми четыре человека: знаменосец, трубач, гиперет и военный вестник. Две же гекатонтархии состоят из двухсот пятидесяти шести человек, и зовется это соединение «псилагия». Две же псилагии — «ксенагия», пятьсот двенадцать человек. (5) Две же ксенагии, тысяча двадцать четыре человека, зовутся «систреммой»⁸⁹⁾. Две же систреммы называются «эпиксенагия» — две тысячи сорок восемь человек, а две эпиксенагии — «стифос», четыре тысячи девяносто шесть человек. А именно два стифоса называют «эпитагма»⁹⁰⁾, она состоит из тысячи двадцати четырех лохов, восьми тысяч ста девяноста двух человек. (6) Должно также вместе с ними поставить восемь отборных

человек, из которых четверо будут «эпиксенагами», а четверо — «си-стремматархами»⁹¹⁾.

XV. А лучники, дротикометатели, пращники и все, кто пользуется метательным оружием, полезны в битве по многим причинам, (2) ибо *они* способны и сокрушить оружие врагов (особенно те, кто бросает камни⁹²⁾), и нанести раны издали, а если удар получится очень сильным, *то* и убить⁹³⁾. (3) Они пригодны выманить врагов из укрепленного места, благодаря тому, что, пуская снаряды издали, они создают у *врага* впечатление, что не смогут выдержать *его* атаки⁹⁴⁾. (4) Они способны и построенную фалангу расстроить, и несущуюся конницу отогнать⁹⁵⁾, и возвышенные места занимать, благодаря тому, что вследствие *своей* легкости они быстры, и тому, что если *они* займут *эти места*, *то* из-за непрерывного обстрела никто не сможет подойти к ним без больших потерь. (5) Они пригодны также отразить от укрепления наступающих, которые не выдерживают ранений; могут также обследовать подозрительные места; пригодны и для того, чтобы засесть в засаду, — одним словом, хороши

Рис. 8. Пращник, изображенный на греческой амфоре из Нолы (V в. до н. э.). В качестве защиты воин использует шкуру, удерживаемую в левой руке. Воспроизведено по: Couissin 1932: 53, fig. 25

Рис. 9. Способ построения ряда в македонской фаланге, реконструированный капитаном Дж. Бинхемом. Воспроизведено по: Bingham 1968: ill. between p. 83–84

для того, чтобы сражаться и впереди пехоты, полезны и для оказания поддержки *гоплитам*, также способны нанести окончательное поражение варварам, обращенным в бегство пешими *гоплитами*⁹⁶).

XVI. Строи же всадников различны и многообразны: одни — квадратные, другие — прямоугольные, третьи — ромбовидные, а четвертые — собранные в клин. (2) Хороши же все эти строи, примененные в подходящем месте, и нельзя, чтобы кто-то, избрав один из них, предпочитал его другим, потому что в другой местности, и против других врагов, и в другое время он найдет другой *строй* более полезным, чем предпочитаемый. (3) Именно ромбовидным строем по большей части пользовались фессалийцы⁹⁷; как говорят, Илеон Фессалиец изобрел эту форму первым⁹⁸; мне же кажется, что, воспользовавшись много раньше изобретенной *формой*, он из-за нее прославился. (4) А эта *форма* является наиболее подходящей для любой «перемены» *строя* и наиболее безопасной, так как *ее* трудно разбить с тыла или с флангов. (5) Ибо у *нее* по углам ромба поставлены командиры: на углу спереди — иларх, а на правом и левом — так называемые «фланговые стражи», на оставшемся же *углу* — ураг, а по косым ромба — наиболее доблестные всадники, чтобы и они в битвах играли важную роль⁹⁹. (6) Мы слышим, что именно клиновидными строями охотнее всего пользовались скифы и фракийцы, научившиеся у скифов¹⁰⁰. А Филипп Македонский и македонян обучил пользоваться этим строем¹⁰¹. (7) Кажется полезным также и этот строй, потому что командиры построены по периметру, а фронт, сведенный в острие, позволяет легко пробить любой вражеский строй и дает возможность быстро делать «поворачивания» и «возвращения»¹⁰². (8) Ибо квадратные строи трудно повернуть, однако этот строй, сходящийся в острие, даже если продвигается, выдвинувшись в глубину, поворачиваясь понемногу лишь самым началом, позволит всему строю легко контрмаршировать. (9) Квадратные строи особенно охотно использовали именно персы¹⁰³, а также варвары на Сицилии¹⁰⁴ и большинство наиболее искусных в верховой езде эллинов¹⁰⁵, (10) ибо этот строй построить легче, чем другой строй, а когда и по

ряду, и по шеренге он построен, *тогда* и атаки, и отступления совершаются очень проворно; и только у этого *строя* все командиры нападают на врага одновременно. (11) Лучшими же являются *строи*, имеющие удвоение числа всадников по длине, нежели по глубине; например, если построены по десять по фронту и по пять в глубине или же по двенадцать по фронту, а по десять в глубине. (12) Ибо такие строи по числу составляют прямоугольник, но по форме образуют квадрат, ибо длина коня от головы до хвоста заполнит в квадрате то, что недостает по протяжению в глубине. Поэтому-то некоторые создавали утробие числа построенных в длину относительно глубины, полагая, что так получится фигура точного квадрата, так как длина коня занимала втрое больше ширины человека в плечах; например, построив девять всадников в длину по фронту, приставляли к ним трех в глубине. (13) Нужно также хорошо понимать, что построенные в глубину всадники приносят не такую же пользу, как глубина у пеших, ибо *они* не подталкивают *всадников* впереди себя, поскольку не может напирать конь на коня, как пеший производит напор плечами и боками на пешего, (14), но всадники не могут, встав вплотную с построенными впереди себя, образовать некий единый вес всей массы, однако, если они будут сжиматься и уплотняться, то скорее приведут в замешательство своих коней¹⁰⁶.

XVII. «Ромб» же имеет такой *вид*. Иларх ставится впереди, а по бокам от него — всадники, но не вровень с ним, а отступив настолько, чтобы головы их <коней> находились примерно против плеч коня, на котором едет иларх. (2) И таким образом, расширяя ряды вплоть до середины всего *строя*, а затем снова тем же образом сужая, *они* составляют ромб. (3) Половина же ромба является «клином», так что в этом месте разъясняется у меня и форма клина. А «прямоугольным» является строй, имеющий глубину больше фронта или фронт *больше* глубины, каковой для схваток лучше описанного выше в том случае, если *мы* не хотим прорваться где-то через строй врагов, ((4) ибо тогда полезнее всего будет этот наиболее глубокий строй с наиболее узким фронтом) или если нужно *будет* однажды скрыть количество всадников, чтобы вызвать врага на необдуманную дерзость¹⁰⁷. (5) Неглубокий же строй, по одному на фронте, пригоден для неожиданных нападений¹⁰⁸) или если *мы* хотим ввести *врага* в заблуждение¹⁰⁹), или что-либо скрыть, для схваток же он по большей части бесполезен.

XVIII. Итак, если число всадников будет таким, как мы положили в основу, уступающим и гоплитам, и массе легковооруженных,

Рис. 10. Рельеф левой продольной стены саркофага Паявы, показывающий атаку конницы ликийцев на пеших писидов (?). 375–362 гг. до н. э. Во главе всадников скачет сам Паява, ноги которого и бока коня прикрыты набочниками. Воспроизведено по: Никулина 1994: Рис. 70

то оно составит четыре тысячи девяносто шесть всадников¹¹⁰. (2) Каждая «ила» состояла из такого числа всадников: шестидесяти четырех, и при каждой иле *были* поставлены илархи. Две же илы назывались у них «эпилархия», и в ней было сто двадцать восемь всадников. (3) А две эпилархии — «тарентинархия», двести пятьдесят шесть всадников¹¹¹; две же тарентинархии — «гиппархия», пятьсот двенадцать всадников, каковую римляне зовут «алой»¹¹²; (4) а две гиппархии — «эфиппархия», тысяча двадцать четыре; «телос» же — две эфиппархии, две тысячи и сорок восемь; два же телоса назывались «эпитагма», четыре тысячи девяносто шесть *всадников*.

XIX. Я решил, что перечислять отряды колесниц и слонов, названия этих отрядов, командиров и их названия — напрасный труд, потому что тогда *мне* пришлось бы рассказывать о том, что вышло из употребления уже в древности¹¹³. (2) Ибо ни римляне не применяли бой с колесниц¹¹⁴, ни сами европейские варвары не использовали колесницы, исключая лишь тех, кто *живет* на островах великого внешнего моря, называемых Бреттанскими. (3) Ибо они по большей части пользовались бигами маленьких и шелудивых¹¹⁵ лошадей, кузова же их пригодны к езде по любой местности, а лошадки — к переносу трудов¹¹⁶. (4) Из азиатов же древние персы сражались на серпоносных колесницах и защищенных броней конях начиная с Кира, а еще до них эллины с Агамемноном и троянцы с Приамом — на колесницах с незащищенными *конями*¹¹⁷. Также и киренцы долгое время на колесницах сражались¹¹⁸. (6) Но все эти

занятия были оставлены, *как* и использование слонов в войнах (разве что *они* найдутся *еще* у индов или верхних эфиопов)¹¹⁹).

XX. Теперь же мы перечислим названия движений отдельных видов войск и *разъясним* значение каждого названия. (2) Называется же одно движение «поворот», и у него бывает два вида: либо «к копью», либо «к щиту»; *еще* другое *называется* «изменение», «разворот», «возвращение», другое — «переворачивание», а *еще* другое — «оборачивание», «составление ряда», «составление шеренги», «возвращение на прямую», <«контрмарш»> и «удваивание». (3) Говорят также о некоем «подведении», «правом» и «левом отведении»; и притом одна фаланга является «поперечной», а другая фаланга — «прямой», также *бывает* «косая фаланга», и «смешение», а еще «выдвижение», <и «включение»>, и «подстроение»¹²⁰).

XXI. Собственно «поворотом» является движение, совершаемое одним человеком; *при этом* поворотом «к копью» зовется поворот направо, где у гоплита находится копьё, а «к щиту» — налево, где *он* носит щит. (2) А при простом повороте строй разворачивается лишь на фланги, а при двойном — взор гоплита обращается назад, вот это зовется «изменение». (3) «Разворот» же *происходит*, когда всю синтагму, уплотненную по парастату и эпистату, *мы* поворачиваем, словно тело одного человека, к копью или щиту, перевернув относительно <первого> лохага, словно относительно центра, все подразделение и поменяв место спереди, наружную же сторону — направо или <налево>, но оставив при каждом его эпистатов и парастатов. (4) «Возвращением» же является восстановление «разворота» на прежнее место. А «переворачиванием» зовется движение из двух «разворотов» подразделения для получения им места сзади, (5) а «оборачиванием» — движение всего *подразделения* из трех последовательных «разворотов» так, чтобы получить, если *движение* производится «к копью», наружную сторону слева, а если «к щиту», *то* справа.

XXII. «Составить ряд» означает построиться по прямой от лохага до урага, сохраняя соответствующие интервалы, а «составить шеренгу» — построить по прямой в длину всех воинов в лохе, стоящем в *одной* шеренге. (2) Стоят же в одной шеренге с лохагом все лохаги, а с его эпистатом — эпистаты других лохагов и так далее. (3) «Возвращением» же «на прямую» считается поворот гоплитов лицом в ту наружную сторону, в которую *они* стояли сначала. Например, если

какое-то подразделение, обращенное на врагов, получило приказ «повернуться к копью», а затем ему скомандовали «возвратиться на прямую», это значит, что ему нужно снова обратиться на врагов.

XXIII. *Существует* два вида контрмаршей: или по лохам, или по шеренгам¹²¹). И каждый из этих видов, в свою очередь, делится трояко. Ибо какой-то один контрмарш называется «македонский», другой — «лаконский», а третий — «критский», для этого последнего я *также* встречал названия «персидского» и «хорового». (2) Так, «македонский» *контрмарш* — это тот, *при котором* задний край фаланги занимает место впереди, *так что фаланга обращается* лицом в противоположную сторону; (3) «лаконский» же — тот, *при котором* передний край фаланги занимает место сзади и точно так же *фаланга* поворачивается лицом назад. (4) «Критский» же, называемый *также* «персидским», — это контрмарш, при котором вся синтагма фаланги остается на прежнем месте, а каждый из гоплитов получает другое место вместо того, которое *он* занимал ранее: лохаг — *место* урага, а ураг — лохага, и таким образом фронт и тыл меняются местами¹²²). (5) Контрмарши же происходят по шеренгам, когда кто-то пожелает установить крылья из отдельных частей, а отдельные части — на крылья, и середину всей фаланги сделать сильнее; *при этом* точно так же правые ставятся на место левых, а левые — на место правых. (6) А если невозможно сделать контрмарши по более крупным частям фаланги (когда враги уже приближаются), но строить нужно контрмаршировать, то именно тогда и контрмаршируют по синтагмам¹²³).

XXIV. Контрмарш по рядам зовется опять же «македонским», когда лохаг повернется кругом, а *воины*, проходя сзади *него* со *стороны* копья, встанут поочередно друг за другом. (2) А «лаконским» называется контрмарш, когда лохаг, поворачиваясь кругом со стороны копья, переведет весь лох в другое, равное ему, положение спереди, а остальные, следуя за ним, построятся позади него поочередно; <или> ежели ураг повернется кругом, а построенный позади него, проходя урага со *стороны* копья, встанет впереди него, и остальные таким образом, пристраиваясь один к другому, опять сделают лохага протостатом¹²⁴). (3) «Хоровым» же становится контрмарш, когда лохаг, поворачиваясь кругом «к копью», проходит вперед вдоль лоха *до тех пор, пока не* займет место урага, а ураг — лохага. (4) Таковы *контрмарши*, производимые по лохам, точно так же нетрудно понять и исполняемые по шеренгам.

XXV. «Удвоение» бывает двух родов: или по шеренгам, или же по глубине. И каждое из них удваивается либо «по числу», либо «по месту». (2) Удвоение «по числу» *происходит в том случае*, если по длине вместо тысячи и двадцати четырех человек мы сделаем две тысячи сорок восемь, при том что вся фаланга будет занимать то же самое место. (3) Такое *удвоение* происходит, когда эпистаты, которые *стоят* в глубине, располагаются в интервалах между гоплитами, и таким образом уплотняется у нас фронт фаланги. (4) Когда же мы решим восстановить *строй*, скажем так: «Встроенный в длину, вернись в строй!» (5) Если же мы захотим удвоить длину также и «по месту», чтобы вместо пяти стадий вытянуть строй в десять¹²⁵, мы прикажем, чтобы расположенные в глубине контрмаршировали в интервалы по длине между гоплитами, <половина> направо, а оставшаяся половина налево, начиная от вторых лохов у крыльев, и так весь строй займет вдвое большее место. (6) А когда мы пожелаем восстановить *строй*, <мы прикажем>, чтобы построенные на краях опять контрмаршировали в те места, каковы *они* занимали прежде. (7) Все же бесполезны удвоения, когда враги находятся вблизи, потому что они создадут у тех *врагов* представление о тревоге в нашей войске, а само наше войско в передвижении станет одновременно бессильнее и беспорядочнее¹²⁶. (8) Но лучше растягиваться легковооруженными и всадниками, чтобы удвоением внушить врагам ужас без движения пешей фаланги¹²⁷. (9) А удваиваться будет необходимо, когда мы захотим либо вытянуть фалангу за крыло врагов, либо помешать им растянуть *свою* фалангу. (10) Глубина же удваивается, если второй лох будет поставлен за первым *так*, чтобы лохаг второго лоха сделался эпистатом первого лохага, а первый эпистат сделался эпистатом того [= *первого лохага*] эпистата; (11) ибо таким образом прежде бывший первым во втором лохе станет вторым в первом лохе, а второй во втором — четвертым в первом и так далее, до тех пор пока весь второй лох не будет попеременностроен в глубину по прямой в *первом* лохе. Точно так же и четвертый лох углубляет третий, построившись вместе с ним; а проще говоря, четные *лохи* встраиваются в нечетные¹²⁸. (12) Нетрудно понять, как достигается удвоение *этого* самого места по глубине и восстановление из него.

XXVI. «Поперечной» является фаланга, имеющая расстояние в длину много больше глубины, а «прямой» — когда *фаланга* идет «на крыло»; таким образом, опять у такой фаланги глубина будет много больше длины. (2) И вообще «продолговатым» называется

то подразделение, которое *будет* иметь длину *больше* глубины, а «прямым» — то, которое будет иметь глубину *больше* длины¹²⁹. (3) «Косой» же называется фаланга, имеющая одно крыло (которое из двух — решит стратег), сближающееся с врагами и только им сражающаяся, а другое *крыло* сохраняющая невредимым посредством отведения¹³⁰. (4) «Внедрением» же называют *построение*, когда некоторые из построенных сзади, встроившись впереди в интервалы, разместятся среди других по прямой, чтобы восполнить у фаланги пустое пространство, остававшееся спереди. (5) «Выдвижением» же называют *построение*, когда или с обеих частей строя, или только с одной против самого крыла приставят ко всей фаланге некую массу *воинов* прямо у фронта строя. (6) «Включением» же называют *построение*, когда встроит легковооруженных в интервалы пеших, ставя одного человека подле другого¹³¹, (7) а «подстроением», — когда кто-либо поставит легковооруженных за края фаланги, словно для охвата флангами¹³².

XXVII. Нужно приучать армию быстро принимать команды: одни — голосом, другие — видимыми знаками, а третьи — трубой. (2) И *притом* наиболее ясными оказываются даваемые словами, потому что так происходит и разъяснение всего смысла команды, а не только видится или слышится некий его знак¹³³. (3) Но так как существует много помех в битвах против разъяснений голосом: и стук оружия, и призывы воинов друг к другу, и крики раненых, и шум проезжающих конных сил, и ржание коней, и <сумятица> проходящих обозов, то следует приучать армию и к видимым сигналам. (4) Однако и для них существуют препятствия, когда, например, возникает туман или большое поднявшееся облако пыли, или солнце, светящее в лицо, или густой снег, или сильный ливень, или лесистая местность, или возвышающиеся холмы, так что сигналы оказываются видимыми не для всей фаланги. (5) Когда же взору мешают холмы, больше следует делать видимых сигналов, а при помехах от тумана более полезна труба¹³⁴.

XXVIII. Относительно маршей, которые совершаются воинством, следует иметь в виду, что одно *движение* на маршах зовется «подведение», а другое — «отведение». (2) «Подведение» имеет место, когда подразделение последует прямо за подразделением, например, за передовой тетрархией пойдут остальные тетрархии, построенные позади нее, либо опять же за передовой ксенагией последуют остальные ксенагии — одним словом, когда командиры последующе-

го подразделения соединятся с урагами идущего впереди подразделения. (3) «Отведение» же имеет место, когда вся фаланга пойдет, поставив командиров либо слева, либо справа¹³⁵, и *если* поставит их слева, *то* отведение зовется «левым», а справа — «правым». (4) А чтобы марш происходил или согласно «подведению», или в «отведении», армия шагает либо в «однобоковом построении», либо в «двубоковом», либо в «трехбоковом», либо в «четырёхбоковом»: (5) в «однобоковом», когда стратег будет считать опасной одну сторону, а в «двубоковом» — когда две; в «трехбоковом» — когда три, а в «четырёхбоковом» — когда будет казаться вероятным, что враги будут стоять отовсюду. (6) И вот иногда марш делается «монофалангией», иногда «дифалангией», а также «трифалангией» и «тетрафалангией»¹³⁶. И их нетрудно собрать из прежних строев.

XXIX. А еще «двусторонней» зовется фаланга, имеющая половину людей в лохах повернутыми от своих, так что *они* располагаются спиной друг к другу¹³⁷. (2) «Двусторонней» же *зовется* дифалангия, каковая <имеет> командиров обеих частей построенными на марше в «отведениях», одних — направо, других — налево, <а урагов построенными внутри. «Назадобращенной» же *зовется* дифалангия, которая *имеет* командиров построенными в середине>, а урагов — снаружи, поставленных в каждой части в «отведениях». (3) «Различнообращенной» является фаланга, имеющая ведущую половину на марше в левом «отведении», то есть с командирами с левой *стороны фаланги*, а командиров оставшейся половины фаланги — в правом «отведении». (4) А «подобнообращенной» на марше является дифалангия, каковая имеет командиров обеих фаланг построенными с одной и той же стороны, либо с правой, либо с левой *стороны* обеих фаланг. (5) Когда же двусторонняя дифалангия соединит ведущие края друг с другом, а последующие разъединит, *то* именно такое *построение* зовется «клином». (6) Когда же назадобращенная дифалангия соединит последующие края, а ведущие разъединит, то именно такое *построение* зовется «пустым клином»¹³⁸. (7) А «четырёхугольником» называется *построение*, когда кто-либо построит *строй* по всем сторонам в прямоугольную форму¹³⁹, (8) а «кирпичиком» — когда *кто-либо* сделает такой же строй квадратом, каковой Ксенофонт, сын Грилла, зовет «равносторонним четырехугольником»¹⁴⁰. «Охватом фалангой» называют превосходство над врагами на каждом крае фаланги, (9) а, следовательно, «охватом крылом» — превосходство на каком-либо одном крыле. При этом «охват крылом» сопутствует «охвату фалангой», а не наоборот. (10)

Итак, превосходить одним из крыльев, уступая в численности и сохраняя весь строй в равной глубине, — можно, а сделать «охват фалангой» при равном либо при меньшем количестве, не увеличив сужение строя, — невозможно.

XXX. Обозы же пусть всегда ведутся в сопровождении командира. А типов ведения пять, ибо либо нужно, чтобы они возглавляли армию со своей собственной стражей, либо следовали позади, либо шли сбоку (а это бывает двояким образом: либо справа, либо слева), либо *их* ведут внутри гоплитов¹⁴¹). (2) Нужно вести обозы именно впереди фаланги, когда идешь из вражеской страны, и следующими за фалангой, — когда вторгаешься во вражескую страну¹⁴²). Нужно поэтому отводить обозы на один из *двух флангов*, когда *мы* боимся за фланги, а *вести* внутри фаланги, если *враги* будут угрожать отовсюду.

XXXI. Команды же должны подаваться, как можно более кратко и яснее. А произойдет это, если *мы* будем остерегаться всех тех *команд*, которые воины способны воспринять двусмысленно¹⁴³). (2) Так, если *ты* сначала скажешь «повернись», а затем прибавишь «к копью» или «к щиту», *то* приученные повиноваться приказам мгновенно, восприняв одни одно, а другие — другое, исполняют *приказ*. Следовательно, не нужно говорить так: «повернись к копью» или «повернись к щиту», но, перевернув *части* команды: «к копью повернись» или «к щиту повернись», ибо таким образом все услышат и исполнят одно и то же. (3) Следовательно, вовсе не нужно приказывать ни «повернись кругом» и ни «контрмаршируй», ибо это объявление рода действия поведет услышавших к различным действиям, но следует виды поставить перед родами, например, «к копью повернись кругом» либо «к щиту»¹⁴⁴). (4) И, опять же, *мы* скажем так: «лаконским контрмаршируй» либо «хоровым», либо «македонским». А если *ты* не прибавишь, каким контрмаршем, а только скажешь «контрмаршируй», то одни начнут один контрмарш, а другие — другой. (5) Таким образом, ничего нет лучше и на маршах, и в битвах, чем молчание всего войска. Ведь именно это Гомер в своей поэме показал, ибо о командирах эллинов *он* говорит, что

... каждый из них отдает повеления
Вождь..,

а об армии, что

...воины идут в молчании; всякий спросил бы:
Сколько народа идущего в персях имеет ли голос?
Вои молчат...

Захотев же показать беспорядок именно у варваров, *он* говорит, что с шумом и криком идут троянцы, словно как птицы. (6) И еще в других стихах:

Их племена, — говорит, — как птиц перелетных
несметные стаи,
Диких гусей, журавлей иль стада лебедей долговыйных.

А, изображая шум птиц, говорит:

Крик такой у троян раздавался по рати *великой*;
Крик сей и звук их речей не у всех одинаковы были,

а об эллинах говорит:

Но подходили в безмолвии, боем дыша, *аргивяне*,
Духом единым пылая — стоять одному за другого¹⁴⁵).

Ибо таким образом командиры будут четко это приказывать, а армия четко воспринимать требуемое¹⁴⁶).

XXXII. Команды же пусть будут таковыми: «Иди к оружию!», «Оруженосец, выходи из фаланги!»¹⁴⁷), «Тихо и слушай команду!», «Вверх копыя!», «Поставь копыя!», «Ураг, выпрями лох!», «Соблюдай интервалы!», «К копыю повернись!», «К щиту повернись!», «Вперед иди!», «Так держать!», «На прямую возвратись!», «Глубину удвой! Вернись в *исходное положение!*», «Лаконским контрмаршируй! Вернись!» «К копыю оборачивайся! Вернись!»¹⁴⁸).

(2) Так, как и *следует* в техническом наставлении, в немногих словах я дал достаточные разъяснения о древних эллинских и македонских строях¹⁴⁹) для всякого, кто не желает быть совершенно несведущим в этих *вопросах*; а я теперь перехожу к *тем* конным упражнениям, которыми римляне упражняют *своих* всадников, потому что пешие *упражнения* уже ранее были показаны *мною* в сочинении, каковое для самого императора¹⁵⁰) я сочинил¹⁵¹). Это же будет у меня концом тактического изложения.

XXXIII. Однако я хорошо знаю трудность предстоящего объяснения каждого названия, потому что даже у самих римлян нет многих из этих названий в отеческом языке, но *они* являются заимствованиями из языка иберов¹⁵²⁾ либо кельтов, ведь и сами упражнения, бывшие кельтскими, они заимствовали, когда в битвах у них отличилась конница кельтов¹⁵³⁾. (2) В самом деле, помимо прочего, римляне достойны похвалы и за то, что *они* не довольствовались собственным и отеческим *опытом*, но, переняв отовсюду хорошее, сделали у себя это своим¹⁵⁴⁾. (3) Точно так же *ты* можешь найти и некоторые перенятые от других *народов* виды вооружения (теперь они называются римскими, потому что лучше всего ими пользовались римляне)¹⁵⁵⁾, и воинские упражнения, от других *народов* *перенятые*, а также кресла должностных лиц и одежду, окаймленную пурпуром¹⁵⁶⁾. (4) Даже некоторым богам, заимствованным у других, они поклоняются как своим собственным. По крайней мере, говорят, что еще до сих пор одни обряды исполняются у них по обычаю ахейцев, а другие — по общему для эллинов¹⁵⁷⁾. Исполняются у них *также* и фригийские обряды, ибо почитается у них и Рея Фригиянка, пришедшая из Пессинунта, и еще в Риме справляется траур по Аттису (а это фригийский обычай), и омовением Рея омывается, когда прекращается траур, *также* по обычаю фригийцев¹⁵⁸⁾. (5) Также и среди законов, которые впервые были записаны на двенадцати таблицах, можно найти многое, принятое от афинян¹⁵⁹⁾. (6) И о таких *заимствованиях* очень трудно точно узнать, что каждое *из них* собой представляет и от кого воспринято. А мне уже пора рассказывать о конных упражнениях.

XXXIV. Место, где у них проводятся упражнения, не только выбирается ровное, но его дополнительно обустроивают, вскапывая его середину на подходящую глубину и разбивая комья *земли* как можно мельче, чтобы сделать ее как можно более мягкой, *при этом* они ограничивают всю площадку перед трибуной формой равносностороннего четырехугольника¹⁶⁰⁾. (2) Сами же они выступают, облачившись в железные или позолоченные бронзовые шлемы в соответствии со *своим* рангом или в зависимости от отличий в *искусстве* вольтижировки, чтобы *еще* и этим самым привлекать к себе взоры зрителей. (3) Шлемы же эти, в отличие от тех, что изготовлены для битвы, не прикрывают только голову и щеки, но делаются схожими с лицами всадников и *закрытыми* со всех сторон, имея напротив глаз отверстия *такого* размера, чтобы не мешать зрению, но предоставить защиту очам¹⁶¹⁾. (4) А султаны прикрепляются к ним желтые, не столько для пользы дела, сколько для красоты. Ведь при

Рис. 11. Римский шлем с маской из Рибчестера (Англия). Воспроизведено по: Hyland 1993: 93

конной атаке они, даже при слабом ветре, очень красиво развеваются из-за *этого* небольшого дуновения. (5) И щиты они носят не такие, как для битв, но легче весом и для красоты разукрашенные, благодаря чему они производят тренировку проворно и красиво¹⁶². (6) Вместо же панцирей *они носят* киммерийские хитонионы, точно такие, как панцири, а цвета одни — багряного, другие — гиацинтового, третьи — тут и там разукрашенные¹⁶³; (7) штаны же на ногах не просторные, как парфянские и армянские, но обтягивающие ноги¹⁶⁴. (8) Кони же их тщательно защищены налобниками, а в набочниках вовсе не нуждаются, потому что используемые во время учений дротики не имеют наконечников и могут причинить глазам коней какое-нибудь повреждение¹⁶⁵, но в основном *они* без вреда попадают в их бока, по большей части прикрытые попонами¹⁶⁶.

XXXV. Сначала у них происходит *торжественный* выезд на указанную равнину, производимый с как можно большим великолепием ради блеска и красоты, отчего может сложиться полное впечатление, что они выдвигаются из укрытия¹⁶⁷; а «набег» делается не простым, но как можно более пестрым [= *разнообразным*]. (2) Выступают же они под различными значками, не только римскими¹⁶⁸, но и скифскими, благодаря чему *весь строй* всадников становится и пестрее, и вместе с тем более грозным. (3) Скифские же значки представляют собой драконов, поднятых на соразмерную высоту на шестах. А шиваются *они* из раскрашенных лоскутов, и *своими* головами и всем телом вплоть до хвостов уподобляются змеям, так, чтобы как можно страшнее их изобразить. (4) Хитрость же состоит в *том, что*, когда кони неподвижны, можешь увидеть не более чем разукрашенные лоскуты, свешивающиеся вниз, а когда кони скачут, *значки* вздуваются и весьма напоминают этих животных, да еще и свистят от быстрого движения под воздействием проходящего через *них* воздуха¹⁶⁹. (5) И эти значки не только приятны для глаза и поражают воображение, но и весьма полезны для разделения отрядов при атаке, для того чтобы *они* не смешивались друг с другом¹⁷⁰. (6) Поэтому несущие их всадники, наиболее опытные в контрмаршах и разворотах, избираются для тех или иных действий по кругу и тех или иных выездов по прямой, и остальной массе не остается никаких других забот, кроме как каждому следовать за своим значком. (7) И таким образом получается, что при различных поворотах, многообразных обратных контрмаршах, при тех или иных видах атак отряды остаются несмешанными. А соединишь значок со значком <или> наткнись конь на коня, весь отряд расстроился бы, и это повредило бы не только красоте, но и пользе дела.

XXXVI. Как только завершается у них выезд, всадники один за другим останавливаются по левую сторону от трибуны, развернув назад головы коней, а щиты выставив у себя за спинами и таким образом перед всадниками *другой команды*. А сам *такой* строй, подобно синаспизму пеших, называется «черепаха». (2) Два же всадника, отойдя от этого ряда настолько, чтобы их товарищи-всадники могли *совершать* выезды, занимают позицию перед правым крылом черепахи, чтобы принимать на себя дротики атакующих по прямой. (3) Таким образом, половина всадников занимает позицию для обороны, а когда, по знаку трубы, *другая* половина в свою очередь начинает атаку, без малейшей остановки забрасывая *противника* как

можно большим количеством дротиков, то первым *это делает* — первый по доблести, а за ним — второй, и так далее. (4) Красота же действия состоит в том, чтобы каждый, скача прямо вперед, без малейшей остановки метнул как можно больше дротиков в двоих выставленных перед [левым] крылом черепахи *всадников*, целясь прежде всего по самому оружию [= *щитам*]. (5) Совершив же атаку по прямой, *они* затем сворачивают на фланги, как бы описывая дугу. Поворот же у них делается на правую сторону от своих, «к копью», (6) ибо таким образом и метанию ничто не препятствует, и щиты выставляются при атаке против обстрела дротиками.

XXXVII. И нужно иметь при себе столько дротиков, чтобы в течение всей защиты метать их, скача мимо. И непрерывность обстрела, и постоянство шума, как и всё прочее, производят в высшей степени сильное впечатление *на зрителей*. (2) *Далее* всадники скрытно выезжают в *середину* между правым крылом строя и позицией двух всадников, скачут вперед от своего отряда и метают дротики в скачущих мимо. Затем они производят поворот «к щиту» и, будучи незащищенными с этой стороны, скачут мимо. (3) Вот здесь-то

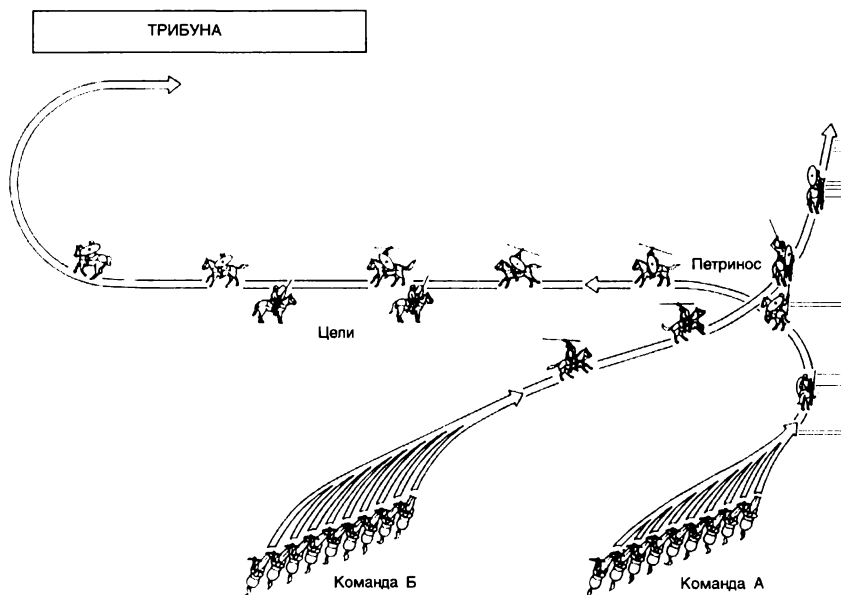

Рис. 12. Первая стадия петриноса. Реконструкция Э. Хайленд.
 Воспроизведено по: Hyland 1993: 120

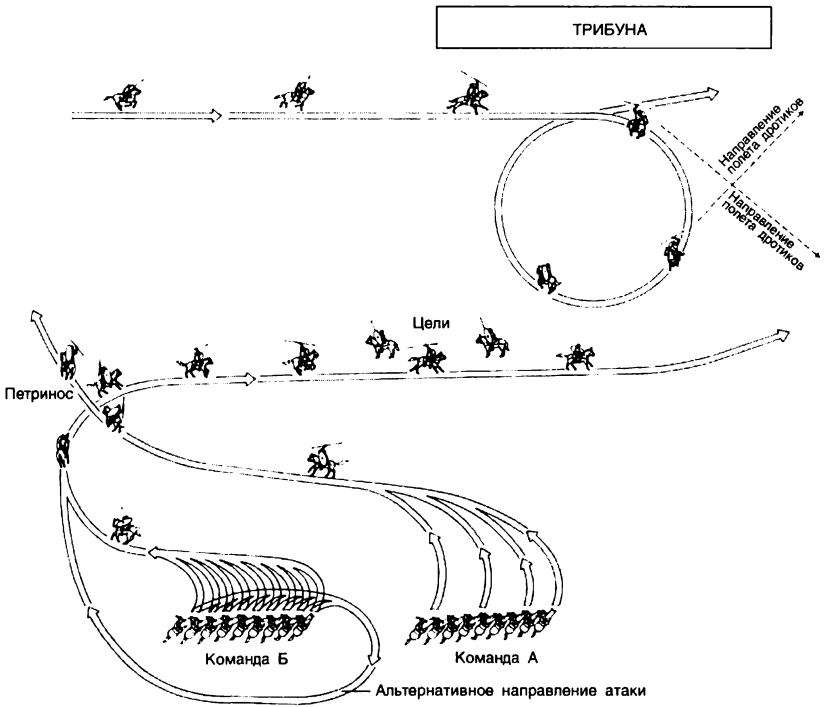

Рис. 13. Вторая стадия петриноса. Реконструкция Э. Хайленд.
 Воспроизведено по: Hyland 1993: 123

особенно нужен отличный всадник, чтобы он мог одновременно и дротики метать в атакующих, и прикрывать правый бок защитным оружием [= щитом]. (4) И в этом заезде ему необходимо произвести метание, повернувшись вправо; а при полном повороте назад — метание, называемое на языке кельтов «петринос», которое является наитруднейшим из всех¹⁷¹). (5) Ибо нужно, повернувшись (насколько позволяет гибкость стана), метать дротики назад в направлении хвоста коня, как можно прямее, а, исполнив это, опять быстро повернуться и прикрыть оружием [= щитом] спину, потому что если повернуть без защиты, то обнаженные таким образом части тела остаются открытыми для врагов.

XXXVIII. После же того как атака прекращается и ранее атаковавшие опять становятся в строй направо от трибуны, тогда как остальные — слева, а оба всадника, отходя от крыла оборонявшегося

ея отряда, занимают место там же, те *всадники*, которые находятся между теми самыми двумя и всем строем, метают *свои* дротики тем же самым способом в скачущих мимо. Именно для этого бросания выбирается сильнейший из всадников. (2) Ведь от тех, кто начинает *атаку* со стороны стоявших справа от трибуны, ничего другого не ожидается, кроме непрерывности *процесса* бросания и постоянства шума, ибо никакого другого зрелища *они* не показывают смотрящим с трибуны, кроме правого отклонения от них всадников, создаваемого в этой же атаке. (3) А когда атакуют со стороны левых, тогда весь процесс бросания становится хорошо видимым: и защита щитами, и проворное переключивание дротиков из левой руки в правую, и то, как правая, подхватывая их и пронося над головой, словно во вращении колеса, бросает один взятый дротик и тут же подхватывает *следующий* и, перехватив его, снова направляет в цель; при этом посадка самого всадника на коне *во время* метания всегда сохраняется грациозной и прямой; более того, у атакующих можно видеть и блеск оружия, и быстроту коней, и живость в поворотах, и то, как выезды всадников совершаются через равные интервалы. (4) Ведь когда между *атаками* остаются большие промежутки, тем самым не видно непрерывности бросания, а когда они слишком часты, это становится помехой для *восприятия* подробностей зрелища, лишая возможности правильно его оценить, ибо тогда плохой всадник, гарцуя рядом с хорошим, скрывал его, а хороший искусностью своих действий затушевывал неловкость плохого. (5) Но нужно сохранять последовательность *интервалов*, чтобы и похвала хорошему была верной и подобающей, а плохому воздавался полезный упрек.

XXXIX. Поочередно поменявшись построениями и ролью защищающихся, *выполнением* метания и поворотов, после проведения второй атаки слева, *они* не просто удаляются, свернув «к копыю» и проскакав на конях возле трибуны, но наиболее проворные из них сохраняют каждый себе для дела по одному дротику, а самые лучшие — даже по два. (2) И после того, как *они*, скача мимо, приблизятся к трибуне, *они* поворачивали коней в круг и при этом еще во время поворота наискосок метали *дротик* на край равнины; и этот *бросок* нужно было выполнить как можно дальше и придав как можно более сильное колебание *дротику*. (3) Те же, у кого оставалось два *дротика* после атаки, метали теперь оставшийся *дротик* назад от себя, немного склонив голову под щит и, насколько возможно, повернув правый бок.

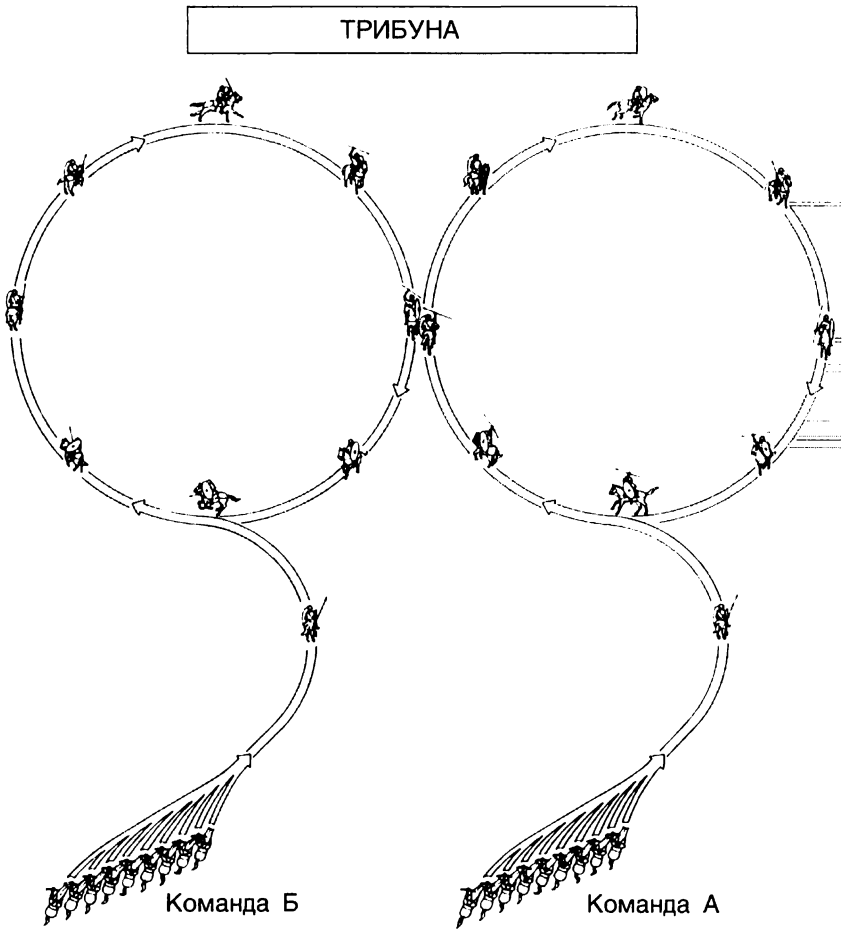

Рис. 14. Кантабрийская атака. Реконструкция Э. Хайленд.
Воспроизведено по: Nyland 1993: 135

XL. После этого происходит так называемая кантабрийская атака, получившая это наименование, как мне, по крайней мере, кажется, по иберийскому племени кантабров, потому что римляне заимствовали ее оттуда¹⁷²⁾. (2) А имеет она следующий вид. Обороняющийся отряд всадников, как в начале, выстраивается, прикрывшись щитами, слева от трибуны, исключая, очевидно, лишь двух всадников, принимающих дротики, бросаемые с фронта. (3) Атакуют же они с правой стороны, как и ранее, сворачивая «к копьё», а когда они атакуют слева от трибуны, начавшаяся другая атака происходит с

круговым поворотом. (4) А эти всадники более не пользуются легкими дротиками, но древковыми копьями без наконечников, а по весу неудобноносимыми для метających и небезопасными для тех, в кого они посылаются¹⁷³⁾. (5) И при этом приказывается целиться не в шлемы скачущих мимо и не в коня отправлять копьё, но прежде, чем всадник свернет и таким образом обнажит бок или, повернувшись, обнажит спину, *надо, чтобы* копьё, нацеленное в сам щит, ударило в него как можно сильнее. (6) И сложность этого дела состоит в том, чтобы поставленный в этот кантабрийский круг, приблизившись как можно ближе к скачущим мимо, метал свое копьё как можно *точнее* в середину щита, а обрушиваемое на него *копьё* отразил щитом (даже если *оно* пройдет сквозь него), и чтобы второй *всадник* вслед за первым направил копьё на второго, а третий точно так же на третьего, и последующие таким же образом — на последующих в ряду. (7) Поэтому и *стоит* страшный шум, и контрмарш в то же *время* представляется грациозным, и одни производят упражнение в меткости и силе метания, а другие — в надежной защите от наступающих.

(8) А после этого происходит тренировка и смотр непрерывности метания, *в котором участвуют* не все всадники (ибо не все способны на такое большое проворство), но те из них, кто лучше *других* в вольтижировке; (9) они ставят коней, имея справа вершину трибуны; отсюда же медленно проведя коня вперед, вплоть до бровки вскопанного участка, *они* должны метать без малейшей остановки как можно больше *копий* и как можно дальше и вперебивку, одновременно придавая *им* колебательное движение. (10) И хорош тот *всадник*, кто успел отправить, как положено, пятнадцать дротиков, прежде чем *его* конь выйдет с этой площадки. (11) Но, пожалуй, гораздо больше, чем он, заслуживает похвалы тот, кто и до двадцати *дротиков* дошел. Поскольку превзойти это число получается *только* у тех, кто недостаточно строго *выполняет задание*, но в основном у тех, кто украдкой пользуется тем, что его конь стоит дольше, *чем нужно*, так что *всадник* успевает метнуть два или три *дротика* еще не двинувшись с места либо *уже* перейдя бровку вскопанного участка, (12) то я, со своей стороны, намного больше похваляю действие по правилам, нежели ухищрение для изумления зрителей.

XLII. Вслед за этим они уже вооружаются, как для битвы, железными панцирями, шлемами и щитами, более не легкими¹⁷⁴⁾. (2) И сначала отряды быстро устремляют вперед коней, *и всадники*, имея при

себе одну ланцею, прежде, чем приблизиться к трибуне, должны, прицелившись в мишень, установленную для этого самого дела слева от трибуны, произвести *такой* бросок, чтобы *копье, вонзившись*, как можно сильнее и с большим шумом задрожало. (3) И все лучшие из них атакуют и во второй, и в третий раз, не по необходимости, но ради самого дела, гордясь одобрением за это. (4) Вторая же атака совершается с двумя ланцеями, и их нужно метнуть как можно более метко, скача на коне прямо вперед.

XLII. А когда не будет более добровольцев и для этого метания, тогда все хорошие командиры приказывают поименно призывать всех всадников поочередно: сначала декуриона и дубликария, а за ним того, кто на полуторном жалованье, затем поочередно *всадников декурии*¹⁷⁵). И так по всем декуриям делается призыв. (2) Призванному же нужно ответить называвшему *его* громким криком: «Присутствую!», и при этом выехать на коне, имея при себе три ланцеи. И первую *надо* метнуть с вершины [= края] вскопанной площадки так, чтобы *попасть* в мишень, вторую же — от самой трибуны (и ее еще при *движении* конем прямо вперед), а третью, если действуют правила, установленные императором¹⁷⁶), *нужно метнуть*, поворачивая коня направо, в другую мишень, которая именно для этого *броска* устанавливается по предписанию императора, чтобы принять третью ланцею. (3) А этот бросок является труднейшим из всех, ибо он производится прежде, чем конь полностью развернется, еще во время самого движения по дуге. (4) Именно *этот* бросок называется на языке кельтов «ксинемат»¹⁷⁷), а его даже дротиком без наколочника нелегко выполнить. А теперь кое-кто ради сноровки и честолюбия производит метание и четырех ланцей в первую мишень, при *движении* коня прямо вперед, либо трех — при *движении* коня прямо вперед, а четвертой при осуществлении поворота, как постановил император. (5) Именно здесь лучше всего проявляется и хороший метатель, и плохой, так как *это* дело происходит не в неупорядоченном ряду и отнюдь не в замешательстве. И каковая <декурия> предоставит больше отличившихся в бросках ланцей, ту я более, чем какую-нибудь другую, похвалю, ибо *она* поистине подготовлена для военных дел.

XLIII. Далее, вслед за этим происходят метания различных видов: либо легкими пельтами¹⁷⁸), либо стрелами (ведь они пускаются не из лука, но из машины)¹⁷⁹), либо камнями, бросаемыми рукой или из пращи, в мишень, которая ставится между двумя мишенями, о ко-

торых я уже упоминал¹⁸⁰). В этом случае *результат будет* хорошим, если *они* разобьют камнями мишень, которую не всегда бывает легко разбить. (2) Но и при этом не прекращаются у них *конные* упражнения, но *они* совершают выезды, сначала держа контосы прямо, словно для защиты, затем направив *их*, словно против убегающего врага; то, повернув коней, *скачут*, словно на другого врага, и, подняв щиты над головой, переносят щиты себе за спину, а контосы, вращая ими *над головой*, направляют, словно другой враг *их* атакует¹⁸¹). И это дело по-кельтски называется «толутегон»¹⁸². (3) А далее, обнажив спаты, наносят как можно более сильные удары то в одну, то в другую сторону, *как будто бы* преследуют бегущего врага или добивают упавшего, или действуют так, словно догоняют *врагов* с боков¹⁸³). После этого совершаются как можно более разнообразные аллюры на конях, всеми видами и способами, какими только всадник «всходит на коня»¹⁸⁴); (4) а последним *они*, пустив коня вскачь, показывают «вооруженный аллюр», который некоторые называют «дорожным»¹⁸⁵).

XLIV. Таковы привычные и издревле используемые у римских всадников *упражнения*, император же *еще* прибавил обучение упражнениям варварским: и всем, *которыми* занимаются конные лучники парфян либо армян¹⁸⁶), и всем «поворотам» и «возвращениям» контоносцев савроматов либо кельтов, когда всадники атакуют поочередно¹⁸⁷), и в то же время различным и многообразным метаниям, полезным в битвах, и отеческим военным кличам для каждого народа: кельтским — для кельтских всадников, гетским — для гетов, ретийским же — для всех, кто из Реции¹⁸⁸). (2) Также и ров перескакивать обучаются у них кони, и ограждение перепрыгнуть¹⁸⁹) — одним словом, не существует у римлян ни одного из древних упражнений, которое было бы совершенно забыто и не использовалось бы снова, а некоторые теперь еще прибавлены императором: одни — для красоты, другие — для сноровки, третьи — для изумления зрителей, четвертые — для пользы в деле¹⁹⁰). (3) Мне кажется, что для ныне существующего царства, в котором Адриан вот *уже* двадцатый год царствует, много более подходят эти стихи, чем для древнего Лакедемона:

Здесь процветает копье и юность, и звонкая песнь,
И неумытная правда, вершители славных деяний¹⁹¹).

Комментарии

Текст трактата сохранился в шести кодексах, самый ценный из которых, Codex Laurentianus graecus LV-4, — манускрипт, написанный для библиотеки византийского императора Константина VII Багрянородного (908–959 гг.). Перевода «Тактики» Арриана на русский язык до сих пор не было. Последний из полных переводов трактата на европейский язык, на английский, см.: DeVoto 1993: 49–95 (следует отметить неверный перевод Дж. Девото греческих военных терминов, критику см.: Sekunda 1996). Латинский перевод был сделан И. Шеффером еще в 1664 г. (Schefferus 1664). Настоящий перевод выполнен по изданию: *Flavii Arriani quae exstant omnia* / Ed. A. G. Roos. Vol. II. Lipsiae, 1968. P. 129–176, как можно ближе к тексту Арриана, чтобы сохранить его стиль и попытаться переводить одно слово в одинаковом значении одним и тем же словом, даже в ущерб благозвучию в построении фразы на русском языке. Единственным критерием при этом служила возможность построения подобной фразы в языке перевода, даже если это звучит косноязычно. Так что пусть уважаемый читатель наберется мужества и проберется через тернии русско-греческого текста. А поскольку знакомиться со специальным трактатом будет только заинтересованный человек, думаю, такая сложность его не остановит. Надо отметить, что в написании чисел я следовал тексту трактатов Арриана: обычно количество он обозначает словами, редко цифрами, что и отражено в переводе.

Хотелось бы поблагодарить профессора Э. Д. Фролова за помощь в работе над первым вариантом перевода начала трактата (1995 г.) и кандидата философских наук Т. В. Антонова и З. А. Барзах за помощь в редактировании текста.

Условные обозначения. Слова, добавленные переводчиком для понимания смысла, выделены курсивом или, выделенные курсивом, заключены в прямоугольные скобки [...] у поясняемого слова; пря-

моугольные скобки [...] означают изъятие издателем слова из текста; в угловых скобках < > даны вставки издателей; звездочки *** свидетельствуют о лакуне, а крест «+» о порче слова в рукописи.

¹⁾ Пирр (319–272 гг. до н. э.) — царь Эпира (306–302, 297–272 гг. до н. э.), один из наиболее талантливых полководцев древности, которого сам Ганнибал ставил по полководческому дарованию на первое (Plut. Pyrrh., 8, 5) или, по другой версии, на второе после Александра Великого место (Liv., XXXV, 14, 5–12; Plut. Tit., 21, 4). Уже в 18 лет Пирр принимал участие в войнах Деметрия Полиоркета, в частности в битве при Ипсе (301 г. до н. э.). Образцом для подражания для Пирра был Александр, и он по примеру последнего мечтал создать свое эллинистическое царство на оставшемся непокоренным македонянами Западе (Plut. Pyrrh., 14). Случай представился в 280 г. до н. э., когда тарентинцы, теснимые римлянами, призвали царя на помощь. Пирр к этому времени был уже знаменитым полководцем, захватившим на короткое время даже Македонию (289–288 гг. до н. э.) и Фессалию (287 г. до н. э.). Он прибыл к тарентинцам со своей армией: 20 000 тяжеловооруженных пехотинцев, 2000 лучников, 500 пращников, 3000 фессалийских всадников и 20 слонов, полученных от Птолемея (Plut. Pyrrh., 15, 2). Пирр дважды разбил римлян, при Гераклее (280 г. до н. э. — знаменитая «пиррова победа») и Аускуле (279 г. до н. э.), но решительного перелома в ходе войны не добился. В 278 г. до н. э., не доведя италийскую кампанию до конца, он пришел на помощь сицилийским грекам в войне против карфагенян, наступавших на восточную часть острова. Ему удалось очистить всю Сицилию от пунов, кроме западной крепости Лилибей. Однако на гребне побед стали сказываться монархические амбиции царя, и сицилийцы перестали активно помогать ему. Как итог — потеря всего острова, кроме Сиракуз. Царь, не закончив и эту кампанию, возвратился к италийским делам в 275 г. до н. э., но, потерпев поражение при Беневенте, уплыл в Эпир. В Греции он опять захватил Македонию, разбив Антигона II Гоната (274 г. до н. э.). Сделав неудачную попытку штурмом взять Спарту, он вмешался в гражданские распри в Аргосе, где и погиб в уличном бою, убитый черепицей, попавшей ему в шейный позвонок, которую, по преданию, бросила с крыши дома женщина (Plut. Pyrrh., 34, 3).

Пирр считал, что военное дело важнее всего для царя. Видимо, поэтому он и составлял сочинения на данную тему (Plut. Pyrrh., 8, 4). Возможно, фрагмент из его «Тактики» о нецелесообразности длительного преследования бегущего противника приводит Фронтин

(Strat., II, 6, 10). Кроме того, царь написал произведение об осадных машинах (Athen. Poliorc., 5). Менее вероятно, что это произведение входило в состав его «Тактики». Аммиан Марцеллин (XXIV, 1, 3) указывает, что Пирр славился в древности тем, что умел искусно выбирать место для лагеря, растягивать и стягивать фронт войска (ср.: Front. Strat., II, 2, 1), производить стратегемы (Donat. ad Terent. Eunuch., 783, 2). Карфагенянин Прокл, современник Второй Пунической войны, считал Пирра даже искуснее Александра Македонского в построении войск и маневрировании (Paus., IV, 35, 4). А античная традиция приписывала Пирру предварительное рассмотрение диспозиций с помощью камешков, размещенных на доске (Donat. ad Terent. Eunuch., 783, 2). Царь Эпира мог даже ставить в одну линию отряды италиков и фалангитов (Polyb., XVIII, 28, 10). Он, по-видимому, был первым из греков, кто ввел правило обносить свой лагерь единым валом (Front. Strat., IV, 1, 14). А сам Пирр как специалист в разбивке лагерей отмечал именно правильное устройство лагеря римлян (Plut. Pyrrh., 16, 7) и их военного строя (Plut. Tit., 5, 6; ср.: Казаров 2002а: 52, 60; 2004: 210–211).

²⁾ Начало «Тактики» не сохранилось: в кодексе Laur. gr., LV-4 не хватает одного листа (Dain 1946: 27). Фразу в скобках вставил Г. Роос из текста Элиана.

³⁾ Александр II — сын царя Пирра и Ланассы, дочери сицилийского тирана Агафокла (Plut. Pyrrh., 9, 2–3). Воевал в Италии вместе с отцом, после смерти которого правил Эпиром, в 265 г. до н. э., во время Хремонидовой войны, вторгся в Македонию и завладел ею, но был разгромлен, затем выбит из Эпира, который, впрочем, потом вернул (Kaerst 1894: 1410–1411).

⁴⁾ Этот Клеарх-тактик неизвестен по другим источникам. М. Йенс предполагает, что этот Клеарх был философом-перипатетиком и учеником Аристотеля (Jähns 1889: 47). Арриан же специально отмечает, что этот автор не был спартанцем Клеархом, предводителем греческих наемников в знаменитом походе «Десяти тысяч» против персидского царя Артаксеркса II (404–352 гг. до н. э.), который в тексте Арриана просто именуется «царем» (βασιλεύς) — обычным у греков обозначением для персидского «царя царей». Поход «Десяти тысяч» блестяще описан в «Анабасисе» его участником Ксенофонтом (Xen. Anab., passim), кроме того, подробный рассказ об этой экспедиции есть и у Диодора (XIV, 19–31).

⁵⁾ Автор «Тактики» Павсаний жил после Энея Тактика (середина IV в. до н. э.) и ранее Полибия (первая половина II в. до н. э.). Г. Кёхли и В. Рюстов считают его спартанцем, исходя из сообщений Вегеция (Epit., I, 8; III, проем.; Köchly, Rüstow 1855. Тl. II. Abt. 1: 13–14). Также этот писатель сопоставляется с лаконским историком, который упоминается «Судой» (s. v. Παυσανίας), но среди его сочинений нет военных (Blancardi 1750: 4). Об этом авторе «Тактики» см.: Ael. Tact., I, 2; Lambertz 1949: 2405.

⁶⁾ Тактическое произведение Евангела (возможно, начало III в. до н. э.) было любимой книгой стратега Ахейского союза Филопемена (Plut. Philop., 4, 8; см.: Jacoby 1906: 844).

⁷⁾ Полибий (ок. 200–120 гг. до н. э.) — знаменитый греческий историк из знатного рода из Мегалополя, сын стратега Ахейского союза Ликорта, что и определило его будущую деятельность. В 170/169 г. до н. э. исполнял должность гиппарха, а после битвы при Пидне пробыл более 16 лет заложником в Риме (167–150 гг. до н. э.), где сблизился со Сципионом Эмилианом, ставшим его другом и покровителем. В качестве военного советника и историографа участвовал в осаде Карфагена. Затем, вернувшись в Элладу, занимался политической деятельностью. Полибий известен как автор монументальной «Истории» в 40 книгах, в которой он дал широкую историческую панораму событий в Средиземноморье в период установления римской гегемонии. Известны и другие сочинения Полибия, в частности «О местожительстве у экватора» и упоминаемая тут Аррианом «Тактика» (ср.: Ael. Tact., I, 2; 3, 4; 19, 20). Подробнее о Полибии см.: Тыжов 1994. (*Комментарий А. Б. Егорова.*)

⁸⁾ Публий Корнелий Сципион Эмилиан (Сципион Африканский Старший) (185–129 гг. до н. э.) — сын Л. Эмилия Павла, победителя македонян при Пидне (168 г. до н. э.), усыновленный П. Корнелием Сципионом, сыном победителя Ганнибала. С самого начала (149 г. до н. э.) участвовал в Третьей Пунической войне в качестве трибуна, отличился в боях. В 147 г. до н. э. стал командующим римской армией, осаждавшей Карфаген. После взятия города по решению сената Сципион разрушил Карфаген, уничтожил его развалины, продал в рабство жителей и «проклял» место, где находился город, а пунийскую территорию превратил в римскую провинцию Африка. После победы Сципион становится одним из лидеров сената и ведущим политиком Рима, а вокруг него собирается кружок видных полити-

ческих деятелей (Г. Лелий, Л. Фурий Фил и др.) и интеллектуалов (Полибий, Панэций, Теренций), озабоченных социально-экономическим кризисом и выступавших за умеренные реформы, идеи которых позднее отразились в диалогах и речах Цицерона. После поражения римской армии под Нуманцией в Испании Сципион был послан туда в качестве командующего и заставил город капитулировать (133 г. до н. э.). После возвращения выступал против реформы Тиберия Гракха, но умер при таинственных обстоятельствах. Биографию Сципиона см.: Astin 1967. (*Комментарий А. Б. Егорова.*)

⁹⁾Эвполом ближе неизвестен (Ael. Tact., 1, 2; Jacoby 1906a). Г. Кёхли и В. Рюстов отождествляют этого Эвполема с сыном тирана Леоитин Гикета (Köchly, Rüstow 1855. Pl. II. Abt. 1: 30). Однако последний вряд ли мог написать трактат, поскольку был казнен еще мальчиком (Plut. Timol., 32, 1)

¹⁰⁾Этот Ификрат ближе неизвестен (Ael. Tact., 1, 2; Jacoby 1916). Возможно, он жил в III в. до н. э. Иногда этому тактику приписывают сопоставление армии с телом человека (Jacoby 1916: 2022; DeVoto 1993: 96, п. 3). Однако подобное сравнение мог высказывать и его тезка, знаменитый афинский стратег первой половины IV в. до н. э. Вот этот пассаж: «Ификрат сравнивал состав армии с *неким* телом. Грудью *он* называл фалангу, руками — легковооруженных, ногами — конницу, головой — стратега. Когда прочее будет отсутствовать, хромая и увечная *будет* армия, а когда стратег погибнет, вся *армия* бесполезно погибает» (Polyaen., III, 22; ср.: Plut. Pelop., 2, 1). Учитывая то, что Полиэн вставил данный фрагмент в пассажи, посвященные афинскому стратегу Ификрату (420-е — после 356 г. до н. э.), можно полагать, что и сравнение принадлежит ему же.

¹¹⁾Боевых слонов индийцы использовали уже в первой половине I тыс. до н. э. (Brentjes 1961: 10, 12). Грекам они были хорошо известны на рубеже V–IV вв. до н. э., когда их описал Ктесий Книдский, лейб-медик Артаксеркса II (Ael. Nat. an., XVII, 29; Keller 1909: 374). Он сам наблюдал слонов в Вавилоне (Ael. Nat. an., XVII, 29). Однако более близко греко-македоняне познакомились со слонами во время битвы при Гавгамелах (331 г. до н. э.), куда инды привели 15 боевых слонов (Arr. Anab., III, 8, 6). Хотя слоны и числились в персидской диспозиции перед царским отрядом, реально они в бою, очевидно, не участвовали (Arr. Anab., III, 11, 6), ведь после боя их захватили в персидском лагере (Arr. Anab., III, 15, 4; Scullard 1974:

64–65; Нефёдкин 2001: 291–292; ср.: Briant 1997: 187–190). Куда они потом делись, неясно, возможно, их оставили в Вавилоне. Позднее, в 327 г. до н. э., в начале индийского похода, Александр стал получать слонов в дар от индийских раджей (Arr. Anab., V, 3, 5). И лишь в сражении с Пором на Гидаспе (326 г. до н. э.) македоняне впервые столкнулись с боевыми слонами на поле битвы. Со времени индийского похода слоны вместе с индийскими карнаками стали входить в армию Александра и находились в обозе, поскольку военные действия не производились (Diod., XVIII, 27; Polyae., IV, 3, 24; Athen., XII, 539 f). Возвращаясь из экспедиции в Индию, македоняне вели около 200 слонов (Arr. Anab., VI, 2, 2). Однако о том, что слоны входили в состав действующей армии, а не были просто гужевыми животными, ясно свидетельствует наличие отборного отряда, агемы слонов (Polyae., IV, 3, 24; Athen., XII, 539 f). Позднее, в конце IV — середине II в. до н. э., слоны активно использовались в боях диадохами и эпигонами и считались одной из основных сил армии (Paus., I, 12, 3). Юлий Африкан (Cest., I, 18, ll. 1–8) так описывал их использование и вооружение: «С большой пользой древние использовали для битв слонов, чтобы поразить новым зрелищем непривычных лошадей и людей, а сами слоны наводили страх, неся башни, — словно перед фалангой крепость шагает. Крик их — резок, а натиск — непереносим, поэтому бивней достаточно для разгона любой толпы, а кроме того, к ним прикрепляли соответствующие по размеру острия, а большую часть тела прикрывали широкими панцирями; также давали животным дротики метать хоботом». Слонов обычно ставили в первой линии на расстоянии 20–50 м друг от друга с целью отражения конных атак, ибо лошади боятся трубных звуков и запаха слонов (ср.: Glover 1948: 3–10; Warry 1981: 95). Также слонов применяли по индийской традиции при осадах для психологического воздействия и для разрушения укреплений (Armandi 1843: 347–348; Stewart 1991: 60; ср.: Шофман 1977). В Египте слонов стали использовать после организации Птолемеем II центра по приучению этих животных на Красном море (после 280 г. до н. э.) (Visscher 1962: 234). Из Египта использование слонов в бою перешло в Эфиопию. Причем в обоих государствах использовались не «классические» индийские, а африканские слоны «лесного типа», небольшого роста (Estigarribia 1982). И, естественно, эти африканские слоны боялись более крупных индийских. Этих африканских слонов использовали и карфагеняне, а позднее нумидийцы (до середины I в. до н. э.). Пуны познакомились с боевыми слонами Пирра в Сицилии в 278 г. до н. э. (Казаров 2002: 41), и уже в 262 г. до н. э. они вывели против римлян

60 слонов, однако сражались ими весьма неловко, не обладая опытом, и лишь спартаец Ксантипп обучил карфагенян эффективному использованию этих животных (Glover 1948: 2; Гурьев 2001).

¹²⁾ Римляне использовали боевых африканских, отчасти и индийских слонов после Второй Пунической войны, во II в. до н. э., по эллинистическому образцу, поскольку слоны тогда считались мощным оружием. В частности, эти животные использовались в битвах против македонян при Киноскефалах (197 г. до н. э.; Liv., XXXIII, 9, 6–7) и при Пидне (168 г. до н. э.; Liv., XLIV, 41, 3–5; 42, 6; ср.: XLII, 65, 12), против сирийцев при Магнезии (190 г. до н. э.; Liv., XXXVII, 39, 13), против испанцев под Нуманцией (133 г. до н. э.; App. Iber., 46; ср.: Val. Max., IX, 3, 7), а также против аллоброгов (121 г. до н. э.; Flor. Epit., I, 37, 5= III, 2; Oros. Hist., V, 13, 2; ср.: Armandi 1843: 221–235). Римские боевые слоны носили башню и иногда покрывались защитным вооружением (Bel. Afr., 72; Polyae., VIII, 23, 5). В I в. до н. э. практика использования боевых слонов была оставлена из-за того, что раненые слоны были опасны как для войска противника, так и для своей армии (ср.: Банников 2006). Впрочем, согласно информации Полиэна (VIII, 23, 5), в 54 г. до н. э. в Британии Г. Юлий Цезарь использовал большого слона в железном чешуйчатом панцире, с башней, в которой сидели лучники и пращники (sic!), для того чтобы испугать британцев и их лошадей. Хотя страх перед этим животным позволил римлянам переправиться через Темзу, но, видимо, если это и было, то это был единичный эпизод, который Цезарь в своих мемуарах не отразил, приписав победу быстрому действию конницы в координации с пехотой (Caes. B. G., V, 18). Вместе с тем сам Цезарь готовил слонов для планируемой им войны с парфянами (Cicero. Philip., V, 17, 46). Последнее использование слонов в бою римлянами — это битва при Тапсе, где, впрочем, сражались нумидийские боевые слоны (46 г. до н. э.; Bel. Afr., 81; 83–84; 86). Однако и позднее предпринимались попытки ревитализировать данный род войск. Так, в 43 г. н. э., для экспедиции в Британию опять же готовили боевых слонов (Dio Cass., LX, 21, 2). Даже в 193 г. н. э. император Дидий Юлиан хотел использовать парадных городских слонов для войны, водрузив на них башни с воинами. Их задача состояла в приведении в замешательство конницы неприятеля во время боя, но император не успел выполнить свой замысел (Hdn., II, 11, 9; Dio Cass., LXXIII, 16, 2–3). Каракалла (211–217 гг.) в подражание Александру Великому водил с собой множество слонов, по видимому в обозе (Dio Cass., LXXVII, 7, 4; Armandi 1843: 376).

¹³⁾ Вставка самого Арриана, сделанная им исходя из собственных данных, — ни у Асклепиодота, ни у Элиана мы не находим информации об этом. Само название ἄμφιπλοι — «двуконники» уже говорит об обязательном наличии у них двух коней. Юлий Поллукс (I, 131) поясняет значение этого названия, путая, однако, его с гамиппами: «Двух они имели коней, и один присоединен к другому; и они обучились перепрыгивать с *одного коня* на другого; хитрость же состояла в том, чтобы использовать менее измученных коней в делах, чтобы и более длительные пути *они* совершали, и *кони* были у них менее утомленными» (ср.: Нагрост., Suid. s. v. ἄμφιπλοι; Anecd. Graec., I, 205, s. v. ἄμφιπλοι; Martin 1886: 410, n. 6). Поскольку Арриан говорит о двух связанных друг с другом конях у амфиппов, очевидно, речь идет об использовании пары животных не в бою, а в походе, на что, собственно говоря, и указывает Поллукс. Комментарий к данному обычаю мы найдем в сообщении Аммиана Марцеллина (XVII, 12, 3) о сарматах и квадах: «И *они* проезжают обширнейшие пространства, преследуя других или сами обратив тыл, сидя на проворных и покорных конях; *они* ведут по одному, а иногда и по два *коня*, чтобы, постоянно меняя упряжных, сохранить *им* силы, а бодрость поочередно восстановить отдыхом» (ср.: Polyae., VIII, 56; Amm., XVII, 12, 3; Ambros. De excidio urbis Hierosol., V, 50). Действительно, практика ведения в кампании двух коней для пересаживания с одного на другого имела кочевое происхождение, ведь именно у кочевников было достаточно много этих дорогих животных. Заводные кони были необходимы кочевникам для скорейшего передвижения в походах, ведь в набегах главное — внезапность, чтобы противная сторона не успела подготовиться к обороне, жители — спрятаться в укромных местах, а при неблагоприятном же стечении обстоятельств с заводными конями легче было отступить, быстро ускользая от врага. Кроме кочевых этносов, например нумидийцев (Liv., XXIII, 29, 5), мы можем найти в источниках информацию о подобном использовании коней у мезов (Flac. Argon., VI, 161–162), у лучников и копьеносцев мидян и парфян (Diod., XIX, 29, 2; ср.: 30, 3; Plut. Apophth. reg. et imp., 76,4 = Moral., 197c), а также у тарентинцев (Liv., XXXV, 28, 8). Если у первого этноса эта практика, очевидно, появлялась под влиянием соседних кочевников, то у парфян и мидян такая тактика могла быть просто наследием кочевых предков. Сложнее понять, как данная практика появилась у тарентинцев. Возможно, она была заимствована ими во время службы в восточных армиях, хотя нет ничего странного и в том, что тарентинцы могли сами прийти к мысли об использовании двух коней

для удобства действий в ходе кампании. Также надо отметить, что в данном пассаже Арриана чисто греческим обычаем является скачка на коне без попоны, которая была хотя и известна, но употреблялась редко в архаический и классический периоды, в эпоху же эллинизма животные обычно были снаряжены чепраком.

¹⁴⁾ Говоря о простоте сражения со слона, Арриан, видимо, хочет сказать, что со слонов сражаются без каких-либо устройств, кроме башен. Действительно, первоначально у индийцев на слонах башен не было, о чем свидетельствуют как письменные источники (см., например: Махабхарата VIII, 14, 43–50, где подробно описано снаряжение слона), так и изображения (см., например, декадрахму Александра Великого, показывающую слона Пора: Goukowsky 1972: 478, figs. 1–3). На спине индийского слона сидели карнак с багром и один воин. Сообщение Диодора (II, 7, 8), следующего в основном за рассказом Ктесия Книдского, но со вставками из авторов эпохи эллинизма, о башнях у слонов армии индийского царя Стабробата, сражавшегося с Семирамидой, следует признать анахронизмом эллинистической эпохи (Goukowsky 1972: 475, п. 10; Scullard 1974: 241–242), так же как и упоминание деревянных башен слонов Дария III в анонимном *fragmentum Sabbaiticum* (FGrH, 151, F1, §12) и *Itinerarium Alexandri* (§54) (Briant 1997: 178–179). При Александре и у македонян не было башен, а на самих слонах, по индийскому образцу, сидели карнак-инд и воин-македонянин (Diod., XVIII, 27, 1; Goukowsky 1972: 482). Но уже в 317 г. до н. э. в войске правителя Великой Фригии «стратега царского войска» Антигона Одноглазого мы видим слонов в полном их вооружении, ставшем затем традиционным: «...башни на слонах и пурпурные покрывала, которыми украшали животных, когда вели в сражение» (Plut. Eum., 14, 8; пер. Л. А. Фрейберг). Хотя данное сообщение по своему стилю считается взятым из Дуриса, а не из более надежного описания Иеронима, но не доверять ему и полагать, что башни появились лишь при Пирре (Goukowsky 1972: 484, п. 41; 497–498; Scullard 1974: 241), нет никаких оснований. Вероятно, идея ввести башню для удобства метания и, с другой стороны, для защиты экипажа принадлежит македонянам из имперского войска Антигона. Сама же идея прикрепления башни, очевидно, пришла от обычных фортификационных сооружений. Позднее, в начале II в. до н. э., слоны Селевкидов, по сообщению Т. Ливия (XXXVII, 40, 4), носили налобники с перьями (ср.: Polyb., XXXI, 3, 11), а из прочего защитного вооружения известны ламинарные поножи и ошейники (см.: терракотовая статуэтка из

Мирины в Анатолии, хранящаяся в Лувре, III в. до н. э.: Stewart 1991: 66), а также полный доспех (Ael. Nat. an., XIII, 9; Jul. Afr. Cest., I, 1, ll. 6–7). Причем у царского слона был и доспех соответствующий (I Маккав., 6, 43). Сама броня для слона не являлась македонским новшеством, она была известна и древним индийцам (Махаб., VIII, 13, 9–15). Башня делалась из дерева, иногда покрывалась круглыми щитами снаружи (Armandi 1843: 259–272). Обычно в ней находились три (Ael. Nat. an., XIII, 9) либо четыре бойца (Liv., XXXVII, 40, 4), называвшиеся *πυρρομαχοῦντες* — «сражающимися с башни» (Polyb., V, 84, 2). Воины тут стояли, обратившись на три или четыре стороны. Главным их оружием был стрелы и дротики, видимо, намного реже сарисса (Polyb., V, 84, 2). Писатель рубежа II–III вв. Клавдий Элиан оставил нам описание снаряжения типичного слона эллинистической эпохи (Ael. Nat. an., XIII, 9): «Боевой же слон при *так* называемом «парапесте» (θωρακίου) или *еще* и, клянусь Богом, с голой и свободной спиной, *носит* бойцов, метающих в обе стороны, третьего же — позади, а четвертого, — держащего в руках крюк и им направляющего животное, словно мужа-кормчего, *направляющего* рулем корабль, и начальника корабля». Отметим, что «со спиной свободной» — это значит, очевидно, «без башни». Как уже отмечалось, ее не употребляли индийцы в ранней древности, а по предположению некоторых исследователей, и карфагеняне, о чем свидетельствует отсутствие этого элемента снаряжения на монетах (Imhoof-Blumer, Keller 1889: Taf. IV, 1–2; Visscher 1962: 234; Scullard 1974: 242–243; Коннолли 2000: 75). Однако мы найдем в письменных источниках информацию об использовании пунами башен на слонах (Lucret., V, 1302–1303; Sil. Ital., IV, 598–599; IX, 239–240; 577–578). Более того, сохранилось интересное сообщение «Суды» (Suid. s. v. θωρακίου): «торакион — это у слона, потому что Ганнибал, военачальник карфагенян, при том что слоны несли торакионы, приготовил безопасный и легкий путь, отрубив ветви на очень большой высоте из кузовов у животных». И. Казобон считал, что данный фрагмент взят из несохранившейся части «Истории» Полибия (Gaisford 1834: nota ad hunc locum; col. 1906F). Таким образом, получается, что слоны карфагенян все же носили башни, как и позднее следовавшие за ними в этом обычае нумидийцы (Bel. Afr., 30; 41; 86).

¹⁵⁾ Данная деталь вооружения слона была, по-видимому, индийским изобретением. Во всяком случае, уже в «Махабхарате» (VII, 73, 27) фигурируют кольца на бивнях слона. Позднее Силий Италик (IX, 582–583) упоминает длинные наконечники на клыках ливийских

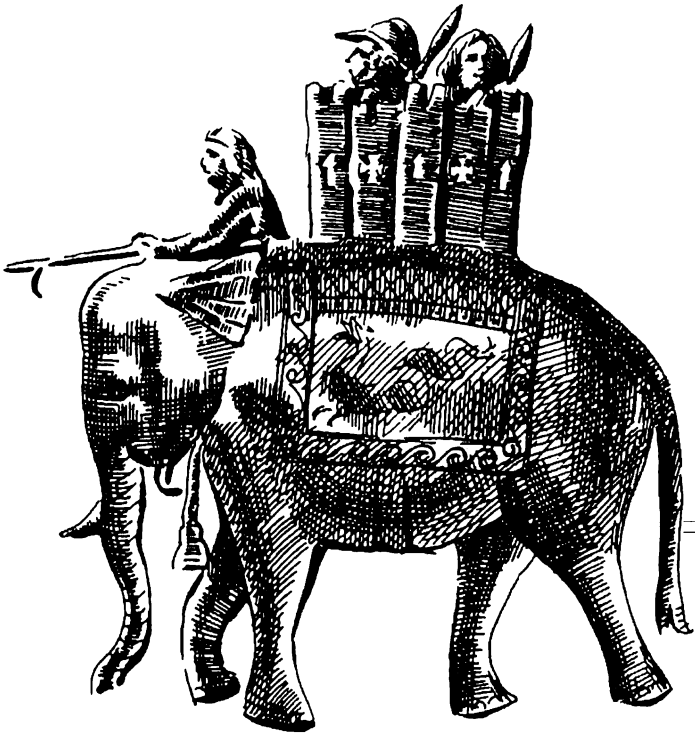

Рис. 15. Бактрийский боевой слон, изображенный на серебряном фаларе (ок. 200 г. до н. э.). Прорисовка А. В. Сильнова. В башне находятся лишь два воина (один — в беотийском шлеме), вооруженные дротиками. Воспроизведено по: Nikonov 1997: Vol. I: 16b

слонов (ср.: Jul. Afr. Cest., I, 18, ll. 5–6; Meuring Davies 1951: 154; Scullard 1974: 239–240). Можно отметить, что слоны также сражались хоботом (Philostrat. Vit. Apollon., II, 12), в частности метали дротики (Jul. Afr. Cest., I, 18, ll. 7–8).

¹⁶⁾ Данный параграф вставлен в «Тактику» самим Аррианом — подобной информации не было в общем первоисточнике трех «Тактик» Асклепиодота, Элиана и Арриана. Еще раз Арриан вернется к колесницам в главе 19, где в параграфе 4 он скажет о персидских серпоносных колесницах. В настоящем пассаже автор противопоставляет простые невооруженные колесницы по типу древних троянских, которые везли кони, не защищенные доспехами, поздним персидским,

вооруженным серпами, с конями, прикрытыми защитной попоной, нагрудником и налобником (Нефёдкин 1998а; 2001: 349–357). Относительно количества дышл следует заметить, что обычные греческие колесницы, как биги, так и триги и квадриги, имели одно дышло и пристяжных лошадей, не находившихся под ярмом. Ближневосточные же квадриги, наряду с одним дышлом и четырехместным ярмом, часто имели два дышла и соответственно два яра. Есть упоминания и о кузовах с несколькими дышлами: с тремя (Aesch. Pers., 45–48) и даже четырьмя (Хен. Сур., VI, 1, 51), на что Арриан тут и намекает (Нефёдкин 2001: 322, 345–347).

¹⁷⁾ Эта глава является исключительно важной для понимания вооружения пехоты эллинистических армий. В ней Арриан приводит свидетельства как из общего с другими тактиками первоисточника, так и свои собственные сведения, почерпнутые им из сочинений об эпохе эллинизма. В параграфе 1 автор дает традиционное разделение пехоты на три части. Подобное деление существовало не только в теоретических трактатах, но и в реальной практике, о чем, как считается, свидетельствует договор между этолийцами и акарнанцами, датированный несколько позже 263/2 г. до н. э. (Syll., 421³; Poznanski 1992: 39, n. d ad p. 2). Впрочем, в этом документе упоминаются пехотинцы в паноплии, в полупанцире и легковооруженные. Если принадлежность первых и последних ясна — соответственно гоплиты и метатели, то этого нельзя сказать о воинах в полупанцирях. Последние, скорее всего, были теми же гоплитами, но в более легком вооружении (Polyaen., IV, 3, 13; ср.: Plut. De genio Socrat., 30 (596D); Poll., I, 134; 155; X, 142). А в «Амфипольском уставе» времени Филиппа V (221–179 г. до н. э.) панцирями и полупанцирями вообще вооружены офицеры фаланги (Feysel 1935: 31; Launey 1949: 359).

¹⁸⁾ В конце VIII в. до н. э. греческий панцирь представлял собой бронзовую кирасу, состоящую из двух половин, нагрудника и наспинника. Экземпляр такого панциря был найден в гробнице в Аргосе (Courbin 1957: 340–356). В VI в. до н. э. наиболее распространенным видом защиты корпуса была колоколовидная кираса, имеющая стилизованные мускульные узоры и резко отогнутый низ, очевидно для того, чтобы соскользнувшее с панциря оружие не поранило ноги гоплиту. С середины VI в. до н. э. распространяется новый полотняный панцирь, защищающий воина вплоть до бедер. Для удобства движения низ такого панциря был разделен на вертикальные полосы — птериги (πτέρυγες). Данный панцирь с парой

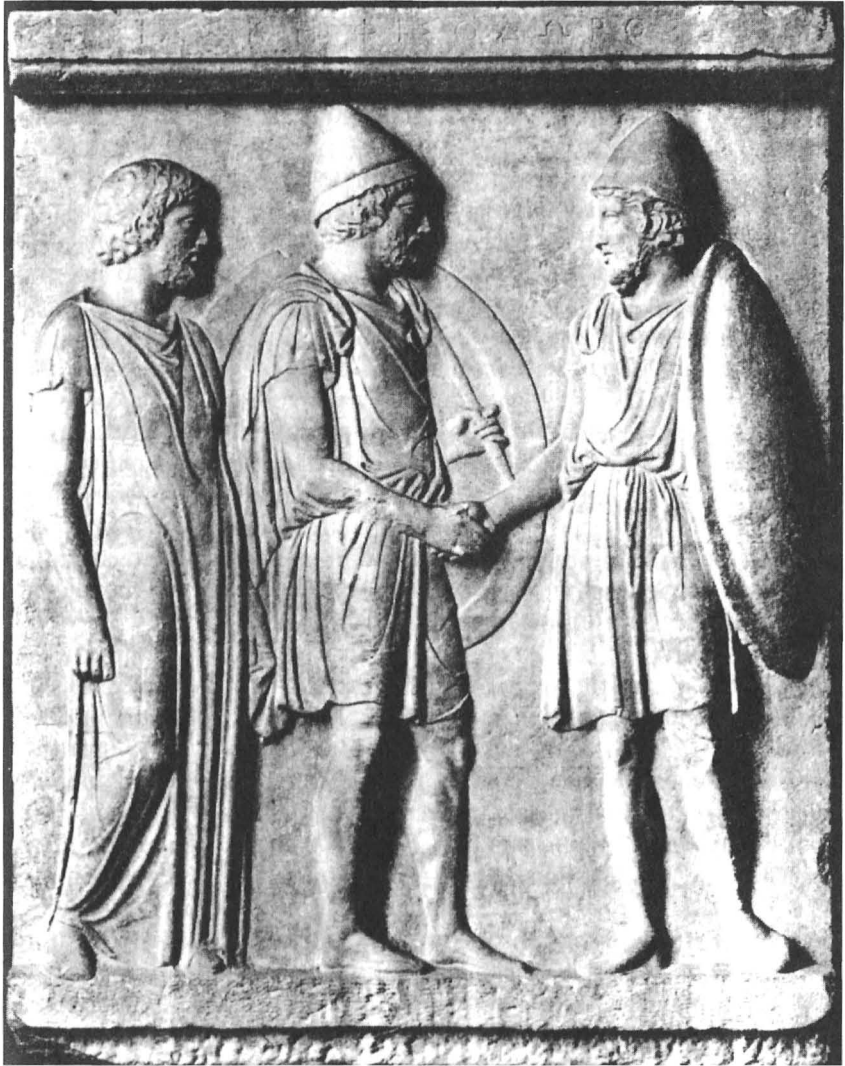

Рис. 16. Афинские гоплиты, пожимающие друг другу руки. Из защитного вооружения у воинов есть только шлемы-пилосы и щиты. Левый гоплит держит в руке копье. Аттическое надгробие (конец V в. до н. э.). Воспроизведено по: Anderson 1970: Pl. 12

наплечников и двумя рядами птериг стал классическим греческим доспехом. Во время Пелопоннесской войны (431–404 гг. до н. э.) защитное вооружение гоплитов облегчается. Гоплиты теперь прикрывались, как правило, лишь шлемом и щитом. Вероятно, это связано как с массовым призывом в армию широких слоев населения (а оружия хватало не на всех), так и с более мобильной тактикой гоплитов (Anderson 1970: 20–22). Во второй половине IV в. до н. э. распространяется новый вид защиты корпуса — бронзовая мускульная кираса, прикрывающая вместе с птеригами и низ живота (Sekunda 1986: 56). В эпоху эллинизма, о которой идет речь в данном пассаже Арриана, такой панцирь носили офицеры и военачальники. Простые же македонские гоплиты со второй половины IV в. до н. э. снаряжались полотняным крашеным панцирем (см. изображения на «Саркофаге Александра» из Сидона: Winter 1912). Позднее, в конце III — первой половине II в. до н. э., судя по «Амфипольскому уставу», командиры имели на вооружении панцири или полупанцири, защищавшие воина только спереди, а простые воины — котθύβος — прикрытые низа корпуса, оставшегося не защищенным щитом (Feysel 1935: 34–35). Согласно уже упоминавшемуся договору между этолийцами и акарнанцами, воины имели полное вооружение (паноплию) или полупанцири. Со второй трети III в. до н. э. у греков распространяется заимствованная у галатов кольчуга.

¹⁹⁾ С VIII в. до н. э. традиционным щитом (ἀσπίς) греческих гоплитов становится круглый на деревянной основе, оббитый бронзой, диаметром 0,8–1 м, включая обод 5–9 см шириной; центр щита выдавался вперед на расстояние до 15 см (Vol 1989: 3–5). Подобные щиты назывались греками «аргосскими», поскольку считались избранными легендарными братьями-близнецами Акрисием и Претом (Apollod., II, 2, 1; Plin. NH, VII, 200; Paus., II, 25, 7; ср.: Dion. Hal. Ant. Rom., I, 21, 1; IV, 16, 2; Paus., VIII, 50, 1). Дж. Лейзенби и Д. Уайтхед отвергают традиционное мнение о том, что гоплит (ὄπλίτης) получил свое название от наименования щита ὄπλον (Diod., XV, 44, 3), на основании того, что в источниках щит обычно назывался ἀσπίς. Поэтому, по их мнению, слово ὄπλίτης произошло от названия оружия вообще — ὄπλα (Lazenby, Whitehead 1996). Гоплиты македонской фаланги использовали щит меньшего диаметра, поскольку воины должны были держать сариссы двумя руками. Арриан, в отличие от Асклепиодота и Элиана, ничего не говорит о виде данного щита, вероятно, считая это излишней антикварной информацией. Тактики же рекомендовали фалангитам применять

бронзовый не очень выгнутый щит диаметром в восемь пядей, т. е. около 60 см (Asclep. Tact., 5, 1; Ael. Tact., 12). Причем это не было теоретической рекомендацией, подобные щиты обнаружены и археологически. В окрестностях Бсрога (древний Линкос) найдена бронзовая слабовыгнутая обшивка щита диаметром около 66 см, который украшен кругами и восьмилучевыми звездами, выдавленными изнутри (ср.: Коннолли 2000: 79). Н. Хаммонд считает, что данный щит принадлежал гвардейцам Антигона II Гоната (276–239 гг. до н. э.) (Hammond 1996: 365–367).

²⁰⁾ Здесь говорится об обычном для периода эллинизма роде войск — гоплиты с овальными щитами (θυρεός) и копьями, которые из защитного вооружения имели шлемы и иногда панцири. Таким

Рис. 17. Диоскорид из Бальбура в Писидии — типичный эллинистический щитоносец. Расписанная надгробная стела из Сидона (конец III–II в. до н. э.). Воин вооружен белым щитом, шлемом, окрашенным в красный цвет, с желтыми нащечинками, одет в красный хитон. Воспроизведено по: Couissin 1932: Pl. XXXVII

образом обычно были снаряжены греческие наемники. Об элементарной тактике данных воинов мы находим информацию у трех авторов, черпавших свои сведения из одного источника. Речь идет о реформе пехоты Ахейского союза стратегом Филопеменом (208–207 гг. до н. э.), заменившим подобное снаряжение пехотинцев на македонское как наиболее передовое по тому времени. Так, Полиэн (VI, 4, 3) рассказывает: «Филопмен научил ахейцев вместо фиреоса и копья брать щит и сариссу, защищаться шлемами, панцирями и наголенниками, упражняться, чтобы стоять и напирать в бою вместо бегания и действия по способу пельтастов...». Сообщения Плутарха (Philop., 9) и Павсания (VIII, 50, 1) аналогичны, хотя свидетельство херонейского моралиста более подробно. Следовательно, такие щитоносцы уже не составляли плотную фалангу на манер греческой или македонской, а действовали в основном с помощью метания в более свободном строю (подробнее см.: Нефёдкин 2002: 72–76).

²¹⁾ Арриан называет тут меч не традиционным наименованием ξίφος, а словом μάχατρα. Последнее наименование еще с эпохи эллинизма стало синонимом первого. Вместе с тем в V в. до н. э. у греков существовало два типа мечей: рубящая искривленная махайра и рубяще-колющий ксифос. В основном же греки мечом рубили, а не кололи. В классический период греческие мечи были из железа. Один меч из Олимпии имел длину около 80 см, тогда как из них на лезвие приходилось 68 см (Anderson 1970: 37). Относительно конструкции меча можно заметить, что Поллукс (X, 90) указывает, что махайры — очевидно, их рукоятки — делались из слоновой кости или рога. Также см. примеч. 73 к «Диспозиции», § 21.

²²⁾ В этом параграфе описывается основное оружие гоплита эллинистического периода, к которому в пятом параграфе этой главы прибавлена информация о защитном вооружении. Причем Арриан не проводит различия между эллинистическими гоплитами, вооруженными копьем и овальным щитом-фиреосом, а при вооружении по римскому образцу носящих одну поножу, и македонскими фалангитами, вооруженными двумя поножами, круглым щитом и сариссой. Панцири, шлемы и мечи, упоминаемые здесь, могут относиться к обоим видам тяжеловооруженной пехоты.

Интересную параллель к данному пассажию Арриана мы найдем в описании Юлием Африканом (Cest., I, 1, ll. 10–15) вооружения греческих гоплитов классического периода: «Эллины довольствуются тяжелой паноплией: пилос у них — двойной, панцирь — че-

Рис. 18. Пельтаст. Изображение на краснофигурном аттическом блюде (конец VI в. до н. э.). Воспроизведено по: Ducrey 1985: 128, fig. 90

шуйчатый, щит с медным покрытием — выпуклый, имеющий две рукоятки, одна из которых — около локтя для сильного напора, а другая — удерживаемая кистью руки, поножей — две, дротик для рук и равным образом копье для ближнего боя у царских всадников, и широкий недлинный меч». Как видим, гоплит вооружен шлемом типа пилос, чешуйчатым панцирем, который встречается на аттической вазописи, щитом-асписом с характерным набором рукояток, поножами, рубящим мечом и копьем, которое, впрочем, автор именует «дротиком» (ἄκόντιον), вероятно, в противоположность δόρυ — более длинному копью у Африкана (Cest., I, 1, ll. 35; 54–55).

²³⁾ Таким образом, совершенно ясно, что Арриан говорит тут о пельтастах в классическом смысле слова, т. е. о воинах, вооруженных, по образцу фракийцев, щитом-пельтой и дротиками. Количество последних, если судить по изображениям, было два (см., например: Anderson 1970: Pls. 17–18). Именно пельта в глазах греков V в. до н. э. была типичным оружием фракийцев (Eurip. Alc., 498; Bacch., 783;

Rhes., 305, 311, 371, 410, 487; Aristoph. Lys., 563). О пельтастах же идет речь в схолии к Еврипиду (Schol ad Eurip. Rhes., 307): «Многие отряды пельтастов: пельта является щитом, не имеющим обода, как говорит Аристотель в “Политии фессалийцев” ... пельта же была щитом, не имеющим обода и не обтянутым <ни> бронзовым *покрытием* <и ни кожей быка>, но кожей козы <или барана>». К данной информации Аристотеля восходят и другие сохранившиеся свидетельства (Eustath. ad Hom. Il., XII, 295 (P. 905, 59)): «пельта не имела обода и была покрыта кожей козы или барана»; Schol. ad Plat. Leg. VII, p. 453 (Bergk); Anecd. Graec., I. 289, s. v. πελτασταί). Фотий в своем лексиконе также поясняет вооружение данного рода войск (Phot. s. v. πελτασταί): «пельтасты — воины, имеющие пельты; пельта же — вид щита, не имеющего обода и обтянутого не бронзовым *покрытием* и не кожей быка, но *кожей* козы». Кроме того, этот же автор сообщает и более широкое, видимо позднее (византийское?), понимание данного названия (Phot. s. v. πελτασταί): «пельтасты — лучники или владеющие ксистонами». Итак, пельта — легкий кожаный щит на деревянной или плетеной основе, величина которого была меньше гоплитского асписа. Вооружение пельтаста особым щитом и дротиками либо легкими копьями являлось по своему происхождению фракийским. Да и сами пельтасты первоначально представляли собой просто фракийцев с их племенным снаряжением, удобным для действий на пересеченной местности. Они появились в греческом военном деле с VI в. до н. э. О действиях пельтастов из племени диев в 413 г. до н. э. нам сообщает Фукидид (VII, 30, 2): «... весьма умело фракийцы, выбегая и скупиваясь в туземном строю, оборонялись от конницы фиванцев, которая первой была выставлена» (ср.: Liv., XXXI, 35, 6; Arr. Anab., I, 1, 12). Следовательно, они могли сражаться и как обычные метатели без строя и в строю. См.: Фол 1969: 57–69; Best 1969: 3–6, 120–133.

²⁴⁾ Арриан мог иметь в виду как металлические, так войлочные шапки-шлемы. На последнее предположение, кажется, указывает противопоставление шлемов пилосам в данном пассаже. Фотия пишет (Phot. s. v. πῖλον χαλκοῦν): «медная [= бронзовая] шапка: вид головного убора, выведенного в острие» (ср.: Hesych. s. v. πῖλος χαλκοῦς). Шлем данного типа, как говорит уже само название: πῖλος — «войлок», произошел от конусовидной войлочной крестьянской шапки, которую носили в походе. Так, например, Полисперхонт в Пелопоннесе носил на спартанский манер аркадский пилос, двойной плащ-трибон и посох (318 г. до н. э.; Polyae., IV, 14).

Рис. 19. Афинский гоплит, поражающий упавшего спартанца. Атический надгробный рельеф (конец V в. до н. э.). Отметим, что голову пораженного воина защищает шлем-пилос. Воспроизведено по: Anderson 1970: Pl. 10

Гоплиты стали надевать подобный головной убор, как отмечает Дж. Андерсон, несколько ранее середины V в. до н. э. (Anderson 1970: 29). Очевидно, первоначально такой шлем делали из войлока, ведь спартанцы еще в 425 г. до н. э., скорее, носили именно его (Schol. ad Thuc., IV, 34, 4). Однако уже к концу этого столетия шлем типа пилос стал бронзовым (Aristiph. Lysist., 562). Распространяется он во второй половине V в. до н. э. и становится обычным головным убором греческих гоплитов. В IV в. до н. э. сверху он мог украшаться гребнем. В первой трети IV в. до н. э. спартанского воина узнавали именно по лаконскому пилосу (App. Syr., 41), который был обычным видом шлема и в армии Александра (Jul. Afr. Cest., I, 1, 45). Именно данный шлем был наиболее знаменит, ведь Поллукс (I, 149) описывает наиболее известные предметы вооружения следующим образом: «Славен же панцирь, изготовленный в Аттике, шлем, изготовленный в Беотии, пилос и кинжал — лаконские, щит — аргосский, лук — критский, праща — акарнанцев, дротик — этолийский, меч — кельтский, секира — фракийская». А автор эпиграмм Аммиан (первая половина II в.) дает аркадский пилос Гермесу (Anth. Pal., XI, 150). Сложно выявить различия лаконского и аркадского пилоса. Ш. Гишард думал, что лаконская шапка была из шерсти, тогда как аркадская — из кожи или даже скальпа животного (Guischardt 1760: 160, note «k»; см.: Stat. Theb., IV, 303–304), Х. Дёрнер считал, что первая была из войлока, а вторая — из кожи (Dömer 1829: 47, Anm.). Г. Кёхли и В. Рюстов полагали, что аркадская шапка была из кожи или войлока и меха и, в отличие от лаконской, имела загнутую тулью (Köchly, Rüstow 1855. Teil. II. Abt. 2: 299; ср.: Blamcardi 1750: 12). Софокл упоминает «круглую аркадскую шапку» (Soph. Inach., frg. 272 (Radt): κυκλᾶς Ἀρκάδος κυνῆς). Возможно, тулья этого головного убора была более округлой, чем у лаконского. Даже позднее существовало некоторое различие между головными уборами из двух областей. Дион Хризостом (XXXV, 433) также упоминает аркадские и лаконские шапки, которые обычно носили в его время (ср.: Synes. De regno, 15). Подробнее о пилосах, а также их изображениях на надгробных рельефах конца V в. до н. э. см.: Anderson 1970: 29–37; Pls. 10–12, 15, 19.

²⁵⁾ Речь у Арриана идет о вооруженных по римскому образцу подразделениях, которые эллинистические правители стали создавать во второй трети II в. до н. э. после столкновения с римской военной машиной. Первым же стал перевооружать свои войска Ганнибал, дав ливийцам римское оружие после побед при Трессии и Тразименском

озере и захвата большого количества неприятельской экипировки (218–217 гг. до н. э.; Polyb., III, 87, 3; 114, 1; XVIII, 28, 9; Liv., XXII, 46, 4). Относительно самих этих подразделений эллинистических царей известно немного. Так, в параде Антиоха IV в Дафне (165 г. до н. э.) проследовали 5000 воинов, вооруженных на римский манер (Polyb., XXXI, 3, 3). В армии Митридата VI уже в первую войну с Римом имелись вооруженные по-римски воины (86 г. до н. э.; Front. Strat., II, 3, 17), количество которых возросло до 120 000 к началу Третьей войны (74 г. до н. э.; Plut. Lucull., 7, 4–5; Pomp., 31, 6). Нумидийская пехота Юбы в середине I в. до н. э. была организована в когорты и легионы (Bel. Afr., 48; 55; 58), галатский тетрарх Дейотар в это же время сформировал когорты и легионы, вооруженные по римскому образцу (Bel. Alex., 34; 68; Cicer. Epist. ad Attic., VI, 1, 14). Позднее, в 49 г. н. э., у боспорцев были отряды в римском вооружении (Tac. Ann., XII, 16). Об этих реформах также см.: Sekunda 2001: 117–124, 176–179.

Вероятно, Арриан не случайно не указывает, на какой ноге носили поножу. Он встретил расхождения по этому поводу в источниках. Ношение одной поножи было италийской традицией. Самниты носили поножу на левой голени (Liv., IX, 40, 3; 308 г. до н. э.). Позднее, когда оружие самнитского образца перешло к гладиаторам, то они также прикрывали левую ногу (Juven. Sat., VI, 256; см.: Сергеевко 1964: Рис. 72–73). Естественно, и сабинские воины имели такую поножу (Sil. Ital., VIII, 418). На левой ноге носил украшенную поножу и щитоносец, изображенный на крышке цисты из Пренесте (Sekunda, Northwood 1995: 36). Действительно, при метательном бое вперед выставляют левую ногу, низ которой и защищала поножа (ср.: Veget. Epit., I, 12). Возможно, для Центральной Италии это было типично. Вегетий (Epit., I, 20) сообщает, что легионеры носили железную поножу на правой ноге. Вергилий же информирует, что латинские пращники и воины с двумя, видимо, метательными копьями (*spicula*), в легком вооружении без щитов, надевали на правую ногу кожаный сапог (Verg. Aen., VII, 689–690: *vestigia nuda sinistri instituire pedis, crudus tegit altera pero*). Последний, наверное, был не просто сапогом (*pero*), но защитой, ведь Сервий пишет: «*pero* же является деревенской обувью, и заимствовано это слово, по традиции, из греческого, откуда его, так сказать, перевели, где оно было родом доспеха» (Serv. ad Verg. Aen., VII, 690: *PERO autem est rusticum calciamentum, et traxit hoc a Graeciae more, unde isti, sicut dictum est, transierant, ubi hoc armorum fuerat genus*). Поскольку данный сапог надевали метатели, объяснить его функциональное значение пред-

ставляется затруднительным. Вегеций (Epit., I, 20) сообщает, что железную поножу носили на правой голени и принципы, и гастаты, и триари. Правую ногу, согласно Вегецию, легионеры выставляли вперед не при метании, а во время рукопашной, когда к врагу поворачивались правым боком, чтобы находиться ближе к противнику и легче его достать (Veget. Epit., I, 20; ср.: I, 12; Köchly, Rüstow 1855. Teil. II. Abt. 2: 298–299). На «Монументе Эмилия Павла» в Дельфах метающий римлянин выставил левую ногу вперед, тогда как у сражающегося со всадником вперед выдвинута правая нога (Коннолли 2000: 132 (верхний и центральный барельефы)). Для сравнения отметим, что чукчи носили одну поножу на левой ноге (Антропова 1957: 207; Богораз 1991: 101). Это, очевидно, объясняется как раз левосторонней стойкой в ближнем и дальнем бою, поскольку разрез у панциря находился справа, а щит-крыло, наоборот, слева.

Согласно С. В. Мишенёву (1999: 62–63), при колющем ударе использовали поперемешную стойку то правым боком к противнику, когда воин нападал, то левым боком, когда он оборонялся, а при рубящем ударе вперед выставляли правую ногу (ср.: Polyb., XVIII, 30, 7). Прикрывать же ногу нужно было для того, чтобы враг в рукопашной схватке не поразил легионера в ногу (ср.: Мишенёв 1999: 143–144). По-видимому, этот прием не был редок. Так, Вегеций говорит об обучении воинов действию мечом, которым кололи и рубили по голове, бокам и ногам противника (Veget. Epit., II, 23: cum latera uel pedes aut caput petere punctim caesimque condiscant). Поскольку основной, более эффективный удар у Вегеция — это колющий, который он и рекомендует применять (Veget. Epit., I, 12). Речь идет об испанском мече, предназначенном преимущественно для уколов (Polyb., VI, 23, 7; Suid. s. v. μάχατρα), его римляне заимствовали от иберов во Вторую Пуническую войну (218–201 гг. до н. э.; Suid. s. v. μάχατρα). Если источник данного сообщения Вегеция — Катон Старший, что весьма вероятно, поскольку сам Вегеций (Epit., I, 8; 13; 15; II, 3) говорит о нем как об одном из главных своих источников, то поножу на левой ноге легионеры носили в конце III — первой половине II в. до н. э. Даже во второй половине II в. до н. э. Полибий (VI, 23, 8) упоминает в качестве вооружения легионера поножу. Как предположил П. Куиссен, именно Марий вывел из употребления у легионеров поножи, которые остались лишь у командного состава (Couissin 1926: 350; Harmand 1967: 404, п. 613). Естественно, та пехота эллинистических армий, которая перешла на римское вооружение в I в. до н. э., уже не имела поножей.

²⁶⁾ Чешуйчатый доспех был знаком грекам еще в микенское время (Catling 1977: 87–96). Он восходил к древневосточным образцам, известным с XVIII в. и распространившимся в Передней Азии во второй половине II тыс. до н. э. (Горелик 1993: 106–107; Karageorghis, Masson 1975: 215, 217, 219–222). Такой доспех первоначально состоял на вооружении колесничего и защищал его до щиколоток, как было у ассирийцев еще в IX в. до н. э., которые могли сражаться как с колесницы, так и в пешем строю при осадах (Stillman, Tallis 1984: 158). Позднее он значительно укоротился, сделавшись менее громоздким и тяжелым. Отметим, что реконструированные панцири середины II тыс. до н. э. из Нузи весили 14–15 кг (Drews 1993: 111, со ссылкой на не доступную мне диссертацию С. Т. Кенделла). В гомеровскую и архаическую эпоху греки практически не использовали данный вид доспеха, однако в классический период, судя по вазописи, они могли усиливать свои полотняные панцири, в особенности с правого бока, не закрытого щитом, чешуйками. Их же противники персы использовали панцирь из различного вида железных чешуек, соединенных по большей части без подкладки ламеллярным способом (Hdt., VII, 61; Strab., XV, 3, 19; ср.: Curt., III, 11, 15; IV, 9, 3. Подробнее см.: Rawlinson 1865: 119; Горелик 1982: 95–98; 1993: 107–108, 124, 134; Bittner 1985: 217–218; ср. с данными Авесты: Jackson 1884: 117; о выгодах, предоставляемых таким панцирем, см.: Черненко 1968: 55, 131–139). Впрочем, и в период эллинизма этот вид доспеха не получил особого распространения среди греческой пехоты, однако широко применялся восточной конницей.

²⁷⁾ В эллинистическую эпоху самым обычным видом панциря становится кольчуга из железных цепочек. Ее принесли

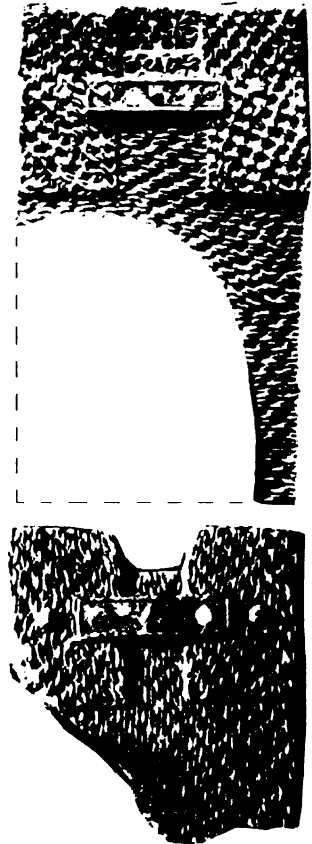

Рис. 20. Изображение кольчуга на рельефах храма Афины Никефорос в Пергаме (первая треть II в. до н. э.). Воспроизведено по: Jaekel 1965: 106, Abb. 36–37

в греческий мир в первой трети III в. до н. э. кельты, ее изобретатели (Varro. De ling. lat., VI, 116; см.: Lammert. 1936: 332; Warry 1981: 143; Head 1982: 152; Коннолли 2000: 124; ср.: Saglio 1904: 1315; Grosse 1927: 1445). Наиболее ранняя находка таких кольчуг в Дании датируется примерно 350 г. до н. э. (Jensen 1989: 533, 535). Изображения кельтских кольчуг мы видим на рельефах алтаря Афины Nikephoros в Пергаме, датируемого первой третью II в. до н. э. (см.: Jaesckel 1965: 105–106, figs. 36–37). Как заметил Р. Робинсон, наиболее ранние свидетельства о кольчуге в античном мире происходят из Италии (Robinson 1967: 10).

²⁸⁾ Данная глава также носит комплексный характер, где свидетельства первоисточника смешаны с информацией, добавленной самим Аррианом. Параграфы 2, 4–6 полностью взяты из этого источника. Первая фраза § 1 о разделении конницы на две основные части переписана автором из своего первоисточника. Однако почти вся вторая часть этого параграфа написана самим автором. Помимо прочего, он вставляет сообщение о видах доспехов всадников.

²⁹⁾ Элиан (Tact., 2, 11), а затем и Арриан (Tact., 4, 1), выделяют один главный признак, согласно которому конницу следует считать катафрактной: наличие брони на коне и всаднике. Современное же понимание термина *κατάφρακτος* (тяжеловооруженный конный пиконосец на коне в доспехах) наиболее близко к определению Асклепиодота (Tact., 1, 3), который скомпоновал разделение конницы по защитному и наступательному вооружению в одну группу: «И вблизи *сражающийся вид конницы* пользуется... тяжелейшим снаряжением: и кони, и люди защищены отовсюду панцирем и используют также длинные копья, из-за чего *он* прозывается и “копьеносным”, и особенно “ксистоносным”». Вероятно, подобное разделение конницы на легко- и тяжеловооруженную восходит к Полибию. Ведь он в сохранившейся части своего труда пишет: «...катафрактная конница, в которой, соответственно названию, кони и люди были покрыты оружием» (Polyb., XXXI, 3, 9; ср.: Liv., XXXVII, 40, 5; Rattenbury 1942: 113). Сам глагол *φράσσω* — «защищать» встречается уже у Гомера (II, XII, 263; XIII, 130; XV, 566). В классический период мы находим и слово *κατάφρακτος* которое обозначало корабли, закрытые палубой, в противоположность кораблям старого типа, покрытым палубой не полностью, или вообще беспалубным (Diod., XIII, 109, 2; ср.: XX, 85, 3). Впервые термин *κατάφρακτα* как обозначение доспеха встречается в египетском папирусе второй половины III в.

до н. э. (Р. Enteux., 32). В сохранившихся литературных источниках первое по времени упоминание о катафрактной коннице принадлежит тому же Полибию (XVI, 18, 6; 8), который описывает строй армии Антиоха III в битве при Панионе в 200 г. до н. э., позднее она фигурирует в селевкидских, армянских, парфянских, сасанидских, римских и византийских войсках. Причем сама эта конница была среднеазиатского происхождения. Подробнее см.: Хазанов 1968; Mielczarek 1993; Nikonov 1998.

³⁰⁾ В середине I тыс. до н. э. полотняный панцирь был повсеместно распространен в Средиземноморье (Aen. Tact., 29, 4; Nep., 11, 1; Strab., III, 3, 6; Paus., VI, 19, 7; ср.: Ridder 1904: 1310). Ведь именно он был удобным и легким. Так, реконструкция П. Коннолли подобного панциря из нескольких слоев полотна весила всего лишь более 3 кг (Коннолли 2000: 58). К тому же этот вид доспеха обходился дешевле металлического, но вместе с тем был и достаточно прочен (ср.: Xen. Anab., I, 8, 9; IV, 7, 15; Plut. Alex., 32, 9; Paus., I, 21, 6–7). Византийский историк Никита Хониат (ок. 1155–1217 гг.) так описывает изготовление данного доспеха: «Из льна же сделанная ткань, пропитанная кислым, достаточно просоленным вином, многократно обернутая, надевалась наподобие панциря; настолько же она становилась отражающей, уплотненная солью и вином, что была очень хорошо прикрывающей от любого снаряда. Насчитывалось же в ней до восемнадцати и более слоев ткани» (Nicet. Choniat. Hist., p. 247A; Törnkvist 1969: 81–82).

³¹⁾ Тут явно подразумеваются сарматские панцири из рога, о которых позднее упоминает Аммиан Марцеллин (XVII, 12, 2; ср.: Paus., I, 21, 6: сарматские панцири из лошадиных копыт). Однако, исходя из данных археологии ясно, что такие панцири не были распространены, обычно чешуйки изготавливались из железа (Толстой, Кондаков 1889: 65, 67; Хазанов 1971: 58). Свидетельства же древних можно объяснить тем, что внимание людей античного мира привлекал именно доспех из экзотических материалов, который имелся у некоторых сарматских воинов. А затем уже такая броня стала считаться характерной для всех сарматов. Тацит (Hist., I, 79, 3) отмечает наличие у роксоланов доспеха из железных пластин или кожи, а не из рога или копыт. Да и в первые века новой эры в сарматские мотыльки клали обычный чешуйчато-кольчатый комбинированный панцирь, который постепенно вытеснялся кольчугой. Причем сарматские и аланские кольчуги считаются импортными римскими образцами

(Coulston 1986: 70; Симоненко 1989: 78–80; Каминский 1992: 15; 1992а: 17). О. Менхен-Хельфте на основании данного пассажа Арриана полагает, что всадники в эпоху эллинизма иногда носили кирасы, сделанные из рога (Maenchen-Helfte 1973: 242), с чем вряд ли можно согласиться. Позднее, на рубеже IX–X вв., Лев опять передает свидетельство Арриана, говоря о панцирях «или из железа, или из рога» (Leo. Tact., VI, 31), а в *Sylloge tacticorum* (38, 4), трактате, датированном около 950 г., тяжеловооруженным пехотинцам предлагается иметь панцири-лорики или кливации из железа или рога, что, по-видимому, может говорить не только о теоретической рекомендации, но и о возможности ее реального применения.

³²⁾ Арриан, упоминая набедренники, набочки и налобники, видимо, перелагает тут информацию о вооружении персидских всадников, которую он почерпнул у Ксенофонта (*Anab.*, I, 8, 6–7; *Cyr.*, VI, 4, 1; VII, 1, 2; *De re eq.*, 12, 8; ср.: *Poll.*, I, 140). Последний советует снаряжать верхового коня следующим образом (*Хен. De re eq.*, 12, 8): «Если же когда-нибудь конь каким-то образом пострадает, *то* и наездник окажется в крайней опасности, *поэтому* нужно вооружать и коня налобником, нагрудником и набочниками, ибо они одновременно становятся и для наездника набедренниками». Подобную же информацию Ксенофонт повторяет и в «Киропедии» (VII, 1, 2): «Кони же *были снаряжены* налобниками, нагрудниками и набочниками, они же были набедренниками и человеку». Об этих же деталях доспеха Ксенофонт упоминает, описывая реальную гвардию Кира Младшего (*Anab.*, I, 8, 6–7): «Вооружены панцирями сами *всадники* и набедренниками, и шлемами... Кони же... имели и налобники, и нагрудники». Таким образом, афинский писатель рекомендует защищать коня налобником из бронзы, нагрудником из того же материала и парой набочников, одновременно защищающих ноги всадника. Данное вооружение коней Ксенофонт наблюдал у персидских всадников рубежа V–IV вв. до н. э. (Anderson 1961: 150). Й. Спенс замечает, что конские доспехи, указываемые Ксенофонтом, не использовались в Греции (Spence 1993: 64). Действительно, обычно рекомендовали то, чего не было. В противном случае, зачем советовать то, что все и так используют? Арриан в данном пассаже «Тактики» дает набедренник именно всаднику, а не коню, следуя за хорошо известным ему «Анабасисом» Ксенофонта. Нужно сказать, что Арриан в своем перечислении пропустил защитный нагрудник для коня. Возможно, это произошло не случайно, но он вкладывал в наименование *παράπλευρίδιον* уже другой смысл: бронированная

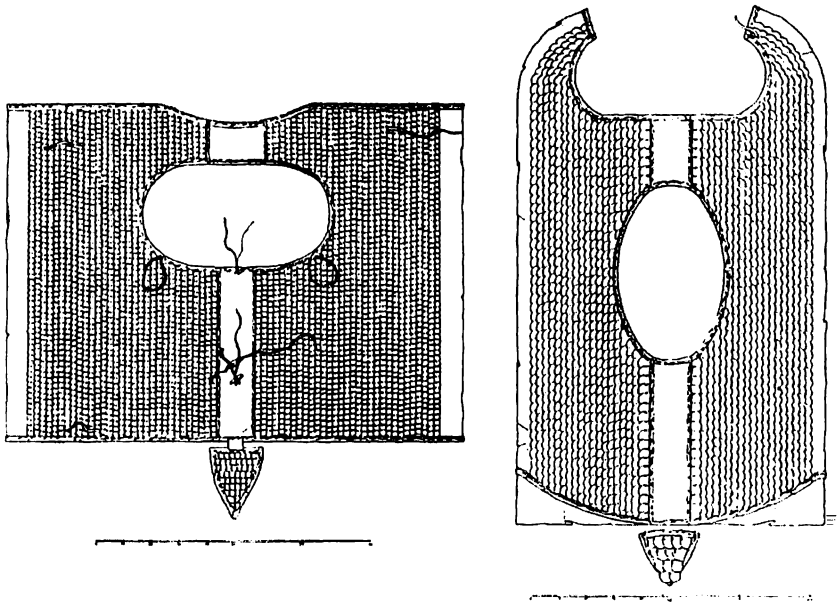

Рис. 21. Конские чешуйчатые доспехи из Дура-Европос (III в.).
Воспроизведено по: Brown 1936: Pl. XXI

попона (Poll., II, 167), прикрывавшая коня от груди до хвоста, образцы которой найдены в Дуре-Европос (Brown 1936: 440–452; Robinson 1975: 192: Pls. 529–530; Нефёдкин 1998а: 255; 2001: 354). Ведь если мы считаем, что Арриан подразумевал под «набочниками» бронированную попону, то тогда уже не нужен такой элемент доспеха, как набедренник, в том понимании, какое, как мы думаем, вкладывал в него Ксенофонт. И в этом случае можно полагать, что и набедренник Арриан имел в виду другой, на манер парфянского, защищавший ногу катафракта до колен. Намного позднее подобное описание всадника, взятое уже, по-видимому, у Арриана, мы находим у Льва VI (Таст., VI, 31): «Вооружают же всадника катафрактой отовсюду и самого, и его коня, а мужа — лорикиями (λωρικίοις) или кливаниями (κλιβανίοις) или из железа, или из рога и набедренниками». Можно добавить, что П. Бернар отождествил необычный для конского снаряжения набедренник-набочник с изображениями своеобразных крыльев-щитков на анатолийских рельефах. Он справедливо считает его персидским изобретением, появившимся, возможно, в Малой Азии (Bernard 1964: 197–212; об этом же см.:

Anderson 1960: 7–8). Ш. Шахбази даже уточняет, что этот набедренный был введен во время Кира Младшего, в конце V в. до н. э. (Shahbazi 1975: 141). Однако терракотовая фигурка всадника из Библа, датированная VIII–VI вв. до н. э., уже представляет нам подобную защиту для бедер всадника, что заставляет усомниться в правильности данных предположений (The Phoenicians 2001: 152).

³³⁾ Для Арриана, продолжающего в классификации конницы традицию эллинистических «Тактик» (ср.: Asclep. Tact., 1, 3; Ael. Tact., 2, 12; 15), все названия всадников, вооруженных неметательными копьями, по существу, синонимы (ср.: Definition., 25: «У них же существуют копьеносцы или контоносцы, или ксистоносцы, ибо они называются тремя названиями»). Если копье- и ксистоносцы упоминаются также и в «Тактиках» Асклепидота (1, 3) и Элиана (2, 12: *δορατοφόροι, ξυστοφόροι*), то сведения о «контофорах» — «пиконосцах» (*κοντοφόροι*) и «лонхоносцах» (*λογχοφόροι*) являются вставкой самого Арриана. Поскольку о вооружении римской конницы автор говорит далее отдельно (4, 7–9), нет оснований считать, что тут речь идет об имперских всадниках, вооруженных контусом или лансцей, даже несмотря на сопоставление тактики первых с аланами и сарматами, а вторых — с парфянами и армянами. Данные сравнения просто вставлены автором в текст в соответствии с его замыслом: облегчить понимание читателем греческих реалий. Если у Полибия в сохранившейся части его труда название «лонхоносцы» (*λογχοφόροι*) прикладывалось к легковооруженным пехотинцам (Polyb., III, 72, 7; 73, 7; 83, 3; 84, 14; 86, 4; 93, 9; 94, 3; 6; 101, 6; 113, 6; ср.: Xen. Суг., II, 1, 5), то Диодор (XIX, 29, 2; 39, 2) именует таким образом конных мидян и парфян. Видимо, о подобной коннице с легким копьем типа метательного удара и идет речь у Арриана (Нефёдкин 1999а: 28). Конные пиконосцы — *κοντοφόροι* — название у грекоязычных авторов римского времени парфянских катафрактов (Dio Cass., XL, 15, 2; 22, 2–3; ср.: Polyb. frg., 225 (Büttner-Wobst); Plut. Crass., 24, 2; 25, 7–9; 14; 27, 2; Heliod. Ethiop., IX, 15). Возможно, и Арриан здесь имел в виду восточных всадников, вооруженных этим оружием, находившихся на службе у эллинистических монархов. Отметим, что среди наименований греко-македонских всадников нет сариссофоров. Очевидно, это не случайно. Данные всадники в армии Александра Великого были не македонянами, а фракийцами-продромами, которые исчезли из войска Александра во время Восточного похода (ср.: Нефёдкин 2000: 21–22, примеч. 23; 200 Sekunda 2001a: 39–41). Хотя позднее фракийские всадники

Рис. 22. Всадник, вооруженный двумя копьями и одетый на фракийский манер (шапку из лисьей шкуры, плащ-зейру и сапоги). Ваза художника Онесима (475 г. до н. э.). Воспроизведено по: Couissin 1932: Pl. XVIII-2

служили в армиях эллинистических монархов, но они более не называются сариссофорами (Diod., XIX, 14, 5; 29, 4; Polyæn., VII, 39; Launey 1949: 366–398).

³⁴⁾ Арриан тут сравнивает метателей с конными парфянскими и армянскими лучниками. Отметим, что у парфян он отделяет конных лучников, в легком вооружении, от пикносоцев, которые были катафрактами (см.: Dio Cass., XL, 15, 2; XLIX, 20, 2; ср.: Just., XLI, 2, 5–10).

³⁵⁾ Греческие тяжеловооруженные всадники начиная с периода архаики, когда в Элладе стала распространяться конница (вторая

половина VIII в. до н. э.), в бою щитов не носили. Архаические греческие гоплиты со щитами лишь ездили до поля на коне, а сражались пешими, оставив коней оруженосцам. Исключения составляли лишь те конные гоплиты, которые по каким-либо причинам вынуждены были сражаться верхом. Причем в таких случаях щит подчас забрасывали за спину (подробнее см.: Martin 1886: 123; Helbig 1904: 157–264; Greenhalgh 1973: 101–109). В классическую эпоху (V–IV вв. до н. э.) всадники также не имели щита. И только когда нужно было исполнять службу пешими, они брали щит (Xen. Hell. II, 4, 24). Положение не изменилось и во время Филиппа II и Александра III: македонская конница не была вооружена щитом. И лишь после 280 г. до н. э. у греков появляется щитоносная конница. Ее происхождение часть исследователей связывает с походом Пирра в Италию, откуда этот царь и заимствовал данное оружие для всадников, однако также вероятно и альтернативное предположение о заимствовании овального щита для всадников не от итальянской конницы, которая пользовалась круглой или овальной кожаной пармой (ср.: Polyb., VI, 25, 10), а от галатов, которые вторглись в этот период на Балканы (Sekunda 1989: 130). Всадники последних обычно имели на вооружении овальный или шестиугольный деревянный щит, часто с ребром жесткости. В период эллинизма конные копьеносцы часто были вооружены

Рис. 23. Сражение двух всадников: слева конник-скиф, справа, возможно, фессалиец, вооруженный копьем и мечом. Снизу лежит пораженный гоплит. Аттическая чернофигурная амфора (конец VI в. до н. э.). Воспроизведено по: Helbig 1904: Pl. II, fig. 1

щитом. Так, например, Ливий (XLIII, 6, 6) упоминает 300 *scuta equestris*, которые жители города Алабанда в Карию привезли в Рим в качестве подарка (170 г. до н. э.).

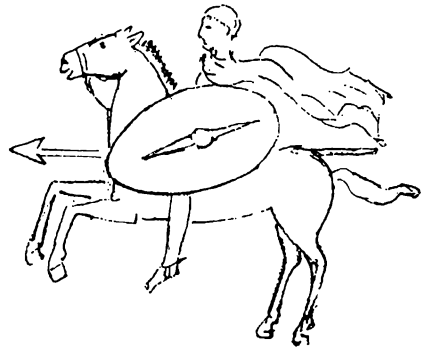

Рис. 24. Греческий всадник-щитоносец. Камня из Флоренции. Воспроизведено по: Sekunda 1994: Fig. 37

³⁶⁾ «Ксистон» (*ξυστόν*) — первоначальное обычное обозначение древка копья (Hdt., I, 52), хотя уже у Гомера это слово обозначало и шест, и копье (Hom. Il., IV, 469; XI, 260; 565; XIII, 497; XV, 388; 677 (корабельный шест)). Ксенофонт данным словом называет копья персидских гвардейцев (Xen. Cyr., VII, 5, 41; VIII, 3, 16: *ξυστόφοροι*). С. Биттнер приравнивает ксистон (у автора ошибочно — *xustis*) к месанкилону (Bittner 1985: 279). Однако войны с ксистонами в данном контексте могли быть царскими копьеносцами. У того же Ксенофонта ксистон является основным оружием восточных всадников (Xen. Cyr., IV, 5, 58; 6, 1; ср.: VII, 1, 33). Позднее македонские гетайры Филиппа II и Александра III были вооружены длинными копьями со втоками, также называемые в источниках ксистонами (Diod., XVII, 20, 5; 53,1; Arr. Anab., I, 15,1; 5–6; 16,1; VII, 6, 5), и в период эллинизма тяжеловооруженные по македонскому образцу всадники имели в качестве оружия их же (Polyb., V, 53, 2; Diod., XIX, 27, 2; 29, 2; 82, 1; 83, 5). Пикой-ксистоном, как показывают изображения, сражались одной рукой, держа во второй поводья (см. декадрахму Александра (Goukowsky 1972: 478: figs. 1–3), «Саркофаг» и «Мозаика Александра» (Winter 1912: Taf. 1; 4; 11; Andreae 1977: Abb. 5–6 и т. д.)). Причем длина ксистона, судя по пропорциям мозаики, была около 3,6 м (Connolly 2000: 107).

³⁷⁾ «Суда» так объясняет вид данного оружия (Suid. s. v. *δοράτιον*): «доратион — маленькое копье» (ср.: Hesych. s. v. *δοράτιον*). Вероятно, это было оружие длиннее обычного дротика, но короче копья.

³⁸⁾ Отметим, что Арриан, с его стремлением приблизить свою работу к современности, уже не называет конных стрелков из лука классическим наименованием «скифы», как это делают Асклепидот (Tact., 1, 3) и Элиан (Tact., 2, 14).

³⁹⁾ Впервые мы встречаем данный вид конницы в армии Антигона Одноглазого в битве при Паретакене (317 г. до н. э.), где упоминаются 2200 «тарентинцев, пришедших от моря» (Diod., XIX, 29, 2: ἀπὸ θαλάττης συναναβεβηκότας). Тарентинцы становятся обычным родом войск в эллинистических армиях (Polyb., IV, 77, 7 (элейские); XI, 12, 6; 13, 1 (ахейские и спартанские); XVI, 18, 7 (селевкидские); Diod., XIX, 39, 2; 82, 2; Polyaeu., III, 7, 1 (в армии Деметрия Полиоркета); Poll., I, 132; Hesych. s. v. Ταραντίνοι; Suid. s. v. ἐφίπλων ὀνόματα; см.: Martin 1886: 419–421). Вероятно, они были сначала наемными воинами-профессионалами (Polyb., XI, 13, 3), а уже затем их стали вербовать из местного населения. Так, в Афинах во II в. до н. э. они были набраны среди граждан и участвовали в праздниках (Martin 1886: 420–421). В сражении их ставили перед центром боевого порядка для завязывания боя (Polyb., XVI, 18, 7). Филопемен посылает их напасть на выставленные перед фронтом спартанского тирана Маханида катапульты (Polyb., XI, 12, 4–13, 3); они охраняли вместе с критскими лучниками войско при разбивке лагеря (Liv., XXXV, 28, 8–9) и водоносов (Liv., XXXV, 29, 1); преследовали убегающих (Polyaeu., III, 7, 1). Таким образом, перед нами типичная легкая конница, основная задача которой защищать и прикрывать армию или менее подвижные соединения. Как заметил генерал легкой кавалерии Ф. де Брак (1872: 480), легкая кавалерия окружает армию бдительной сетью, утомляет неприятеля, нанося ему удары.

⁴⁰⁾ Имеются в виду контоносцы («контофоры», «пиконосцы» — κοντοφόροι) — всадники, вооруженные кавалерийской пикой (κοντός), которых Арриан также упоминает далее в главе 44,1. Уже Иосиф Флавий отмечает «вытянутый контос в руке» римского всадника (Jos. B. J., III, 5, 5 (96): καὶ κοντὸς ἐπιτήκης ἐν χειρί). Совершенно ясно, что у Иосифа контосом называется длинное колющее копье всадников (Jos. B. J., III, 7, 24 (254); 10, 3 (488); ср.: III, 10, 9 (526)). Можно предположить, что речь идет о копье, которое держали в одной руке. У Арриана же говорится о современной ему римской коннице (ср.: Vachrach 1973: 9). Контосом римских всадников вооружили во время Траяна (около 108 г.), когда появилась ala I Ulpia contariorum miliaria civium Romanorum (CIL, III, 4183). Это оружие было заимствовано от сарматов, пиконосные всадники которых в очередной раз доказали свою силу во время Дакийских войн. Такую пику держали по сарматскому образцу двумя руками, что и показывают два надгробия из Типасы в Алжире конца II в. (Vigneron 1968: Pl. 105; ср.: Speidel 2004: 136–138. Fig. 14. 2.). Впрочем, во времена

Адриана всадники обучались атаковать с пикой и по кельтскому образцу, держа ее в одной руке, а в другой — щит (Arr. Tact., 43, 2; 44, 1). Подробнее о контоесе см.: Cagnat 1887: 1495; Fiebiger 1900: 1170; Lommatzsch 1906–1909: 809.

⁴¹⁾ На надгробной стеле Тиберия Клавдия Максима, всадника, убившего царя даков Дацебала в 106 г. н. э., показан конник, имеющий два недлинных копья, очевидно, это и есть ланцеи (Sakellariou 1994: 201. Fig. 135). Данной информации Арриана соответствует и сообщение Льва VI (Tact., VI, 32): «Из всех же и всадников-катафрактов, и некатафрактов, которые имели копья, одни имели копья (κοῦτάρια), а другие — называемые сейчас менавлами (μένανλα), которые древние звали ланцеями (λόγχας)».

⁴²⁾ Спата — длинный меч кельтского происхождения, носимый на плечевой портупее (ср.: Leo Tact., VI, 2), с клинком длиной в среднем 60–70 см (Bishop, Coulston 1989: 28–29, 43; Колобов 1999: 79–80). Согласно Иосифу Флавию (В. Ж., III, 5, 5 (96)), длинный меч висел у всадников справа.

⁴³⁾ Поножи не характерны для римских всадников времени Арриана. Однако офицеры-всадники их носили, как это мы видим на надгробии центуриона Тита Калидия из Карнунта (середина I в.; Gamber 1968: 16. Fig. 13). Рядовые же конники во II–III вв. н. э. обычно носили парадные поножи во время военно-спортивных игр, но, с другой стороны, Арриан их не упоминает в описании конских упражнений (Robinson 1975: Pls. 505–512). Впрочем, Вегеций отмечает легионарных всадников, защищающихся поножами (Veget. Epit., II, 1: ocreati). Следовательно, поножи реально были на вооружении римских конников.

⁴⁴⁾ Очевидно, речь идет уже не о греческом виде копья (у Арриана — λόγχη), но о римском достаточно легком копье, ставшем обычным оружием римлян в императорскую эпоху. Для понимания подобной атрибуции для нас важно сообщение латинского грамматика II в. н. э. Феста, объясняющего название данного вида копья (Fest. De sign. P. 118M): «Ланцея называется от греческого, которая теми [греками] зовется λόγχη» (ср.: Diod., V, 30, 4). См.: Grosse 1924: 618–619.

⁴⁵⁾ В данном случае, разумеется, говорится не собственно о секире (у Арриана здесь — πέλεκυς), а о булаве. Всадников, вооруженных

этим оружием, Арриан упоминает и в своей «Диспозиции против аланов» (21; 31). Об этом же оружии римских всадников рассказывает, парафразируя Арриана, и византийский император Лев VI Мудрый (886–912 гг.): «Некоторые из них носят и небольшие секиры, повсюду имеющие острые выступы, отточенные, словно зубы» (Leo. Tact., VI, 33).

⁴⁶⁾ Стратегия (στρατηγία) — Арриан, естественно, употребляет это слово в античном смысле: исполнение должности и обязанностей полководца-стратега.

⁴⁷⁾ Это первое действие, рекомендуемое стратегу, очень напоминает определение тактики, которое давал Полибий, и оно, видимо, восходит к «Тактике» последнего. Элиан (Tact., 3, 4) пишет: «Эней же считал определением тактики науку о военных движениях, а Полибий — если кто-либо, приняв беспорядочную массу, соединит ее, составит лохи, распределив *воинов* по лохам, и обучит их с пользой для войны» (ср.: De re strateg., 5; Bingham 1968: 37; Перевалов 2001a: 147).

⁴⁸⁾ Еще в XIX в. русский военный теоретик М. И. Драгомиров (1956: 221) заметил, что сушта представляет «именно то нравственное состояние, при котором гибель почти неизбежна в бою» (ср.: De re militari, 15).

⁴⁹⁾ Ср.: Strab., VII, 3, 17; App. Mith., 19; Veget. Epit., I, 1; III, 26; Procop. Bel. Goth., I, 28, 9; De castramet., 28. Подобное же мнение поддерживали и военные деятели Средних веков. Так, в трактате, написанном около 1480 г., «Розан войн» (Le rozer des guerres), автор, вероятно французский король Людовик XI, рассказывает своему наследнику дофину Карлу: «...небольшое, но хорошо обученное войско легче одерживает победу, чем грубая масса, ничего не понимающая в военном ремесле, которая приносится в жертву смерти», и далее: «Искусство и мудрость имеют большее значение, чем сила (масса): и часто случается, что немногочисленные, но хорошо управляемые бойцы обращают в бегство беспорядочную массу» (см.: Агапеев 1902: 4, 12 (главы 4, 6)). Доктор М. Кампеано (1902: 69) объясняет и с психологической точки зрения значение сплочения войска: «Если солдат, идущий навстречу неприятельским пулям, знает, что его сосед делает то же самое; если у него имеется сознание, что он не будет покинут в момент величайшей опасности в бою ни

своими товарищами, ни своими начальниками, то сердце его забьется чувством долга и чести — чувством, которое не позволит ему отстать от товарищей и заставит его презирать всякую опасность». Отсюда следует утверждение генерала Ф. де Брака (1872: 245): «Что такое дисциплина? Душа армии; без дисциплины нет армии».

⁵⁰⁾ Ураг (οὐραγός — от οὐρά — «хвост») — унтер-офицер, замыкающий ряд фаланги. Основная его обязанность, как следует из дальнейшего изложения, — сохранять строй в ряду, в частности собирать синаспизм, препятствовать уклонению фалангитов из строя (Arr. Tact., 12, 11), для чего он должен быть физически сильным и опытным (Arr. Tact., 6, 5; ср.: Xen. Cyr., VI, 3, 27; Mem., III, 1, 8; Polyb., XVIII, 30, 4; Bucher 1912: 307). Именно ему отдавалась команда выпрямить ряд-лох (Arr. Tact., 32, 1).

⁵¹⁾ Самой обычной глубиной греческой фаланги было восемь го-плитов, хотя встречались построения в 10, 12 и 16 рядов (Pritchett 1971: 135–136; Bingham 1968: 40–41). Информация о численности лоха в 8, 10, 12, 16 человек была настолько распространена в древней литературе, что позднее она попала не только в византийские военные трактаты, но даже в поэму Иоанна Цеца «Хилиады» (XII, 521–525; ср.: Schol. ad Aristoph. Aves, 1073; Niceph. Strateg., 1, 7 (McGeer); Suid. s. v. λόχος).

⁵²⁾ Фаланга из 16 шеренг не была чисто теоретической рекомендацией. Ее реально использовали македоняне, очевидно, уже в битве при Иссе (333 г. до н. э.; Polyb., XII, 19, 6; Curt., III, 9, 12), и, без всяких сомнений, она существовала в конце правления Александра (Arr. Anab., VII, 23, 3–4; Sekunda 1984: 23). Подобное построение, вероятно, произошло от удвоения обычного для греков ряда в восемь го-плитов и связано с реформированием македонской пехоты и отходом ее от обычной десятичной системы подразделений по декадам (см. примеч. 56 к Arr. Tact., 6, 1). По-видимому, это было сделано в связи с тем, что качества фаланги македонян уступали греческим аналогам и тут глубиной строя стремились компенсировать этот недостаток. Фаланга в 16 шеренг иногда использовалась и самими греками: в 415 г. до н. э. плохо обученное ополчение сиракузян так построилось против афинской армии, стоящей в восемь шеренг (Thuc., VI, 67, 1–2), а в 394 г. до н. э. афиняне и их союзники поступили аналогичным образом перед сражением с сильным войском спартанцев и их союзников (Xen. Hell., IV, 2, 18; ср.: Pritchett 1971: 135).

⁵³⁾ Данная сентенция почерпнута Аррианом из своего источника (ср.: Asclep. Tact., 2, 1; Ael. Tact., 4, 2). Сам же Арриан ставит метателей в своей «Диспозиции» не в семнадцатую, а в девятую шеренгу (Agr. Ac., 18; ср.: Leo. Tact., XII, 41). Видимо, 16 шеренг, через которые надо было произвести метание, все же составляли значительную помеху стрельбе, имея глубину около 14 м. Легковооруженные у эллинов во время боя находились за фалангой, которая, впрочем, состояла обычно лишь из восьми шеренг (Hom. II., XIII, 721–722; Tyrt. frg., 8, 35–38 (Gentili, Prato); Paus., IV, 8, 12; Нефёдкин 2002: 94). В византийский период, во второй половине X в., легковооруженные могли вести стрельбу из-за щитоносцев, находясь в третьей-пятой или даже в пятой-седьмой шеренгах (Niceph. Strateg., 1, 7; 1, 10). О критическом отношении к эффективности подобного построения см.: Дельбрюк 1994. Т. I: 55, 126–127.

⁵⁴⁾ В данном пассаже речь идет о типичных перестроениях македонской фаланги: из построения в 32 шеренги, в котором гоплит занимал 4 локтя², в уплотненный строй из 16 шеренг, где фалангит стоял на площади в 2 локтя², и, наконец, в синаспизм из 8 шеренг, в котором каждый фалангит занимал лишь 1 локоть² (Asclep. Tact., 4, 3; Ael. Tact., 14, 2; ср.: Polyb., XII, 19, 7–9; XVIII, 29, 2). Первые два построения использовались для наступательного боя, а последнее — для оборонительного (Ael. Tact., 11, 5; ср.: Polyb., XII, 19, 6; XVIII, 24, 8; Liv., XXXVII, 40, 2; App. Syr., 32). Построение в четыре шеренги македонская фаланга, насколько нам известно, не применяла.

⁵⁵⁾ Лохаг — командир лоха — ряда из 16 гоплитов. Именно он задавал направление движения фаланги и нес на себе основную тяжесть боя.

⁵⁶⁾ Вероятно, речь идет о первоначальном подразделении македонской фаланги. Так, согласно фрагменту из первой книги «Филиппик» историка Анаксимена, царь Александр, «разделив пеших на лохи, декады и прочие отряды, назвал их педзетайрами» (FGrH, 72, F 4). Н. Хаммонд доказывает, что это произошло в правление Александра II (ок. 370–368 гг. до н. э.) (Hammond 1990: 273–274). В 359 г. до н. э. декады являлись базовым подразделением фаланги македонян (Front. Strat., IV, 1, 6). В конце правления Александра III «декада» — это уже просто название, обозначающее ряд, в котором было 16 воинов (Agr. Anab., VII, 23, 3–4).

⁵⁷⁾ Здесь различия в определении названия «эномотия» связаны, видимо, с историческим развитием данного тактического подразделения. В спартанской армии второй половины V в. до н. э. эномотия составляла шестнадцатую, а позднее, во второй четверти IV в. до н. э., примерно четвертую часть лоха и насчитывала 32 воина, которые обычно строились в 3–6 рядов (Thuc., IV, 68, 3; Xen. Hell., VI, 4, 12). Дальнейшее развитие эномотии мы найдем в рассказе Асклепиодота (Tact., 2, 2): «Назывался же раньше лох и “рядом”, и “синомотией” или “деканией” ... а позднее реорганизованный ряд имел различные названия частей, ибо и половину *его* именовали “полулохом” и “димойрией”: первым *названием*, если *его прикладывали* к множеству из шестнадцати человек, вторым, если к множеству из двенадцати, и *притом* командира *называли* “полулохитом” и “димойритом”, а четверть лоха *называли* “эномотией”, а “эномотархом” *ее* командира» (ср.: Ael. Tact., 5, 1–3). Таким образом, после преобразования лох насчитывал 32 воина, тогда как эномотия состояла из восьми человек, т. е. составляла четверть лоха. А поскольку это количество совпало с числом позднего ряда-лоха в македонской фаланге, часть древних теоретиков посчитала эномотию и лох синонимичными названиями одного и того же подразделения (Нефёдкин 2001а).

Можно отметить, что сходя к Лукиану достаточно путано рассказывает о командирах в лохе: «Димойрит — ему иногда платили три обола, когда это было половиной драхмы. Следовательно, получающий это воин прозывается димойрит [от δῆμοιριον — “полвина”]. А существует и некая военная должность, лохаг, поэтому *он* получал две доли. Говорят, что это — “димойрия” и “полулохия”. Как димойрит, так и полулохит — начальники димойрии и полулохии» (Schol. ad Lucian. Dialog. Meret. P. 233, 1, 2 (Lehmann. T. 8: 342)). Речь, видимо, идет о жалованье воинов в классическую эпоху, когда афинский гоплит получал в среднем три обола в день (Kromayer 1928: 49; Pritchett 1971: 7–24).

⁵⁸⁾ Данная ссылка Арриана относится к пассажиу Ксенофонта, описывающему переход греками реки в стране кардухов во время знаменитого похода «Десяти тысяч» (Xen. Anab., IV, 3, 26): Ксенофонт «приказал лохагам сделать каждому свой лох по эномотиям; лохагам и эномотархам идти против кардухов “на щит” [= влево], а урагам встать к реке». Также см.: Xen. Anab., III, 4, 21: «А когда стратеги это поняли, *они* сделали шесть лохов по сто человек и поставили *одних* лохагами, *других* — пентаконтархами, а *третьих* — эномотархами» (ср.: Thuc., V, 68, 3).

⁵⁹⁾ Слово ἐπιστάτης — «стоящий сзади» — впервые в военном контексте встречается у Ксенофонта (Суг., III, 3, 59; VIII, 1, 10), но являлось ли оно уже тогда военным термином, неясно (ср.: Hdt., III, 313; Thuc., II, 35, 2).

⁶⁰⁾ Слово πρωτοστάτης — «стоящий впереди» — встречается у того же Ксенофонта для обозначения спартанских командиров, находящихся в первой шеренге (Xen. Lac. pol., 11, 5): «...являются в лаконском строю протостаты начальниками и каждый ряд должен представляться имеющим все это» (комментарий к этому сложному пассажиру см.: Schneider 1815: nota ad Xen. Lac. pol., 11, 5 (T. VI. P. 61)). Видимо, это название у Ксенофонта еще не являлось термином (ср.: Xen. Anab., IV, 3, 26; Hellenica Oxyrh., 16, 2). Фукидид употребляет данное слово с тем же значением лишь однажды (Thuc., V, 71, 1), в других пассажах он не называет так стоящих во фронте воинов, например, говоря: «И четверо из эномотии сражались в первой шеренге» (Thuc., V, 68, 3). Возможно, лишь с появлением македонской фаланги слово «протостат» приобрело терминологическое значение.

⁶¹⁾ Слово παραστάτης — «стоящий рядом» — встречается для обозначения воина в строю уже у Геродота (VII, 117; ср.: VI, 106), а позднее — у Ксенофонта (Суг., III, 3, 59; VIII, 1, 10), но являлось ли оно именно термином, не совсем ясно. Впрочем, вероятнее, это еще не термин, а просто обозначение места бойца в строю.

⁶²⁾ Слово «фаланга» в языке древних греков было многозначно. Так, грамматик Филемон поясняет значение этого слова следующим образом (Philemon. s. v. φάλαγξ): «Фаланга — не только воинское построение, в каковом значении и говорит Поэт [Гомер], но позднее — паук, большой и фалангообразный; строй; часть пальца человека...» (Нефёдкин 2002: 88–89).

⁶³⁾ Ср. с объяснением Фотия в его «Лексиконе» (Phot. s. v. ζυγός): «шеренга — в “Тактиках”: масса воинов, стоящих рядом друг с другом».

⁶⁴⁾ Протолохия (πρωτολοχία) — буквально: «начало (перед) лоха». Арриан собрал тут всевозможные названия, обозначавшие фронт армии. Самым же обычным было название «фронт» — μέτωπον.

⁶⁵⁾ Левое крыло в походной колонне шло за правым, отсюда, по видимому, и наименования «голова» и «хвост».

⁶⁶⁾ Тут как бы дается комментарий к «Диспозиции» Арриана: он поясняет, зачем построил воинов с легким вооружением на возвышенностях (Агг. Ас., 12; ср.: 30).

⁶⁷⁾ Обычно греческие всадники располагались на флангах фаланги (ср.: Bingham 1968: 55). В данном пассаже Арриан как истинный практик не дает никаких шаблонов о способах построения конницы, сохраняя тем самым информацию своего первоисточника (ср.: Ael. Tact., 7, 4–5).

⁶⁸⁾ Об «удвоениях» Арриан будет рассказывать далее в главе 25 (ср.: Asclep. Tact., 10, 17–20; Ael. Tact., 28, 4; 6; 8–9), а о контрмаршах — в главах 23–24. О «сложениях» (πτόξεις) и «умножениях» (πολυπλασιασμοί) автор ничего не говорит, нет упоминаний этих маневров и в «Тактиках» Асклепиодота и Элиана. Поскольку Арриан в данном пассаже упоминает «умножения» наряду с «удвоением», можно полагать, что это тот же маневр «удвоения» (увеличение вдвое числа шеренг или рядов), но произведенный несколько раз. Возможно, название «сложение» не являлось военным термином, а было просто описанием рода маневров, «складывавших» построение.

⁶⁹⁾ Иногда такая численность фаланги считается теоретической, в частности на том основании, что она слишком велика для греческих полисов (Poznanski 1992: 41, п. «с» ad p. 6; ср.: Couissin 1932: 72). Однако тут речь идет не о них. Данная численность являлась не только теоретической разработкой тактиков, она базировалась и на реальном количестве гоплитов в фаланге и, вероятно, считалась оптимальной, ведь такое число имела фаланга македонских Антигонидов при Киноскефалах в 197 г. до н. э. (Liv., XXXIII, 4, 4) и сирийских Селевкидов при Магнезии в 190 г. до н. э. (Liv., XXXVII, 40, 1; App. Syr., 32). Вегетий (Epit., II, 2) сообщает, что стандартным числом фаланги для греков и македонян было 8000, т. е. по существу «крыло» (см. далее: Arr. Tact., 10, 8).

⁷⁰⁾ Данное «подразделение» (в кодексе F — σύνταγμα) Арриан как бы отделяет от предыдущего, однако у Асклепиодота (Tact., 2, 8) и Элиана (Tact., 9, 2) аналогичный отряд именуется «таксис», а его командир — «таксиарх», которого позднее стали называть сотни-

ком — «гекатонтархом». Возможно, Арриан, актуализируя согласно своей задаче данное свидетельство, имеет в виду римского сотника-центуриона (ср.: Polyb., VI, 24; Wheeler 1979: 362, n. 41; Sekunda 1994: 6–7; 2001: 41).

⁷¹⁾ Ксенаг (ξενάγος) — название образовано от двух слов: ξένος — «чужестранец» и ἡγεύομαι — «возглавлять». Еще во времена Ксенофонта, в конце V — первой половине IV в. до н. э., так именовали командира наемников, набравшего воинов для спартанцев, или же предводителя союзного контингента, назначенного лаконцами (Xen. Hell., III, 5, 7; IV, 2, 19; 5, 8; V, 1, 33; 2, 7; VII, 2, 3). Позднее ксенагом называли просто предводителя наемников (Plut. Ages., 36, 1; Dion, 52, 3; Eumen., 8, 10; De mulier. virt., 15= Moral., 251a; Polyaeon., V, 17; Launey 1949: 33–34).

⁷²⁾ Гипереты — нестроевые, исполнявшие вспомогательные обязанности ординарцев и адъютантов (Xen. Hipp., 4, 4; Cug., II, 1, 21; 4, 4; V, 3, 52; 4, 18; VI, 2, 13; 3, 14; VII, 3, 2–3).

⁷³⁾ Видимо, нестроевые не находились в строю синтагмы, а стояли сзади (Asclep. Tact., 2, 9; Suid. s. v. ἔκτακτοι; Коннолли 2000: 76). Вероятно, высшие офицеры также не стояли в строю фаланги (Xen. Cug., III, 3, 11; VI, 3, 21; ср.: Bingham 1968: 67; Bouchaud de Bussy 1757: 45).

⁷⁴⁾ Битвы при Левктрах (371 г. до н. э.) и при Мантинее (362 г. до н. э.) фиванский стратег Эпаминонд выиграл тем, что неравномерно расположил свои войска по фронту, выдвинув вперед левый фланг, на котором у греков обычно размещались более слабые части. А. Дивайн справедливо критикует точку зрения, согласно которой колонна фиванцев находилась позади строя беотийцев (Devine 1983: 206; ср.: Anderson 1970: 217–219, 402–403, figs. VIIa, b). Действительно, зачем ставить ударную часть сзади? В первой битве впереди на левом фланге стоял отборный «Священный отряд» фиванцев (300 гоплитов), а во второй — беотийцы. Их же противники, спартанцы, построились традиционно, имея лучшую часть войска на своем правом фланге, против которого в данных случаях сражались не как обычно худшие, но лучшие части. Таким образом, Эпаминонд применил тактический принцип частичной победы на главном направлении (Xen. Hell., VI, 4, 12; VII, 5, 22; 24; Diod., XV, 55, 2; Plut. Pelop., 23, 1). По предположению А. Тонне, данную информацию о

клине Арриан заимствовал из Ксенофонта (Anab., VII, 5, 22; 24), который просто сравнил строй Эпаминонда с триерой (Tonnet 1988. Vol. I: 244; Buckler 1985: 126–139, 142). Поддерживая мнение византийского схолиаста к Элиану (Tact., 47, 4), А. Дивайн считает, что речь у Ксенофонта шла о Δ -образном построении как пехоты, так и конницы, но его справедливо критикует Дж. Баклер (Devine 1983; Buckler 1985). Очевидно, воины Эпаминонда были построены не собственно клином, а колонной (Guischartd 1760: 171, note «b»; Köchly, Rüstow 1855. Pl. II. Abt. 2: 303).

⁷⁵⁾ О том, как нужно встретить атаку конных копейщиков-сарматов и аланов, названных тут традиционно «скифами», Арриан подробно рассматривает в своем трактате «Диспозиция против аланов» (12–24), который, как представляется, являлся настоящей диспозицией для будущей битвы каппадокийской армии с конными аланами в 135 г. (подробнее см.: Нефёдкин 1995: 64–67; 1999: 175–176).

⁷⁶⁾ Синаспизм — построение фаланги щит к щиту. В македонской фаланге при этом построении гоплит занимал один локоть по фронту (44 см) (Asclep. Tact., 4, 1; Ael. Tact., 11, 2), и таким образом щиты, диаметр которых был около 60 см (Asclep. Tact., 5, 1; Ael. Tact., 12), смыкались. Само построение синаспизмом, т. е. «стенной щитов», было типичным еще для греческой фаланги (Thuc., V, 71, 1). Причем греки относили его появление к далеким временам, даже к эпохе легендарного Ликурга (примерно VIII в. до н. э.). Так, по поводу развития данного построения схолиаст к «Илиаде» замечает (Scholia vetera ad Hom. II., XIII, 152): «Этот синаспизм, как говорит тактик Гермолит, учредил Ликург, а изучали *его* Лисандр Лаконец и Эпаминонд, затем аркадяне и македоняне были обучены *ему* Харидемом». Об этом же сообщает и Евстафий (Eustath. ad Hom. II., XIII, 128–133). Таким образом, видим, что спартанский военачальник рубежа V–IV вв. до н. э. Лисандр и фиванский полководец первой половины IV в. до н. э. Эпаминонд изучали данное построение. Последний же успешно использовал плотное построение фиванцев и беотийцев соответственно в упоминавшихся битвах при Левктрах и Мантинее. Позднее же некий Харидем, будучи, по-видимому, военным инструктором, обучил македонских воинов Филиппа II использовать данное плотное построение, хорошо подходящее к македонской фаланге (Lammert 1938: 1627; Pritchett 1971: 144–153). Вероятно, этот Харидем был другим персонажем, нежели знаменитый предводитель наемников середины IV в. до н. э., который нахо-

дился во враждебных отношениях с Македонией (Kirchner 1899; Berve 1926. Bd. II: N 823).

⁷⁷⁾ Отметим, что и Ливий (XXXII, 17, 13) сравнивает синаспизм македонских голплитов с римской черепахой, чтобы описание было понятнее его латиноязычным читателям (ср.: Wheeler 1979: 307, 363).

⁷⁸⁾ В самом бою у римлян черепаха могла быть без «крыши» (Amm., XIV, 2, 10; XVI, 12, 44; XXI, 7, 12) и с «крышей» для более эффективной защиты от неприятельского метательного оружия (Liv., XXXI, 39, 14; Onas., 20; Front. Strat., II, 3, 15; Plut. Ant., 45, 3–5; 49, 1; Dio Cass., XLIX, 29, 2; LXXIV, 7, 5). Судя по всему, черепаха чаще всего использовалась при штурме укреплений (Polyb., XXVIII, 11; Caes. B. G., V, 9; Lucan., III, 474–483; Liv., X, 43, 5; XXXIV, 39, 6; XLIV, 9, 5–9; Sil. Ital., I, 365–367; Tac. Ann., XII, 35; XIII, 39; Hist., III, 27; 31; Jos. B. J., III, 7, 27 (290); Dio Cass., XLIX, 30, 4; Amm., XX, 11, 8; XXIV, 2, 14; 4, 15; XXVI, 8, 9). Причем у черепахи М. Антония в 36 г. до н. э. крайние воины имели выпуклые щиты, а стоящие внутри — плоские (Dio Cass., XLIX, 30, 2–4; Zonara, X, 26). Изображение черепахи мы видим на колоннах Траяна и Марка Аврелия: Cichorius 1896–1900: Taf. LI, 181; Petersen, Domaszewski, Calderini 1896: Taf. 18B, 10–26 (стена щитов); 62A-B (LIV).

⁷⁹⁾ Видимо, стандартное цирковое упражнение: Ливий (XLIV, 9, 7) описывает, как два бойца бегали сверху по черепахе (ср.: Dio Cass., XLIX, 30, 3). Интересно отметить, что, согласно несохранившейся 104-й книге Т. Ливия, некоторые из легионеров Цезаря в битве с Ариовистом в 58 г. до н. э. запрыгнули на черепаху германцев и, отводя щиты руками, разили врагов сверху (Flor., I, 45, 13; Oros. Hist., VI, 7, 9; ср.: Caes. B. G., I, 52; Dio Cass., XXXVIII, 49, 6). Вообще же построение черепах было обычным упражнением, исполнявшимся в мирное время, даже в эпоху Поздней империи (Tertul. ad Mart., 3; Claud. De VI cons. Non., 621–639; Davies 1968: 76).

⁸⁰⁾ Само описание римской черепахи считается взятым из несохранившейся работы об упражнениях римской пехоты, о которой упоминает Арриан далее (32, 2; Wheeler 1978: 357, n. 22).

⁸¹⁾ Действительно, обычно в глубоком строю лучших бойцов ставили на фронт и они принимали на себя основную тяжесть боя. Этот

принцип уже известен Гомеру (Il., IV, 298–300; Schol. ad h. l.; Xen. Cуг., VII, 5, 5; Mem., III, 1, 8; ср.: Агапеев 1902: 242). Сравнение шеренги лохагов с лезвием меча явно было в общем источнике трех тактик (Asclep. Tact., 3, 5; Ael. Tact., 13, 2). Причем уже Ксенофонт (Hирр., 2, 3) сравнивает строй с лезвием меча: «Вслед за ними [*протостатами*] нужно выбрать равное им число *всадников* из наиболее пожилых и разумных, которые будут замыкающими декад. Ведь если надо представить, то таким образом и клинок разрубает собственно клинком, когда ведущая *часть* лезвия крепкая, а прилагаемая — «достаточная» (ср.: Stadter 1978: 120, п. 16). Само сопоставление у Ксенофонта и Арриана идет с мечом из сварочного булата, в котором сердечник был из железа, а лезвия, приваренные с помощью молота с боков, — стальными (Ekman 1933: 49–50; Delebecque 1972: 33–39; Гуревич 1985: 21–22, 49; о качестве и структуре древнего клинка см.: Арндт 1936: 161–165).

⁸²⁾ Естественно, главное оружие македонской фаланги — стена сарисс. Мечи у фалангитов были небольшие, уступающие по своим качествам римским (Plut. Aem. Paul., 20,10). Они использовались лишь в крайнем случае, когда враг прорывался через сариссы к го-плитам или когда по какой-либо причине нельзя было действовать пиками (ср.: Liv., XXXIII, 8, 13).

⁸³⁾ Таким образом, Арриан рекомендует ставить отборных в первую шеренгу, где, впрочем, и так находились лохаги, и во вторую, воины которой могли так же активно принимать участие в бою, направляя свои сариссы и наблюдая за противником через плечо протостатов. Именно эти эпистаты должны были сменить лохагов в случае их гибели. Видимо, бóльших потерь в ходе боя не предусматривалось. Впрочем, схолиаст к «Илиаде» Гомера (XIII,130) все же полагает, что воины первых трех шеренг могли быть ранены или убиты, после чего их должны сменить пиконосцы из четвертой и пятой шеренг. Арриан также обращает внимание на стоящих в третьей и четвертой шеренгах, в чем его рекомендации отличаются от советов, даваемых Асклепидотом (Tact., 3, 6) и Элианом (Tact., 13, 3–5), которые этим воинам внимания не уделяли, говоря об отборных го-плитах только в первых двух шеренгах. Однако, видимо, все равно в последующие шеренги отбирали бойцов по убыванию их боевых качеств (Ael. Tact., 13, 5). Отметим, что Диодор (XVII, 26, 4), рассказывая о штурме македонянами Галикарнаса, сообщает о промахах, сражавшихся в первой шеренге, их «сменщиках» из второй шеренги и отборных по

храбрости воинах, стоявших третьими в ряду, что, очевидно, свидетельствует и о внимании к этой шеренге, по крайней мере накануне ожесточенной битвы.

⁸⁴⁾ Действительно, вид сплоченного и уверенного в себе строя пугает врагов (Arr. Anab., I, 4, 3; Liban. Orat., XXIV, 16; Veget. Epit., III, 18; Procop. Bel. Goth., IV, 30, 7). Вид же македонской фаланги, сложенно действующей, выставившей сариссы, был особенно грозен (Arr. Syr., 19; Excert. Polyaeni, 18, 4; ср.: Polyb., XVIII, 29, 1; 30, 11; Liv., XLIV, 41, 6–7; Plut. Aem. Paul., 20, 2). Так, Эмилий Павел, после битвы при Пидне (168 г. до н. э.), вспоминал, что он не видел ничего более страшного, чем македонская фаланга (Polyb., XXIX, 17, 1; Plut. Aem. Paul., 19, 2). М. И. Драгомиров (1956: 215), объясняя психологическое воздействие холодного оружия, отмечает, что оно «дает быстрый и решительный результат в руках того, кто не боится погибнуть; до такой степени действует [оно] на нравственную сторону, что в большей части случаев одного энергически выраженного желания сойтись на штык достаточно для того, чтобы неприятель дал тыл».

⁸⁵⁾ Говоря о длине пехотной сариссы, Арриан отходит от Полибиевой традиции, согласно которой классическая длина этой пики была 16 локтей (7,1 м) (Polyb., XVIII, 29, 2–7). Поскольку такую же длину сариссы находим и в «Тактиках» Элиана (14,1) и Льва Мудрого (VI, 37; 39), сомневаться в корректности свидетельства Полибия нет оснований (Мищенко 1995: 323, примеч. к Полиб., XVIII, 29; Schneider 1893: 88; Kromayer 1928: 135, Anm. 3; об этих сомнениях см.: Rüstow, Köchly 1852: 238–240; Köchly, Rüstow 1855. Pl. II. Abt. 1: 124–125). Гипотеза В. В. Тарна об особом коротком македонском локте, которым, в частности, измерялась в «Тактиках» длина сариссы, теперь не поддерживается исследователями (Тарн 1950: 169). Так, Н. Хаммонд доказывает, что македонский фут был 32 см, т. е. эта мера имела самый обычный размер, ведь в различных греческих государствах фут колебался от 29,4 до 33,3 см (Hammond 1996: 365). Очевидно, согласно эллинистическим военным «уставам», фалангитам полагалась сарисса длиной 16 локтей, однако такая пика была слишком длинна и тяжела, поэтому на практике воины пользовались более коротким оружием длиной в 14 локтей (5,8 м), о чем сообщают Полибий и Элиан. Арриан же в данном пассаже переделывает свидетельство своего источника, уменьшая длину пики до 16 футов (4,8 м). Подозревать тут порчу рукописной традиции и менять «футы» на

«локты», нет оснований (Stadter 1978: 126–127, n. 48; DeVoto 1993: 98, n. 18; ср.: Roos 1968. Т. II: 143: ad ll. 6, 10). Ведь Асклепидот (Tact., 5,1) также указывает на длину в 10–12 локтей (4,4–5,3 м) как на оптимальную для фалангитов, перекидывая как бы мостик между свидетельствами Полибия — Элиана и Арриана. По-видимому, длина сарисс увеличивалась постепенно, в особенности в столкновениях фаланг между собой, поскольку при прочих равных условиях победа достанется той фаланге, у которой пики длиннее. Вспомним, что в битве при Брачиано (1497 г.) победу объясняли тем, что Орсиньи увеличил своим солдатам длину пик на полметра (Guichardin 1738: 271; Агапеев 1902: 235), в этом же году Вителоццо Вителли разбил под Сориано ландскнехтов, состоявших на службе у Папы Римского, опять же благодаря более длинным пикам (Bingham 1968: 83), позднее, в 1646 г. в битве при Бенбербе, ирландские длинные пики обладали преимуществом над короткими шотландскими (Sekunda 2001a: 13–14). Уже В. Рюстов и Г. Кёхли считали, что сарисса длиной в 16 локтей появилась позднее эпохи Филиппа II и Александра III (Rüstow, Köchly 1852: 239, Anm. 17). Действительно, около 312 г. до н. э. Феофраст в своей «Истории растений» (III, 12, 2) говорит о «длиннейшей сариссе» (μεγίστη σάρισσα) размером в 12 локтей, т. е., по традиционной метрике, 5,3 м. Однако этот автор, живший в Афинах, явно использовал в своей работе аттический локоть, который, согласно метрическому контрольному рельефу эллинистического времени с о. Саламин, составлял 48,7 см (Dekou-lakou-Sideris 1990: 447). Следовательно, и упомянутая Феофрастом сарисса имела несколько большую длину — 5,8 м (Connolly 2000: 106). Очевидно, речь у философа шла не о простой пике, а об оружии с максимальной длиной, например, предназначенного для боя со стены, корабля или слона (ср.: Ном. II., XV, 677–678; Xen. Anab., IV, 7, 16; Diod., XVIII, 34, 2; Дельбрюк 1994. Т. I: 295; Нефёдкин 2002a: 88–90). Впрочем, уже около 274 г. до н. э., во время осады, для обороны в проломе, македоняне применяли сариссы длиной в 16 локтей (Polyaen., II, 29, 2). Стало быть, уже к этому времени сарисса достигла максимальной длины, однако она использовалась при обороне и в данном случае не была оружием полевого боя (аналогичные ситуации см.: Liv., XXXII, 17, 6–15; XXXVI, 18, 6; Polyaen., VI, 17). Для битв же более удобным оказалось пятиметровое копьё, о чем напоминают и средневековые пехотные пики длиной 4,5–5 м (Бехайм 1995: 234–235; Schneider 1893: 71, 88; Дельбрюк 1994. Т. I: 297). Как заметил А. Агапеев (1902: 235), в Средние века пики увеличились до 16–18 футов (около 4,8–5,4 м), чтобы первые шесть шеренг могли

выставлять их для отражения атаки конницы. Сам вопрос о длине сариссы — один из наиболее обсуждаемых в современной научной литературе, см.: Andronicos 1970; Markle 1977; 1978; 1980: 243–244; Manti 1992; 1994; Mixter 1992; Devine 1994.

⁸⁶⁾ Способ держания сариссы македонскими гоплитами, стоящими внутри фаланги, является одной из наиболее сложных проблем. Свидетельства «Тактик» Арриана и Элиана (14, 1–10) — это те немногие данные, которые способны пролить свет на этот вопрос. Ранее, исходя из интерпретации свидетельства Полибия (XVIII, 30, 2–3), считалось, что фалангиты клали сариссы на плечи стоящим впереди (см., например: Шофман 1972: 171; 1976: 280), однако от этого мнения давно отказались. Согласно схолиасту к «Илиаде» Гомера (XIII, 130), вторая шеренга выставляла свои копья у правого бока протостатов. Это, возможно, объяснялось тем, что в левой руке у последних был щит, а сам угол направления пики эпистатами на левый бок лохага был бы очень большим и неудобным для действия древковым оружием. Пять (Polyb., XVIII, 30, 2–3; Asclep. Tact., 5, 1; Ael. Tact., 14, 4) или шесть, как у Арриана, шеренг гоплитов выдвигали свои сариссы перед фронтом на одинаковую длину. Автор не говорит о возможном увеличении длины сарисс у последующих шеренг, как это делают другие тактики (Asclep. Tact., 5, 2; Ael. Tact., 14, 7; Excort. Polyaeen., 18, 8; De re strateg., 16, 6–7; Schol. ad Hom. II., XIII, 130; ср.: Дельбрюк 1994. Т. I: 288). Ведь в данном случае после гибели лохага его эпистат, заняв место на фронте, выставил бы свою сариссу вперед на 60 см, т. е. дальше, чем у остальных протостатов, что нарушило бы непрерывность линии сарисс. В любом случае при синаспизме, когда щиты гоплитов были сомкнуты, сариссы нужно было выносить поверх щитов и плеч, а сами пики держать в двух руках верхним хватом, тогда как вне этого построения сариссы могли идти сбоку от протостата, уменьшаясь постепенно в длине: протостаты выставляли сариссы вперед на 3,6 м, их эпистаты — на 3 м, стоящие в третьей шеренге — на 2,4 м, в четвертой — на 1,8 м, в пятой — на 1,2 м, в шестой — всего на 60 см. Говоря о постепенном уменьшении длины сарисс, Арриан, вероятно, имеет в виду, что более длинные торчали выше, а затем пики шли по нисходящей: чем большую длину сарисс выставляла вперед шеренга, тем выше они выдавались. А. Дивайн же предлагает трактовать фразу «по периметру поочередно нисходя» как указание на прямой угол между первой и последней сариссой, между которыми находились остальные пики (Devine 1993: 329).

⁸⁷⁾ Арриан, избегая шаблонов, не указывает, куда следует размещать метателей, считая, впрочем, наиболее приемлемым их расположение позади тяжеловооруженных. Действительно, он в «Диспозиции» строит своих легковооруженных в девятую шеренгу за легионерами и тяжеловооруженными ауксилариями (Агг. Ас., 12–18). Позднее Никифор II Фока (963–969 гг.) ставит лучников в третью-пятую шеренги, позади двух первых шеренг щитоносцев (Niceph. Strateg., 1, 7 McGeer). Таким образом, метателей располагали в построении, которое должно было отразить вражескую атаку. Обычно же у греков легковооруженные начинали битву, выходя вперед, а затем отходили в тыл гоплитов. Так, Онасандр вообще не рекомендует ставить легковооруженных в середину или позади тяжелой пехоты, поскольку при этом снижается эффективность ее стрельбы (Onas., 17; ср.: Leo. Tact., XII, 41).

⁸⁸⁾ О «включении» легковооруженных в построение гоплитов см. гл. 26, 6 и примеч. 131.

⁸⁹⁾ Нужно отметить, что Полибий действительно называет систреммой отряд этолийцев из 1200 воинов, напавших на Эгий в Ахайе в 219 г. до н. э. (Polyb., IV, 58, 4; ср.: 57, 2; Guischartd 1760: 176, note «k»).

⁹⁰⁾ Ἐπίταυρα — «вспомогательное (резервное) войско», название, употребляемое в «Тактиках» применительно как к легковооруженному, так и к конному войску (Asclep. Tact., 7, 10–11; Ael. Tact., 16, 3; 20, 2; Агг. Tact., 18, 4). Отметим, что Арриан, в отличие от других тактиков, не указал на количество шеренг (восемь) в войске легковооруженных, вероятно, полагая, что это излишняя, чисто теоретическая информация, ведь метатели обычно сражались в рассыпном строю (Asclep. Tact., 6, 2; Ael. Tact., 15, 2; Pritchett 1971: 137).

⁹¹⁾ Арриан, описывая отряды легковооруженных, вслед за своим источником не называет чина офицеров. Впрочем, видимо, каждое из подразделений имело своего командира. В данном параграфе у Арриана появляются восемь офицеров, которых Асклепидот (Tact., 6, 3) и Элиан (Tact., 16, 3) называют «нестроевыми» (ἔκτακτοι): четыре эпиксенага, каждый из которых, очевидно, приписан к четырем эпиксенагиям эпитагмы, и четыре систремматарха, положение которых определить сложнее, ведь систреммы в эпитагме восемь. Может быть, остальные четыре командира систреммы одновременно являлись и начальниками эпиксенагий?

⁹²⁾ «Бросающие» (ἀκροβολιζόμενοι) — сходя к Лукиану так поясняет данный термин: «Стрельба (ἀκροβολισμός) — воины прежде, чем они столкнутся, бросают друг в друга снаряды и камни» (Schol. ad Lucian. Jov. Tragood., p. 263, l. 5 (Lehmann T. 8: 385)). Подобное же объяснение дает «Собрание полезных выражений» (Anest. Graec., I, 366): «ἀκροβολίζεται — на войне начало столкновения — или рукопашная на флангах, или сражение посредством снарядов и показ враждебности». У греков камни чаще металы не пращники, пользовавшиеся свинцовыми пулями, а бойцы, бросающие их рукой. Камнеметатели были самым обычным родом легковооруженных войск у эллинов еще в классическую эпоху (Thuc., VI, 69, 2; Diod., XIII, 10, 3).

⁹³⁾ Ср. с сообщением Диодора (V, 18, 3) о балеарцах, пробивавших камнями из пращи защитное вооружение. Онасандр, в свою очередь, отмечает большую результативность пули, выпущенной из пращи (Onas., 19). Пращники были эффективны даже против катафрактов (Dio Cass., XLIX, 20, 2). Подробнее о праще у греков см.: Скобелев 2001: 77–80, 89–96.

⁹⁴⁾ Так, в частности, поступил Александр во время Балканского похода, в битве на реке Лигин (335 г. до н. э.) с трибаллами, послав лучников и пращников выманить противника из леса (Arr. Anab., I, 2, 4–5). Онасандр (гл. 18) рекомендует направлять легковооруженных на высоты, занятые неприятелем. Действительно, если неприятель не успел укрепиться на возвышенности, то массивная стрельба по стоящему врагу была достаточно эффективной (ср.: Liv., XXXVIII, 21; Plut. Crass., 24–27). Похожим образом поступил Агесилай в Акарнании в 389 г. до н. э., отправив на гору, где стояли враги, молодых энергичных гоплитов, которые вынудили часть воинов акарнанцев спуститься вниз для противодействия спартамцам (Xen. Hell., IV, 6, 10–11).

⁹⁵⁾ Отражение атак конницы метателями встречалось в римской военной практике, см.: Plut. Anton., 41, 6–7.

⁹⁶⁾ Опять аллюзия к «Диспозиции против аланов»: легковооруженные отбивают атаку неприятельской конницы (Arr. As., 27), а затем преследуют врага вместе с конницей (Arr. As., 29).

⁹⁷⁾ Фессалийская конница — самая знаменитая, считавшаяся лучшей у греков (Hdt., VII, 196; Plat. Men., 70a-b; Xen. Hell., IV, 3, 9; VII,

5, 16; Max. Tyr., XIII, 1: Steph. Byz. s. v. Βοιωτία). Она могла блестяще сражаться с неприятельской конницей (Diod., XVII, 60, 5–8; Arr. Anab., III, 15, 3), и, затем, восстановив рассеянный строй, вновь вступить в битву (Curt., III, 11, 14–15) или, соблюдая строй, прикрывать отход своих частей, пропуская отступающих через себя и при надобности поворачиваясь назад, чтобы угрожать падением противнику (Liv., XLII, 59, 4–5). Для последнего маневра особенно был хорош ромбовидный строй. Построение ромбом, согласно данным тактик, считается исследователями типичным для фессалийской конницы, начиная даже с VII в. до н. э. (Worley 1994: 30), что, впрочем, кажется для архаической аристократической конницы маловероятным. О ромбе у фессалийской конницы см.: Marsden 1964: 69–70; Spence 1993: 25, 109; Worley 1994: 30–32, 170; ср.: Gaebel 2002: 191.

⁹⁸⁾ А. Ден отмечает, что собственное имя Ἰλέων у фессалийцев неизвестно и тут в манускрипте у переписчика произошла ошибка, речь же изначально шла о Ясоне из Фер — таге-правителе Фессалии в 370-х гг. до н. э. (Dain 1946: 114; ср.: Roos 1968. Т. II: 146–147, ad l. 25; Sekunda 1994a: 183). В парижской рукописи D этот персонаж характеризуется как «муж Медеи», т. е., по мнению интерполятора, речь шла о легендарных временах аргонавтов и их предводителя Ясоне из Иолка в Фессалии (Bouchaud de Bussy 1757: 81, n. 1; Köchly, Rüstow 1855. Тl. II. Abt. 2: 308).

⁹⁹⁾ Действительно, на всадников, стоящих по фронту и бокам отряда, приходилась при атаке основная нагрузка боя, поэтому на эти места ставили лучших всадников и командиров (Аноним 1872: 511).

¹⁰⁰⁾ В этом контексте, судя по временным рамкам, скифы названы своим именем. Вряд ли в IV в. до н. э. речь шла о савроматах, не соприкасавшихся с фракийцами (Перевалов 1998: 98; ср. McGeer 1995: 288). Э. Дарко предполагает, что клин изобрели скифы и фракийцы использовали в коннице, а от них его заимствовали германцы, применяя его в пехоте. Впрочем, данное мнение кажется малоубедительным. А. Фол (1969: 64–65), со своей стороны, считает, что фракийцы не строились для боя клином, но последний получался при атаке, когда центр строя врбался в неприятеля, а фланги при этом отставали. Но вспомним, что основную массу фракийских войск составляли все же пешие пельтасты и ведущие преимущественно метательный бой, переходя в рукопашную только при вы-

нужденных обстоятельствах (Thuc., VII, 30, 2). С. М. Перевалов (1999: 302–304) выдвинул свое объяснение данного построения скифов: клином строились катафракты для шока, как позднее и сарматские тяжеловооруженные всадники. Однако и данное предположение не стоит поддерживать, поскольку типичное и главнейшее оружие скифского всадника — лук и главный вид боя у них был дальний, тогда как доспехи должны были защищать от метательного оружия. По-видимому, понимать данный пассаж Арриана надо в том смысле, что скифы для атаки строились племенными отрядами, которые казались клинообразными, поскольку впереди по центру находился вождь с дружиной (ср.: Diod., XX, 22, 4). Этот строй, как позднее и у гуннов, служил лишь для приближения к врагу (Amm., XXXI, 2, 8), а затем всадники разворачивались и начинали обстреливать врага. Не случайно же типично скифским способом сражения считалась стрельба из лука, или «парфянский выстрел» назад со скачущего коня (Schol. ad Ael. Arist., 46 (Dindorf. T. II: 278); Liban. Epist., 192; Oros. Hist., II, 8, 5).

¹⁰¹⁾ Гетайры Александра при фронтальных атаках шли на врага клином во главе с самим царем (Агг. Anab., I, 15, 7; III, 14, 2). Впрочем, существует предположение, что клином строились илы гетайров (Devine 1983: 215–216). О клине македонской конницы см.: Sekunda 1984: 14; Spence 1993: 27; Worley 1994: 157–158; Gaebel 2002: 181.

¹⁰²⁾ Таким образом, Арриан, в отличие от Асклепиодота (Tact., 7, 3), прямо считает, что клиновидный строй удобен не только для маневра (повороты), но и для разрыва вражеского строя (ср.: Ael. Tact., 18, 4; Markle 1977: 333–334, 339; критику последнего утверждения Арриана см., например: Guischartd 1760: 179, note «m»). Для чего всадники использовали клин при атаке, для удобства маневрирования и сохранения порядка или для облегчения нападения на вражеский строй, является предметом дискуссии. Более вероятным представляется первое предположение (Дельбрюк 1996. Т. III: 173–177, 410–411; Нефёдкин 2002в: 113–114).

¹⁰³⁾ Для персидской конницы рубежа V–IV вв. до н. э. характерны глубоко построенные отряды. Ксенофонт (Hell., III, 4, 13) описывает такую колонну ахеменидской конницы в бою под Даскелионом между персидской и греческой конницей (396 г. до н. э.). Подробнее о развитии персидской конницы в период Ахеменидов см.: Нефёдкин 1998; 1999а; Нечитайлов 2002.

¹⁰⁴⁾ Скилак так описывает население острова: «В Сицилии варварскими народами являются следующие: элимы, сиканы, сикулы, финикийцы, троянцы. Это — варвары; живут *тут* также и эллины» (Scyl. Peripl., 13; ср.: Thuc., VI, 1–2; 88, 6; 98, 1). У Арриана и у других тактиков (Asclep. Tact., 7, 4; Ael. Tact., 18, 5) имеются в виду конницы финикийцев, которые жили на западе острова, и местных народностей.

¹⁰⁵⁾ Прямоугольные построения были самым обычным строем греческой конницы (Xen. Hell., III, 4, 13; ср.: Polyb., XII, 18, 3–4). В частности, даже спартанцы, хотя они и не были хорошими наездниками, строили таким образом свою конницу. Плутарх сообщает (Plut. Lys., 23, 1): «Филостефан также приписывает Ликургу разделение всадников на уламы; а имел *такой* улам, как он определил, количество в пятьдесят всадников, построенных в виде квадрата». Об этом строе греческой конницы см.: Spence 1993: 42, 59; Worley 1994: 24–25, 62, 66, 75–76, 100–102 (сиракузская конница).

¹⁰⁶⁾ Ср.: Polyb., X, 23, 8; Leo. Tact., XII, 40. Пояснения этому утверждению Арриана мы можем найти, например, в «Тактике» генерал-майора А. П. Карцова (1859: 105–106): глубокий строй неудобен для конницы, так как он расстраивается при быстром аллюре и немного кавалеристов одновременно могут участвовать в нападении. Кроме того, бой пехоты длится дольше и задние успевают помочь передним или выдвинуться на фланги, «в кавалерии же успех удара зависит преимущественно от первого столкновения и решается так мгновенно, что если головная часть колонны будет опрокинута, то следующие за нею уже не восстановят дела и, остановленные в движении, тотчас же будут приведены в беспорядок».

¹⁰⁷⁾ Имеется в виду стандартный прием — построение отряда в глубокую колонну, чтобы врагу показалось количество всадников меньшим (Polyaen., II, 1, 17; De Aristotele, 5 (Köchly, Rüstow 1855: Tl. II. Abt. 2: 212–216; перевод см.: Нефёдкин 2000: 17)).

¹⁰⁸⁾ Естественно, строй в одну шеренгу обычно применялся легкой конницей, которая выполняла свои задачи. Можно вспомнить хотя бы казачью лаву (Карцов 1859: 155).

¹⁰⁹⁾ Так, иногда греки применяли следующую хитрость, чтобы создать у врага впечатление о многочисленной коннице: вперед

(в первую шеренгу) выставлялись настоящие всадники, а за ними располагались воины на мулах и ослах. Антипатр так поступил во время Ламийской войны (323–322 гг. до н. э.), чтобы пройти через Фессалию (Polyaen., IV, 4, 3), а Агесилай — для прохода по Македонии в 394 г. до н. э. (Polyaen., II, 1, 17).

¹¹⁰⁾ Как видим, в теории рекомендовалось иметь тяжелую пехоту и регулярную конницу в соотношении 4:1, а соотношение всех пеших и конных должно было быть 6:1. Обычно последняя пропорция была у классических греков 10:1, а в период эллинизма соотношение пехотинцев и всадников было в среднем 3–10:1 (см.: Bingham 1968: 63; Bouchaud de Bussy 1757: 37, n. 1; 41, n. 1; Дельбрюк 1994. Т. I:176). Таким образом, пропорция Арриана относится к эпохе эллинизма.

¹¹¹⁾ Считается, что тарентинцы первоначально были организованы в отряды по 256 всадников и сражались уже во время кампании Александра Эпирского в 334–330 гг. до н. э. (DeVoto 1993: 96, n. 6). В период эллинизма тарентинцы стали самым обычным родом конницы. В Афинах во II в. до н. э. существовало две тарентинархии (CIA, II, 446, col. I, l. 67; 447, l. 26; 448, l. 33). См. примеч. 39.

¹¹²⁾ Ala — обычная римская ала — в самом деле по штатной численности состояла из полутысячи всадников (Hygin. De metat. castr., 16; Ioan. Lyd. De magistr., I, 46).

¹¹³⁾ Действительно, в средиземноморском мире боевые колесницы (серпоносные понтийские), как и слонов (нумидийских), перестали использовать в военном деле в середине I в. до н. э. Хотя в более ранних работах Асклепиодота (Tact., 8–9) и Элиана (Tact., 22–23) еще рассматривались данные названия. Мнения о бесполезности обсуждать названия отрядов колесниц и слонов придерживался император Лев VI (Tact., VI, 30).

¹¹⁴⁾ Арриан, со своей точки зрения, совершенно прав. Он не обнаружил в своих исторических источниках информацию о боевых колесницах у римлян. Однако, судя по находкам остатков колесниц и пар удил в могилах, а также по изображениям, можно предполагать, что колесницы использовались в военном деле Северной Италии в VIII–VII вв. до н. э. (Woytowitsch 1978: 2–24; Emiliozzi 1997). Неправильность всаднического искусства приводила к тому, что знатные воины воевали на колесницах. Возможно, отсюда возник и обычай

римского триумфа. Естественно, этот период был для самих римлян седой древностью, подробная информация о которой практически не сохранилась в их анналах.

¹¹⁵⁾ Πονηροί — букв.: «паршивые», в обычном значении: «дурные». Смысл слова выясняется по «Кинегетику» Арриана, где сопоставляются πονηροί и γενναῖοι (благородные) собаки (Арт. Суп., 2, 3; 3, 5; 7; 4, 1–2; 5, 9; 9, 2 etc.).

¹¹⁶⁾ А. Босворт отметил, что источник данного сообщения Арриана неясен, возможно даже аутопсия (Bosworth 1993: 264, п. 195). Само свидетельство Арриана согласуется с описанием Цезаря (В. Г., IV, 33) искусства британских возниц и колесничих: «...и притом такого постоянным опытом и тренировкой достигают, что обычно на покато и обрывистом месте несущихся коней сдерживают и быстро обуздывают, а также поворачивают и по дышлу пробегают, и на ярме встают, и оттуда очень быстро в колесницу возвращаются» (Köchly, Rüstow 1855. Тl. II. Abt. 2: 265). Одним из правил езды на

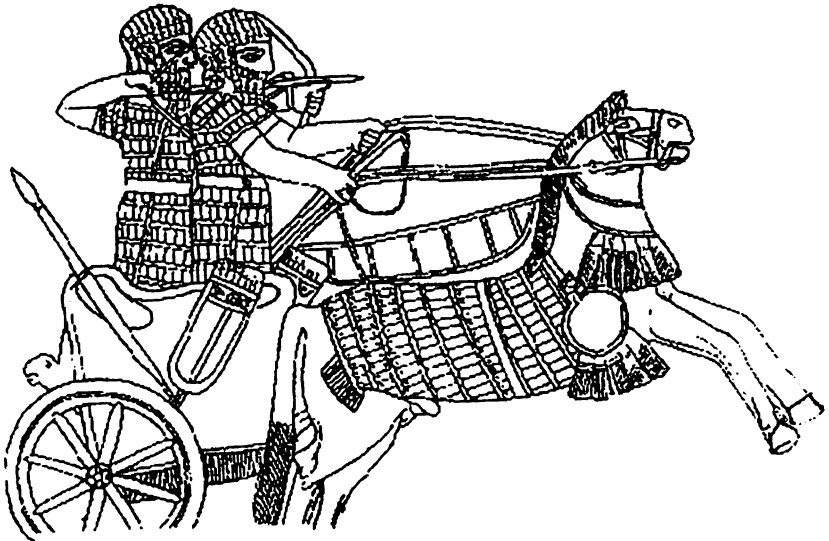

Рис. 25. Деталь рельефа из Сакчегёзу (Южная Турция), показывающая охоту с колесницы на льва (первая половина VIII в. до н. э.). Тут представлена тяжелая колесница ближневосточного типа, у которой кони защищены наглазниками, месяцевидным нагрудником и пластинчатой попоной. Воспроизведено по: Нейфдин 2001: 353

запряженных лошадях является выполнение нерезких поворотов на медленных аллюрах, нерезкое осаживание упряжки (Липпин, Хитенков 1944: 210). По-видимому, такими же правилами руководствовались и античные возницы, поэтому Цезарь и отмечает необычность данных действий британцев. Приведем наблюдение Ф. де Брака (1872: 481) о том, что русские казаки с места бросаются в карьер и сразу же останавливаются. Вероятно, кони британцев, как и степные лошади, не знали галопа в качестве аллюра, переходного от рыси к карьеру. Посему они сразу переходили от первого к последнему без всякого промежуточного звена (Карцов 1859: 154). Естественно, движение на данных аллюрах лошадей британцев необязательно должно соответствовать определениям Нового времени. О британском колесничном бое см.: Нефёдкин 1999б; 2001: 190–195.

¹¹⁷⁾ Данный параграф добавлен самим Аррианом из столь любимого им Ксенофонта (Суг., VI, 1, 27–30; 2, 8; 2, 17). Автор «Тактики», вслед за своим источником, передает античную традицию о введении серпоносных колесниц Киром Великим (558–530 гг. до н. э.), однако есть основания сомневаться в этом свидетельстве, поскольку подобная инновация могла быть приписана Ксенофонтом Киру как идеалу правителя, досконально знавшему военное дело и заботившемуся о повышении боеспособности своей армии. Временем же появления серпоносных квадриг как рода войск следует считать вторую четверть V в. до н. э. (в деталях см.: Нефёдкин 1997; 2001: 271–281, 314–327).

¹¹⁸⁾ Действительно, киренцы, славившиеся среди эллинов своей колесничной ездой, пожалуй, последними из греков отказались от использования невооруженных боевых колесниц в первой половине III в. до н. э. (подробнее см.: Нефёдкин 2001: 219–267).

¹¹⁹⁾ Арриан, следуя за своим первоисточником, тут должен был бы сказать об организации подразделений слонов, но он опускает эту информацию как ненужную и неактуальную. Автор совершенно прав, во II в. н. э. в античном мире не применяли боевых слонов, только позднее их введут в своей армии Сасаниды. Боевые слоны существовали в это время в Эфиопии и Индии. В Мероэ слонов стали использовать, очевидно, под египетским влиянием, уже к середине III в. до н. э. Они по эллинистической традиции носили башни с шестью лучниками, из которых два стреляли вперед, два вправо и два влево (Heliod., IX, 18; Берзина 1992: 237–241). Такое

количество воинов в экипаже — это уже местная традиция. Индийские же боевые слоны первоначально башен не носили и возили на себе экипаж из двух-трех воинов и карнака (Strab., XV, 1, 52; Armandi 1843: 33, 260; Горелик 1976). Впрочем, позднее, возможно, под эллинистическим влиянием, башня все же стала применяться и тут, как об этом нам рассказывает Флавий Филострат (Vit. Apollon., II, 12). Отметим, что в Индии слоны принимали участие в боевых действиях вплоть до середины XIX в.

¹²⁰⁾ Данные термины Арриан рассматривает далее в главах 21–28.

¹²¹⁾ Контрмарш (ἐξελιγμός — от ἔλιξ, «спираль») — обычно маневр, который должен развернуть фронт войска при неожиданном появлении противника с тыла (Bucher 1912: 306). Причем сам глагол ἐξελίσσω упоминается уже у Гомера (Il., V, 497), который описывает возвращение троянцев в бой (Lammert, Lammert 1922: 1839). Когда контрмарш производился по рядам, тогда действительно строй разворачивался на 180°, выводя вперед лохагов. При македонском контрмарше фаланга приближалась к противнику, поскольку лохаги, повернувшись кругом, выходили вперед на расстояние, равное удвоенной глубине строя, а уже к ним подстраивались сзади остальные фалангиты, тогда как ураг, оставаясь на месте, просто поворачивался кругом (см. гл. 24, 1). При лаконском контрмарше лохаги, стоя на месте, поворачивались кругом, а остальные лохиты становились за ними, таким образом, фаланга, поворачиваясь фронтом к врагу, как бы отходила назад (гл. 24, 2). При критском же маневре фалангиты, повернувшись кругом, просто менялись местами внутри лоха (гл. 24, 3). Когда же контрмарш производился по шеренгам, тогда фронт фаланги не менял своего направления, а перемещались лишь отряды внутри нее. Для подобного перестроения нужна была особо тщательная выучка войск, которой, собственно, и славилась македонская фаланга (ср.: Curt., III, 2, 13–14).

¹²²⁾ Возможно, данный контрмарш назывался «хоровым», «персидским» или «критским» вследствие того, что стрелки этих этносов выходили на фронт из глубины строя, чтобы произвести стрельбу, тогда как передовые, истратив снаряды, в то же время уходили в тыл. Однако фронт, естественно, во время этой стрельбы не менял своего направления. Название же «хоровой» связывается исследователями с ритмическим движением хора в трагедии (ср.: Xen. Cyr., I, 6, 18; III, 3, 70; Köchly, Rüstow 1855. Pl. II. Abt. 2: 269).

¹²³⁾ В параграфах 5–6 речь идет о контрмарше по шеренгам, целью которого являлось усиление наиболее опасной части фронта путем построения тут лучших подразделений. В параграфе 5, как явствует из сравнения с Асклепидотом (Tact., 10, 16) и Элианом (Tact., 27, 5), имеется в виду усиление центра фаланги путем перевода туда лучших «отделений» (ἀλοτομή). Причем последнее название не упоминается в других пассажах «Тактики» Арриана, но в тактическом лексиконе оно было одним из синонимов для четверти фаланги, наряду с «фалангархией» и «стратегией» (Asclep. Tact., 2, 10; ср.: Agt. Tact., 10, 6–7; Ael. Tact., 9, 8; Osann 1853: 313). Необходимость такого усиления центра была вызвана своеобразным построением фаланги, которое опять же Арриан опустил, сократив малоактуальную, с его точки зрения, информацию: для уравнивания боевых качеств фаланги в целом «отделения» в ней рекомендовалось располагать в определенном порядке: лучшее должно было стоять справа на правом крыле, следующее по доблести — левым на левом крыле, а в середине находились два худших (Asclep. Tact., 3, 1–4; Ael. Tact., 10, 1). Это построение можно схематично представить как 2–3–4–1, где цифра соответствует номеру «отделений» в порядке убывания их боевых качеств. Подобное построение Асклепидот (Tact., 3, 1–4) рекомендует использовать во всех подразделениях вплоть до тетрархии (64 фалангита), которая состояла из четырех лохов. Контрмаршировали, как видим, все же по более крупным отрядам, по синтагмам (256 воинов), поскольку в первом случае изменения внутри шеренги были бы слишком незначительными (4 человека).

¹²⁴⁾ Ксенофонт так описывает контрмарши спартанцев в первой половине IV в. до н. э. (Xen. Rep. Lac., 11, 8–10): «...наиболее легко лакедемоняне делают именно то, что вообще кажется трудным для гопломахов, ибо, когда на крыло *они* пойдут [колонной], эномотия, конечно, последует в тыл *эномотии*; а если *во время* такого *марша* вражеская фаланга покажется с противоположной *стороны*, приказывается эномотиарху встать «к щиту» [παρ' ἀσπίδα = влево] во фронт и *воины* поочередно *встают* таким образом, пока фаланга не станет противоположной. Или же *когда* фаланга находится в таком положении, враги всё же появятся сзади, *то* каждый ряд контрмарширует, чтобы сильнейшие противники всегда были *против* врагов. (9) Когда же начальник окажется левым, такое положение даже не считается плохим, но иногда и преимущественным, ибо, если некоторые стремятся к окружению, *то они* обходили бы не по обнаженной, но по вооруженной *стороне*; или же когда-либо по

какому-то *поводу* считается, что ведущему полезно быть на правом крыле, *то*, повернув агему к крылу, развертывают [= *заставляют контрмаршировать*] фалангу до тех пор, пока командир *не* будет правым, а хвост *не* станет левым. (10) Если же опять справа появится строй врагов, *когда* мы маршируем на крыло, *то* не предпринимают ничего другого, нежели каждый лох, словно триеру, поворачивают к противникам лицом и таким образом опять лох из тыла становится к копьё [= *вправо*]. Или всё же враги подходят слева и поэтому *они* уже не идут *на врагов*, но отражают *их*, или поворачивают противоположные лохи к противнику и таким образом опять лох из тыла «к щиту» [= *влево*] встает» (ср.: Stein 1863: 22; Lammert, Lammert 1922: 1839). В битве при Коронее (394 г. до н. э.) Агесилай успешно произвел контрмарш, перебросив силы с победившего правого крыла на проигравший левый (Xen. Hell., IV, 3, 18; ср.: Xen. Ages., 2, 12; Plut. Ages., 18).

¹²⁵⁾ Пять стадий — около 893 м. При выбранном Аррианом количестве фалангитов в 16 000 на фронте будет 1000 гоплитов, каждый из которых стоит в обычном построении на длине в два локтя — 89 см (Агг. Tact., 12, 6; Asclep. Tact., 4, 1; Ael. Tact., 11, 2).

¹²⁶⁾ Действительно, одно из основных правил тактики — никаких сложных перестроений перед лицом неприятеля: «Все движения, производимые в виду неприятеля, должны быть по возможности не сложны и просты, потому что при исполнении сложных маневров легко возникает беспорядок» (Аноним 1872: 508; ср.: Брак 1872: 329–331).

¹²⁷⁾ Арриан выполняет данный совет в «Диспозиции», где он рекомендует растягивать фланги с помощью легковооруженных вследствие угрозы захода в тыл аланской конницы (Агг. Ac., 30).

¹²⁸⁾ Удвоение рядов и уменьшение при этом длины фронта было стандартным приемом фаланги на поле боя, когда полководцы опасались прорыва строя (Liv., XXXIII, 8, 14; ср.: Xen. Cug., VII, 5, 4–6).

¹²⁹⁾ «Прямой» (ὄρθιος) отряд, т. е. по существу колонна, предназначался прежде всего для движения в походном порядке при угрозе нападения (Xen. Anab., IV, 3, 17; 8, 10; 12–15; V, 4, 22) или для боя на местности, где не было возможности развернуться (Xen. Anab., IV, 2, 11; Plut. Dion., 45, 6; Агг. Anab., IV, 25, 2).

¹³⁰⁾ Классический пример косо́го строя мы находим в построении войска Эпаминонда при Левктрах в 371 г. до н. э. (Diod., XV, 55, 2; Plut. Pelop., 23, 1; Xen. Hell., VI, 4, 12) и при Мантинее в 362 г. до н. э., хотя в описаниях последней битвы и не употребляется термин «косая фаланга» (Xen. Hell., VII, 5, 23–24; Diod., XV, 85) (см. также примеч. 74). Позднее это новшество активно использовали эллинистические монархи: Александр Великий при Гавгамелах в 331 г. до н. э. (Diod., XVII, 57, 6; Curt., IV, 15, 1), Антигон при Паретакене в 317 г. до н. э. (Diod., XIX, 29, 7), Деметрий при Газе в 312 г. до н. э. (Diod., XIX, 82, 4). Косой строй, согласно Вегецию (Erit., III, 20), был одним из обычных боевых порядков римлян.

¹³¹⁾ «Включение» производилось, очевидно, для того, чтобы легковооруженные во время боя могли неожиданно выбегать из отряда гоплитов, обстреливать врага и так же быстро скрываться среди тяжеловооруженных воинов (Achil. Tat., III, 13; ср.: Plut. Anton., 41, 6–7; 45, 3). Отметим, что Онасандр дает общую рекомендацию, чтобы легкие пехотинцы сражались перед строем тяжеловооруженных и отходили от неприятеля через интервалы, оставленные специально для этого в строю последних, поскольку, если они будут уходить за их строй, огибая фланги, неожиданная атака врага может привести к бегству псиллов прямо на построение своей тяжелой пехоты (Onas., 19).

¹³²⁾ «Словно для охвата флангами» (ὡς ἔς ἐπικάμπιον) — подобное построение см.: Xen. Cyr., VII, 1, 5; Polyb., V, 82, 9; Arr. Anab., II, 9, 2; также см.: Arr. Anab., III, 12, 2; 4; Diod., XVII, 57, 5; у армии Александра при Гавгамелах (331 г. до н. э.); Diod., XIX, 27, 5; 29, 6: в битве при Паретакене (317 г. до н. э.) слоны Эвмена были так построены перед конницей левого крыла, тогда как Антигон поставил своих сильнейших слонов этим же строем на правом фланге; Diod., XIX, 40, 3: слоны Эвмена находились перед левым крылом и в битве при Габиене в 316 г. до н. э. (ср.: Kromayer 1928: 146).

¹³³⁾ Ср. аналогичную информацию в китайском трактате У-цзы, IV, 3, 1; также ср.: Veget. Erit., III, 5. О выборе сигналов при различных погодных условиях см.: Veget. Erit., III, 14.

¹³⁴⁾ Греческая труба была прямой, сделанной из бронзы, с раструбом на конце. Судя по вазописи, длина боевой трубы составляла 0,8–1,2 м, реальный же артефакт из Музея изящных искусств в

Бостоне представлял собой трубу с бронзовым раструбом и стволом из четырнадцати секций из слоновой кости общей длиной 1,57 м. Трубой подавали следующие сигналы: «подъем», к «оружию», к «оружию, вставай в строй», «тихо», «атака», «отход» (Krentz 1991: 111–115).

¹³⁵⁾ «Отведение» (παράωυή) — марш фаланги колонной, когда командиры находятся либо справа, либо слева по ходу колонны (ср.: Xen. Anab., IV, 6, 6; Cyr., I, 6, 43; Hell., VII, 4, 23; Asclep. Tact., 11, 1). Ксенофонт же (Лас. рол., 11, 6) так объясняет понятие «отведение», говоря, видимо, о его первоначальном значении: «Отведения же *появляются*, когда словом вестника эномотарха объявляются и фаланги становятся как тонкими, так и более глубокими» (ср.: Stein 1863: 22). См. также: Köchly, Rüstow 1855. Тl. II. Abt. 2: 274–283.

¹³⁶⁾ Речь идет о походном порядке эллинистической фаланги в одну, две, три или четыре параллельные колонны (Polyb., II, 66, 9; VI, 40, 11; XII, 18, 5; 20, 7; Ael. Tact., 36, 6; Walbank 1970. Vol. I: 281, п. 9; 374, п. 6). У Асклепиодота (Tact., 2, 10; 12, 9) «дифалангия» — это название крыла (половины) фаланги, которая у Элиана (Tact., 9, 9) именуется «дифалангархией».

¹³⁷⁾ Данное построение применялось для боя с противником, нападающим с обеих сторон (ср.: Polyb., II, 27, 7–30 (построение галлов в битве при Теламоне в 225 г. до н. э.); Arr. Anab., III, 12, 1 (построение Александра в две линии при Гавгамелах)).

¹³⁸⁾ Данный строй сопоставляется с римскими «ножницами» (forfex), построением, применявшимся для борьбы против клинообразного строя врагов, которое упоминает Вегеций (Epit., III, 17–19; Köchly, Rüstow 1855. Тl. II. Abt. 2: 285).

¹³⁹⁾ Фотий (s. v. πλαίσιον) так объясняет значение данного слова: «четырёхугольник — квадратный строй войска и квадратное строение из дерева, которое некоторые называют “кирпичиком”» (ср.: Thuc., VI, 67, 1; Schol. ad h. l.; Xen. Anab., III, 2, 36; Hell., IV, 3, 4). Следовательно, даже в других значениях слова «четырёхугольник» и «кирпичик» не различались.

¹⁴⁰⁾ В данном пассаже «Анабасиса» Ксенофонт указывает, что при прохождении горных проходов подобный строй оказался неудобным:

«Именно тут эллины поняли, что равносторонний четырехугольник является дурным строем, когда враги *их* преследуют» (Xen. Anab., III, 4, 19; ср.: Thuc., IV, 125, 2; Diod., XIV, 80, 1; XVI, 4, 6; XIX, 39, 4 (строй слонов); 43, 5; Agg. Anab., IV, 5, 6; Polyae., II, 1, 25; 2, 9; III, 10, 7; Lammert 1931: 42).

¹⁴¹⁾Обозы располагаются внутри строя, см.: Thuc., VI, 67, 1–2; Xen. Anab., III, 2, 36; Polyae., III, 10, 7 (ср.: Mauric. Strat., V, 5); войско следует сбоку от обозов: Xen. Anab., II, 2, 4; V, 4, 45–46; VI, 3, 2–3.

¹⁴²⁾ Действительно, при наступлении обоз удобнее вести позади основных сил, чтобы не затруднять действия армии (ср.: Polyb., XII, 19, 5; Agg. Ac., 1–8; Mauric., Strat., IX, 3, 20; Нефёдкин 1999: 187), но при отступлении обоз еще в XIX в. рекомендовалось вести именно впереди армии, чтобы не загромождать им дороги отходящим войскам и иметь возможность охранять его с помощью сильного арьергарда (Денисон 1872: 126). Даже в начале XX в. практически те же указания давались по ведению обозов (Спутник... 1920: 58). В римское же время при наступлении обоз советовалось вести в середине идущей походным порядком армии, тем самым предоставляя обозным хорошую защиту (Veget. Epit., III, 6; ср.: Jos. B. J., III, 6, 2 (115–120); V, 2, 1 (47–50)).

¹⁴³⁾М. И. Драгомиров (1856: 215) подобным же образом характеризует отдачу команд: «Отдать приказание коротко и ясно, подбодрить словом, взглядом — великое и трудное искусство, которое большинству дается только практикой» (ср.: У-цзы, IV, 1, 8; Справочная книжка... 1925: 149). С ним полностью согласен саксонский кавалерийский полковник В. Зигман (1872: 636–639): «Хорошее командование есть дело навыка и искусство в своем роде, но вовсе не такое легкое, как кажется с первого взгляда...»; саму «команду следует произносить громко, внятно и не слишком торопливо и скоро, но и не слишком протяжно; ударение делать правильно и главное — не упускать надлежащего момента».

¹⁴⁴⁾Этот принцип разделения команд на предварительную и исполнительную сохранился и в новейшее время, в первой говорилось, что надо делать, а вторая была непосредственным приказом к исполнению (Справочная книжка... 1925: 147).

¹⁴⁵⁾Отрывки из «Илиады» приводятся в переводе Н. И. Гнедича, соответственно: IV, 428–431 (первые две цитаты); II, 459–460; IV,

436–437; III, 8–9. Подобное противопоставление крика троянцев и молчания эллинов отметили и другие авторы, например Иоанн Цец (Chiliad., V, 8–16; ср.: Aul. Gel., I, 11).

¹⁴⁶⁾ Действительно, молчание необходимо было для того, чтобы слышать приказы командира, ведь «беспрестанные разговоры, брань и крики впереди фронта или позади его отвлекают внимание и производят беспорядок. Разговорчивость легко сообщается нижним чинам; унтер-офицеры начинают громко поправлять и наконец каждый... считая себя умнее своего соседа, захочет учить его» (Зигман 1872: 640).

¹⁴⁷⁾ Как видим, оруженосец (ὄπλοφόρος), который у Асклепидота (Tact., 12,11) и Элиана (Tact., 42,1) просто именуется «обозным» (σκευφόρος), находился вместе с гоплитом в уже построенной фаланге, сохраняя тем самым силы бойцу, а для выхода этого вспомогательного из построения требовалась отдельная команда: «Оруженосец, выходи из фаланги!» О количестве обозных можно заметить, что у греков каждый гоплит имел по крайней мере по одному оруженосцу, а у спартанцев, этих военных аристократов, количество обозных на каждого гоплита достигало семи (Hdt., IX, 29). Филипп II, организуя фалангу и сокращая обоз, уменьшил обозных до одного на десять фалангитов (Front. Strat., IV, 1, 6), однако впоследствии количество обозных возросло.

¹⁴⁸⁾ По подсчетам Ф. Стадтера, Арриан сокращает количество команд с 44 до 15 в этом параграфе, убирая дубликаты «вправо-влево» (Stadter 1978: 126, п. 44; см.: Ael. Tact., 42). Отметим, что команды касаются главного в военной теории подразделения эллинистической армии — фаланги. Сначала дается приказ вооружаться (ср.: Xen. Anab., I, 5, 13), после чего гоплиты должны построиться, а оруженосцы выйти из фаланги. Далее приводились в порядок сариссы, подымаясь вверх и опускаясь к земле (ср.: Ael. Anab., I, 6, 2), ураг должен был выровнять лох и при соблюдении интервалов гоплиты производили повороты и контрмарши, которые описаны автором ранее в главах 20–25.

¹⁴⁹⁾ Автор, очевидно, подразумевает «Тактическое искусство» как жанр военной литературы. Собственно говоря, о традиционных сюжетах «Тактики» до сего момента и шла речь (Stadter 1978: 127–128). Тут же Арриан говорит и о своем методе работы: дать

читателю максимальное количество информации при минимальном объеме текста.

¹⁵⁰⁾ Арриан, как, к примеру, и Геродиан, называет римского императора «царь» (βασιλεύς). Это был один из терминов, обозначавших монарха, поскольку в греческом языке нет эквивалентов титулам princeps и imperator. В прозаических сочинениях слово βασιλεύς стало использоваться для обозначения императора со II в., а в надписях как раз со времени Адриана, но не в официальной титулатуре. С эпохи Северов этот термин встречается чаще, а в III в. становится обычным (Mason 1974: 120–121). Другие грекоязычные авторы, такие как Плутарх и Дион Кассий, предпочитали два других титула: αὐτοκράτωρ и Καίσαρ (Егоров 1988: 167).

¹⁵¹⁾ Это сочинение Арриана не сохранилось, и больше о нем нет никаких сведений. Очевидно, оно было посвящено Адриану не только как правителю империи, но и как широкообразованному человеку, эллинисту, интересовавшемуся военными проблемами (Dio Cass., LXIX, 3, 2; 5, 2; 9, 1–6; SHA, I, 10; 14, 10; 21, 8–9; Aurel. Vict. Epit., 14, 11; Wheeler 1978: 354, n. 13). Во всяком случае, судя по одной эпиграмме, Адриан имел при себе во время походов тактическую книгу (AP, IX, 210; Förster 1877: 450–455). Об упражнениях римской пехоты см.: Polyb., X, 20, 3; Liv., XXVI, 51, 4; XL, 6, 5; XLIV, 9, 7 (черепаша); Veget. Epit., I, 17; 27; II, 14.

¹⁵²⁾ Испанская конница использовалась римлянами еще в эпоху Поздней республики: Sallust. Cat., 19, 4–5; Caes. B. G., V, 26, 5; B. C., II, 40; Plut. Anton., 37, 4. Особенно в римском мире славились небольшие лошадки из Галлеции и Астурии, tielrones и asturcones, последние знамениты как иноходцы (Plin. NH, VIII, 166; Ermout 1952: 153, n. 2).

¹⁵³⁾ Очевидно, имеются в виду знаменитые Галльские войны Г. Юлия Цезаря, приведшие к покорению галлов Риму (58–51 гг. до н. э.). С этого времени римляне активно использовали кельтскую конницу в своих войсках (Caes. B. C., II, 40; Bel. Afr., 6; 40; Plut. Crass., 25, 7; Anton., 37, 4; см.: Kiechle 1965: 114–117). Отметим, что в середине I в. до н. э. галльские всадники были вооружены не пиками-контосами, как у Арриана (Tact., 43, 2; 44, 1), а легкими копьями (Hirt. B. G., VIII, 48, 5: lancea; Plut. Crass., 25, 7: δοράτιον). О кельтской коннице как лучшей у римлян упоминает, видимо, передавая общую точку зрения, Страбон (IV, 4, 2).

¹⁵⁴⁾ Идея национальной исключительности римлян основывалась на представлении как об особой воле богов и их покровительстве римскому народу, так и об особом нравственном превосходстве римлян и исключительном или преимущественном обладании особыми качествами: *virtus* (мужество), *pietas* (благочестие), *clementia* (милосердие), *fides* (верность) и т. д. После Полибия к этому добавилась еще и теория о наилучшем государственном строе (Polyb., VI, 11–14; Cicero. *De re pub.*, I, 29, 45). Эта идея национальной исключительности и миссии Рима по управлению миром (Cicero. *Philipp.*, IV, 19; Verg. *Aen.*, VI, 850–853; Ovid. *Fast.*, 93) сочеталась с воззрением о том, что римляне возвысились благодаря умению заимствовать лучшее у других народов и синтезировать это в своей жизни и национальном характере (Cicero. *De re pub.*, II, 16, 30; Diod., V, 40, 1; XXIII, 2; Horat. *Epist.*, II, 1, 156; Aurel. *Vict. Caes.*, 11, 13). Уже Полибий (VI, 25, 11) писал об этом, а одним из первых развернутых представлений этой идеи является часть речи Цезаря, изложенная у Саллюстия (*Cat.*, 51, 37–38): «Предки наши, отцы-сенаторы, никогда не испытывали недостатка ни в рассудительности, ни в отваге, и гордость не мешала им перенимать чужие установления, если они были полезны. Большинство видов воинского оружия, оборонительного и наступательного, они заимствовали у самнитов, знаки отличия для магистратов — у этрусков; словом, все то, чем обладали их союзники или даже враги и что им казалось подходящим, они усерднейшим образом применяли у себя; хорошему они предпочитали подражать, а не завидовать» (пер. В. О. Горенштейна). Аналогичную идею высказал и император Клавдий, речь которого можно считать одной из наиболее ярких манифестаций этой доктрины (Dessau, 212; Tac. *Ann.*, XI, 24). Данный пассаж, видимо, введен в текст Аррианом для показа традиционности заимствований римлянами различных иноземных обычаев (ср.: Wheeler 1979: 362). Возвращение же к обычаям предков, которые считались более простыми и лучшими для государства, являлось одним из основных принципов римской идеологии. (*Комментарий А. Б. Егорова.*)

¹⁵⁵⁾ Арриан тут передает античную традицию о заимствовании римлянами от своих противников различных видов оружия (ср.: Val. *Max.*, II, 3, 2; *Opas.*, 30). Вероятно, имеются в виду меч и щит. Кольцо-рубящий меч взят от испанцев (Polyb., VI, 23, 6–7). Как указывает «Суда» (s. v. μάχατρα), это заимствование произошло в ходе Второй Пунической войны (218–201 гг. до н. э.): «Кельтиберы сильно разнятся от других народов конструкцией своих мечей, а именно:

мечи их имеют хорошо колющее острие и пригодны для нанесения ударов обеими сторонами. Вот почему римляне со времени войны с Ганнибалом покинули старинные мечи и заменили их мечами иберийскими» (пер. Ф. Г. Мищенко). Возможно, этот фрагмент взят из утраченной части сочинения Полибия.

Согласно традиционной точке зрения древних, *scutum* (греч. *θυρεός*), большой щит овальной формы, римляне заимствовали у самнитов (Ined. Vatic., 3; Athen., VI, 273f; Clem. Alex. Strom., I, 16, 75; Euseb. Praep. Evang., X, 6, 7; ср.: Walbank 1970: 703, nota ad Polyb., VI, 23). Впрочем, по альтернативной точке зрения, которую передает Плутарх, этот вид щита Ромул перенял от сабинян (Plut. Rom., 21, 2). По-видимому, большой овальный щит был традиционным общеиталийским оружием, хорошо прикрывавшим воина во время обычного для италиков метательного боя (Diod., XXIII, 2; Коннолли 2000: 95). Также существовало мнение о заимствовании традиционного римского копья — пилума от самнитов или испанцев (Ined. Vatic., 3; Athen., VI, 273f; ср.: Walbank 1970: 704, nota ad Polyb., VI, 23, 8–11).

¹⁵⁶⁾ Арриан опять вспоминает общепринятое в древности мнение о заимствовании римлянами от этрусков деревянного, украшенного золотом и слоновой костью, складного кресла магистратов (*sella curulis*) и официальной верхней одежды с пурпурной каймой, тоги-претексты (*toga praetexta*) (Sallust. Cat., 51, 38; Liv., I, 8, 3; Diod., V, 40, 1).

¹⁵⁷⁾ Сведения из области культа, мифа, вообще религии, сообщаемые Аррианом, ценны тем более, что автор был жрецом и, следовательно, человеком, искушенным в религиозных вопросах. В данном пассаже, по всей вероятности, речь идет о временных пластах заимствований в римской религии. Ахейцами Арриан, по-видимому, называет греков далекой и легендарной троянской эпохи (так их часто именовали греческие авторы: Thuc., VI, 2, 3; Dion. Hal. Ant. Rom., I, 47–48; 52; 58; 72; XII, 16; etc.). Ахейцы — это те из греков, кто первым достиг берегов Италии. Согласно древнейшей римской мифологической традиции, среди них был внук или сын аркадского царя Палланта — Эвандр. Убив отца, он со своими спутниками бежал в Италию, где, то ли изгнав аборигенов, то ли заключив с ними договор, получил землю и основал укрепленный город на холме, названном им Палатином. Именно этот Эвандр ввел культы аркадского Пана, получившего имя Фавна, Карменты, Цереры, Конного Нептуна, Виктории, Геркулеса Непобедимого (Dion. Hal. Ant. Rom.,

I, 33; 40, 2; Serv. ad Verg. Aen., VIII, 296). Именно этот Эвандр принимал у себя прибывших в Италию позднее Геракла и Энея, предсказав последнему великую судьбу Рима (Serv. ad Verg. Aen., VIII, 51; 157; 282; 343–345). Культы указанных божеств и отправлялись по ахейско-аркадскому образцу. Специалист по ранней римской истории и религии Э. Перуцци на большом археологическом и лингвистическом материале, с привлечением данных табличек из пилосского архива, доказывает достоверность античной традиции о влиянии ахейской Греции на некоторые древнейшие религиозные установления Рима (Peruzzi 1978). Он также признает историчность поселения на Палатине аркадского царя Эвандра с выходцами из Аркадии и основание ими культа аркадского Пана с посвященными ему луперкалиями (ср.: Штаерман 1987).

Под «эллинскими служениями» Арриан, по-видимому, подразумевает общегреческие культы, заимствованные римлянами в более позднюю эпоху. Очень рано, видимо, под влиянием греческих городов, появляется культ Диоскуров: первая из посвященных этим богам надписей, обнаруженная в Лавинии, датируется VI в до н. э. На стороне римлян эти божественные близнецы уже сражались в битве у Регильского озера в 496 г. до н. э. (Dion. Hal. Ant. Rom., VI, 13). По предписанию «Сивиллиных книг» в связи с чумой в 433 г. до н. э. официально устанавливается культ великого греческого бога-врачевателя Аполлона (Liv., IV, 25, 3; 29, 7). К III в. до н. э. происходит идентификация основных римских богов с греческими: Венера — Афродита, Веста — Арестия, Вулкан — Гефест, Диана — Артемида, Марс — Арес, Посейдон — Нептун, Церера — Деметра, Юнона — Гера, Юпитер — Зевс и т. д. Это сопоставление появляется уже у первых римских поэтов (Ливий Андроник, Энний, Невий). В одних случаях идентифицируются сходные (Диана — Артемида, Юпитер — Зевс, Церера — Деметра) или даже разные божества (Юнона — Гера, Марс — Арес), а в других — эллинское божество, переносясь в Рим, получает новое имя (Эскулап) или же сохраняет свое собственное (Аполлон, Диоскуры) (Wissowa 1912: 293–327; Altheim 1930; Маяк 1983: 164–165; Штаерман 1985: 146, о теории синкретизма см.: Leveque 1973). Процесс эллинизации римской религии завершается примерно к III в. до н. э., новая же волна заимствований идет с Востока (Cumont 1956). Политическую цель преследовало установление в Риме культа не ахейского и не греческого, а почти варварского — фригийского. Культ великой фригийской богини-матери Кибелы самым торжественным образом был учрежден в 204 г. до н. э., о чем свидетельствуют многочисленные древние авторы

(от Диодора Сицилийского до Аммиана Марцеллина) (все источники собраны Э. Шмидтом (Schmidt 1910; ср.: Bremer 1979). *Комментарий* О. В. Богатовой и А. Б. Егорова.)

¹⁵⁸⁾ Несомненно, под именем греческой Реи скрывается древняя фригийская богиня Кибела. Арриан в этом случае следует общепринятому как в эллинской, так и в римской поэзии и изобразительном искусстве отождествлению двух великих богинь. По преданию, наиболее полно представленному Титом Ливием (XXIX, 11, 1–7; 14, 6–9; 12–14), культ фригийской богини-матери был официально утвержден в Риме в 204 г. до н. э., в тяжелые для Республики годы войны с Ганнибалом. Благодаря пергамскому царю Атталу I (241–197 гг. до н. э.) римляне вывезли из древнего культового центра богини Пессинунта ее священный храмовый образ (в виде черного камня), впоследствии размещенный в святилище Кибелы на Палатине.

Арриан свидетельствует об очень важных в римской культовой практике Великой Матери богов ритуалах, отправляемых во время Великого мартовского праздника в честь фригийских божеств, Аттиса и Кибелы. В императорскую эпоху праздник начинался 15 марта процессией каннофоров (носителей тростника) и заканчивался 27 марта омовением в водах близлежащего водоема святого храмового образа богини. Ритуал омовения божества, по-видимому, был принят в римский культ Кибелы ко времени Августа, о чем говорит Овидий в «Фастах» (IV, 337–346). Обряд отразил древнее представление о Великой Матери как богине плодородия, и омовение божественного образа было необходимо так, как необходима влага для плодородия почвы (Schwenn 1922: 2256).

Траур по Аттису продолжался два дня и был связан с ритуалом дендрофории, отправляемым 22 марта и оканчивающимся похоронами празднично украшенного священного дерева, олицетворяющего юного возлюбленного Кибелы. Введение указанного обряда в Риме и на территории Римской империи Е. Швенн и К. Гатти датируют временем принципата Августа, Г. Грайю и Ж. Каркопино относят к Клавдиевой реформации культа (Schwenn 1922: 2256; Gatti 1949: 253–262; Graillot 1912: 142 ss.; Carcopino 1942: 52 ss.). Г. Виссова же полагает, что весь праздничный мартовский цикл был введен в римскую культовую практику фригийских божеств в эпоху Антонинов (Wissowa 1912: 322). *Комментарий* О. В. Богатовой.)

¹⁵⁹⁾ «Законы XII таблиц» — первый свод римских законов, по традиции составленный в 451–450 гг. до н. э. коллегией из 10 децемвиров

и записанный на десяти бронзовых табличках, к которым были позднее добавлены еще две (Liv., III, 33–57). Текст законов частично восстанавливается на основании данных римских юристов, ораторов и историков. Многие нормы права XII таблиц очень сходны с раннегреческими, что, естественно, можно объяснить типологическим подобием этих обществ. Это сходство видно на примере и других римских законодательных актов, например Ромула, Нумы Помпилия или Сервия Туллия. С другой стороны, сохранилась традиция о прямом заимствовании ряда норм «законов XII таблиц» из греческого, в частности афинского права (Valer. Max. De vir. ill., 20, 1; ср.: Tac. Ann., III, 27). По сообщению Т. Ливия (III, 31, 8), в 454 г. до н. э. по поручению сената в Афины были направлены трое послов: Сп. Постумий Альбин, Авл Манлий и П. Сульпиций Камерин — с поручением «переписать знаменитые законы Солона и познакомиться с учреждениями, нравами и законами греческих государств» (пер. Г. Ч. Гусейнова). Согласно Дионисию Галикарнасскому (Ant. Rom., X, 60), одни послы «были посланы в греческие города Италии, а другие — в Афины попросить у греков их лучшие законы и наиболее подходящие к нашему образу жизни, а затем доставить эти законы сюда». Послы вернулись в 452 г. до н. э. (Liv., III, 32, 1) и все трое вошли в состав первой комиссии децемвиров (Liv., III, 33, 3), но в списке второй комиссии они не значатся (Liv., III, 35, 9). Греческие источники, как современные, так и вообще относящиеся к доримскому периоду, ничего не говорят ни о посольствах этого периода, ни о римском законодательстве. Сообщение Дионисия и молчание эллинской традиции позволили некоторым исследователям предположить, что послы посетили только греческие города Италии (например Кумы), контакты с которыми были достаточно тесными уже в царский период (Bayer 1972: 321–324; Watson 1992: 22–24). А. Ватсон отметил вполне светский характер «законов XII таблиц», контрастирующий с религиозным характером раннего римского права, что, возможно, объясняется и греческим влиянием (Watson 1992: 73–80, 87–90). Кроме того, прямая ссылка на законы Солона есть и у юриста Гая (Gaius, I, 13; Digest., X, 1). (Комментарий А. Б. Егорова.)

¹⁶⁰⁾ Данная площадка была ровной, без канав и валов, рядом с ней находилась трибуна, на которой иногда располагался алтарь или даже небольшой храм. К примеру, площадка для упражнений конной когорты у форта Харднот (Hardknott Castle) в Британии занимала прямоугольник 160×90 м и имела каменную трибуну высотой 6 м (Davies 1968: 77, 79; Bosworth 1993: 260, n. 171).

¹⁶¹⁾ Подобных шлемов с масками, датированных первыми веками новой эры, обнаружено более 30 экземпляров на территории всей империи — от Британии до Сирии (Wheeler 1978: 358; Коннолли 2000: 247; ср.: Robinson 1975: 107–135; Junkelmann 1991. Тl. II: 165: найдено 90 шлемов с масками).

¹⁶²⁾ Эти щиты обычно сопоставляются с пятью обнаруженными в Дура-Европос овальными щитами размером 107–118 × 92–97 см. Они сделаны из 11–15 вертикальных планок из тополя, склеенных по бокам и скрепленных по краям кожаными ремешками. Внешняя поверхность щитов расписана фигурной композицией. Под центральным умбоном была единственная горизонтальная рукоятка (Bishop, Coulston 1989: 58, figs. 47; 60–61; Коннолли 2000: 259). Отметим, что непрочность учебных щитов отмечает и сам Арриан (Тact., 40, 6), говоря, что безнаконечные копья могут пробить его насквозь при метании.

¹⁶³⁾ Ф. Кихле полагает, что название хитона обусловлено эллинистическим наименованием скифского льняного панциря, который вместе с фракийцами попал в римскую конницу (Kiechle 1965: 118–120; про: Перевалов 1999: 314; ср.: Sander 1963: 160). М. Юнкельман же считает, что это название связано с одеянием амазонок, как их представляли римляне (Junkelmann 1996: 71). К. Хартман придерживается мнения о том, что было кожаная куртка (Hartmann 1895: 13). Название хитона «киммерийский» свидетельствует о некоей связи с Севером, ведь еще в первые века новой эры указанный этноним ассоциировался с северными областями (Plin. NH, VI, 35; Plut. Marius, 11, 5–12). Поскольку Арриан отмечает, что данное одеяние похоже на панцирь, скорее всего, оно соответствует короткой, до бедер, верхней тунике с короткими же рукавами и рубчатым низом, которая надета на римских всадниках, изображенных на колонне Траяна (113 г.). Под этой верхней туникой показана более длинная нижняя, имеющая рукава чуть длиннее (см.: Sichorius 1896: Tafelbd. I–II: XXVII, 88–91; XXVIII, 92–93; XXXII, 109; XXXIII, 111; XL, 141; LXXVII, 277; CIV–CVII). Вместе с тем пестрая расцветка туник, специально отмечаемая Аррианом, вероятно, была отличительной особенностью одежды для военизированных соревнований, придающая им особую пышность.

¹⁶⁴⁾ Видимо, речь идет об узких штанах южногалльского происхождения длиной чуть ниже колен (bracae), которые на колонне Траяна носят всадники и вспомогательные части (см.: Sichorius 1896–1900: Tafelbd. I–II. Passim). Широкая одежда парфян была неким этническим

Рис. 26. Реконструкция конского налобника из Ньюстеда (Шотландия), наглазники взяты из германских находок (II в.). Воспроизведено по: Nyland 1993:40

стереотипом для римлян начала новой эры (Tact. Germ., 17: у сарматов и парфян; Hdn., III, 4, 8; IV, 15, 3). Вместе с тем и сарматские широкие штаны также были определенным этническим клише (Lucan., I, 430; Schol. varia ad h. l.; Flac. Argon., V, 424). Парфяне действительно носили широкие штаны и ноговицы, тогда как у сарматов на изображениях, наоборот, видим узкие штаны (например, см.: Ашик 1845: рис. IV; Трейстер 1994: 180, рис. 7).

¹⁶⁵⁾ Парадные конские маски или налобники с парой нащечников богато украшались изображениями и часто имели решетчатые

наглазники, защищающие глаза животного (Robinson 1975: Pls. 514–518, 520, 522–528; Nyland 1993: 40, 42, 94; Коннолли 2000: 244, рис. 10).

¹⁶⁶⁾ Э. Хайленд предполагает, что Арриан в данном пассаже (34, 8) говорит, что, в отличие от тренировочных боев, в настоящих кони носили защитные попоны, и таким образом они являлись, по существу, животными катафрактов, которые известны в римской армии со времени Адриана (Nyland 1993: 84–87; CIL, XI, 5632: *ala I Gallorum et Pannoniorum catafractata*). Впрочем, поскольку Арриан рассказывает об упражнениях римских всадников со щитами, очевидно, имеются в виду обычные конники, основная масса которых не была катафрактами, а само указание Арриана на ненужность защиты можно считать просто теоретическим, не несущим в себе какого-то внутреннего подтекста. Судя по данному пассажиру «Тактики», попоны на конях были большие и плотные, которые могли смягчить удар древка, тогда как на боевых животных чепраки были невелики по размеру, как это показывают рельефы колонны Траяна (Cichorius 1896–1900: Tafelbd. I–II. Passim). Видимо, тут речь идет не о «набочниках» (*παρὰ πλευρίδια*), о которых Арриан говорил, рассказывая о конском вооружении в главе 4,1, где на основании сведений Ксенофонта описываются специфические крылья-набедренники, защищающие и коня, и ноги всадника. См.: Dixon, Southekn 1992: 131.

¹⁶⁷⁾ О подобном «укрытии», откуда скачут всадники во время упражнения, упоминается и в речи Адриана в Ламбезисе: *e tecto transcurret eques* (frg. Dd, l. 6; Dehner 1883: 24). Э. Хайленд предполагает, что само «укрытие» было виртуальным, а всадники просто атаковали со стороны трибуны, вследствие чего, собственно, и не были видны зрителям (Nyland 1993: 101). Также ср. далее в «Тактике» Арриана, гл. 37, 2.

¹⁶⁸⁾ Поскольку упражнения происходили на относительно небольшой арене, эти отряды были сравнительно небольшими, вероятно, декурии, менее возможно, турмы. В одном папирусе из Дура-Европос (219 г.) упоминаются четыре знаменосца-вексиллария турмы (Pap. Dura, 100, 38–39; Webster 1986: 106). Данные штандарты имели различные формы, но, прежде всего это *vexilla* — значки с поперечными по отношению к древку полотнищами. Размер последнего, судя по находке из Египта (начало III в.), мог быть 47 × 50 см (Junkelmann 1991. Tl. II: 136; ср.: Webster 1986: 105–115).

¹⁶⁹⁾ Подобное же описание скифских значков мы прочитаем и в «Суде» (s. v. στήθεα Σκυθικά): «Скифские значки, которые носят на войне, имеют пестрые по цвету ткани, которые особенно похожи по виду на змей и висят на соразмерных шестах. Хитрость же такая: когда несущие их бегут или выступают на конях, они вздуваются так, что кажутся более всего похожими на этих животных [змей], в особенности из-за того, что они неким образом звучат из-за проходящего с силой внутри них дуновения против движения».

¹⁷⁰⁾ Валерий Флакк упоминает позолоченных драконов в войске фракийцев-бизальтов (Flac. Argon., VI, 56: auratos dracones). Поэтому, видимо, у фракийцев этот штандарт был уже в 90-е гг. — время написания шестой книги Флакка (Lieberman 1997: XXIII–XXIV). Значки-драконы мы видим у пеших даков на колонне Траяна (113 г.) (Cichorius 1896–1900: Taf. II–III; XX, 64; XXIII, 74–75; XLI, 145; XLV, 159; LV, 198; LVII; XCII, 329). Румынский исследователь С. Санье полагает, что их прототипы стали известны в Передней Азии во II тыс. до н. э., у даков же они были религиозным апотропейным символом победы (Sanie 1995: 112). Действительно, Исидор Севильский (Orig., XVIII, 3, 3) считал значок-дракон символом убийства Аполлоном дракона Пифона, охранявшего оракул Геи близ Дельф. «Поэтому от греков и римлян на войне *ego* стали носить». Хотя это объяснение достаточно позднее, но оно говорит о связи дракона с культовой областью.

Данное свидетельство Арриана — это первое письменное сообщение о заимствовании значка-дракона римлянами. Вероятно, этот штандарт появился в империи недавно, именно поэтому автор так подробно описывает его конструкцию, плохо известную современному ему читателю. Согласно Арриану, дракон являлся значком небольшого отряда конницы, поскольку это подразделение должно было легко маневрировать на учебном плацу (Агг. Такт., 35,5–7). Возможно, это была декурия. Так, к примеру, в одной надписи упомянут *draconarius* всадников из *numerus octava Dalmatarum* (Fiebigler 1905: 1634; Coulston 1991: 101).

Происхождение этих значков и пути их распространения являются предметом научной дискуссии. Так, С. А. Яценко считает такие значки аланскими, принесенными из Центральной Азии, от алан же их заимствовали римляне и Сасаниды (Яценко 1993: 60–61; ср.: Darkó 1935: 465 (скифское изобретение); Тревер 1940: 177 (от скифов, парфян и сарматов к римлянам); Gamber 1964: 9 (сарматское происхождение); Kiechle 1965: 122 (фракийское изобретение); Dennis 1982: 52

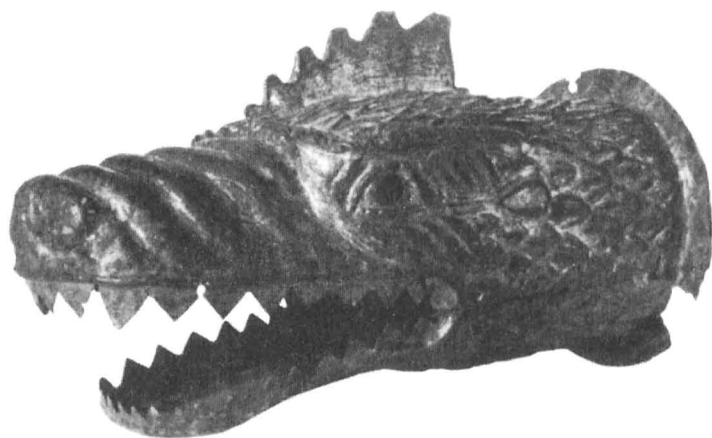

Рис. 27. Бронзовая голова дракона, вероятно, часть штандарта, длиной 30 см, из римского военного поселения в Нидербибере (Северный Рейнланд-Пфальц, Западная Германия; III в.). Воспроизведено по: Nyland 1993: 102

(скифское или сарматское); Coulston 1991: 106–109 (от сарматов к дакам и римлянам, а от последних или степняков к парфянам); Junkelmann 1991. Тl. II: 137 (из фракийско-дакийской области к римлянам); Boss 1994/95: 25 (перешло к римлянам и германцам); Перевалов 1999: 313–314; Лебединский 1996: 222–223; Туаллагов 2000: 159–162 (аланы принесли из Центральной Азии); Lebedynsky 2001: 205 (от сарматов и парфян или римских вспомогательных к самим римлянам, от сарматов же — к дакам). Поскольку значок, по-видимому, был заимствован у сармато-аланов — конных кочевников, то, наряду с традиционными римскими vexilla, его сначала применяли именно в коннице. Дж. Коулстон предполагал, что драконы были заимствованы римской конницей вместе с другим сарматским снаряжением и произошло это в войсках, стоявших на Балканах, причем волкообразная голова дракона сменилась змееобразной, поскольку змея была культовым животным фракийцев (Coulston 1991: 106, 108–109). Возможно, первоначально штандарт действительно имел волчью голову и был символом бога войны (ср.: Иванчик 1988: 40–41). После данного свидетельства Арриана в античных письменных источниках драконообразный штандарт встречается лишь в середине III в. при Галлиене (SHA., XXIII, 8, 6; XXVI, 31, 7; Kiechle 1965: 121; Bosworth 1993: 262, n. 183). На колонне Марка Аврелия римляне еще не обладают штандартами-драконами. Как отмечает

Дж. Коулстон, первых по времени римских драконов мы можем видеть на Portonaccio sarcophagus из Рима (последняя треть II в.), где спешенные всадники несут вексиллум и двух драконов (Coulston 1991: 102, fig. 6). Вероятно, к концу III в. дракон распространился среди пехоты (Amm., XV, 5, 16; XVI, 10, 7; SHA, XXIII, 8, 6; XXVI, 31, 7; Veget., I, 20; II, 7; III, 5; Мовсес Хоренаци, III, 37 (370-е гг.); ср.: Claud. De VI cons. Ноног., 566–568). Каждая когорта имела своего дракона (Veget., II, 13; см.: Coulston 1991: 110). А в IV в. пурпурный дракон был личным штандартом императора (Amm., XVII, 12, 39; ср.: Julian. Orat., XVIII, p. 218d).

В первые века новой эры драконообразные штандарты распространяются у разных народов. На колонне Марка Аврелия в сценах боев у противников римлян не показаны драконы, однако среди трофеев они представлены (Petersen, Domaszewski, Calderini 1896: Taf. 64). У парфян дракон, как напоминает Лукиан (De quomod. hist. conscrib., 29), был штандартом для тысячи воинов (ср.: Shahbazi 1986: 496). Возможно, его продолжали использовать и персы эпохи Сасанидов (SHA, XXVI, 28, 5), но на их памятниках его нет (Coulston 1986: 69). Видимо, от парфян такой тип штандарта проник и в Индию. Так, «Суда» (s. v. Ἴνδοί) пишет: «Инды — варварский народ. Для войны же у них существовали значки на каждую тысячу всадников: дракон, вздернутый на жердь, у которого оскалившая зубы и имеющая угрожающую пасть голова была сделана из серебра, прочее же тело было из шелка, в длину и ширину украшенное цветом так, как у истинного дракона. Носящий его всадник, подняв на воздух жердь, гонит с силой коня; и, вероятно, получалось, что дуновение, гонимое силой вовнутрь пустой ткани и не могущее найти выход в оболочке, волновало воздух, поднимало пеструю ткань, кружа ее разными поворотами, словно *это* след от настоящего дракона». В другом пассаже «Суда» (s. v. χιλιούτους) повторяет эту же информацию: «Значки же у индов были разные, в том числе существуют и другие отеческие для этих племен. А у всадников каждую тысячу вел дракон, вздернутый на жердь», а далее согласно вышеприведенному тексту «Суды». В Средние века этот штандарт продолжал применяться. Значок с головой волчицы был у тюрок в VI в. (Coulston 1991: 108), а в Восточном Туркестане такой штандарт с матерчатым змееобразным туловищем существовал в VII–VIII вв. (Горелик 1995: 381–382). В Западной Европе также традиция использования подобных значков не прекратилась. Воздушные значки, но в виде христианского символа, рыбы, мы видим у франкских всадников в IX в. (Humble 1989: 48 (миниатюра из «Золотого Псалтыря»)). На ковре

из Байё (XI в.) есть два штандарта в виде крылатых драконов (Gamber 1964: 9; Coulston 1991: 112, n. 47; Лебединский 1996: 227–228; см.: Wandteppich von Bayeux 1957: Taf. 71).

¹⁷¹⁾ Термин *πέτρινος* выводится из кельтского слова *pedrain* — «круп». Само слово упоминается в знаменитой латинской надписи CIL, VIII, 2532 (*petrinam*), где в речи Адриана говорится о метании всадников, в отличие от упомянутых у Арриана, одетых в панцири (*loricati*) (Holder 1904: 575; Dottin 1920: 278; Kiechle 1965: 96, Anm. ad 37, 4; Nyland 1993: 119–122, 131).

¹⁷²⁾ Кантабры — народ на севере Испании, подчиненный римлянами окончательно во время правления Августа в 26–19 гг. до н. э. Об обычности кантабрийского упражнения свидетельствует наличие *Cantabricus densus* в вышеупомянутой надписи (CIL, VIII, 2532; Kiechle 1965: 98, Anm. ad 40, 1; Bosworth 1993: 259). Об этом маневре см.: Nyland 1993: 133–141.

¹⁷³⁾ Римляне, как пехотинцы, так и всадники, обычно тренировались в метании копий более тяжелого веса, чем боевые, с утолщением вместо острия — *pila praepilata* (Polyb., X, 20, 3; Liv., XXVI, 51, 4; Bel. Afr., 72; Veget. Epit., I, 14; ILS, 9134 (*hast[is] usi q[ua]mquam brevis et duris*); Wheeler 1978: 359, n. 39; Nyland 1993: 171–172).

¹⁷⁴⁾ О боевом вооружении римских всадников Арриан уже писал выше, в главе 4, 7–8. Кстати, в главе 44, 1, говоря о защитном вооружении (кольчуги, железные шлемы, овальные щиты), автор не упоминает поножей. Видимо, это не случайно: в боевом снаряжении конники поножей не носили. Так, несколько ранее Иосиф Флавий (В. J., III, 5, 5 (96)) описывал вооружение римских конников таким образом: «у всадников же справа — длинный меч, вытянутый конто́с в руке, щит же сбоку у плеча лошади, а в горите висели три или более дротиков с широкими наконечниками, не уступающими по величине копьям, шлемы же и панцири подобные всем пешим».

¹⁷⁵⁾ Декурион (*δεκαδάρχης* — *decurio*) — командир десяти всадников, декурии, у которого в подчинении находились унтер-офицеры: *duplicarius* (*διμορίτης*) — помощник декуриона, получавший двойное жалованье, и *sesquiplicarius* — конник на полуторном жалованье (ср.: Veget. Epit., II, 7). По перечислению должностей можно

понять, что командиры декурии были наиболее опытными и умелыми всадниками (Hyland 1993: 149).

¹⁷⁶⁾ Очевидно, речь идет о новшествах в тренинге, введенных Адрианом.

¹⁷⁷⁾ Название маневра ξύνημα выводится не из кельтского языка, а из греческого: ξύνημι — «бросать вместе» и ἦμα — «дротик» (Holder 1908: 462; Dottin 1920: 301; Kiechle 1965: 102, Anm. ad 42, 4; ср.: Stephanus 1842–1846: 1687, s. v. ξύνημα). Вероятно, Арриан не был силен в кельтском языке и не особо разбирался в галльской этимологии (DeVoto 1993: 103, n. 52). А. Босворт сопоставляет ксинема с упражнением панцирных всадников III Августова легиона по метанию, охарактеризованному в надписи как «труднейшее из трудных» (CIL, VIII, 2532: ex difficilibus difficillimum; Bosworth 1993: 261). По другой интерпретации этой надписи — речь идет о петриносе (Dehner 1883: 14; Holder 1904: 575).

¹⁷⁸⁾ В данном случае пельты — это копья для метательных машин. Ср. с объяснением Фотия (s. v. πέλται): «пельты — ланцеи или квадратные щиты».

¹⁷⁹⁾ Очень трудно определить, какой тип метательного устройства подразумевает Арриан под словом μηχανή в этом пассаже. Более того, по контексту непонятно, то ли всадники должны были стрелять верхом, то ли предварительно спешиваться перед стрельбой. Последовательность выполнения упражнений привела Д. Кэмпбелла к заключению, что и это метание производилось всадниками верхом (Campbell 1986: 128). Поэтому он, основываясь на употреблении Аррианом термина μηχανή (в различном контексте и обстоятельном анализе всех известных на сегодняшнее время ручных метательных машин, использовавшихся в античности, не смог увидеть в «машине» Арриана какую-нибудь из них, но тем не менее вынужден был признать, что здесь имеется в виду небольшое ручное механическое метательное устройство, скорее всего, некое подобие арбалета (Campbell 1986: 126–132). П. Чеведден по этому поводу резонно заметил, что если μηχανή не является механическим метательным устройством, то вполне может быть луком со специальной направляющей для короткой стрелы (Chevedden 1995: 144). Такого рода направляющие, соленарии, использовались в ранневизантийский период (Mauric. Strat., XII, B, 5), а также широко применялись у арабов в Средние

Рис. 28. Лучники на рельефе с фриза, изображающего сражение у Мульвиева моста. Арка Константина, Рим, 315 г. Авторская фотография А. Ириарте

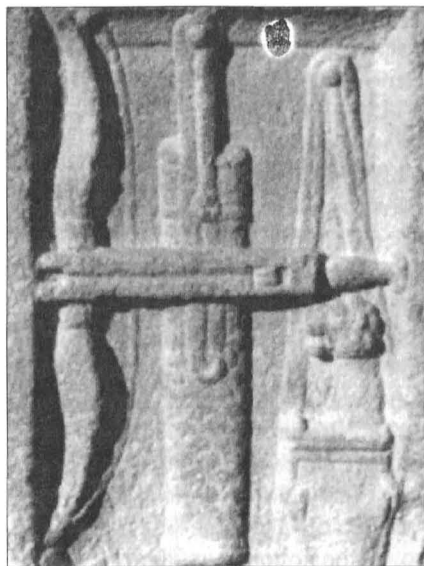

Рис. 29. Рельеф с надгробной колонны неизвестного охотника с изображением римского арбалета (arcuballista) и колчана. Полиньяк-на-Луаре, вторая половина II — начало III в. н. э. Воспроизведено по: Baatz 1991: Taf. 48, Abb. 2

века. Хотя прямых свидетельств об их применении римлянами нет, по-видимому, луки с соленариями изображены на одном из рельефов арки Константина. Но все же эта версия неудовлетворительна, так как Арриан явно противопоставляет лук и «машину», а соленарий является лишь дополнением к луку и не отменяет его использования.

Сам П. Чеведден верит, что в данном случае речь идет об античном арбалете (возможно, arcuballista) именно в том виде, в котором он был распространен в раннем Средневековье (Chevedden 1995: 142–145). В своих рассуждениях он прежде всего опирается на два галло-римских рельефа из Полиньяка и Сен-Марселя (Франция) II или III в. н. э. с охотничьими сценами, на

которых ясно изображены арбалеты. Толщина и профиль их дуг указывают на то, что они имели композитную конструкцию, а отсутствие дугового упора для живота, как у гастрфета, или механического натяжного устройства — на то, что их либо натягивали руками за тетиву, либо с помощью поясного крюка. Спусковой механизм, видимый на одном из рельефов (Полиньяк), не имеет ничего общего с античной «клешней», а, скорее, напоминает так называемый орех. Интересна еще одна деталь этих охотничьих арбалетов, а именно фигурные рукоятки, которыми оканчиваются их стволы. Они сильно напоминают аналогичные рукоятки итальянских охотничьих пулевых балестров XVI в. Совокупность всех этих признаков является лучшим доказательством того, что средневековый арбалет являлся прямым потомком римского.

Эти рельефы однозначно свидетельствуют об использовании арбалета римлянами для охоты. И, по мнению П. Чеведдена, вполне естественно предположить, что римляне применяли это оружие также и в военных целях, пусть даже в ограниченном объеме (Chevedden 1995: 143). На основании его существования в римское время П. Чеведден делает вывод, что «машина» Арриана фактически была арбалетом (Chevedden 1995: 144). Однако, обращаясь к известному пассажиру Аммиана Марцеллина (XVI, 2, 5), Чеведден правильно предположил, что *ballistarii*, которые сопровождали Юлиана в качестве охраны на пути в Аутосиондор, не могли быть конными арбалетчиками, потому что они не имели бы возможности перезаряжать свое оружие верхом, без опоры на стремяна, которых римляне не знали. Он допускал, что они могли быть пехотинцами, посаженными на коней и вооруженными *arcuballistae* (арбалетами), а не торсионными *manuballistae*; последние, по его мнению, слишком тяжелы для перевозки верхом.

Противоречивость точки зрения П. Чеведдена очевидна, так как стрельбу из «машин» у Арриана должны были осуществлять кавалеристы. Тем более именно отряды конных арбалетчиков, использовавшиеся с конца XIV до конца XV в., обычно составляли охрану военачальников и сопровождали их в сражениях (Payne-Gallwey 1903: 48; Шокарев 2001: 73). Этот факт не согласуется с заявлением Аммиана, что баллистарии «мало подходят для охраны особы командующего». К тому же появлению полноценных конных арбалетчиков в немалой степени способствовало внедрение тяжелых устройств, позволивших взводить оружие, находясь в седле. Это взводной рычаг или «козья нога» и реечно-редукторный ворот, или «кранекин» (*cranequin*). Никаких свидетельств о применении римлянами подобных устройств нет.

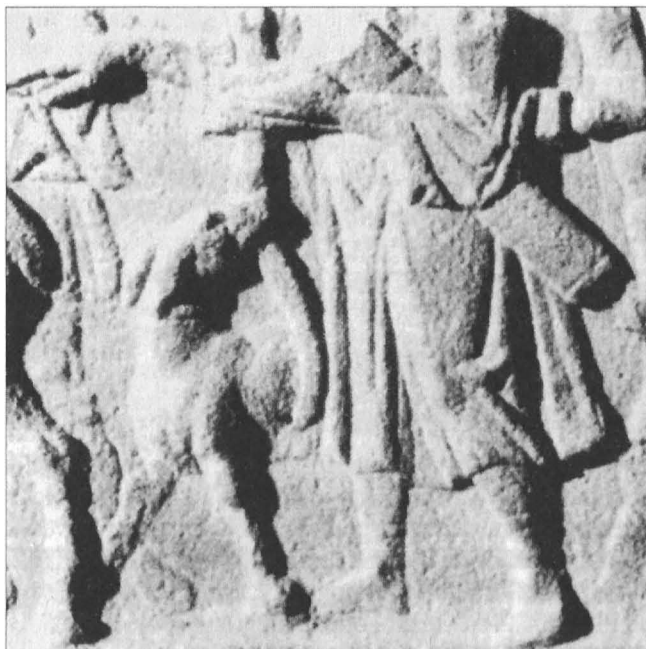

Рис. 30. Фрагмент рельефа, изображающий охотника с арбалетом и колчаном; деиалей на нем меньше, но можно определить примерные габариты оружия. Сен-Марсель, вторая половина II — начало III в. н. э. Воспроизведено по: Baatz 1991: Taf. 48, Abb. 2

Мне же представляется, нужно согласиться с Д. Баатцем, который верно заметил, что речь в трактате эпохи Адриана могла идти только о торсионном стреломете, скорее всего о баллисте с железной натяжной рамой (Baatz 1999: 13). Нет оснований полагать, что на вооружении римской армии в то время могли находиться менее мощные неторсионные машины. Ведь даже вышеназванные галло-римские рельефы, более позднего времени, показывают нам всего лишь охотничье оружие. Все известные нам свидетельства об использовании позднеримских баллист в полевых условиях говорят о том, что действовали ими либо в пешем строю (Veg. Epit., II, 2; 15; III, 14), либо с боевых повозок, запряженных мулами или лошадьми (Veg. Epit., II, 25; III, 14; 24; Anon. De reb. bel., VII; Mauric. Strat., XII, B, 6; 18; Constant. De administrando imperio, 53; Cichorius 1900: Taf. CIV, 5; CLXIII, 4). Тогда почему же кавалеристам Арриана потребовалось умение обращаться с метательными машинами? Я полагаю, что это обстоятельство можно разъяснить при помощи другого военного трактата

Арриана, а именно «Диспозиции против аланов», события которого были современны автору. Арриан дважды использует здесь такое же слово «машины» (*μηχαναί* *Агг. Ас.*, 19; 25) и один раз слово «катапульты» (*καταπέλται* — *Агг. Ас.*, 5). Нет никакого сомнения, что во всех случаях речь идет об одних и тех же метательных орудиях. А катапульта того времени — это все же довольно крупная торсионная машина, а никак не ручной арбалет. Также достаточно большими катапультами были, по-видимому, и *μηχαναί*, установленные в крепости у устья реки Фасис (*Агг. Peripl., Pont. Euxin.* 9, 4). По мнению Э. Марсдена, большинство из «машин», упомянутых в «Диспозиции против аланов», были *carroballistae*, т. е. баллистами на повозках, особенно те, которые стояли на флангах боевого порядка, в силу некоторой незащищенности своей позиции (Marsden 1969: 190). Если мы сравним их местоположение с тем, где, по диспозиции, должна была располагаться кавалерия, то увидим, что они практически совпадают. Отсюда напрашивается вывод о том, что кавалеристы должны были обучаться стрельбе из баллист, так как их место в боевых порядках было рядом с машинами, и, например, в случае выхода из строя расчета какой-либо из них, они смогли бы вполне успешно действовать ими, заменив артиллеристов. Таким образом, «машина» Арриана мне представляется достаточно крупным торсионным стрелометом, возможно уставленным на боевую повозку и имеющим железную натяжную раму. Умение же ею пользоваться, как и в случае с пращей, может рассматриваться как дополнительное, позволявшее кавалеристам лучше взаимодействовать с любыми вспомогательными подразделениями, сражавшимися рядом с ними. (*Комментарий И. Ф. Каюмова.*)

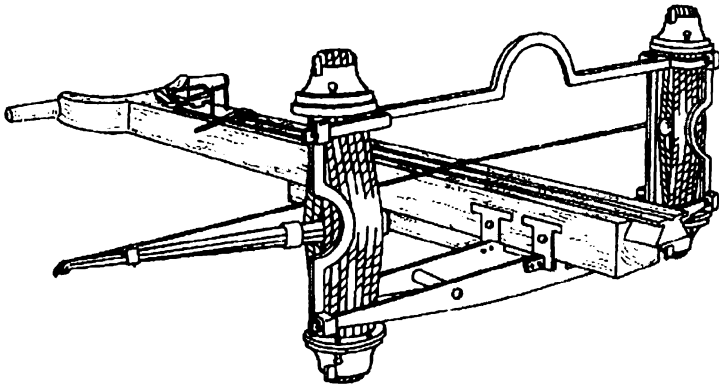

Рис. 31. Реконструкция хиробаллистры (*manuballista*) Герона по Д. Баатцу.
Воспроизведено по: Baatz 1978: 19 fig. 11

¹⁸⁰⁾ Подобное метание, очевидно, было нужно для того, чтобы всадники могли вести бой в пешем строю. В уже упоминавшейся надписи из Ламбезиса (Алжир), рассказывающей о смотре, устроенном группировке африканских войск императором Адрианом (1 июля 128 г.), говорится о всадниках VI Коммагенской когорты, которые действовали пращей и дротиками (CIL, VIII, 18 044; ср.: Dehner 1883: 7, 19; Дельбрюк 1994. Т. II: 134–136). По предположению С. Денера, данное упражнение было нововведением Адриана (Dehner 1883: 19). Параллельное свидетельство мы можем найти в византийском трактате «De velitatione bellica» (10, II. 54–73 Dennis 1985), где рекомендуется при встрече с арабским полевым укреплением из тюков, спешить часть всадников, которые будут сражаться луками, пращами или копьями со щитами (около 975 г.). Вероятно, и у Арриана — это тренинг для того редкого случая, когда всадники должны спешиться. Ведь во II в., в отличие от ранневизантийской эпохи, римская конница обычно не спешивалась, последнее происходило лишь на территории, где бой в конном строю был невозможен или невыгоден (Front. Strat., II, 3, 23; Tac. Agr., 37; ср.: Tac. Ann., XII, 31; Jos. B. J., III, 7, 24 (254): спешивание при осаде; Davies 1971: 755). Совершенно неприемлемым представляется утверждение Э. Хайленд о том, что метание из пращи производили с верхового скачущего коня (Hyland 1993: 153–154) — метание с верхового животного нам неизвестно.

¹⁸¹⁾ Как следует из этого же параграфа Арриана, данное упражнение было кельтским по происхождению и выполнялось всадником, вооруженным щитом и пикой-контосом. Вопрос состоит в том, как изначально всадник держал пику: верхним хватом над правым плечом или снизу у бедра. Первая часть фразы Арриана *κοντοῦς γὰρ τὰ μὲν πρῶτα ὀρθοῦς ὡς εἰς προβολὴν φέροντες* может быть понята двояко: контосы несут или вертикально, или, скорее, горизонтально для защиты, чтобы отбивать древком удары вправо и влево (ср.: Наставления... 1920: 17). Ф. Ламмерт полагает, что пику несли все же горизонтально и сопоставляет данный пассаж Арриана с описанием Тацитом (Ann., XIV, 37) атаки римской конницы против британцев с выставленными вперед копьями (Lammert 1931: 47–48). Затем тренирующиеся всадники пику направляют наконечником вниз для преследования бегущего пехотинца или, наоборот, поднимают для поражения в спину убегающего всадника. После чего враг, по-видимому, появился сзади и, обороняясь от него, всадник поднимал руку со щитом над головой, а затем, удерживая его за центральную рукоятку над левым или над правым плечом, направлял копьё в сторону врага, возможно, «пере-

вернув над головой» (ὑπερελίξαντες), хотя это достаточно сложно представить, учитывая наше понимание данного упражнения. Об этом упражнении, которое, по мнению Э. Хайленд, исполнялось тремя отрядами всадников, подробнее см.: Hyland 1993: 153–157.

¹⁸²⁾ Название *τολούτευον* сложно для интерпретации. Французский филолог Ж. Доттен сопоставляет первый слог *тол-* = *στολ-* с галльским *ustle* («возвращение»), а слог *-теу-* с ирландским *conú-tgim* («я сооружаю») и с латинским *tegere* — «укрывать» (Dottin 1920: 289, 292; Kiechle 1965: 105, Anm. ad 43, 2; ср.: Holder 1904: 1883).

¹⁸³⁾ Тут Арриан описывает основные способы действия всадника мечом в сражении: поражение бегущего, упавшего или просто боковой удар. Речь может идти как о бое с конным, так и с пешим противником. Во всяком случае, упавший находился на земле и его надо было добить не только для нанесения наибольшего урона противнику, но и для того, чтобы раненый (или казавшийся таковым), пропустив всадника, не вскочил бы и не поразил противника в спину (Нолан 1871: 126). Как отмечал гусарский офицер Ф. де Брак (1872: 239, 360), самый сильный удар наносится неприятелю саблей, когда его обгоняют, причем рекомендовалось обгонять врага слева — так было удобнее рубящему. Э. Хайленд справедливо отмечает большую роль в выполнении подобных ударов римского седла с четырьмя рогами, позволявшего сконцентрировать всю силу всадника на мече (Hyland 1993: 157).

¹⁸⁴⁾ Данные аллюры обычно сопоставляются с упоминанием скачки коней на маневрах в надписи из Ламбезиса (CIL, VIII, 2532, frg. Aa): *saluistis ubique expedite* («вы везде проворно скакали») и *saluistis et hic agiliter et heri velociter* («вы скакали и теперь быстро, и вчера скоро») (Dehner 1883: 19; Roos 1968. Т. II: 175, ad l. 21; Kiechle 1965: 105).

¹⁸⁵⁾ «Вооруженный аллюр» (ἐνόπλιος πῆδησις) — видимо, нерезвый аллюр коня для перемещения по дороге с всадником в полном вооружении. В XIX в. обычно езда на коне производилась шагом с переходом на рысь, чтобы «освежить коня и всадника» (Анисимов 1912: 3; ср.: Брак 1872: 256; Денисон 1872: 150). Однако в тексте Арриана конь все же «бежит», а не идет шагом.

¹⁸⁶⁾ Э. Дарко полагает, что сами конные лучники, вводимые Адрианом в войско, были чужеземцами (Darkó 1935: 460), однако, судя по тексту трактата, обучались стрелять из лука как раз всадники империи. Армянские же конные лучники участвовали в кампании

Арриана против аланов в 135 г. как вспомогательные (Arr. Ac., 12; 29). О знаменитой стрельбе парфянских лучников назад, «парфянском выстреле», см.: Plut. Crass., 24, 5; ср.: Ростовцев 1993.

¹⁸⁷⁾ Таким образом, уже в 136 г. приемы сарматских контофоров применялись в римской коннице (о маневрах аланов см.: Arr. Ac., 28–31). Уже при Траяне около 108 г. была сформирована из римских граждан двойная ала контариев, т. е. всадников, вооруженных на сарматский манер пикой-*contus* (CIL, III, 4183). Как действовали отряды сарматских пиконосцев и парфянских конных лучников на поле боя, нам сообщает Тацит, рассказывая о сражении между конниками этих двух этносов в 35 г. н. э. (Tac. Ann., VI, 35, 1): «В самом деле, у сарматов не только голос полководца, но и сами себя они побуждают, чтобы не допустить боя посредством стрел, а предвосхитить его натиском и рукопашной. Поэтому возникли различные виды сражения, так как парфянин, привыкший с равным искусством преследовать или бежать, разделял турмы, стремился к пространству для ударов, а сарматы, отложив лук, которым они владеют хуже, устремлялись на врага с контосами и мечами. Подчас по образу конного боя сменялся фронт и тыл, иногда *противники*, как в сомкнутом строю, толкали и были толкаемы телами и ударами оружия». Итак, Тацит отмечает, что обычная тактика парфянских конных лучников состояла в атаке с последующим преследованием или отступлением, причем в течение всего боя они вели стрельбу по противнику. Непосредственно в бою парфяне рассыпались из своих конных отрядов в неглубокую для удобства стрельбы линию. Стрелять же из лука нужно было с некоторого расстояния, что отмечает и Тацит, который ясно рисует два способа боя, возникших в процессе парфяно-сарматской гиппомахии. Первый способ был типичным для древнего сражения всадников (ср.: Arr. Anab., III, 15, 2): конники атакуют друг друга, стреляя на ходу по противнику. Обычно при подобной атаке один отряд, даже не вступив в рукопашную, обращал тыл, второй его преследовал. Поскольку сарматы решили атаковать не с луком, а с пиками и мечами, возник и другой вид конного боя, наподобие пешего, в котором сражаются друг с другом две линии войск. Когда схватка все же завязывалась, то парфянам приходилось менять свой лук на оружие ближнего боя. После первой атаки стороны разворачивались и съезжались опять. Впрочем, сражения конницы занимали обычно более краткое время, нежели пехоты, завершались бегством одной из сторон (ср.: Нолан 1871: 217–218; Пузыревский 1911: 142). Преследование со стороны победителей могло быть или не быть в

зависимости от обстоятельств (ср., например: Tac. Ann., XIV, 37). Интересно отметить, что еще в «Стратегиконе» Маврикия (VI, 3) содержалось описание аланского упражнения для легких всадников-курсоров и линейных-дефенсоров (Нефёдкин 2002б: 47–48).

Кельтские всадники с контосами, в отличие от сарматов, были вооружены еще и щитом. Причем М. Шпайдель предлагает рассматривать наименование «кельтские» как обозначение для «германцев», ведь для самих кельтов Арриан (Ac., 2; 9) использует греческое название «галаты». (Speidel 1994: 113; 2004: 257, n. 25). Подобное смешение, естественно, могло присутствовать в тексте Арриана вследствие нечетких этнических атрибуций античности, но этимология конских маневров в «Тактике» выводится исследователями все же из кельтских языков. Мнение же антиковеда о том, что эти германские всадники были квадами (Speidel 1994: 113), поддержать никак нельзя, ведь квады стали пользоваться пикой под влиянием сарматов (Amm., XVII, 12, 1–3), а всадники последних не использовали щита.

¹⁸⁸⁾ Данная глава является заключительной для части об упражнениях римской конницы. Тут автор отмечает, что упражнения, описанные выше, существовали до Адриана (ср. конские упражнения на Троянских играх: Vergil. Aen., V, 549–604), тогда как этот император прибавил к ним еще и тренинг конных лучников по образцу парфян и армян, а также маневры верховых пиконосцев кельтов и сарматов, новые способы метания (возможно, многочисленных дротиков), разрешил пользоваться отечественными боевыми кличами дакам, ретам и кельтам. В частности, Адриан прибавил сложный способ метания — ксинемат с поворачивающегося вправо коня (Agr. Tact., 42, 2–4). Очевидно, Адриан особое внимание уделял тренингу войск (Dio Cass., LXIX, 9, 1–9; SHA, I, 21, 9) и все эти указания содержались в его армейских распоряжениях, о которых упоминает Вегеций (Epit., I, 8; 27: constitutiones).

О том, как происходили настоящие военные упражнения на конях, не на арене, а в поле, нас информируют в середине I в. н. э. Онасандр и в конце IV в. — Вегеций. Первый автор (Onas., 10, 1) представил нам общую схему упражнений конницы, «делающей состязания, преследования, столкновения и метания на равнинах, около самих оснований холмов, насколько возможно касаясь и каменистых местностей». Подробнее боевые упражнения армии описаны Вегецием (Epit., I, 27): «Кроме того, и древний обычай сохранил, и постановлениями божественного Августа и Адриана оберегается, чтобы трижды в месяц как всадники, так и пешие выводились на “прогулки”

(ambulatum), ведь этим словом называют такой вид упражнений: приказывалось, *чтобы* вооруженные и снабженные всеми снарядами пешие воины прошли шагом десять тысяч шагов [10 миль = 15 км] и вернулись в лагерь так, чтобы некоторую часть пути они совершили более бодрым бегом. Также *и* всадники, разделенные на турмы и вооруженные, проделывали подобные *по расстоянию* пути так, чтобы в конном занятии *они* иногда преследовали, иногда отходили и, затем, развернувшись, вновь производили натиск. Не только на равнинах, но даже на холмистых и крутых местах оба войска обычно заставляли и спускаться, и подыматься, чтобы любое дело или предстоящий случай не мог оказаться для сражающихся таким, *что* заранее воины *его* не разучили добрым постоянным упражнением». Таким образом, в настоящих военных упражнениях всадники действуют, как в бою, наступают, ведут метательный и даже ближний бой, отступают, затем снова разворачиваются и опять идут в атаку.

¹⁸⁹⁾ Эти упражнения по перескакиванию рва и перепрыгиванию ограждений сам Арриан наблюдал во время своей инспекции в 131/132 г. на смотре гарнизонной конницы в Севастополе (Arr. Peripl. Pont. Euxin., 10, 3; упоминание подобных упражнений см.: Poll., I, 196). Еще Ксенофонт требовал, чтобы боевой конь мог исполнять данные упражнения, а также ездить по наклонным плоскостям (Xen., Hipp., 6, 5; 8, 3; De re eq., 3, 7; 8, 1–8; 14; ср.: Mauric. Strat., VII, 17a, 18–19). Как заметил анонимный автор XIX в., отряд хорошо обученной кавалерии мог перескакивать рвы шириной 6 футов (1,8 м) и заборы в 3 фута (90 см) вышиной (Аноним 1872: 509; ср.: Бонно-дю-Мартрей 1871: 126, примеч. 3 (о французской кавалерии XVIII в.)). Если подобные упражнения проводились отрядами, то при этом было весьма трудно сохранить строй (Бонно-дю-Мартрей 1871: 174–175, примеч. 1; Нолан 1871: 180).

¹⁹⁰⁾ Относительно действий, которые во время тренинга могут удивить зрителей, полковник В. Зигман (1872: 616) заметил: «Ни за что не следует допускать замысловатых, искусственных и сложных движений, которые весьма красивы на плацу, где повергают в изумление зрителей, но зато почти всегда не удаются или вовсе неприемлемы в виду неприятеля».

¹⁹¹⁾ Перевод Г. Церетели. Стихи поэта и кифареда Терпандро из Антиссы на Лесбосе, жившего в Спарте (первая половина VII в. до н. э.). Имя самого поэта и этот отрывок упоминаются у Плутарха (Лус., 21, 3).

ARPIANOY TEXNH TAKTIKH*

... <Πύρρος τε ὁ Ἡπειρώτης τακτικὰ συνέταξε καὶ
Ἀλέξανδρος> ὁ Πύρρον παῖς καὶ Κλέαρχος, οὐχ ὁ
 τῶν μυθίων Ἑλλήνων ἐπὶ βασιλέα ἡγησάμενος, ἀλλὰ
 5 ἄλλος οὗτος Κλέαρχος. καὶ μὴν καὶ Πανσανίου ἔστι
 συγγράμματα ὑπὲρ τούτων, εὐροις δ' ἂν καὶ Εὐαγγέ-
 λου ἄλλα καὶ Πολυβίου τοῦ Ἀρκάδος, ὃς καὶ Σκιπίωνι
 τῷ Ῥωμαίῳ ξυνεγένετο, πολλοὺς καὶ μεγάλους πολέμους
 διαπολεμοῦντι ἄλλους τε καὶ ἐν ᾧ καὶ Καρχηδόνα τὴν
 10 ἐν Λιβύῃ εἶλέν τε καὶ ἠνδραπόδισεν. συγγέγραπται
 ἅττα ὑπὲρ τούτων καὶ Εὐπολέμῳ καὶ Ἴφικράτει, οὐ
 τῷ Ἀθηναίων στρατηγῷ, ἀλλὰ ἄλλῳ τούτῳ. Ποσειδῶ-
 νιος δὲ ὁ Ῥόδιος καὶ τέχνην τινὰ τακτικὴν συγγράψας
 κατέλιπεν. ἔστι δὲ ξύμπαντα ταῦτα τὰ συγγράμματα 2
 15 ἐκεῖνη μάλιστα οὐκ ὠφέλιμα, ὅτι ὡς πρὸς εἰδότας συγ-
 γέγραπται. καὶ τοίνυν τὰ ὀνόματα τῆς τε δπλίσεως ἐκά-
 στης καὶ τῆς τάξεως οἱ μὲν ὡς γνώριμα ἀνέγραψαν, τὰ

Arr. 1 cf. Ael. 1, 1—3

Titulus additus ex subscriptione, cf. ad p. 176, 21

2 *Tactica* initio mutila est, excisso e codice F folio eo quod olim praecessit folium 182, in quo nunc opusculum incipit. Perierunt prooemium et capitis primi exordium, in quo non dubium est quin Arrianus secutus sit Aelianum; <Πύρρος τε—
 3 Ἀλέξανδρος> addidi ex Aeliano 5 ἔστι F ἔστι vulg.

7 ἄλλα scripsi ἄλλα F ἅττα Herch σκηπίωνι F, corr. Blanc.

8 Ῥωμαίων F, corr. Scheff. 9 ἐν ᾧ καὶ] καὶ del. Köchly

10 <καὶ> συγγέγραπται Köchly, συγγ. <δὲ> Herch.

* Печатается по: Flavii Arriani quae exstant omnia / Ed. A. G. Roos. Lipsiae, 1928. Vol. II.

- 3 δέ ἐστιν εἰ μὴ ἐξηγησάσθαι πάντη ἄγνωστα. τοῦτο δὲ αὐτὸ
 ἔδοξέ μοι πρῶτον ἰάσασθαι αὐτῶν τὴν ἀσάφειαν.
- (2K) 2 ὡς οὖν εὐγνωστότατα ἔσται τοῖς ἐντυγχάνουσι τὰ τε
 πράγματα καὶ τὰ ὀνόματα, ἐνθὲνδε τοῦ λόγου ἄρξομαι,
 ὅτι δὴ τῶν παρασκευῶν τῶν εἰς τὸν πόλεμον ἢ μὲν τις 5
 κατὰ γῆν τυγχάνει οὐσα, ἢ δὲ διὰ θαλάττης· καὶ γὰρ
 □ οἱ πολέμιοι πολεμοῦνται οἷ μὲν ἐν γῆ, οἷ δ' ἐν θαλάττῃ.
 τῶν δὲ ὅπως οὖν πολεμοῦντων τὸ μὲν τί ἐστὶ μάχιμον,
 αὐτοὶ οἱ στρατιῶται, τὸ δὲ τοῦ μαχίμου εἴνεκα ἡθροισ- 10
 μένον, ὅσον θηρικὸν ἢ λατρικὸν ἢ ἐμπορικὸν ἢ καπη-
 2 λικόν. τοῦ δὲ αὖ ἐν γῆ μαχίμου <τὸ μὲν ἐστὶ πεζικόν>,
 τὸ δ' ἐπὶ ὀχλήματι ἄλλῳ καὶ ἄλλῳ. καὶ τῆς δευτέρας
 ἰδέας τὸ μὲν ἵππικόν, ὅπερ ἵπποις χρῆται, τὸ δ' ἐπὶ
 ἑλεφάντων, καθάπερ τὰ Ἰνδῶν στρατόπεδα καὶ τὰ Αἰ- 15
 θιοπικά, χρόνῳ δ' ὕστερον καὶ Μακεδόνες καὶ Καρχη-
 3 δόνιοι καὶ πού καὶ Ῥωμαῖοι. τοῦ δὲ ἀφ' ἵππων μαχητι-
 κοῦ τὸ μὲν ἰδίᾳ λεχθεῖν ἂν ἵππικόν, τὸ δὲ ἐφ' ἀρμάτων.
 καὶ τοῦ ἵππικοῦ οἷ μὲν ἵππεῖς, οἷ δὲ ἀμφίπποι· ἵππεῖς
 μὲν οἱ ἐφ' ἐνὸς ἵππου ὀχοῦμενοι, ἀμφίπποι δὲ οἱ ἐπὶ
 δυοῖν ἀστρώτοιν ξυνδεδεμένοι, ὡς μεταπηδᾶν ἀπ' ἄλλου 20
 4 ἐπ' ἄλλου. ἢ μὲν δὴ ἀπὸ τῶν ἑλεφάντων μάχῃ ἀπλή

Arr. 2, 2. 3 cf. gl. mil. 25 initio

Arr. 2, 1 in. cf. Ael. 1, 4—7 Arr. 2, 1 cf. Ael. 2, 1. 2;
 Ascl. 1, 1^a Arr. 2, 2 cf. Ael. 2, 3; Ascl. 1, 1^b (1, 3 in.)
 Arr. 2, 3^a cf. Ael. 2, 4 Arr. 2, 4. 5 cf. Ael. 2, 6

1 αὐτὸ Müll. αὐτὸς F 5 δὴ Müll. δεῖ F ἦ] η in marg.
 et paene evanidum F 9 ἐνεκα Herch. 11 αὐ Blanc. αὐ
 (sic) F <τὸ μὲν ἐστὶ πεζικόν> add. Herch. ex Ael., lacunam
 iam indicaverat Dörn. 12 ὀχλήματι scripsi σχήματι F ἐπ'
 ὀχλήματος ἄλλου καὶ ἄλλου Herch. coll. Ael. 2, 3 ἐπ' ὀχημάτων;
 dativus non mutandus, cf. ad p. 66, 17 18 εἰδέας F, corr.
 Müll. 14 Ἰνδῶν Scheff. Ἰλιδῶν F 15. 16 καλχηθόνιοι F,
 corr. Scheff. 17 ἐφ' ἀφ' Herch., sed ἐφ' etiam Ael. 2, 4
 post ἀρμάτων lacunae signa posuit Herch., iniuria 20 δυοῖν
 gl. mil. δυεῖν F 21 ἐπ' F et gl. mil. ἐς Herch.

ἔστιν, πλήν γε δὴ ὅτι καὶ πύργους ἔφερον ἔστιν ὅτε [δὲ] οἱ ἐλέφαντες· τῶν δὲ καὶ οἱ ὀδόντες σιδήρω ὀξεῖ ὠπλισμένοι ἦσαν, τοῦ τε τομώτεροι εἶναι καὶ τοῦ μὴ ἀποθραύεσθαι εὐπετώσ. ἢ δὲ ἀπὸ τῶν ἀρμάτων μάχη πο-
 5 λυειδεστέρα ταύτης· ἢ γὰρ ψιλὰ ἦν τὰ ἄρματα, καθάπερ τὰ Τρωϊκά; ἢ δρεπανηφόρα, ὡς ὕστερον τὰ Περσικά, καὶ ἢ πεφραγμένων τῶν ἵππων ἢ ἀφράκτων, καὶ ἢ ἀπλοῦ τοῦ ῥυμοῦ ἢ διπλοῦ, τὰ δὲ καὶ πολύρρημα.

αἱ δὲ πεξικαὶ τε καὶ ἵππικαὶ τάξεις καὶ ὀπλίσεις 3
 10 πολυειδεῖς τε καὶ πολύτροποι εἰσιν. αὐτίκα τῶν πεξῶν ἢ ὀπλισίς, ὡς γε δὴ τὰ ἀνωτάτω τεμεῖν, τριχῇ νενέμῃται, ἔς τε τὸ ὀπλιτικὸν καὶ ἔς τὸ ψιλὸν καὶ ἔς τὸ πελταστικόν. τὸ μὲν δὴ βαρύτερον <τὸ> ὀπλιτικὸν 2
 15 μαχαίρας καὶ δόρατα, ὡς Ἑλλήνες, ἢ σαρίσας, ὡς οἱ Μακεδόνες. τὸ δὲ ψιλὸν ἐναντιώτατα ἔχει τῶν ὀπλικῶν 3
 πάντα, ὅτιπερ ἄνευ θώρακος καὶ ἀσπίδος καὶ κνημίδος καὶ κράνουσ ἐκηβόλοις τοῖς ὀπλοῖς διαχρώμενον, τοξεύ-
 20 μασιν ἢ ἀκοντίοις ἢ σφενδόναϊς ἢ λίθοις ἐκ χειρός. τὸ 4
 πελταστικὸν δὲ κουφότερον μὲν τυγχάνει ὄν τοῦ ὀπλι-
 τικοῦ — ἢ γὰρ πέλιτη σμικρότερον τῆς ἀσπίδος καὶ ἐλα-
 φρότερον, καὶ τὰ ἀκόντια τῶν δοράτων καὶ σαρισῶν
 λειπόμενα —, βαρύτερον δὲ τοῦ ψιλοῦ. τῶν δὲ ἀκριβεῖ 5

Arr. 3, 1—4 cf. gl. mil. 24

Arr. 3, 1—4 cf. Ael. 2, 7—9; Ascl. 1, 2

1 καὶ del. Herch. [δὲ] del. Haase p. 104 3 τοῦ μὴ Müll.
 τῶ μὴ F 8 πολύρρημα F, corr. Müll. 12 ἔς τε Müll. ἔστε F
 ἔστω ψιλὸν καὶ ἔστω πελταστικόν F, corr. Scheff. 13 <τὸ>
 add. Herch. 15 ἢ Köchly καὶ F οἱ del. Herch. 16 ἐναν-
 τιώτατα et 17 πάντα Köchly ἐναντιώτατα et πᾶν F ἐναντιώτα-
 τον et πᾶν margo Big. 17 ὅτιπερ] ἄτεπερ Köchly 18 τοῖς
 ἔστιν Herch., sed τοῖς etiam Ael. 2, 8; an τοῖς ὀπλοῖς <ἔστι>?
 21 σμικρότερα et 21. 22 ἐλαφροτέρα Herch.; cf. ad p. 25, 28
 22 καὶ <τῶν> σαρισῶν Herch.; cf. Tact. 19, 1 σαρισῶν F,
 corr. Köchly

καὶ βαρεῖ ὀπλιτικῶ καὶ κράνη πρόσκειται, ἢ πῖλοι Λα-
κωνικοὶ ἢ Ἀρκαδικοί, καὶ κνημίδες, ὡς τοῖς πάλαι Ἑλ-
λησιν, ἢ ὡς Ῥωμαίοις κνημῖς μία πρὸ τῆς κνήμης τῆς
ἐν ταῖς μάχαις προβαλλομένης, καὶ θώρακες, οἱ μὲν φο-
λιδωτοί, οἱ δὲ ἀλύσει λεπταῖς σιδηραῖς ἐπηλλαγμένοι. 5
4 τῆς δ' ἵππικῆς ὀπλίσεως ἢ μὲν κατάφρακτος τυγ-
χάνει οὔσα, ἢ δὲ ἄφρακτος. καὶ κατάφρακτος μὲν <ἢ>
τοὺς τε ἵππους καὶ τοὺς ἵππέας πεφραγμένους παρεχο-
μένην, τοὺς μὲν θώραξι φολιδωτοῖς ἢ λινοῖς ἢ ἐκ κερά-
των καὶ παραμηριδίοις, τοὺς ἵππους δὲ παραπλευριδίοις 10
2 καὶ προμετωπιδίοις· ἄφρακτος δὲ ἢ ἐναντία. τούτων δὲ
οὐ μὲν δορατοφόροι εἰσὶν ἢ κοντοφόροι ἢ λογχοφόροι,
3 οἱ δὲ ἀκροβολισταὶ μόνον. δορατοφόροι μὲν οἱ πε-
λάζοντες ταῖς τάξεσι τῶν πολεμίων καὶ δόρασιν ἀπομα-
χόμενοι ἢ κοντοῖς ἐν τῇ ἐπελάσει ἐξωθοῦντες ὡς Ἀλα- 15
νοὶ καὶ Σαυρομάται, ἀκροβολισταὶ δὲ οἱ πόρρωθεν
ἀκροβολισμοῖς διαχρῶμενοι, καθάπερ Ἀρμένιοι καὶ Παρ-
4 θυαίων ὅσοι μὴ κοντοφόροι. τῆς προτέρας δὲ ἰδέας οἱ
μὲν καὶ θυρεοὺς φέρουσιν καὶ καλοῦνται θυρεαφόροι,
οἱ δὲ ἄνευ τούτων αὐτὸ μόνον δόρασι καὶ κοντοῖς μά- 20

Arr. 4, 1—6 cf. gl. mil. 25^b Arr. 4, 1 cf. Leo VI 30 (31)
Arr. 4, 3 cf. Leo VI 31 (32)

Arr. 4, 1—6 cf. Ael. 2, 11—13; Ascl. 1, 3

3. 4 τῆς ἐν Müll. ὡς ἐν F 7 <ἢ> add. Köchly 8 τοὺς τε
scripsi ex Ael. 2, 11 τούστ' F τοὺς vulg. 9. 10 ἐκ κεράτων
F ἐκ κεράτων ἐπιπεπλεγμένοις Leo κράτων pro κεράτων Vari
ad Leon., sed cf. Pausan. I 21, 6; Amm. Marcell. XVII 12, 2
10 περιμηριδίοις F, corr. G. Dind. in Stephani Thesaurο VI p. 866C
παραμηριόις iam Scheff. e Leone 11 ἀφράκτοις F, corr. margo
Big. 12 ἢ κοντ. ἢ λογχ. del. Köchly quasi e § 7 ascripta,
non habet ea verba Ael. 2, 12, sed ipsius Arriani additamenta
videntur, cf. gl. mil. δορατοφόροι ἢ κοντοφοροι ἢ ξυστοφόροι·
καλοῦνται γὰρ τοῖς τρισὶν ὀνόμασι 15 ἢ κοντοῖς — 16 Σαυρο-
μάται del. Köchly 17. 18 παρθύεων F, corr. Müll. 19 μὲν
καὶ] καὶ del. Herch. θυρεαφόροι F (etiam Ael. 2, 12); cf.
Lobeck ad Phrynich. p. 657 20 καὶ κοντοῖς del. Köchly

χονται, οἱ δὴ καὶ <ιδίως> δορατοφόροι ἢ κοντοφόροι
 ὀνομάζονται, ἔστιν δὲ ὑφ' ὧν ξυστοφόροι. ἀκροβολι- 5
 σταὶ δὲ λεχθεῖεν ἂν οἱ μὴ ἐς χεῖρας λόντες ἀλλὰ πόρρω-
 θεν ἔξακοντίζοντες. καὶ τούτων οἱ μὲν δορατοῖς δια-
 5 χρωῶνται ἐς τὸν ἀκροβολισμόν, οἱ δὲ τόξοις. οἱ μὲν δὴ
 δορατοῖς ἀκροβολιζόμενοι Ταραντῖνοι ὀνομάζονται,
 οἱ δ' ἕτεροι ἱπποτοξόται. καὶ αὐτῶν δὲ τῶν Ταραν- 6
 τίνων οἱ μὲν αὐτὸ μόνον πόρρωθεν ἀφιστάμενοι ἢ ἐς
 κύκλους παριππεύοντες διαχρωῶνται τῷ ἀκροβολισμῷ, οἱ
 10 δὴ καὶ εἰλικρινεῖς Ταραντῖνοί εἰσιν· οἱ δὲ τὰ πρῶτα
 ἔξακοντίζοντες ἔπειτα συμπλέκονται τοῖς πολεμίοις, ἢ
 δόρυ ἐν ὧν ἔσχον ὑπολειπόμενοι ἢ καὶ σπάθη διαχρώ-
 μενοι, καὶ αὐτοὶ καλοῦνται ἐλαφροί. — Ῥωμαίοις δὲ 7
 οἱ ἱππεῖς οἱ μὲν κοντοὺς φέρουσιν, καὶ ἐπελαύνουσιν
 15 ἐς τὸν τρόπον τὸν Ἀλανικὸν καὶ τῶν Σαυροματῶν, οἱ
 δὲ λόγχας ἔχουσι. σπάθη δὲ μακρὰ καὶ πλατεῖα ἀπή- 8
 τηται αὐτοῖς ἀπὸ τῶν ὤμων, καὶ θυρεοὺς πλατεῖς παρα-
 μήκεις φέρουσιν καὶ κράνος σιδηροῦν καὶ θώρακα τὸν
 πεπλεγμένον καὶ κνημίδας μικρὰς. λόγχας δὲ ἐς ἀμφο- 9
 20 τερα φέρουσι, καὶ ἀκοντίσαι μακρόθεν, ὅποτε τούτου
 δέοι, καὶ ἐγγύθεν ἐκ χειρὸς ἀπομάχεσθαι, συμπλακῆναί
 τε εἰ δεήσειεν εἰς χεῖρας ἐλθόντας, ταῖς σπάθαις μά-
 χονται. οἱ δὲ καὶ πελέκεις μικροὺς φέρουσι πάντοθεν
 ἐν κύκλῳ ἀκωκὰς ἔχοντας.

Arr. 4, 9 i. f. cf. Leo VI 32 (33), 1518 sqq.

1 <ιδίως> addidi ex Ael. 2, 12 <ιδία> add. Eberh. οἱ δὲ
 ἀπλῶς δορατοφόροι gl. mil. ἢ κοντοφόροι del. Köchly 7 καὶ
 del. Herch.; cf. ad p. 20, 4 8 ἐφιστάμενοι F, corr. Köchly
 9 περιππεύοντες Köchly, sed cf. Anab. V 16, 1 10 εἰλι-
 κρινῶς Herch. ιδίως Ael. 2, 13 et gl. mil. τὰ <μὲν> Herch.
 11 ἔξακοντίσαντες Köchly ἔξακοντίζουσιν Herch. 12 ἐν
 Scheff. ἐν F <τῇ> σπάθη Herch. 13 οὔτοι Müll., cf. ad
 p. 46, 9 17 θυρεοὺς F, corr. Scheff. 18 τὸν del. Herch.
 22 τε] δὲ Müll. δεήσοι F, corr. Herch. 24 ἀκωκὰς ἔχον-
 τας] ἔχοντας ἀκωκὰς ὀξείας ὡς ὀδόντας ἠκονημένους Leo; cf.
 Cumont, Mon. et mém. Piot XXVI (1923), p. 35

- (3K) 5 ἐκάστης δὲ τάξεως περικῆς τε καὶ ἰπικῆς συστη-
 ματά τ' ἐστὶ καὶ ἡγεμόνες καὶ ἀριθμὸς καὶ ὀνό-
 ματα, ὡς δέχεσθαι ὀξείως τὰ παραγγελλόμενα· ὑπὲρ ὧν
 2 ἤδη λεκτέον. πρῶτον μὲν δὴ καὶ μέγιστον [τὸν] ἐν στρα-
 τηγία ἔργον παραλαβόντα πλήθος ἀνθρώπων ἀθροῦν 5
 καὶ ἄτακτον ἐς τάξιν καὶ κόσμον καταστήσαι· τὸ δ' ἔστιν
 καταλοχίσαι τε καὶ ξυλλοχίσαι, ἀριθμὸν τε ἐπι-
 θεῖναι τῷ πλήθει παντὶ ξύμμετρον καὶ ἐπιτήδειον ἐς
 3 τὰς μάχας. τὸ γὰρ συντεταγμένον στρατεύμα ἐν τε τῇ
 πορείᾳ κουφότερον καὶ ἐν στρατοπεδείᾳ ἀσφαλέστερον 10
 καὶ ἐς τὰς μάχας ὠφελιμώτερον, ὥστε ἤδη καὶ μεγάλα
 στρατόπεδα καὶ εὐοπλοῦντα δι' ἀταξίαν διαφθαρέντα
 ἴσμεν ὑπὸ ἐλάττουός τε στρατιᾶς καὶ οὐκ ἀκριβῶς ὠπλι-
 σμένης, τὰ δὲ ἀσθενέστερα καὶ οὐκ εὐοπλοῦντα κρατή-
 (4K) 4 σαντα τοῦ πλήθους τῇ εὐταξίᾳ. τὸ μὲν δὴ καταλο- 15
 χίσαι ἐστὶν εἰς λόχους συντάξαι· ὁ δὲ λόχος ὀνομά-
 ζεται ἀριθμὸς ἀνδρῶν ἀπὸ τοῦ ἡγνουμένου καὶ τῶν μετὰ
 τοῦτον κατόπιν τεταγμένων ἔστε ἐπὶ τὸν τελευταῖον
 5 κατὰ τὸ βάθος, ὃς δὴ οὐραγὸς καλεῖται. ἀριθμὸν δὲ
 τοῦ λόχου οἱ μὲν ὀκτώ ἀνδρῶν ἐποίησαν, οἱ δὲ δέκα, οἱ 20
 δὲ δύο ἐπὶ τοῖς δέκα, οἱ δὲ καὶ ἑκκαίδεκα. ὑποκείσθω δὲ
 ἡμῖν τὸ βαθύτατον αὐτοῦ ἐς ἑκκαίδεκα. σύμμετρον γὰρ
 τοῦτο πρὸς τε τὴν ἐπὶ μῆκος τάξιν καὶ πρὸς τὴν ἐς βά-
 θος τῆς φάλαγγος καὶ πρὸς τὸ ὑπερτοξεύεσθαι τε καὶ

Arr. 5, 4—6 cf. gl. mil. 1—3

Arr. 5, 1—3 cf. Ael. 3, 1—3; Ascl. 1, 4 Arr. 5, 4—6* cf.
 Ael. 4, 1—3; Ascl. 2, 1

3 ὡς — παραγγελλόμενα del. Herch., sed cf. Ael. 3, 1 χάριν
 τῶν παραγγελλομένων 4 [τὸν] del. Haase p. 104 τῶν margo
 Big. τῶν ἐν στρατηγία ἔργων Köchly 10 <τῇ> στρατοπεδείᾳ
 Herch. 15 τοῦ] περισσοῦ Herch. 17 τῶν Scheff. τὸν F
 18 κατόπιν del. Herch., sed cf. Ael. 4, 1 καὶ τῶν μετ' αὐτὸν
 ὀπισθεν ἐπομένων ἔστε Scheff. ἔσται F 21 ὑποκείσθω scripsi
 coll. p. 138, 17 et Ascl. 2, 7 i. f. ἐκκείσθω F κείσθω Herch.

ὑπερακοντίζεσθαι πρὸς τῶν ψιλῶν τῶν ἐφρεστηκότων.
καὶ εἴτε διπλασιάσαι δεήσειεν τὸ βάθος ἐπὶ τριάκοντα 6
δύο ἄνδρας, ἢ τάξις σύμμετρος ἔσται· εἴτε αὖ μῆκυναι
τὸ μέτωπον ἐς ὀκτώ, ἔσται οὐ πάντη ἀβαθῆς ἢ φάλαγξ.
5 τὴν δὲ εἰς ὀκτὼ εἰ ἐκτεῖναι ἐθελήσειας ἐπὶ τέσσαρας,
ἀβαθῆς γίνυται. χρὴ οὖν τὸν λοχαγόν, ἅτε πρῶτον (5 K)
τοῦ λόχου ταττόμενον, τὸν κράτιστον ἐπιλέγεσθαι· ὁ δὲ
αὐτὸς καὶ πρωτοστάτης καὶ ἡγεμῶν καλεῖται.

τὸν δὲ λόχον καὶ στίχον ἤδη τινὲς ὀνομάζουσιν, οἱ 6
10 δὲ δεκανύαν, τυχὸν οἷς ἐκ δέκα ὁ λόχος ἦν. ὑπὲρ δὲ 2
τῆς ἐνωμοτίας ἀμφιγυνοῦμένον ἔστιν· οἱ μὲν γὰρ ἄλλο
ὄνομα τῷ λόχῳ εἶναι τοῦτο, οἱ δὲ τὸ τέταρτον τοῦ λόχου
ἐνωμοτίαν καλοῦσιν, καὶ ἐνωμοτάρχην τὸν τούτου
ἡγούμενον, τὰς δὲ δύο ἐνωμοτίας διμοιρίαν καὶ τὸν
15 ἡγούμενον τούτου διμοιρίτην. Ξενοφῶν δὲ πόστον 3
μὲν μέρος τοῦ λόχου ἢ ἐνωμοτία ἔστιν οὐ διασαφεῖ· ὅτι
δὲ μείον καὶ πάντως γε τῷ ἡμίσει, δηλοῖ ἐν ᾧ λέγει
ὅτι οἱ λοχαγοὶ κατ' ἐνωμοτίας ἕκαστος ἐποιήσαντο τὸν
αὐτοῦ λόχον. ὁ μὲν δὴ τοῦ λοχαγοῦ κατόπιν ἔστως 4
20 ἐπιστάτης καλεῖται, ὁ δὲ αὖ κατόπιν τούτου πρωτο-
στάτης, ὁ δ' ἐπὶ τούτῳ ἐπιστάτης, ὡς τὸν πάντα

Arr. 6, 1. 2 cf. gl. mil. 4. 5

Arr. 6, 4 cf. gl. mil. 6

Arr. 5, 6^p—6, 2 cf. Ael. 5, 1. 2; Ascl. 2, 2 Arr. 6, 3 cf.
Xen. Anab. IV 3, 26 Arr. 6, 4 cf. Ael. 5, 4; Ascl. 2, 3

4 post μέτωπον intercidisse quaedam, e. g. <ὥστε συναϊρε-
θῆναι τὸ βάθος> ἐς ὀκτώ, aut voces ἐς ὀκτώ tamquam e versu
insequenti ascitas delendas esse putat Eberh., coll. Ael. 4, 3
ἐάν τε . . . διπλασιάξῃται τὸ βάθος . . . ἢ συναϊρεῖται καὶ ἐπ'
ὀκτώ ἄνδρας βαθύνῃται. Lectio tradita apud Arr. si vera est,
notabili breviloquentia est usus. Possis etiam <καὶ συνελεῖν
τὸ βάθος> ἐς ὀκτώ 15 τούτων Herch., cf. ad p. 138, 22 17 καὶ
del. Herch. γε Müll. τε F 19 αὐτοῦ F, corr. Müll.
21 τούτῳ Herch. τούτων F post ἐπιστάτης Herch. addit <καὶ
ἐφρεῖς ὡσαύτως> coll. p. 136, 12. 15, sed cf. Ael. 5, 4, cuius ipsa
fere verba Arrianus hic describit

τοῦ λόχου στίχον ἐκ πρωτοστατῶν καὶ ἐπιστατῶν τε-
 5 τάχθαι παραλλάξ ἴσταμένων. χρῆ δὲ μὴ μόνον τὸν λο-
 χαγὸν τὸν κράτιστον τοῦ λόχου εἶναι, ἀλλὰ καὶ τὸν οὐ-
 ραγὸν οὐ πολὺ τι ἀποδέοντα ἐπιλέγεσθαι· πολλὰ γὰρ
 καὶ τούτῳ καὶ οὐ τὰ φανλότατα ἐν τοῖς πολεμικοῖς ἐπι- 5
 6 τέτραπται. εἴη ἂν οὖν ὁ λόχος στίχος ἐξ ἐπιστατῶν καὶ
 πρωτοστατῶν ἐν μέσῳ λοχαγοῦ τε καὶ οὐραγοῦ συντετα-
 γμένος.

(6 K) 7 συλλοχισμὸς δ' ἐστὶν παράθεσις λόχου ἐτέρῳ λόχῳ.
 γίννεται δὲ εἰ τῷ τοῦ πρώτου στίχου λοχαγῷ ὁ τοῦ δευ- 10
 τέρου λοχαγὸς ἐπισταθεῖη, τῷ δὲ τούτου ἐπιστάτῃ ὁ τοῦ
 2 δευτέρου λοχαγοῦ ἐπιστάτης, καὶ ἐφεξῆς οὕτως. παρα-
 στάτης δὲ πᾶς ὁ συζυγῶν ὀνομάζεται, λοχαγὸς μὲν ὁ
 πρῶτος τῷ δευτέρῳ λοχαγῷ, ἐπιστάτης δὲ ὁ πρῶτος τῷ
 δευτέρῳ ἐπιστάτῃ, καὶ τοῦτο ἐφεξῆς ἔστε ἐπὶ τοὺς οὐ- 15
 ραγοὺς τῶν λόχων. ἐπειδὴν οὖν πολλοὶ ἐφεξῆς λόχοι
 ταχθῶσι, συλλοχισμὸς τὸ τοιόνδε καλεῖται.

(7 K) 8 τὸ δὲ σύμπαν σύνταγμα τοῦ πλήθους φάλαγξ ὀνο-
 μάζεται· ἥς μῆκος μὲν τὸ πρῶτον ἂν εἴη ἐκ τῶν λοχαγῶν
 σύνταγμα, ὅπερ καὶ μέτωπον ἤδη τινὲς ὀνομάζουσιν, 20
 ἔστιν δὲ οἱ πρόσωπον καὶ ζυγόν, καὶ στόμα δὲ [οἱ]
 2 ἄλλοι ταῦτο τοῦτο, καὶ πρωτολοχίαν ἄλλοι. τὸ δὲ κατ-
 ὀπιν τοῦ μετώπου ἅπαν ἔστε ἐπὶ τοὺς οὐραγοὺς, βά-
 θος ὀνομάζεται. καὶ τὸ μὲν κατὰ μῆκος ἐπ' εὐθείας εἶναι
 τοῖς πρωτοστάταις ἢ τοῖς ἐπιστάταις συζυγεῖν καλοῦσι, 25

Arr. 7, 1. 2 cf. gl. mil. 7, 8 Arr. 8, 1—4 cf. gl. mil. 20—23

Arr. 6, 5. 6 cf. Ael. 5, 5. 6 Arr. 7, 1. 2 cf. Ael. 6, 1. 2 ;
 Ascl. 2, 4 Arr. 8, 1—4 cf. Ael. 7, 1—3; Ascl. 2, 5. 6

5 πολεμίοις F, corr. Müll. 10 εἰ Scheff. ἐν F 12 λοχα-
 γοῦ Köchly λόχον F οὕτως] ὡσαύτως Herch. 18 ζυγῶν
 Köchly ex Ael. 15 ἔσται F, corr. Scheff. 17 συλλοχισμὸς
 F, corr. Scheff. 21 [οἱ] del. Köchly 22 ταῦτο Herch. ταν-
 τὸν F 23 ἔσται Herch. ὁ ἐστὶν F, cf. Ael. 7, 1 i. f. μέχρι τῶν
 οὐραγῶν 25 τοὺς πρωτοστάτας καὶ τοὺς ἐπιστάτας Herch.

στοιχεῖν δὲ τὸ κατὰ βάθος [τῶ] ἐπ' εὐθείας εἶναι τοῖς
οὐραγοῖς καὶ λοχαγοῖς. τέμνεται δὲ ἡ φάλαγξ εἰς μέρη 3
τὰ μέγιστα δύο, δίχα διαιρουμένου τοῦ παντὸς μετώπου
ἔστε ἐπὶ τὸ πᾶν βάθος. καὶ τούτου τὸ μὲν ἡμισυ τὸ ἐν
5 δεξιᾷ δεξιὸν καλεῖται κέρας καὶ κεφαλή· τὸ δ' ἐν
ἀριστερᾷ εὐώνυμον κέρας καὶ οὐρά. ἵνα δὲ [ὄπου] ἡ 4
διχοτομία γίνεταί τοῦ μήκους, ὁμφαλὸς ὀνομάζεται καὶ
στόμα καὶ ἀραρὸς.

ἐπὶ δὲ τοῖς ὀπλίταις τὸ πολὺ οἱ ψιλοὶ τάττονται, ὡς 9
10 αὐτοῖς μὲν τὴν σκέπην ἐκ τῶν ὀπλων εἶναι, τοῖς δὲ ὀπλί-
ταις αὖ τὴν ὠφέλειαν ἐκ τῶν κατόπιν ἀκοντισμάτων.
οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ ἐν ἄλλῃ χώρᾳ ἤδη ψιλοὶ ἐτάχθησαν, 2
ὁπότε οὕτω δέοι, ἐπὶ κέρως ἐκατέρου ἢ, εἰ πρόβλημα
εἶη τοῦ ἐτέρου κέρως ποταμὸς ἢ τάφρος ἢ θάλασσα, ἐπὶ
15 τοῦ ἐτέρου μόνου, <ἐν> ὑπερδεξιῶ τοῦ χωρίου, τοῦ ἀπο-
κρούεσθαι τῶν πολεμίων τὴν ταύτη ἔφοδον ἢ ἐς κώλυ-
σιν κυκλώσεως· καὶ γὰρ αἱ τῶν ἵππεων τάξεις ἄλλοτε
ἄλλῃ καθίστανται, ὅπως ἂν μέλλωσι ταχθέντες ὠφέλιμοι 3
ἔσεσθαι. τὸ μὲν οὖν ἅπαν πλῆθος τῆς στρατιᾶς ὀπόσους (8 K)
20 χορῆ εἶναι, οὐκ ἐπὶ τῶ στρατηγῶ ἐλέεσθαι· τὸ δὲ ὄν ὅπως
συντάξει τε καὶ ἀσκήσει καὶ ἐκ τάξεως ἐς τάξιν ἄλλην

Arr. 9, 1, 2 cf. Ael. 7, 4, 5 Arr. 9, 3—6 cf. Ael. 8, 1—3; Ascl. 2, 7

<τοὺς πρωτοστάτας> τοῖς πρωτοστάταις καὶ <τοὺς ἐπιστάτας>
τοῖς ἐπιστάταις Eberh., auctorem corrigentes, nam eadem habet
Ael. 7, 2 ζυγεῖν Köchly ex Ael. (e quo ζυγεῖν etiam gl. mil. 22)

1 [τῶ] del. Köchly, neque id habet Ael. 1. 2 τοὺς οὐρα-
γοὺς καὶ λοχαγοὺς Herch., sed cf. Ael. 4 ἔσται F, corr.
Scheff. 6 κέρας Scheff. μέρος F, sed κέρας vs. 5, quod utro-
que loco habent Ael. 7, 3 et gl. mil. 23 [ὄπου] del. Haase
p. 104 12 <οἱ> ψιλοὶ Köchly 13 οὕτω] τούτου Herch.
δέοι Haase p. 104 δὲ οἱ F <ἢ> ἐπὶ Müll. 15 μόνου Haase
p. 104 μὲν F <ἐν> add. Köchly τοῦ χωρίου] χωρίῳ Herch.
τινὶ χωρίῳ Eberh. 17 ἵππων F, corr. Scheff. 18 ὅπη Köchly
ὄπου Herch.; cf. Ael. 7, 6 πῶς 19. p. 138, 3 στρατείας F, corr.
Müll. 19 ὀπόσον Scheff. 20 δὲ ὄν Köchly δέον F δὲ παρὸν
Herch.

- 4 εὐπετῶς μετακινήσει, τοῦτο ἐπασκητέον. τοσόνδε μέντοι
 συμβουλεύσαιμ' ἂν τῷ στρατηγῷ, ἐκ τοῦ παντὸς πλήθους
 τῆς στρατιᾶς τοσοῦτους ἐς τὰς μάχας ἐξάγειν, ὅποσοι
 ἐπιτήδειοι ἔσονται πρὸς τὰς μεταβολὰς τε τῶν τάξεων
 καὶ τὰς μετακινήσεις, οἷον τοὺς διπλασιασμοὺς καὶ πο- 5
 λυπλασιασμοὺς καὶ ὅσαι πτύξεις ἢ ἐξελιγμοὶ ἢ εἰ δὴ τινες
 5 ἄλλαι μεταβολαὶ τάξεων. ἔνθεν δὴ τούτους μάλιστα τοὺς
 ἀριθμοὺς ἐπέλεξαντο οἱ δεινοὶ ἀμφὶ ταῦτα, ὅσοι ἀριθ-
 μοὶ μέχρι μονάδος οἷοί τε δίχα διαιρεῖσθαι, ὅποια ἐστὶν
 ἢ τῶν μυρίων καὶ ἑξακισχιλίων καὶ τριακοσίων καὶ ἐπὶ 10
 τούτοις τεσσάρων καὶ ὀγδοήκοντα τάξεις εἰ τύχοι οὔσα
 ὀπλιτικῆ· ταύτης δὲ ἡμίσειαν τὴν τῶν ψιλῶν, καὶ ταύτης
 ἔτι ἡμίσειαν τὴν τῶν ἰππέων. οὗτος γὰρ τοι ὁ ἀριθμὸς
 μέχρι μονάδος δίχα τέμνεται, ὥστε διπλασιάζειν αὐτὸν
 ἐς τὸ βᾶθος ξυνάγοντα καὶ αὖ ἐκτείνειν ἀναπτύσσοντα 15
 6 εὐμαρῆς καθίστασθαι, ὅποτε τούτου δεήσειεν. αὐτίκα
 ἐπεὶ τῷ λόχῳ ἑκατάδεκα ἀνδρῶν τὸ βᾶθος ὑπεθέμεθα,
 τέσσαρες καὶ εἴκοσι ἐπὶ τοῖς χιλίοις ἔσονται οἱ λόχοι ἐν
 τῷδε τῷ ἀριθμῷ, καὶ οὔτοι μεμερισμένοι ἐς τάγματα, ὧν
 ἐκάστῳ καὶ ὄνομα οἰκεῖον πρόσκειται. 20
- (9K) 10 οἱ μὲν γε δύο λόχοι διλοχία καλεῖται, ἐξ ἀνδρῶν δύο
 καὶ τριάκοντα, καὶ διλοχίτης ὁ τούτου ἡγούμενος· <οἱ

Arr. 9, 5 cf. Urb. prooem. p. 467, 1 sqq. Arr. 10, 1—9 cf.
 Urb. prooem. p. 467, 3—23; gl. mil. 9—19

Arr. 10, 1—3* cf. Ael. 9, 1—4*; Ascl. 2, 8

1 μετακινήσει F, corr. Köchly ἐπισκοπητέον Köchly ἐπι-
 σκεπτέον Herch. 3 ἐξαγαγεῖν Müll. 5 τοὺς del. Herch.
 6 ὅσαι πτύξεις ἢ ἐξελιγμοὶ scripsi ὅσας πτύξεις ἢ ἐξελι-
 γμοὺς F πάσας πτύξεις ἢ ἐξελιγμοὺς Köchly [ὅσας] πτύξεις
 καὶ ἐξελιγμοὺς Herch. εἰ δὴ Scheff. εἶδη F 12 sq. accu-
 sativi ἡμίσειαν verbo unde pendeant carent, non item apud Ael.
 8, 3, quem Arrianus descripsit 14 αὐτόν] phalangem quae
 ex eo numero militum constat intellige 15 τὸ del. Herch.
 17 ἐπεὶ Müll. (et Ael. 8, 3) ἐπὶ F 20 προκείται F, corr.
 Köchly 21 ἐξ del. Herch., non habet Ael. 22 τούτων

δὲ τέσσαρες λόχοι τετραρχία, καὶ ὁ τούτου ἡγούμενος) τετραρχίας τεσσάρων καὶ ἐξήκοντα ἀνδρῶν ἕξαρχος. αἱ δὲ δύο τετραρχίαι τάξεις, λόχων μὲν ὀκτώ, ἀνδρῶν 2 δὲ ὀκτώ καὶ εἴκοσι καὶ ἑκατόν, καὶ ὁ τούτων ἡγούμενος 3 ταξιάρχης. ὅπου δὲ ἐξ ἑκατόν γίννεται τὸ τάγμα, ἑκα- 3 τοντάρχης ὁ τούτου αὖ ἡγεμῶν ὀνομάζεται. <αἱ δὲ δύο τάξεις σύνταγμα καλεῖται,> λόχων μὲν ἑκκαίδεκα, ἀνδρῶν δὲ ἕξ καὶ πενήκοντα καὶ διακοσίων, καὶ ὁ τούτου αὖ ἡγούμενος συνταγματάρχης. οἱ δὲ ξεναγίαν 10 τοῦτο ὀνομάζουσι, καὶ ξεναγὸν τὸν τούτου ἡγούμενον. καθ' ἑκάστην δὲ σύνταξιν τῶν ἕξ καὶ πενήκοντα καὶ 4 διακοσίων ἐπίλεκτοί εἰσι σημειοφόρος, οὐραγός, σαλπικκτής, ὑπηρέτης, στρατοκέρυξ· καὶ τὸ πᾶν σύνταγμα ἐς τετράγωνον σχῆμα ταχθὲν ἐς ἑκκαίδεκα 15 ἔχει τὸ μῆκος καὶ τὸ βάθος. τὰ δὲ δύο συντάγματα γίν- 5 νεται ἀνδρῶν δώδεκα καὶ πεντακοσίων, λόχων δύο καὶ τριάκοντα, καὶ τούτων ὁ ἡγούμενος πεντακοσιάρχης. τοῦτο δὲ δὴ διπλασιασθὲν γίννεται χιλιαρχία, <ἀνδρῶν μὲν> τεσσάρων καὶ εἴκοσι καὶ χιλίων, λόχων δὲ

Arr. 10, 3^b cf. Ael. 9, 4^b Arr. 10, 4 cf. Ael. 9, 4^c; Ascl. 2, 9 Arr. 10, 5—9 cf. Ael. 9, 5—10; Ascl. 2, 10

Herch. τούτου τοῦ τάγματος Ael. 9, 1; Arrianus hoc capite in talibus locutionibus neutrum sing. (p. 139, 6. 8. 10. 18; p. 140, 1. 3. 7. 8. 17) et masculinum plur. (p. 139, 4. 17) variavit 22 sq. (p. 138) <οἱ δὲ — ἡγούμενος> add. Scheff. partim ex Ael. 9, 2 (τούτων Herch.)

2 τετραρχίας F cum Ael., Urb., gl. mil. 10 τέτραρχος Herch., qui sine causa idonea pro codicis F formis in -άρχης exeuntibus ubique formas in -αρχος posuit 3 τάξεις F, corr. Blanc. 5 τὸ τάγμα Köchly τι σύνταγμα F 6. 8; p. 140, 3. 7 τούτου] τούτων Herch., cf. ad p. 138, 22 6. 7 <αἱ δὲ — καλεῖται> add. Scheff. ex Ael. 9, 4, nisi quod Hercher Arrianum σύνταγμα καλεῖται restituit pro Aeliani καλοῦνται σύνταγμα 9 οἱ δὲ <καὶ> Herch.; cf. gl. mil. 12 τοῦτο δὲ ἔνιοι καὶ ξεναγίαν καλοῦσι 18 δὴ om. vulg. 18. 19 <ἀνδρῶν μὲν> add. Herch. ex Ael. 9, 6

τεσσάρων καὶ ἐξήκοντα, καὶ ὁ ἐπὶ τούτῳ χιλιάρχης. αἱ
 δὲ δύο χιλιαρχίαι μεραρχία, δισχιλίων ἀνδρῶν καὶ
 ὀκτῶ καὶ τεσσαράκοντα, καὶ ὁ τούτου ἕξαρχος μεράρ-
 χης, λόχων ὀκτῶ καὶ εἴκοσι καὶ ἑκατόν· οἱ δὲ καὶ τέλος
 6 τοῦτο ὀνομάζουσι. αἱ δὲ δύο μεραρχίαι φαλαγγαρχία, 5
 τετρακισχιλίων ἀνδρῶν καὶ ἕξ καὶ ἐνενήκοντα, λόχων ἕξ
 καὶ πεντήκοντα καὶ διακοσίων, καὶ ὁ τούτου αὖ ἡγούμε-
 7 νος φαλαγγάρχης. οἱ δὲ στρατηγίαν τοῦτο ὀνομά-
 ζουσι, καὶ τὸν ἡγούμενον στρατηγόν. αἱ δὲ δύο φα-
 λαγγαρχίαι διφαλαγγία, δύο ἀνδρῶν καὶ ἐνενήκοντα 10
 καὶ ἑκατόν καὶ ὀκτακισχιλίων, λόχων δώδεκα καὶ πεντα-
 κοσίων. ἔστι δὲ τὸ τάγμα τοῦτο καὶ μέρος καὶ κέρως.
 8 αἱ γάρ τοι δύο διφαλαγγίαι τετραφαλαγγία τε καλεῖ-
 ται καὶ λόχων γίννεται χιλίων καὶ εἴκοσι καὶ τετάρων,
 ἀνδρῶν μυρίων ἑξακισχιλίων τριακοσίων ὀγδοήκοντα 15
 9 ἐπόντων τεσσάρων, ὅτινα τὸν πάντα ἀριθμὸν τῆ πε-
 ξικῆ τάξει ὑπεθέμεθα, καὶ εἶεν <ἄν> ἐν τούτῳ κέρως
 μὲν δύο, φαλαγγαρχίαι δὲ τέσσαρες, καὶ μεραρχίαι δὲ
 ὀκτώ, χιλιαρχίαι δὲ ἑκαίδεκα, πεντακοσιαρχίαι δὲ δύο
 καὶ τριάκοντα, συνταγματαρχίαι δὲ τέσσαρες καὶ ἐξή- 20
 κοντα, ταξιαρχίαι δὲ <ὀκτώ> καὶ εἴκοσι καὶ ἑκατόν, τε-
 τραρχίαι δὲ ἕξ καὶ πεντήκοντα καὶ διακόσιαι, διλοχίαι
 δὲ πεντακόσιαι καὶ δεκαδύο, λόχοι δὲ εἴκοσι καὶ χίλιοι
 τεσσάρων ἐπόντων.

1 τούτοις Herch., cf. ad p. 138, 22 4 verba λόχων -- ἑκατόν
 post vocem τεσσαράκοντα (vs. 3) posuit Herch., sed cf. Ael. 9, 7
 8 οἱ δὲ <καὶ> Herch.; cf. gl. mil. 17 πάλαι δὲ καὶ στρατηγία
 ἐκαλεῖτο 10 et 13 διφαλαγγαρχία et διφαλαγγαρχίαι Scheff.
 ex Ael. 9, 9. 10, sed διφαλαγγία et διφαλαγγίαι etiam gl. mil.
 18. 19 13 τετραφαλαγγαρχία Scheff. cum Ael. 9, 10 et gl.
 mil. 19 14 λόχων F, corr. Scheff. 16 ἐπόντων Müll. λει-
 πόντων F 17 ὑπεθέμεθα] p. 138, 10. 11 εἶη Herch., cf.
 Praef. adn. 5 <ἄν> add. Herch. 18 καὶ del. Herch.
 21 <ὀκτώ> add. Scheff. ex Ael. 9, 10

τάττεται δὲ ἡ φάλαγξ ἐπὶ μῆκος μὲν ὄπου ἀραιότεραν 11(11K)
 χρῆ τετάχθαι, εἰ ἢ τε χώρα παρέχοι καὶ ὠφελιμώτερον
 εἶη, <κατὰ βάθος> δὲ ὄπου πυκνότεραν, εἰ αὐτῇ τῇ πυκ-
 νότητι καὶ τῇ φύμῃ τοὺς πολεμίους ἐξῶσαι δεοί — κα- 2
 5 θάπερ Ἐπαμεινώνδας ἐν τε Λεύκτροις αὐτοὺς τοὺς Θη-
 βαίους ἔταξε καὶ πρὸς Μαντινείας τοὺς πάντας Βοιω-
 τοὺς, ὥσπερ ἔμβολον ποιήσας καὶ ἐπάγων τῇ τάξει τῶν
 Λακεδαιμονίων —, ἢ αὖ εἰ δεοί τοὺς ἐπελαύνοντας
 10 τοὺς Σκύθας χρῆ τάττειν. καὶ ἔστι πύκνωσις μὲν ἢ ἐκ 3
 τοῦ ἀραιότερου ἐς τὸ πυκνότερον συναγωγὴ κατὰ παρα-
 στάτην τε καὶ ἐπιστάτην, ὅπερ ἔστι κατὰ μῆκος τε καὶ
 βάθος· συνασπισμὸς δὲ ἐπὶ εἰς τοσόδε πυκνώσεως 4
 τὴν φάλαγγα ὡς διὰ τὴν συνέχειαν μηδὲ κλίσειν τὴν ἐφ'
 15 ἑκάτερα ἔτ' ἐγχωρεῖν τὴν τάξιν. καὶ ἀπὸ τοῦδε τοῦ συν-
 ασπισμοῦ τὴν χελώνην Ῥωμαῖοι ποιοῦνται, τὸ πολὺ
 μὲν τετράγωνον, ἔστιν δὲ ὄπου καὶ στρογγύλην ἢ ἑτε-
 ρομήκη ἢ ὅπως ἂν προχωρῇ. οἱ μὲν ἐν κύκλῳ τοῦ πλιν- 5
 θίου ἢ τοῦ κύκλου ἐστηκότες τοὺς θυρεοὺς προβέβλην-
 20 ται πρὸ σφῶν, οἱ δ' ἐφῆστηκότες αὐτοῖς ὑπὲρ τῶν κε-
 φαλῶν ἄλλος ὑπὲρ τοῦ ἄλλου ὑπεραιωρήσας προβάλλεται.

Arr. 11, 1 cf. Urb. 1, p. 467, 24—26; Psellus 6 a Arr. 11,
 3. 4 cf. gl. mil. 26. 27 Arr. 11, 4—6 cf. Urb. 2, p. 467, 27—
 468, 2

Arr. 11, 1. 3. 4^a cf. Ael. 11, 1—4; Ascl. 4, 1—3

18sq. μὲν ὄπου cet.] ὄπου μὲν ἀραιότερα . . . ὄπου δὲ πυκ-
 νοτέρα (hoc cum F) Müll., qui voces χρῆ τετάχθαι delet neque
 addit <κατὰ βάθος> 8 <κατὰ βάθος> add. Herch. <ἐπὶ
 βάθος> iam Köchly δὲ ὄπου Köchly ὄπου δὲ F πυκνότεραν
 (sc. χρῆ τετάχθαι) scripsi πυκνότερα F <δεῖ> πυκνότεραν <εἶ-
 ναι> Köchly; cf. Psell. 6 τακτέον δὲ αὐτῶ τὴν φάλαγγα ποτὲ
 μὲν ἀραιότεραν, ποτὲ δὲ πυκνότεραν, ὡς ἢ χρῆ δοκιμάσαι
 εἰ. Müll. εἶη F 5 ἐπαμεινώνδας F, corr. Köchly 10 τάττειν
 margo Big. ταύτην F 14 ὡς] ὥστε Herch.; cf. ad p. 59, 28
 20 πρὸ margo Big. πρὸς F 21 τοῦ del. Herch. ὑπεραιωρήσας
 F, corr. Lobeck ad Phrynich. p. 717

6 καὶ τὸ πᾶν οὕτω ἀκριβῶς φράττεται, ὥστε καὶ ἀκοντιστὰς
 ἄνωθεν καθάπερ ἐπὶ στέγης διαθέοντας δέχεσθαι, καὶ
 λίθους ἀμαξιαίους μὴ διαλύειν τὴν σύγκλεισιν, ἀλλὰ κα-
 τακυλιομένους τῇ ῥύμῃ ὑπερπίπτειν εἰς τὸ δάπεδον.
 (13K) 12 ἀγαθὸν δὲ εἶπερ τι ἄλλο καὶ τὸ τοὺς λοχαγοὺς τοὺς 5
 μεγίστους τε καὶ κρατίστους εἶναι καὶ τῶν κατὰ πόλεμον
 2 δαημονεστάτους· τοῦτο γάρ τοι τὸ ζυγὸν ξυνέχει τὴν
 πᾶσαν φάλαγγα, καὶ τὸ ἕσον παρέχεται ἐν ταῖς μάχαις
 ὅ τι περ τὸ στόμωμα τῶ σιδήρω· ὁποῖον γὰρ αὖ τοῦτο 10
 [ἡ τομὴ τοῦ σιδήρου], οὕτω καὶ ὁ πᾶς σίδηρος τὸ αὐτὸ
 ἐργάζεται. ἡ μὲν γε τομὴ αὐτῶ κατὰ τὸ στόμωμα γίννε-
 ται, τὸ δὲ ὑπόλοιπον, καὶ εἰ μαλθακὸν τύχοι ὄν, τῶ
 βάρει ὅμως ξυνεπερείδει τῶ τεμόντι· οὕτω καὶ τῆς φά-
 λαγγος στόμωμα μὲν θεῖη τις ἂν τὸ ἐκ τῶν λοχαγῶν
 σύνταγμα, ὄγκον δὲ καὶ βάρος τὸ κατόπιν τούτων πλη- 15
 3 θος. δευτέρους δ' ἐπὶ τούτοις κατ' ἀρετὴν χρῆ εἶναι
 τοὺς τῶν λοχαγῶν ἐπιστάτας· καὶ γὰρ τὸ τούτων δόρυ
 ἐξικνεῖται ἔστε ἐπὶ τοὺς πολεμίους, καὶ τοὺς ὠθισμοὺς
 4 τοῖς προτεταγμένοις σφῶν ἐγγύθεν συνερείδουσιν. ἤδη
 δέ τις καὶ μαχαίρα τοῦ ἐναντίου ἐφικέσθαι ἠδυνήθη, 20
 ὑπερνεγκῶν ὑπὲρ τὸν ἔμπροσθεν τεταγμένον τὴν πλη-
 γὴν, καὶ πεσόντος ἠγεμόνος ἢ καὶ τρωθέντος ὡς ἀπόμα-
 χον γενέσθαι, προπηθήσας ὁ πρῶτος ἐπιστάτης ἐς λοχα-
 γοῦ τάξιν τε καὶ ἀξίωσιν κατέστη, καὶ ἀρραγῆ τὴν πᾶσαν
 5 φάλαγγα παρέσχετο. τὸ δὲ τρίτον καὶ τέταρτον ζυγὸν 25

Att. 12, 1. 2 cf. Urb. 3, p. 468, 3—8

Att. 12, 1—5 cf. Ael. 13, 1—5; Ascl. 3, 5. 6

3 ἀμαξίους F, corr. margo Big. ἀμαξιαίους Urb. 3.4 κατα-
 κυλιομένους Urb. (et margo Big.) κατακλειόμενος F 6 κατὰ
 πόλεμον Urb. (et margo Big.) καταπολέμων F 9. 10 αὖ τοῦτο
 del. Herch., ego deleui [ἡ τομὴ τοῦ σιδήρου] 19 οὕτω] αὐτὸ
 τοῦτο Herch., qui post σίδηρος delet τὸ αὐτὸ 13 τέμνοντι Scheff.
 25 τρίτον καὶ τέταρτον] γ' καὶ α' F γ' καὶ δ' Scheff. for-
 tasse ζυγὸν <καὶ τὰ ἐξῆς>, cf. Ael. 13, 5 τὸ δὲ τρίτον ζυγὸν
 καὶ τὰ ἐξῆς

κατὰ λόγον ἤδη τῆς ἀπὸ τοῦ πρώτου ἀποστάσεως ἐπιλεγόμενους τακτέον. ταύτη τοι καὶ ἡ Μακεδονικὴ <φάλαγξ> 6(14K) φοβερὰ τοῖς πολεμίοις οὐκ ἐν τῷ ἔργῳ μόνον ἀλλὰ καὶ ἐν τῇ ὕψει ἐφαίνετο. ἀνὴρ γὰρ ὀπλίτης εἰστίηκει αὐτοῖς
 5 κατὰ πύκνωσιν ἐν δύο πῆχεσι μάλιστα, τὸ δὲ μέγεθος 7 τῶν σαρισῶν πόδας ἐπεῖχεν ἑκκαίδεκα. καὶ τούτων οἱ μὲν τέσσαρες <ἔς> τὴν χεῖρά τε τοῦ κατέχοντος καὶ τὸ ἄλλο σῶμα ἀπετεινόντο, οἱ δῶδεκα δὲ προεῖχον πρὸ τῶν σωματίων ἑκάστου τῶν πρωτοστατῶν. οἱ δ' ἐν τῷ δευ- 8
 10 τέρω ζυγῷ ὑποβεβηκότες ἐκείνων ποσὶ δυσὶ τὴν σάρισαν αὐτῷ εἶχον προβεβλημένην ὑπὲρ τοὺς πρωτοστάτας ἔς δέκα πόδας, οἱ δ' ἐν τῷ τρίτῳ ἔτι καὶ οὗτοι ὑπεραίρουσαν 9 ὑπὲρ τοὺς πρωτοστάτας πόδας ὀκτώ. καὶ ἔτι οἱ ἐν τῷ τετάρτῳ ἔς ἕξ, καὶ ἔτι οἱ ἐν τῷ πέμπτῳ τέσσαρας, οἱ δ'
 15 ἐν τῷ ἕκτῳ ἔς δύο. καθ' ἕναστον οὖν τῶν πρωτοστατῶν 10 ἕξ σάρισαι προβεβλημέναι ἦσαν, ἐν κύκλῳ ἐφεξῆς ὑποβαίνουσαι, ὥστε ἕναστον ὀπλίτην ἕξ σαρίσαις πεφράχθαι καὶ ἕξ δυνάμεσιν ἐπερεῖδειν ὅποι ἐπιβρίσειαν. καὶ οἱ τῷ ἕκτῳ δ' ἐφεστηκότες εἰ μὴ καὶ αὐταῖς ταῖς σαρίσαις τῷ
 20 γε βάρει τῶν σωματίων ξυνεπήρειδον τοῖς πρὸ σφῶν τεταγμένοις, ὡς τὴν τε ἐμβολὴν τὴν ἐς τοὺς πολεμίους τῆς φάλαγγος οὐ φορητὴν γίγνεσθαι καὶ τοῖς πρωτο-

Arr. 12, 6^a cf. Polyb. XXIX 17, 1; Appian. Syr. 19 in.
 Arr. 12, 6—10 cf. Ael. 14, 1—6; Ascl. 5

2 <φάλαγξ> add. Scheff. 4 ἐν del. Krüger ad Arr. Anab. III 14, 3 6 πόδας Arrianus in describenda sarissae longitudine de suo posuit, cum Aelianus 14, 2 secutus Polybium XVIII 29 (12), 2 sq. πῆχεις recte habeat, cf. Kromayer, Herm. 35 (1900), p. 223 7 <ἔς> add. Köchly <διὰ> Herch., qui vs. 8 ἀπεγίγνοντο pro ἀπετεινόντο scripsit; cf. Xen. Anab. I 8, 10 10 ποσὶ Arrianus hoc loco male pro πῆχεσι, cf. vs. 5 et vide ad vs. 6 13 <ἔς> πόδας Herch. 14 <ἔς> τέσσαρας Müll. 18 ἕξ δυνάμεσιν scripsi ταῖς δυνάμεσιν F, cf. Ael. 14, 5 τοῦ ἀνδρὸς πέντε σαρίσαις πεφραγμένου καὶ πέντε δυνάμεσιν ἐπερεῖδομένου 19 μὴ καὶ] καὶ μὴ Herch. 20 γε Herch. τε F ξυνεπέρειδον F, corr. Eberh. πρὸ Blanc. πρὸς F

- 11 *στάταις αὐ̄ ἄπορον τὴν φυγὴν. τοὺς δὲ οὐραγοὺς οὐ κατ' ἀλκὴν ὡς κατὰ σύνεσιν καὶ ἐμπειρίαν τῶν πολεμικῶν ἐπιλέκτους χρῆ εἶναι, ὡς ἐπιμελεῖσθαι τοῦ στοιχεῖν τὰ ζυγὰ καὶ τοῖς ἐθελοκακοῦσι μὴ ἐφιέναι ἀποδιδράσκειν ἔξω τῆς τάξεως. ὅπου τε συνασπισμοῦ δεήσειεν, οὗτός 5 ἐστὶν ὁ μάλιστα ἐς πυκνότητα τοὺς πρὸ ἑαυτοῦ τεταγμένους ξυνάγων, ὃ τὴν πᾶσαν ἰσχὺν τῷ συντάγματι τούτῳ παρέχεται.*
- (15K) 13 *τοὺς γε μὴν ψιλοὺς ἄλλοτε ἄλλη τακτέον· ἄλλοτε γὰρ ἄλλη καὶ ὠφέλιμοι γίνονται τεταγμένοι, ὅπως ἂν ἢ τὰ 10 τῆς χώρας ἔχη, ἵνα ἢ παράταξις γίνυται, ἢ τῶν πολεμίων ἢ παρασκευῆ, πρὸς οὐστυνας ἀντιταττόμεθα. ποτὲ μὲν γὰρ προτετάχθαι δεήσει τῆς φάλαγγος, ἄλλοτε δὲ ἐν τοῖς δεξιοῖς νῦν δὲ ἐν τοῖς εὐωνύμοις τετάχθαι· τὸ πολὺ δὲ καὶ κατόπιν τῶν ὀπλιτῶν ἰστάμενοι ὠφελού- 15 σιν· ἤδη δὲ καὶ ἐς λόχους καταχωρισθέντων τῶν πεξῶν, λόχοι ἐνεβλήθησαν ἐναλλάξ τῶν ψιλῶν.*
- 14 *τὸν δὲ ἀριθμὸν τάξεώς τε ἐκάστης καὶ τὰ ὀνόματα 2 αὐτῆς τε καὶ τῶν ἡγουμένων ἤδη λεκτέον. πρῶτα μὲν δὴ ἐπὶ τῶν πεξῶν ἡμίσεας τοὺς ψιλοὺς φαμεν χρῆναι 20 ἔχειν, εἰ σύμμετροι ἔσονται πρὸς τὸ ἔργον, καὶ τοὺς λόχους αὐτῶν οὐχὶ ἐκκαίδεκα ἀνδρῶν χρῆ εἶναι ἀλλὰ ὀκτώ, ὥστε τοὺς χιλίους καὶ τέσσαρας καὶ εἴκοσι λόχους τὸν*

Arr. 12, 11 cf. Urb. 3, p. 468, 8—11 Arr. 14, 1. 2 cf. Urb. 4, p. 468, 12—21

Arr. 12, 11 cf. Ael. 14. 8. 9; Ascl. 3, 6 Arr. 13, 1. 2 cf. Ael. 15, 1; Ascl. 6, 1 Arr. 14, 1—6 cf. Ael. 15, 2; 16, 2—4; Ascl. 6, 2. 3

1 αὐ̄ Eberh. ἀπὸ τῶν F, om. Ael. 14, 6 οὐ] οὐ<χ οὕτω τι> Herch. coll. Tact. 33, 2; Anab. I 8, 8; V 21, 3 2 ἐμπορείαν F, corr. Scheff. 7 ὃ Köchly ὁς F, cf. Ael. 14, 9 τούτο γὰρ ἐστὶ τὸ τὴν ἰσχὺν τῷ τάγματι παρεχόμενον 9 τοὺς γε Müll. τούτῃ F ψιλοὺς ἄλλοτε Köchly ψιλοὺς ἄλλους F 10 καὶ del. Herch. 17 παρενεβλήθησαν Herch. φίλων F, corr. Scheff.; verba τῶν ψιλῶν post vocem λόχοι posuit Herch.

ἡμισὺν ἀριθμὸν ἐκπιμπλάναι τῆς πεξικῆς φάλαγγος, καὶ εἶναι ἀνδρῶν ὀκτακισχιλίων καὶ ἑκατὸν καὶ δυοῖν ἐπὶ τοῖς ἐνενήκοντα. ὀνόματα δὲ αὐτῶν καὶ τάξεις αἴδε εἰσίν. 3 (16K) οἱ τέσσαρες λόχοι τῶν ψιλῶν καλοῦνται σύσταισις, καὶ 5 εἰσίν ἕξ ἀνδρῶν δύο καὶ τριάκοντα· αἱ δὲ δύο συστάσεις πεντηκονταρχία, τεσσάρων καὶ ἐξήκοντα ἀνδρῶν· αἱ δὲ δύο πεντηκονταρχίαι ἑκατονταρχία ὁκτὼ καὶ εἴκοσι ἀνδρῶν καὶ ἑκατόν. καθ' ἑκάστην δὲ ἑκατονταρχίαν ἑκα- 4 τακτοὶ ἄνδρες τέσσαρες ἔστων, σημειοφόρος καὶ σαλπικτῆς καὶ ὑπηρέτης καὶ στρατοκῆρυξ. αἱ δὲ δύο ἑκατονταρχίαι εἰσὶ μὲν ἀνδρῶν ἕξ καὶ πενήκοντα καὶ διακοσίων, καλεῖται δὲ τὸ σύνταγμα ψιλαγία· αἱ δὲ δύο ψιλαγίαι ξεναγία, δώδεκα ἀνδρῶν καὶ πεντακο- 5 σίων. αἱ δὲ δύο ξεναγίαι, ἀνδρῶν τεσσάρων καὶ εἴκοσι 5 καὶ χιλίων, σύστρεμμα καλεῖται. τὰ δὲ δύο συστρέμματα ἐπιξεναγία ὀνομάζεται, ὁκτὼ καὶ τεσσαράκοντα ἀνδρῶν καὶ δισχιλίων· αἱ δὲ δύο ἐπιξεναγίαι στίφος, ἕξ καὶ ἐνενήκοντα ἀνδρῶν καὶ τετρακισχιλίων. τὰ δὲ δὴ δύο στίφη ἐπίταγμα ὀνομάζουσι, λόχων μὲν τεσσάρων 20 καὶ εἴκοσι καὶ χιλίων, ἀνδρῶν δὲ ὀκτακισχιλίων ἑκατὸν ἐνενήκοντα δυοῖν ἐπόντοιιν. δεῖ δὲ καὶ τούτοις συντε- 6 τάχθαι ἄνδρας ὁκτὼ ἐπιλέκτους, ὧν τέσσαρες μὲν ἔσονται ἐπιξεναγοί, τέσσαρες δὲ συστρεμματάρχαι.

ὠφέλιμοι δ' ἐν μάχῃ τοξόται τε καὶ ἀκοντισταὶ 15 (17K) 25 καὶ σφενδονῆται καὶ πάντες ὅσοι ἐκηβόλοις ὅπλοις διαχρῶνται, πολλαχῆ· καὶ γὰρ ὅπλα συντρίψαι τῶν πολε- 2 μίων ἱκανοί, μάλιστα δὲ οἱ τοῖς λίθοις ἀκροβολιζόμενοι,

Arr. 14, 3—6 cf. Urb. 4, p. 468, 22—35; gl. mil. 30

Arr. 15 cf. Ael. 17; Ascl. 7, 1

1 ἡμισὺν F, corr. Müll. 2. 21 δύο F, corr. Herch. 4 συστάσεις F, corr. Scheff. ex Ael. 16, 1 5 ἕξ del. Herch., cf. p. 138, 21

8. 9 ἑκατακοί Scheff. ἑκατακοί F (etiam Ael. 9, 4 ἐκλεκτοὶ Ael. 16, 2) cum gl. mil. codice Coisliniano et editione Vasconani

καὶ τραύματα ἐκ μακροῦ ἐμβαλεῖν, εἰ δὲ βιαιοτέρα πληγὴ
 3 γένοιτο, καὶ κατακτανεῖν. χρήσιμοι δ' ἐκκαλέσασθαι ἐκ
 χωρίου ὄχυροῦ πολεμίους τῷ διὰ μακροῦ τὰ βέλη ἀφι-
 έντες ἐλπίδα παρέχειν ὅτι ἐπιόντας οὐκ ἂν δέξαιντο.
 4 χρήσιμοι δὲ καὶ φάλαγγα τεταγμένην διαλυῖσαι καὶ ἵππον 5
 ἐπιφερομένην ἀναστεῖλαι καὶ χωρία ὑπερδέξια καταλα-
 βέσθαι τῷ τε ταχεῖς εἶναι διὰ κουφότητα καὶ τῷ, εἰ κα-
 ταλάβοιεν, τῇ συνεχείᾳ τοῦ ἀκροβολισμοῦ μηδένα πελά-
 5 σαι αὐτοῖς ἄνευ πολλῶν τραυμάτων. χρήσιμοι δὲ καὶ
 ἀποκρούσασθαι ἀπὸ χωρίου τοὺς κατειληφότας, οὐχ ὑπο- 10
 μένοντας τὰ τραύματα, ἐπιτήδειοι δὲ καὶ τὰ ὑποπτα
 χωρία διερευνησάσθαι, ὠφέλιμοι δὲ καὶ ἐς ἐνέδραν ἐγ-
 καθέξεσθαι, ἐνὶ τε λόγῳ καὶ προαγωνίζεσθαι τῶν πεζῶν
 ἀγαθοὶ [δὲ] καὶ συναγωνίζεσθαι ὠφέλιμοι καὶ ἐπιμαχό-
 15 μενοι ἱκανοὶ τελέαν τὴν ἦτταν τοῖς βαρβάροις τοῖς πρὸς 15
 τῶν πεζῶν τραπέισι καταστῆσαι.

(18K) 16 τῶν δὲ δὴ ἵππέων ποικίλαι καὶ πολυειδεῖς αἱ τάξεις,
 αἱ μὲν τετράγωνοι, αἱ δὲ ἑτερομήκεις, αἱ δὲ ῥομ-
 2 βοειδεῖς, αἱ δὲ ἐς ἔμβολον ξυνηγμέναι. ἀγαθαὶ δὲ
 ξύμπασαι αὐταὶ αἱ τάξεις ἐν καιρῷ ταττόμεναι, καὶ μίαν 20
 οὐκ ἂν τις ἐπιλεξάμενος αὐτῶν προκρίνειεν τῶν ἄλλων, ὅτι
 ἐν ἄλλῳ χωρίῳ καὶ πρὸς ἄλλους πολεμίους καὶ ἐν καιρῷ
 ἄλλῳ εὗροι ἂν τῆς προκριθείσης ἄλλην ὠφελιμωτέραν.
 3 τῇ μὲν δὴ ῥομβοειδεῖ τάξει τὸ πολὺ Θεσσαλοὶ ἐχρή-
 σαντο, καὶ Ἰάσων, ὡς λόγος, ὁ Θετταλὸς τὸ σχῆμα τοῦτο 25

ARR. 16, 1—5 cf. Ael. 18, 1—3; Ascl. 7, 2

2 κατακτανεῖν Herch.; cf. Tact. 43, 3; κατακτανεῖν Cyneg. 25,
 2 i. f. 3. 4 ἐφιέντες F, corr. Eberh. 8. 9 ἀπελάσαι F, corr.
 margo Big. 13. 14 προαγωνίσασθαι et συναγωνίσασθαι Herch.;
 cf. Ael. 17, 1 προαγωνιζόμενοι καὶ συναγωνιζόμενοι 14 [δὲ]
 del. Müll., post συναγωνίζεσθαι posuit Köchly 15 τοῖς βαρ-
 βάροις — 16 τραπέισι Köchly τῆς πρὸς τοὺς βαρβάρους τῶν πε-
 ζῶν τραπέισι F τοῖς pro τῆς iam margo Big. 19 ἐμβολῆν F,
 corr. Köchly ἔμβολοειδεῖς Ael. 18, 1 23 ἄλλην Müll. ἀλλήλων F
 25 Ἰάσων Köchly ex Ael. 18, 2 εἰλεῶν F, vetus mendum, cf.

πρῶτος ἐξεῦρεν, ἐμοὶ δὲ δοκεῖν, προεξευρημένῳ πολλῶ
 χρησάμενος ἀπ' αὐτοῦ εὐδοκίμησεν. καὶ ἔστιν ἐς πᾶσαν 4
 τε μεταβολὴν ἀρμοδιώτατον καὶ πρὸς τὸ ἥμιστα κατὰ
 νότου ἢ πλαγίους ἀλίσκεσθαι ἀσφαλέστερον. κατὰ μὲν 5
 5 γὰρ τὰς γωνίας τοῦ ῥόμβου τοὺς ἠγεμόνας τεταγμένους
 ἔχει, ἐπὶ μὲν τῆς ἔμπροσθεν τὸν εἰλάρχην, ἐπὶ δὲ τῆς
 δεξιᾶς καὶ εὐωνύμου τοὺς καλουμένους πλαγιοφύλακας,
 ἐπὶ δὲ τῆς ὑπολοίπου τὸν οὐραγόν, κατὰ δὲ τὰς πλευρὰς
 τοῦ ῥόμβου τοὺς ἀρίστους τῶν ἰππέων, ὡς καὶ τούτους
 10 ἐν ταῖς μάχαις μεγάλα ἐπωφελεῖν. ταῖς δὲ δὴ ἐμβο- 6
 λοειδέσει τάξεσι Σκυθῶν κεχρησθαι μάλιστα ἀκούομεν,
 καὶ Θρακῶν, ἀπὸ Σκυνθῶν μαθόντας. Φίλιππος δὲ ὁ Μα-
 κεδῶν καὶ Μακεδόνας ταύτῃ τῇ τάξει χρῆσθαι ἐπήσκη-
 σεν. ὠφέλιμος δὲ καὶ αὕτη δοκεῖ ἡ τάξις, ὅτι ἐν κύκλῳ 7
 15 οἱ ἠγεμόνες τεταγμένοι εἰσὶ, καὶ τὸ μέτωπον ἐς ὄξυ ἀπο-
 λῆγον εὐπετῶς πᾶσαν τάξιν πολεμίαν διακόπτειν παρέ-
 χει, καὶ τὰς ἐπιστροφὰς τε καὶ ἀναστροφὰς ὀξείας ποι-
 εῖσθαι διδῶσιν. αἱ γὰρ τετραγῶνοι τάξεις δυσπεριάγωγοί 8
 εἰσιν· ἢ δ' εἰς ὄξυ προηγμένη, εἰ καὶ προϊούσα ἐς βάρθους
 20 προχωρεῖ, ἀλλ' αὐτῇ γε τῇ ἀρχῇ δι' ὀλίγου ἐπιστρέφουσα
 τὴν πᾶσαν τάξιν εὐμαρῶς ἐξελισσομένην παρέχεται. ταῖς 9
 δὲ δὴ τετραγῶνοις τάξεσι Πέρσαι μάλιστα ἐχρήσαντο,
 καὶ οἱ ἐν Σικελίᾳ βάρβαροι καὶ τῶν Ἑλλήνων οἱ πλει-
 στοι καὶ ἰππικώτατοι· εὐσύντακτός τε γὰρ ἦδε ἡ τάξις 10
 25 ἄλλης μᾶλλον, ἄτε καὶ κατὰ στίχον καὶ κατὰ ζυγὸν τε-

Arr. 16, 6—8 cf. Ael. 18, 4; Ascl. 7, 3 Arr. 16, 9—14 cf.
 Ael. 18, 5—8; Ascl. 7, 4^a

additamenta Byzantina ad Aelianum 43, 1; 45, 1 (Griech. Kriegsschr. II 1, p. 537, 539)

1 δοκεῖ F, corr. Müll. 4 ἀσφαλέστερα F, corr. Scheff. ἀσφα-
 λέστατον Köchly 9 ὡς — 10 ἐπωφελεῖν del. Herch., non habet
 Ael. 18, 3 i. f. 20 γε Müll. τε F 25 στίχον Köchly ex
 Ael. 18, 5 στοιχῶν F; cf. στίχος Tact. 6, 1. 4. 6; 7, 1; 17, 2;
 24, 1; στοιχος in Tacticæ parte altera (cf. Praef. § 11 in.) 36,
 2; 40, 6; 42, 5

- ταγμένων, καὶ τὰς ἐπελάσεις τε καὶ ἀπελάσεις εὐμαρεστέρας παρέχεται, καὶ μόνον τούτων πάντες οἱ ἡγεμόνες
- 11 ἀθρόοι ἐμπίπτουσι τοῖς πολεμίοις. ἄρισται δὲ εἰσιν αἱ διπλασίονα τὸν ἀριθμὸν ἐν τῷ μήκει ἤπερ ἐν τῷ βάθει ἔχουσαι· οἷον εἰ ἐπὶ δέκα κατὰ μέτωπον τεταγμένοι εἴεν 5
- 12 καὶ ἐπὶ πέντε εἰς τὸ βάθος, ἢ ἐπὶ εἴκοσι μὲν κατὰ μέτωπον, ἐπὶ δέκα δ' ἐς βάθος. αἱ γὰρ τοιαῦται τάξεις τῶ μὲν ἀριθμῷ ἕτερομήκεις εἰσὶ, τῷ δὲ σχήματι ἐς τετράγωνον καθίστανται. τὸ γὰρ τοῦ ἵππου μῆκος ἀπὸ κεφαλῆς ἐπ' οὐρὰν ἐκπίπλησι τοῦ τετραγώνου ὅ τι περ 10
- ἐς βάθος τῷ ἀριθμῷ ἐνδέον· ὥστε ἤδη τινὲς καὶ τριπλασίονα τὸν ἀριθμὸν τῶν ἐν τῷ μήκει ταττομένων ἐπόλησαν πρὸς τὸ βάθος, οὕτως οἰόμενοι ἐς ἀκριβὲς τετράγωνον καταστήσειν τὸ σχῆμα, ὡς τριπλάσιον τὸ μῆκος τοῦ ἵππου ὑπὲρ τὸ πλάτος τοῦ ἀνθρώπου τὸ κατὰ τοὺς ὤμους 15
- ἐπέχον, ὥστε ἐννέα κατὰ μῆκος ἐν τῷ μετώπῳ τάττοντες
- 13 τρεῖς ἐν τῷ βάθει ἐπέταττον. ἐπεὶ οὐδ' ἐκεῖνο χρῆ ἀγνοεῖν, ὅτι οἱ ἐς βάθος ἐπιτεταγμένοι ἰππεῖς οὐ τὴν ἴσῃν ὠφέλειαν παρέχουσιν, ἤνπερ τὸ ἐπὶ τῶν πεζῶν βάθος· οὔτε γὰρ ἐπωθοῦσι τοὺς πρὸ σφῶν, διὰ τὸ μὴ δύνασθαι 20
- ἐπερείδειν ἵππον ἵππῳ, καθάπερ ἐκεῖ κατὰ τοὺς ὤμους
- 14 καὶ τὰς πλευρὰς αἱ ἐνερεΐσεις γίνονται τῶν πεζῶν, οὔτε συνεχεῖς γιγνόμενοι τοῖς πρὸ σφῶν τεταγμένοις ἐν τῷ βάρους τοῦ παντὸς πλήθους ἀποτελοῦσιν, ἀλλ' εἰ ξυνερεΐδοιεν καὶ πυκνοῖντο, ἐκταράσσουσι μᾶλλον τοὺς ἵππους. 25
- (19K) 17 ὁ δὲ ῥόμβος ὧδε ἔχει. ὁ μὲν εἰλάρχης πρῶτος τάτ-

Arr. 17, 1 cf. Ael. 19, 1; Ascl. 7, 5

2 μόνον τούτων πάντες scriptis μόνον τούτων πάντων F μόνον ἐν ταύτῃ πάντες Kōchly μόνον οὕτω πάντες Eberh.; cf. Ael. 18, 5 τὴν τε γὰρ σύνταξιν εὐχερεστέραν ἔχειν κατὰ τὸ στίχον καὶ κατὰ ζυγὸν τεταγμένων <καὶ μόνον> τούτων πάντας τοὺς ἡγεμόνας ἀθρόως ἐμπίπτειν τοῖς πολεμίοις, ubi <καὶ μόνον> inserui ex Arriano 5 τεταγμένοι F, corr. Blanc.

10 ἐκπίπλησι Müll.; cf. ad p. 12, 3

τεται, οἱ δ' ἐφ' ἐκάτερα αὐτοῦ ἰππῆς οὐκ ἐξ ἴσου αὐτῶ
 στοιχοῦσιν, ἀλλὰ ἐς τοσόνδε ὑποβεβηκότες ὡς τὰς κεφα-
 λὰς <τῶν ἰππων> κατὰ τοὺς ὦμους μάλιστα τοῦ ἵππου
 τετάχθαι, ὅτῳ δ' εἰλάρχης ἐποχεῖται. καὶ οὕτω τοὺς ἐφε- 2
 5 ξῆς στίλους πλατύνοντες ἔσπε ἐπὶ τὸ ἥμισυ τοῦ παντός,
 ἐνθένδε αὖ κατὰ ταῦτά ἐς στενὸν ξυνάγοντες τὸν ῥόμβου
 ἐκπληροῦσι. τὸ δὲ ἥμισυ τοῦ ῥόμβου ἔμβολόν ἐστιν, 3
 ὥστ' ἐν ταύτῳ δεδήλωται μοι καὶ τοῦ ἐμβόλου τὸ
 σχῆμα. ἔτερομήκης δ' ἐστὶν τάξις ἢ τὸ βάθος τοῦ με-
 10 τώπου μείζον ἔχουσα ἢ τοῦ βάθους τὸ μέτωπον, ἢ περ
 ἀμείνων τῆς προτέρας εἰς τοὺς ἀγῶνας, εἰ μὴ που ἐκπε-
 σεῖν διὰ πολεμίας τάξεως ἐθέλομεν — τότε γὰρ ἢ βα- 4
 θυτάτη τε καὶ κατὰ μέτωπον στενοτάτη τάξις αὕτη ἂν
 εἴη ὠφελιμωτάτη —, ἢ εἴ ποτε ἀποκρῦψαι δέοι τῶν ἰπ-
 15 πῶν τὸ πλήθος, ὡς προκαλέσασθαι τοὺς πολεμίους ἐς
 θάρσος ἀξύμφορον. ἢ δ' ἐφ' ἓνα ἐπὶ μετώπου ἀβαθῆς 5
 τάξις ἐς λεηλασίας ἀνυπόπτους ἐπιτηδεις, ἢ <εἴ> που
 καταπατήσασθαι τι ἢ ἀφανίσαι ἐθέλομεν· ἐς δὲ τοὺς ἀγῶ-
 νας τὸ πολὺ ἀξύμφορος.
 20 εἰ τοίνυν <δ> ἀριθμὸς εἴη τῶν ἰππέων ἐς ὅσον ὑπε- 18(20K)
 θέμεθα ἀποδέων τῶν τε ὀπλιτῶν καὶ τοῦ τῶν ψιλῶν
 πλήθους, εἴη ἂν ἐς τετρακισχιλίους καὶ ἕξ καὶ ἐνενήκοντα

Arr. 17, 3^a cf. gl. mil. 31 Arr. 18 cf. Urb. 5, p. 469, 1—15

Arr. 17, 3^a cf. Ael. 19, 5; Ascl. 7, 3 Arr. 18 cf. Ael. 20;
Ascl. 7, 10. 11

2 στοιχοῦσιν] ζυγοῦσιν Scheff. ex Ael. 19, 1 τῷ εἰλάρχῃ ζυγεῖν
 ὀφείλουσιν, Arrianum corrigens ὑποβεβηκότες F, corr. Köchly,
 cf. Ael. 19, 1 ὑποβεβηκέναι ὡς] ὥστε Herch.; cf. ad p. 59, 28
 3 <τῶν ἰππων> add. Herch. 11. 12 διεκπεσεῖν Herch.
 18 αὕτη del. Herch. 15 προσκαλέσασθαι F, corr. Müll.
 16 ἐφ' ἓνος Herch.; cf. Ac. 2; Helb. p. 67 17 <εἴ> add.
 Köchly 20 <δ> add. Herch. 20. 21 ὑπεθέμεθα] Tact. 9, 5
 21 ἀποδέων τῶν scripsi ἀποδεόντων F ἀποδεόντων <τῶν>
 Müll. τοῦ τῶν Köchly τούτων F

2 ἰππέας. εἴλην δ' ἐκάστην ἐποίουν ἐκ τοσοῦδε ἀριθμοῦ
 ἐξήκοντα καὶ τεσσάρων ἰππέων, καὶ εἰλάρχας τοὺς ἐφ'
 ἐκάστη εἴλην τεταγμένους. αἱ δὲ δύο εἴλαι ἐπειλαρχία
 αὐτοῖς ὠνομάζετο, καὶ ἦν ὀκτώ καὶ εἴκοσι καὶ ἑκατὸν ἰ-
 3 πέων· αἱ δὲ δύο ἐπειλαρχίαι ταραντιναρχία, ἕξ καὶ 5
 πεντήκοντα ἰππέων ἐπὶ τοῖς διακοσίοις· αἱ δὲ δύο τα-
 ραντιναρχίαι ἰππαρχία, δώδεκα καὶ πεντακοσίων ἰππέων,
 4 ἦντινα Ῥωμαῖοι εἴλην καλοῦσιν· αἱ δὲ δύο ἰππαρχίαι
 ἐφιππαρχία, τεσσάρων καὶ εἴκοσι ἀνδρῶν καὶ χιλίων·
 τέλος δὲ αἱ δύο ἐφιππαρχίαι, ὀκτώ καὶ τεσσαράκοντα καὶ 10
 δισχιλίων· τὰ δὲ δύο τέλη ἐπίταγμα ἤδη ὠνόμαζον, ἕξ
 καὶ ἐνενηκοντα καὶ τετρακισχιλίων.

(22K) 19 τὸ δὲ τῶν ἀρμάτων καὶ ἐλεφάντων τάς τε τά-
 ξεις καὶ τὰ ὀνόματα τῶν τάξεων καὶ τὰς ἡγεμο-
 νίας καὶ τὰ τούτων αὐτῶν ὀνόματα ἐπεξιέναι ματαλου 15
 πόνου εἶναι μοι ἔδοξεν, ὅτι ἐκλελειμμένα ἐκ παλαιοῦ ἤδη
 2 λέξειν ἔμελλον. Ῥωμαῖοι μὲν γὰρ οὐδὲ ἐπήσκησάν ποτε
 τὴν ἀπὸ τῶν ἀρμάτων μάχην, οἱ βάρβαροι δὲ οἱ μὲν
 Εὐρωπαῖοι οὐδὲ αὐτοὶ διεχρήσαντο ἄρμασιν, πλήν γε
 3 δὴ οἱ ἐν ταῖς νήσοις ταῖς Βρετανικαῖς καλουμέναις 20
 <τῆς> ἕξω τῆς μεγάλης θαλάσσης. οὗτοι γὰρ συνωρίσιν
 τὸ πολὺ ἐχρῶντο ἵππων καὶ μικρῶν καὶ πονηρῶν, οἱ
 δίφροι δὲ αὐτοῖς ἐπιτήδειοί εἰσιν ἐς τὸ ἐλαύνεσθαι κατὰ
 χωρίων παντοίων καὶ τὰ ἰπάρια ἐς τὸ ταλαιπωρεῖσθαι.
 4 τῶν δὲ Ἀσιανῶν πάλαι μὲν Πέρσαι ἐπήσκησαν τὴν τῶν 25

Arr. 18, 2—4 cf. gl. mil. 32

Arr. 19 cf. Ael. 22. 23; Ascl. 8. 9

1 ἐκ τοσοῦδε ἀριθμοῦ] u tanto hoc numero profecti, secundum hunc numerum 4096 equitum: Eberh. 3 ἐπειλαρχίαι, 5 ταραντιναρχίαι, 7 ἰππαρχίαι F, singularem ubique restituit Scheff. ex Ael. 20, 2 8 εἴλην] ἄλην Köchly 18 καὶ <τῶν> Herch., cf. p. 131, 22 16 ἐκλελειμμένας F, corr. Herch. 17 Ῥωμαῖοι (sic, in initio lineae) F 21 <τῆς> addidi, cf. Anab. III 23, 1; Ind. 5, 2; et vide Grundm. p. 41 22 χρῶνται Herch.

δρεπανηφόρων τε ἀρμάτων καὶ καταφράκτων ἵππων δι-
φρείαν, ἀπὸ Κύρου ἀρξάμενοι, ἔτι δὲ πρὸ τούτων οἱ 5
σὺν Ἀγαμέμνονι Ἕλληνες καὶ οἱ σὺν Πριάμῳ Τρῶες τὴν
τῶν ἀφράκτων. καὶ Κυρηναῖοι δ' ἐπὶ πολὺ ἀπὸ ἀρμά- 6
των ἐμάχοντο. ἀλλὰ ξύμπαντα ταῦτα τὰ ἀσκήματα ἐκλέ-
λειπται, καὶ ἡ τῶν ἐλεφάντων δὲ χρεῖα ἐς τοὺς πο-
λέμους ὅτι μὴ παρ' Ἰνδοῖς τυχὸν ἢ τοῖς ἄνω Αἰθίοψιν
καὶ αὕτη ἐκλέλειπται.

νυνὶ δὲ τὰ ὀνόματα ἐπέξιμεν τῶν κινήσεων κατ' 20 (24 K)
10 ἰδέαν ἄλλου καὶ ἄλλου στρατοπέδου, καὶ τὸν νοῦν ἐκά-
στου τοῦ ὀνόματος. καλεῖται δὲ τὸ μὲν τι κλίσις, καὶ 2
ταύτης ἰδέαι διτταί, ἡ μὲν ἐπὶ δόρυ, ἡ δ' ἐπ' ἀσπίδα·
τὸ δὲ μεταβολή, τὸ δέ τι ἐπιστροφή, καὶ ἀνα-
στροφή ἄλλο. καὶ περισπασμὸς δέ τι ὠνομάζετο, καὶ
15 ἐκπερισπασμὸς ἄλλο, καὶ στοιχεῖν καὶ ζυγεῖν, καὶ
ἐς ὀρθὸν ἀποδοῦναι <καὶ ἐξελίσσειν> καὶ διπλα-
σιάζειν. λέγεται δέ τις καὶ ἐπαγωγή, καὶ δεξιὰ [καὶ] 3
παραγωγή καὶ ἄλλη εὐώνυμος παραγωγή, καὶ πλα-
γία δὲ φάλαγξ ἐστὶ τις, καὶ ὀρθία φάλαγξ ἄλλη, καὶ
20 λοξή φάλαγξ, καὶ παρεμβολή, ἔτι μὴν πρόσταξις
<καὶ ἔνταξις> καὶ ὑπόταξις.

κλίσις μὲν δὴ ἐστὶν ἡ κατ' ἄνδρα κινήσις, καὶ τῆς 21 (25 K)
κλίσεως ἐπὶ δόρυ μὲν καλεῖται ἡ ἐπὶ <τὰ> δεξιὰ, ἵνα-

Arr. 21 cf. Urb. 6, p. 469, 16—25

Arr. 21, 1 cf. gl. mil. 33

Arr. 20 cf. Ael. 24; Ascl. 10, 1
Ascl. 10, 2

6 <ἡ> ἐς Herch. 10 εἰδέαν F, corr. Scheff. 12 εἰδέαι
F, corr. Müll. 13 τὸ δέ <τι> μεταβολή Herch. coll. Ael. 24, 2
λέγεται δέ τις καὶ μεταβολή 14 ὠνομάζεται Eberh. 16 <καὶ
ἐξελίσσειν> add. Eberh. ex Ael. 24, 2, coll. Arr. Tact. 23. 24
17 [καὶ] del. Blanc., non habet Ael. 24, 3 20 ἔτι <γε> Herch.
προτάξεις F, corr. Scheff. ex Ael. 24, 3; cf. Arr. Tact. 26, 5
21 <καὶ ἔνταξις> add. Eberh. ex Ael. 24, 3, coll. Arr. Tact.
26, 6 ὑποτάξεις F, corr. Scheff. ex Ael. 23 ἐπὶ <τὰ> δε-

περὶ τὸ δόρυ ἐστὶ τῷ ὀπλίτῃ, ἐπ' ἀσπίδα δὲ ἢ ἐπὶ τὰ
 2 λαιά, ἵνα φέρει τὴν ἀσπίδα. καὶ εἰ μὲν ἀπλῆ <ἦ> κλίσις,
 ἐς τὰ πλάγια μόνον παράγει τὴν τάξιν· εἰ δὲ διπλῆ γέ-
 νοιτο, ἀποστρέφει τὴν ὄψιν ἐς τὸ κατόπιον τοῦ ὀπλίτου·
 3 τοῦτ' ἔστιν ἢ ἤδη [ἦ] μεταβολὴ καλεῖται. ἐπιστροφὴ δέ 5
 ἐστίν, ἐπειδὴν τὸ πᾶν σύνταγμα πικνώσαντες κατὰ πα-
 ραστάτην καὶ ἐπιστάτην καθάπερ ἑνὸς ἀνδρὸς σῶμα
 ἐπὶ δόρυ ἢ ἐπ' ἀσπίδα ἐγκλίνωμεν, καθάπερ ἐπὶ κέντρῳ
 τῷ <πρώτῳ> λοχαγῷ παντὸς τοῦ τάγματος περιελιχθέν-
 4 τος, καὶ μεταλαβόντος τόπον μὲν τὸν ἔμπροσθεν, ἐπι-
 φάνειαν δὲ τὴν ἐκ δεξιῶν <ἢ εὐωνύμων>, διαμενόντων
 4 ἐκάστῳ τῶν τε ἐπιστατῶν καὶ παραστατῶν. ἀναστροφὴ
 δὲ ἐστίν ἢ ἀποκατάστασις τῆς ἐπιστροφῆς ἐς τὴν προ-
 τέραν χώραν. περισπασμὸς δὲ καλεῖται ἢ ἐκ δυοῖν ἐπι-
 5 στροφῶν τοῦ τάγματος κίνησις, ὡς μεταλαβεῖν τὸν ὀπίσω 15
 5 τόπον· ἐκπερισπασμὸς δὲ ἢ ἐκ τριῶν ἐπιστροφῶν συν-
 εχῶν τοῦ παντὸς κίνησις, ὥστε μεταλαμβάνειν, εἰ μὲν

Arr. 21, 2 cf. gl. mil. 34* Arr. 21, 3 cf. gl. mil. 35 Arr.
 21, 4. 5 cf. gl. mil. 36. 37

Arr. 21, 2 cf. Ael. 25, 2; Ascl. 10, 3 Arr. 21, 3 cf. Ael.
 25, 5; Ascl. 10, 4 Arr. 21, 4 cf. Ael. 25, 7. 8; Ascl. 10, 6. 7
 Arr. 21, 5 cf. Ael. 25, 9; Ascl. 10, 8

ξιά scripsi (coll. Urb. ἢ ἐπὶ τὰ δεξιὰ μέρη, gl. mil. 33 ἢ ἐπὶ τὰ
 δεξιὰ κλίσις), ἐν δεξιᾷ F ἐς δεξιὰ Blanc. ἐς <τὰ> δεξιὰ Herch.
 ἐπὶ δεξιὰ Köchly

1. 2 ταλαιά F, corr. Scheff. 2 <ἦ> add. Herch. 3 τάξιν] ὄψιν Scheff.
 3. 4 γίνοιτο Müll. 4 τοῦ ὀπλίτου del. Herch., sed cf. Ael. 25, 2
 5 [ἦ] del. Köchly, non habet Ael. 8 περὶ κέντρῳ Köchly ex Ael. 25, 5
 9 <πρώτῳ> addidi ex Ael. 25, 5 ὡς ἂν περὶ κέντρον τὸν πρῶτον λοχαγὸν ὅλου τοῦ τάγματος
 περιενεχθέντος (cf. Ascl. 10, 4), om. F et gl. mil. 35, vetus igitur mendum
 11 <ἢ εὐωνύμων> add. Köchly, om. F (etiam Ael. 25, 5) et gl. mil.
 12 ἐπιστατῶν καὶ παραστατῶν F et Ael. παραστατῶν καὶ ἐπιστατῶν gl. mil.
 14 δυοῖν gl. mil. 37 δυεῖν F δύο Urb. 14. 15 ἐπιστροφῶν F cum Ael. 25, 8, Urb., gl. mil. 37
 ἐπιστροφῶν Scheff.

ἐπὶ δόρυ γίγνοιτο, τὴν ἐξ ἀριστερῶν ἐπιφάνειαν, εἰ δὲ ἐπ' ἀσπίδα, τὴν ἐκ δεξιῶν.

στοιχεῖν δὲ λέγεται τὸ ἐπὶ εὐθείας εἶναι τῷ λοχαγῷ 22 (26 K) καὶ τῷ οὐραγῷ, σῶζοντα τὰ ἴδια διαστήματα· ζυγεῖν δὲ 5 τὸ ἐπ' εὐθείας εἶναι κατὰ μῆκος ἕκαστον τῶν ἐν τῷ λόχῳ τῷ ζυγοῦντι. συζυγοῦσι δὲ τῷ μὲν λοχαγῷ οἱ λοχαγοὶ 2 πάντες, τῷ δὲ τούτου ἐπιστάτῃ οἱ τῶν ἄλλων λοχαγῶν ἐπιστάται, καὶ ἐφεξῆς ὡσαύτως. καὶ μὴν ἐς ὄρθον 3 ἀποδοῦναι λέγεται τὸ εἰς τὴν καθεστῶσαν ἐξ ἀρχῆς 10 ἐπιφάνειαν ἀποκαταστήσαι τοὺς ὀπλίτας τὴν ὄψιν, οἷον εἴ τις ἐπὶ τοὺς πολεμίους τετραμμένος κελευσθεῖ ἐπὶ δόρυ κλίνει, ἔπειτα αὖ παραγγελθεῖ αὐτῷ ἐς ὄρθον ἀποκαταστήσαι, δεήσει πάλιν αὐτὸν ἐπὶ τοὺς πολεμίους τετράφθαι.

15 ἐξελιγμῶν δὲ διτταὶ ἰδέαι, ἥ μὲν κατὰ λόχους, ἥ 23 (27 K) δὲ κατὰ ζυγά. τούτων δὲ αὖ ἑκατέρω τριχῆ νενέμῃται. ὃ μὲν γὰρ τις ἐξελιγμὸς Μακεδῶν, ὃ δὲ Λάκων, ὃ δὲ Κρητικὸς ὀνομάζεται· τὸν αὐτὸν δὲ τοῦτον καλούμενον εὐρίσκω καὶ Περσικὸν καὶ χόριον. Μακεδῶν 2

Arr. 22 cf. Urb. 6, p. 469, 25—30 Arr. 22, 3 cf. gl. mil. 38
Arr. 23, 1—4 cf. Urb. 7, p. 469, 31—p. 470, 4 Arr. 23, 1—5
cf. gl. mil. 39

Arr. 22, 1. 2 cf. Ael. 26, 1. 2; Ascl. 2, 6 Arr. 22, 3 cf.
Ael. 26, 3; Ascl. 10, 12 Arr. 23, 1. 2 cf. Ael. 27, 1. 2; Ascl.
10, 13

3. 5 εἶναι scripsi ex Ael 26, 1 et Urb. (et ita Arr. Tact. 8, 2) ἴεναι F 4 σῶζοντας Scheff., sed cf. Ael. 26, 1 i. f. φυλάσσοντα ἴδια] ἴσα Scheff. ex Ael. 6 ζυγοῦντι] συζυγοῦντι Eberh., sed ζυγοῦντι etiam Ael. 10 ἀποκαταστήσαι scripsi ex Ael. 26, 3, Urb., gl. mil. 38 καταστήσαι F, cf. vs. 13 et cap. 32, 1 i. f. τοὺς ὀπλίτας del. Herch., sed cf. Ael. 26, 3 τὸ εἰς τὴν προκαθεστῶσαν ἀπ' ἀρχῆς τοῦ ὀπλίτου ἐπιφάνειαν ἀποκαταστήσαι τὴν ὄψιν; gl. mil. 38 τὸ ἐπὶ τὴν ἐξ ἀρχῆς θέσιν ἀποκαταστήσαι ἄνδρα ἕκαστον 17., 19 Μακεδῶν Blanc. cum Ael. 27, 1 et gl. mil. 39 μακεδόνων F et Urb., vetus igitur mendum; recte μακεδῶν F habet p. 154, 20, μακεδόνα p. 162, 19

μὲν οὖν ἔστιν ὁ μεταλαμβάνων τῆς φάλαγγος τὸν ἔμ-
 προσθεν τόπον, ἀντὶ δὲ τῆς κατὰ πρόσωπον ἐπιφανείας
 3 τὴν κατόπιν· Λάκων δὲ ὁ μεταλαμβάνων τῆς φάλαγγος
 τὸν ὀπίσω τόπον, καὶ ὡσαύτως ἀντὶ τῆς ἔμπροσθεν ἐπι-
 4 φανείας τὴν κατόπιν. ὁ δὲ Κρητικὸς τε καὶ Περσικὸς 5
 ὀνομαζόμενος τὸν αὐτὸν μὲν ἐπέχειν ποιεῖ τόπον τῆς
 φάλαγγος τὸ πᾶν σύνταγμα, τῶν δ' ἐν τῷ μέρει ὀπλι-
 τῶν ἕκαστον ἀνθ' οὗ πρότερον ἐπέιχεν τόπου ἕτε-
 ρον μεταλαμβάνειν, τὸν μὲν λοχαγὸν τὸν τοῦ οὐραγοῦ,
 τὸν δὲ οὐραγὸν τὸν τοῦ λοχαγοῦ, καὶ ἀντὶ τῆς κατὰ 10
 5 πρόσωπον ἐπιφανείας τὴν κατόπιν. οἱ δὲ δὴ κατὰ ζυγὰ
 ἐξελιγμοὶ γίνονται ἐπειδὴν ἀπὸ τῶν ἀποτομῶν βου-
 ληθῆ τις τὰ κέρατα καθιστάναι, τὰς δὲ ἀποτομὰς ἐπὶ
 τῶν κεράτων, καὶ τὸ μέσον τῆς πάσης φάλαγγος ἀποτε-
 λέσαι καρτερόν· ὡσαύτως δὲ καὶ τὰ δεξιὰ ἐν τοῖς εὐ- 15
 6 νύμοις καθίστησι, καὶ τὰ εὐώνυμα ἐν τοῖς δεξιοῖς. εἰ δὲ
 μὴ παρέχοι κατὰ μείζονα μέρη τῆς φάλαγγος ἐξελιγμοὺς
 ποιήσασθαι, πελαζόντων ἤδη τῶν πολεμίων, δέοι δὲ
 ἐξελλῆαι τὴν τάξιν, τότε δὴ κατὰ συντάγματα ἐξελλίττουσι.
 (28K) 24 καὶ ὁ μὲν κατὰ στίλους ἐξελιγμὸς Μακεδῶν αὖ 20
 καλεῖται, ἐπειδὴν ὁ λοχαγὸς μὲν μεταβάλλεται, οἱ δὲ
 ὀπίσω ἐκ δόρατος παραπορευόμενοι ἐφεξῆς ἀλλήλων
 2 ἰστῶνται. Λάκων δ' ἐξελιγμὸς ὀνομάζεται, ἐπειδὴν ὁ
 λοχαγὸς μεταβαλλόμενος ἐκ δόρατος ὅλον τὸν λόχον μετ-

Arr. 23, 3 cf. Ael. 27, 3; Ascl. 10, 14 Arr. 23, 4 cf. Ael.
 27, 4; Ascl. 10, 15 Arr. 23, 5. 6 cf. Ael. 27, 5. 6; Ascl. 10, 16
 Arr. 24, 1 cf. Ael. 28, 1; Ascl. 10, 13 Arr. 24, 2 cf. Ael. 28, 2;
 Ascl. 10, 14

1 φάλαγγας F, corr. Scheff. 3 ἀκων F in initio lineae
 4 ἔμπροσθεν scripsi ex Ael. 27, 3 et gl. mil. 39 πρόσθεν F κατὰ
 πρόσωπον Herch. 12 ἀπὸ F cum gl. mil. codice Coisliniano
 et editione Vascosani ἐπὶ Scheff. ex Ael. 27, 5 19 κατὰ Köchly
 ex Ael. 27, 6 καὶ τὰ F 21 μεταβάλλεται Scheff., sed μετα-
 βάλλεται hic etiam Ael. 28, 1; p. 155, 3 μεταβάλλεται F et Ael.
 28, 2 24 μεταβαλλόμενος F μεταβαλόμενος Herch., sed μετα-
 βαλλόμενος etiam Ael. 28, 2. 3

αλλάξη ἐς ἄλλον ἴσον τῷ πρόσθεν τόπον, οἱ δὲ λοιποὶ
 ἐπόμενοι ἐφεξῆς αὐτῷ τάττωνται· <ῆ> ὁπόταν ὁ μὲν οὐ-
 ραγὸς μεταβάλληται, ὁ δὲ ὀπίσω αὐτοῦ τεταγμένος ἐκ
 5 τοῦ τάττηται, καὶ οἱ λοιποὶ ὡσαύτως ἄλλος πρὸς ἄλλον
 ἐπιταχθεῖς τὸν λοχαγὸν αὖ πρωτοστάτην ποιήσονται.
 χόριος δ' ἐξελιγμὸς γίννεται, ἐπειδὴν ὁ λοχαγὸς μετα- 3
 βαλλόμενος ἐπὶ δόρυ προῖη ἐπὶ τοῦ λόχου, ἔστ' ἂν κα-
 τάσχη τὸν τοῦ οὐραγοῦ τόπον, ὁ δὲ οὐραγὸς τὸν τοῦ
 10 λοχαγοῦ. οὗτοι μὲν οὖν κατὰ λόχους γίννονται· ὡσαύ- 4
 τως δὲ καὶ οἱ κατὰ ζυγὰ συντελούμενοι, οὐ χαλεποὶ
 γνωσθῆναι.

διπλασιασμῶν δὲ διττὰ γένη τυγχάνει ὄντα, ἦτοι 25(29K)
 κατὰ ζυγὰ ἢ κατὰ βάθος. καὶ τούτων ἕκαστον ἢ τῷ
 15 ἀριθμῷ διπλασιάζεται ἢ τῷ τόπῳ. ἀριθμῷ μὲν, εἰ 2
 ἀντὶ χιλίων εἴκοσι τεσσάρων τὸ μῆκος δισχιλίων τεσ-
 σαρᾶκοντα ὀκτώ ποιήσαιμεν, τὸν τόπον τὸν αὐτὸν ἐπε-
 χούσης τῆς πάσης φάλαγγος. γίννεται δὲ τοῦτο, παρεμ- 3
 βαλλόντων ἐς τὰ μεταξὺ τῶν ὀπλιτῶν τοὺς ἐν τῷ βάθει
 20 ἐπιστάτας. καὶ οὕτω πυκνοῦται ἡμῖν τὸ μέτωπον τῆς
 φάλαγγος. ἀποκαταστῆσαι δὲ ἐπειδὴν βουλευθῶμεν, παρ- 4
 αγγελοῦμεν ὧδε· ὁ ἐς τὸ μῆκος ἐντεταγμένος, ἐπάν-
 ιθι ἐς τάξιιν. εἰ δὲ καὶ τῷ τόπῳ διπλασιάσαι ἐθέλοι- 5

Arr. 25 cf. Urb. 7, p. 470, 5—7; gl. mil. 40

Arr. 24, 3. 4 cf. Ael. 28, 3. 4; Ascl. 10, 15 Arr. 25 cf. Ael.
 29; Ascl. 10, 17—20

1 τόπῳ F, corr. Herch. ex Ael. 28, 2 2 <ῆ> add. Köchly
 ex Ael. 5. 6 πρὸς ἄλλον ἐπιταχθεῖς scripsi πρὸς ἄλλους ἐπι-
 ταχθεῖς F [πρὸς] ἄλλον προταχθεῖς Köchly (cf. Ael. 28, 2 πρὸ
 ἄλλου τάσσηται) πρὸς ἄλλον ταχθεῖς Herch. 8 προῖη ἐπὶ]
 ἐπὶ del. Scheff. προάγη τοῦ λόχου Ael. 28, 3 post λόχου la-
 cunam, in qua excidisse fere quae sunt apud Ael. οἱ δὲ λοιποὶ
 ἐπακολούθωσιν, statuit Köchly, Arrianum corrigens 18. 19 παρ-
 εμβαλλόντων <ῆμῶν> Herch. 22 ἐντεταγμένος Herch. coll.
 p. 157, 4. 6 ἐπιτεταγμένος F

μεν τὸ μῆκος, ὡς ἀντὶ σταδίων πέντε ἐς δέκα ἐκτεῖναι
 τὴν τάξιν, τοὺς ἐκ τοῦ βάρους παρεμβληθέντας ἐς τὸ
 κατὰ μῆκος μέσον τῶν ὀπλιτῶν διάστημα <τοὺς μὲν ἡμί-
 σεας> ἐπὶ τὰ δεξιὰ κελεύσομεν ἐξελλίσσεσθαι, τοὺς δὲ
 λοιποὺς [καὶ] ἡμίσεας αὐτῶν ἐπὶ τὰ εὐώνυμα, ἀπὸ τῶν 5
 πρὸς τοῖς κέρασι δευτέρων λόγων ἀρχόμενοι, καὶ οὕτω
 6 διπλάσιον ἐφέξει χωρὶον ἢ πᾶσα τάξις. ἀποκαταστήσαι δὲ
 ἐπειδὴν βουλευθῶμεν, <κελεύσομεν> αὐτὸ ἐξελίσσειν τοὺς
 κατὰ <τὰ> πέρατα τεταγμένους <ἐς οὓς>τινας πρότερον
 7 εἶχον τόπους. οὐ πάνυ δὲ ὠφέλιμοι οἱ διπλασιασμοὶ ἐγ- 10
 γὺς ὄντων πολεμίων, ὅτι ταραχῆς τε τοῦ ἡμετέρου στρα-
 τεύματος δόξαν παρέξουσιν ἐκείνοις, καὶ αὐτὸ τὸ στρα-
 τευμα ἐν τῇ μετακινήσει ἀσθενέστερον ἅμα καὶ ἀτακτό-
 8 τερον καθιστᾶσιν. ἀλλὰ τοὺς φιλοὺς ἐπεκτείνειν ἄμεινον
 καὶ τοὺς ἰππέας, ὡς τὴν ἐκ τοῦ διπλασιασμοῦ ἔκπληξιν 15
 ἄνευ κινήσεως τῆς περὶ τῆς φάλαγγος τοῖς πολεμίοις ἐμ-
 ποιῆσαι. γίνεται δὲ τὸ διπλασιάζειν ἀναγκαῖον, ἢ ὑπερ-
 φαλαγγῆσαι ἡμῶν θηλησάντων ὑπὲρ τὸ τῶν πολεμίων
 10 κέρας, ἢ κωλύσαι ὑπερφαλαγγῆσαι ἐκείνους. τὸ βάρος
 δὲ διπλασιάζεται, εἰ ὁ δεύτερος λόχος τῷ πρώτῳ ἐπι- 20
 ταχθεῖν, ὥστε τὸν τοῦ δευτέρου λόχου λοχαγὸν ἐπιστά-
 την τοῦ πρώτου λοχαγοῦ γενέσθαι, τὸν δ' ἐπιστάτην
 τὸν πρώτον τοῦ μὲν ἐκείνου ἐπιστάτου ἐπιστάτην γενέ-
 11 σθαι· οὕτως γὰρ ὁ μὲν πρόσθεν πρώτος ὢν τοῦ δευτέ-

3. 4 <τοὺς μὲν ἡμίσεας> add. Köchly 5 [καὶ] del. Eberh.,
 coll. p. 160, 15. 16; 184, 19. 20 καὶ ἡμίσεας del. Köchly 8 <κελεύ-
 σομεν> addidi e vs. 4 <παραγγελοῦμεν> add. Herch. 9 <τὰ>
 add. Müll. πέρατα] κέρατα Scheff. <ἐς οὓς>τινας Müll.
 τινας F <εἰς> οὓς pro τινας Scheff. <οὓς>τινας margo Big.
 17 διπλασιάζειν <κατὰ μῆκος> Köchly coll. Ael. 29, 7 διπλασιά-
 ζεται δὲ τὸ μῆκος τῆς φάλαγγος 18 ὑπὲρ del. Herch.
 23 πρώτον] epistatam sc. ductoris lochi secundi; cf. Ael. 29, 8 τὸν
 δὲ ἐν τῷ δευτέρῳ λόχῳ δεύτερον τοῦ πρώτου λόχου τέτατον
 ταγῆναι μὲν del. Herch. vel vs. 21 post voces ὥστε τὸν ponit
 ἐκείνου] sc. ductoris secundi lochi, qui factus est epistata
 ductoris lochi primi

ρου λόχου δεύτερός ἐστι τοῦ πρώτου λόχου, ὁ δὲ δεύτερος ἐν τῷ δευτέρῳ τέταρτος τοῦ πρώτου, καὶ ὡσαύτως ἐφεξῆς, ἔστ' ἂν ἅπας ὁ δεύτερος λόχος κατὰ τὸν πρῶτον ἐπ' εὐθείας ἐναλλάξ ἐνταχθῆ ἕς βάθος. οὕτω γὰρ τοι καὶ
 5 ὁ τέταρτος λόχος τὸν τρίτον βαθυνοεῖ, συνταχθεὶς αὐτῷ, καὶ ἀπλῶς οἱ ἄρτιοι εἰς τοὺς περιττοὺς ἐνταχθήσονται. οὐ χαλεπὸν δὲ γινῶναι, ὅπως καὶ αὐτοῦ τοῦ κατὰ βά- 12
 θος χωρίου διπλασιασμός ἔσται, καὶ ἡ ἀπὸ τοῦδε ἀποκατάστασις.

10 καὶ μὴν πλαγία μὲν φάλαγξ ἐστὶν ἢ τὸ μῆκος τοῦ 26 (30 K) βάθους πολλαπλάσιον ἔχουσα, ὀρθία δέ, ὅταν ἐπὶ κέρως πορευῆται· οὕτω δὲ αὐτὸ βάθος τοῦ μήκους πολλαπλάσιον παρέχεται. ὅλως τε παράμηνες μὲν τάγμα ὀνομά- 2
 ζεται ὅ τι περ ἂν τὸ μῆκος ἔχη ἐπὶ πλεῖον τοῦ βάθους, 15 ὀρθιον δὲ ὅ τι περ ἂν τὸ βάθος τοῦ μήκους. λοξή 3
 δὲ ὀνομάζεται φάλαγξ ἢ τὸ μὲν ἕτερον κέρως, ὀπότερον ἂν ὁ στρατηγὸς βούληται, τοῖς πολεμοῖς πελάζον ἔχουσα καὶ αὐτῷ μόνῳ ἀγωνιζομένη, τὸ ἕτερον δὲ δι' ὑποστολῆς σώζουσα. παρεμβολὴν δὲ ὀνομάζουσιν, ἐπει- 4 (31 K)
 20 δὲν προτεταγμένων τινῶν κατὰ διαστήματα ἐκ τῶν ἐπιτεταγμένων ἐγκαθιστῶνται αὐτοῖς ἄλλοι ἐπ' εὐθείας, ὡς ἀναπληρῶσαι τὸ πρόσθεν ἀπολειπόμενον κενὸν τῆς φάλαγγος· πρόσταξιν δέ, ὅταν ἢ ἐξ ἑκατέρων τῶν μερῶν 5
 τῆς τάξεως ἢ ἐκ θατέρου κατὰ τὸ κέρως αὐτὸ προστεθῆ 25 τι στίφος τῇ πάσῃ φάλαγγι κατ' εὐθὺν τοῦ μετώπου τῆς τάξεως. ἐνταξιν δὲ ὀνομάζουσιν, ἐπειδὴν τοὺς ψιλοὺς 6
 ἐς τὰ διαστήματα τῶν πεζῶν ἐντάξουσιν, ἄνδρα παρ'

Arr. 26, 1. 2 cf. gl. mil. 41. 42 Arr. 26, 3—6 cf. gl. mil. 43—46 Arr. 26, 4—7 cf. Urb. 7, p. 470, 7—14

Arr. 26, 1—3 cf. Ael. 30; Ascl. 10, 21 Arr. 26, 4—7 cf. Ael. 31; Ascl. 6, 1

11 ἐπὶ κέρως Eberh. ἐπικαίρως F ἐπὶ κέρως Scheff. ex Ael. 30, 1 23 πρόσταξις F, corr. Scheff.

7 ἄνδρα ἰστάντες· ὑπόταξιν δέ, ἐπειδὴν τοὺς ψιλοὺς ὑπὸ
 τὰ πέρατα τῆς φάλαγγος ὑποτάξῃ τις ὡς ἐς ἐπικάμπιον.
 (35 K) 27 χρῆ δὲ τὰ παραγγέλματα ἐθίξειν τὴν στρατιὰν δέξασθαι,
 2 δέχεσθαι, τὰ μὲν φωνῇ, τὰ δὲ ὄρατοῖς σημεῖοις, τὰ δὲ τῇ 5
 2 σάλπιγγι. καὶ σαφέστερα μὲν τυγχάνει ὄντα τὰ λέξει δη-
 λούμενα, ὅτι καὶ παντὸς τοῦ νοῦ ἢ δῆλωσις οὕτω γίνεσθαι,
 οὐχὶ δὲ σύμβολόν τι αὐτοῦ μόνον ὄραται ἢ ἀκούεται.
 3 ἀλλ' ἐπειδὴ πολλὰ τὰ ἐξείργοντά ἐστιν ἐν ταῖς μάχαις
 πρὸς τὰς διὰ φωνῆς δηλώσεις, ὁ κτύπος τε ὁ ἐκ τῶν
 ὅπλων καὶ αἱ παρακελεύσεις ἀλλήλοις καὶ οἰμωγαὶ τιτρω- 10
 σκομένων καὶ παριπασία δυνάμεως ἱππικῆς [ψόφος τε
 τῶν ὅπλων] καὶ χρεμετισμὸς τῶν ἵππων καὶ <θόρυβος>
 σκευοφόρων παριόντων, προσεδιστέον τὴν στρατιὰν καὶ
 4 τοῖς ὄρατοῖς σημεῖοις. οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ πρὸς ταῦτα ἤδη
 ἄπορα ἔστιν ἃ γίνεσθαι, οἷον δμίχλη ἢ κονιορτὸς πολὺς 15
 ἄνω αἰρόμενος ἢ ἥλιος κατὰ προσώπου ἀντιλάμπων ἢ
 νιφετὸς ξυνεχῆς ἢ ὕδωρ λάβρον ἐξ οὐρανοῦ ἢ τόποι σύν-
 δενδροὶ ἢ γήλοφοι ἀνεστηκότες, ὡς μὴ πάσῃ τῇ φάλαγγι
 6 ὄρατὰ γίνεσθαι τὰ σημεῖα. ὁπότε μὲν δὴ γήλοφοι δια-
 κλειοῖεν τὴν ὄψιν, πλείω τὰ ὄρατὰ σημεῖα ποιητέον· 20

Arr. 27 cf. Urb. 8, p. 470, 15—25

Arr. 27 cf. Ael. 35; Ascl. 12, 10

1 ὑπὸ Köchly, et ita Ael. 31, 4 et Urb. ἐπι F 2 κέρατα
 Köchly, sed πέρατα etiam Ael. et Urb.; cf. p. 160, 21. 161, 1. 7
 3 ἐθίξειν scripsi ex Ael. 35, 1 et Urb. ἐθίξεσθαι F 7 αὐτοῦ]
 αὐτὸ Herch. 9 πρὸς del. Herch. 11 [ψόφος — 12 ὅπλων]
 del. Köchly ψόφος — 18 παριόντων del. Herch.; cf. Ael. 35, 3
 τὰ τε γὰρ διὰ τῆς φωνῆς (sc. μηννόμενα) ἐνίοτε δυσεξάκουστα γί-
 νεται καὶ (ἢ F) διὰ ψόφον ὅπλων καὶ δυνάμεως ἱππικῆς παριπασίαν
 καὶ χρεμετισμὸν ἵππων καὶ θόρυβον σκευοφόρων καὶ τοῦ πλή-
 θους παντὸς ἤχον; Urb. 8 p. 470, 20 οἷον κτύπος ὅπλων, ἵππων
 χρεμετισμὸς, τῶν πληττομένων στεναγμοί, αἱ πρὸς ἀλλήλους παρα-
 κεύσεις 12 χρεματισμὸς F, corr. Scheff. ex Ael. <θόρυ-
 βος> addidi ex Ael. <ψόφος> Köchly 16 αἰρόμενος] φερό-
 μενος Herch. 18 ἀνθεστηκότες Köchly 19. 20 διακρίνοιεν F,
 corr. Herch.

πρὸς δὲ τὰ ἐκ τοῦ ἀέρος ἐμπόδια ἢ σάλπιγξ ἀγαθὸν
[ὠφέλιμος].

ὑπὲρ δὲ τῶν πορειῶν, ὅσας ποιεῖται τὰ στρατόπεδα, 28(36 K)
ἐκεῖνο χρῆ ἐνθυμείσθαι, ὅτι ἢ μὲν τις ἐπαγωγή ἐν ταῖς
5 πορείαις ἢ δὲ παραγωγή καλεῖται. καὶ ἐπαγωγή μὲν 2
ἔστιν, ἐπειδὴν τάγμα τάγματι ἐπ' εὐθὺ ἐπηται, οἷον
ἡγουμένης τετραρχίας αἱ λοιπαὶ τετραρχίαι ταύτη ἐπιτε-
ταγμέναι πορεύονται, ἢ αὖ ξεναρχίας ἡγουμένης αἱ λοιπαὶ
ξεναρχίαι ἔπονται, ἐνὶ τε λόγῳ, ἐπειδὴν τοῦ προηγουμέ-
10 νου τάγματος τοῖς οὐραγοῖς οἱ τοῦ ἐφεξῆς τάγματος
ἡγεμόνες συνάπτωσιν. παραγωγή δ' ἔστιν, ἐπειδὴν ἢ 3
φάλαγξ πᾶσα πορεύεται τοὺς ἡγεμόνας ἦτοι ἐκ τῶν
εὐωνύμων ἢ ἐκ τῶν δεξιῶν ποιησαμένη. κὰν μὲν ἐκ τῶν
εὐωνύμων ποιήσεται, εὐώνυμος παραγωγή καλεῖται,
15 ἂν δὲ ἐκ τῶν δεξιῶν, δεξιά. ὅπως δ' ἂν ἡ πορεία γί- 4
γνηται, εἴτε κατ' ἐπαγωγήν εἴτ' ἐν παραγωγή, ἦτοι ἐν
μονοπλεύρῳ τῷ τάγματι ἢ στρατιᾷ βαδιεῖται, ἢ ἐν
διπλεύρῳ ἢ ἐν τριπλεύρῳ ἢ ἐν τετραπλεύρῳ·
μονοπλεύρῳ μὲν, ἐπειδὴν ἓνα τόπον ὑποπτον ἔχη ὁ 5
20 στρατηγός· διπλεύρῳ δέ, ἐπειδὴν δύο· τριπλεύρῳ δέ,
ἐπειδὴν τρεῖς· τετραπλεύρῳ δέ, ἐπειδὴν πάντοθεν οἱ
πολέμιοι ἐπιστήσεσθαι πιθανοὶ δοκῶσι. καὶ μὴν ποτὲ μὲν 6
μονοφαλαγγία ἢ πορεία γίνεται, ποτὲ δὲ διφαλαγγ-

Arr. 28, 2 cf. gl. mil. 47 Arr. 28, 3—5 cf. gl. mil. 48

Arr. 28 cf. Ael. 36; Ascl. 11, 1. 2

2 [ὠφέλιμος] del. Haase p 104; ἀγαθὸν del., ὠφέλιμος re-
tinuit Müll. μᾶλλον (pro ἀγαθὸν) ὠφέλιμος Köchly; cf. ad
p. 25, 28 3 πορίων F, corr. Scheff. 4 ἐκεῖνα F, corr.
Köchly; cf. Ael. 36, 1 τοσοῦτον προερούμεν 8 πορεύονται F,
corr. Köchly 14 ποιήσεται F, corr. Müll. 16 ἐν παραγωγῇ
gl. mil. 48 et iam Scheff. ex Ael. 36, 4 ἐν ἐπαγωγῇ F 17 ἢ
στρατιᾷ F, corr. Scheff. 28 μονοφαλαγγία, διφαλαγγία,
p. 160, 1 τριφαλαγγία, τετραφαλαγγία F, dativos restituit Köchly
ex Ael. 36, 6, praepositionem ἐν iis praeposuit Herch.

γία, καὶ οὕτως τριφαλαγγία τε καὶ τετραφαλαγγία.
καὶ ταῦτα οὐ χαλεπὸν ξυμβάλλειν ἀπὸ τῶν πρόσθεν
τάξεων.

- (37K)29 ἔτι δὲ ἀμφίστομος μὲν φάλαγξ καλεῖται ἢ τοὺς
ἡμίσεας τῶν ἐν τοῖς λόχοις ἀνδρῶν ἀπεστραμμένους ἀπὸ 5
2 σφῶν ἔχουσα, ὡς ἀντινώτους εἶναι· διφαλαγγία δὲ
ἀμφίστομος, ἣτις ἐν τῇ πορείᾳ τοὺς ἡγεμόνας <ἔχει>
ἐξ ἑκατέρων τῶν μερῶν ἐν παραγωγαῖς τεταγμένους,
τοὺς μὲν ἐν δεξιᾷ τοὺς δὲ ἐν εὐωνύμῳ, <τοὺς δὲ οὐρα-
γοὺς ἔσω τεταγμένους· ἀντίστομος δὲ διφαλαγγία, 10
ἢ τοὺς μὲν ἡγεμόνας ἔχει μέσους τεταγμένους,> τοὺς
δὲ οὐραγοὺς ἔξω ἐστραμμένους ἐξ ἑκατέρων τῶν μερῶν
3 ἐν παραγωγαῖς. ἑτερόστομος δὲ φάλαγξ ἐστὶν ἢ τὸ
μὲν ἡγούμενον ἡμισυ ἐν τῇ πορείᾳ ἔχουσα ἐν εὐωνύμῳ
παραγωγῇ, τοῦτ' ἔστι τοὺς ἡγεμόνας ἐξ εὐωνύμου, τοῦ 15
δὲ λοιποῦ ἡμίσεος τῆς φάλαγγος τοὺς ἡγεμόνας ἐν δεξιᾷ
4 παραγωγῇ. ὁμοιόστομος δ' ἐν πορείᾳ διφαλαγγία
ἐστίν, ἣτις τοὺς ἡγεμόνας ἑκατέρας τῆς φάλαγγος ἐκ τῶν
αὐτῶν μερῶν ἔχει τεταγμένους, ἢ ἐκ δεξιῶν ἢ ἐκ τῶν
5 εὐωνύμων ἑκατέρας τῆς φάλαγγος. ὅταν δὲ ἢ ἀμφίστο- 20
μος διφαλαγγία τὰ μὲν ἡγούμενα πέρατα ἀλλήλοις συν-
άψῃ, τὰ δὲ ἐπόμενα διαστήσῃ, τὸ τοιοῦτον ἔμβολον κα-
6 λεῖται. ἐπὰν δὲ ἀντίστομος διφαλαγγία τὰ μὲν ἐπόμενα

Arr. 29, 1—7 cf. gl. mil. 49—55

Arr. 29, 1—8* cf. Ael. 37; Ascl. 11, 3—6

1 οὕτως] ὡσαύτως Herch. 7 <ἔχει> add. Herch. ex Ael.
37, 2 (unde fluxit gl. mil. 50), om. F 9 δεξιᾷ <παραγωγῇ>
Herch. ex Ael. 9—11 <τοὺς δὲ — μέσους τεταγμένους> add.
Scheff. ex Ael., om. F 12 ἔξω] ἔξω ἔχουσα Ael. 37, 3 et gl.
mil. 50 τεταγμένους Ael. et gl. mil. τετραμμένους Herch.
16 ἡμίσεως F, corr. Müll. 17 ἐν <τῇ> Herch. ex Ael. 37, 5,
sed τῇ om. etiam gl. mil. 52 19 ἐκ <τῶν> δεξιῶν Herch.,
sed τῶν om. etiam Ael. 37, 5 et gl. mil. 52 19. 20 ἐκ τῶν
εὐωνύμων] ἐξ εὐωνύμων Ael. et gl. mil. 21. p. 161, 1 πέρατα F
et Ael. 37, 6 κέρατα gl. mil. 53. 54 28 <ἢ> ἀντίστομος
Herch. e gl. mil. 54 ἢ om. F et Ael. 37, 7

πέρατα συνάψη, τὰ δὲ ἡγούμενα διαστήσῃ, τὸ τοιούδε
 κοιλέμβολον καλεῖται. πλαίσιον δὲ ὀνομάζεται ὀπό- 7
 ταν πρὸς πάσας τὰς πλευρὰς παρατάξεται τις ἐν ἑτερομήκει
 σχήματι· πλινθίου δέ, ὅταν ἐν τετραγώνῳ σχήματι 8
 5 ταὐτὸ τοῦτο πράξῃ, ὅπερ Ξενοφῶν ὁ τοῦ Γρύλλου
 πλαίσιον ἰσόπλευρον καλεῖ. [ὀ] καὶ ὑπερφαλάγγησιν (38 K)
 μὲν ὀνομάζουσι τὴν καθ' ἑκάτερον τὸ πέρασ τῆς φάλαγ-
 γος ὑπεροχὴν ὑπὲρ τοὺς πολεμίους, ὑπερκέρασιν δὲ 9
 τὴν καθ' ἑν ὀπότερον οὖν κέρασ. καὶ τῇ μὲν ὑπερφα-
 10 λαγγῆσει ἢ ὑπερκέρασις ἐπόμενον ἔστιν, ἀνάπαλιον δὲ
 οὐ. οὕτω τοι κέρατι μὲν ὀποτέρῳ οὖν ὑπερέχειν καὶ 10
 ἐλάττωνας κατὰ πλῆθος δυνατόν, καὶ ἐν ἴσῳ βάρει φυ-
 λάττωντας τὴν πᾶσαν τάξιν· ὑπερφαλαγγῆσαι δὲ ἐν ἴσῳ
 τῷ πλῆθει ἢ καὶ μελονι, μὴ ἐπὶ λεπτόν ἐπεκτείναντα,
 15 οὐχ οἶόν τε.

αὶ δὲ τῶν σκευοφόρων ἀγωγαὶ ξὺν ἡγεμονίαι 30 (39 K)
 γνεσθῶσαν. τρόποι δὲ αὐτῶν πέντε· ἢ γὰρ ἡγεῖσθαι
 αὐτὰ χρῆ τῆς στρατιᾶς σὺν οἰκείᾳ φυλακῇ, ἢ ἔπεσθαι,
 ἢ ἐκ πλαγίου λέναι — καὶ τοῦτο διττόν· ἢ γὰρ ἐκ δε-
 20 ξιῶν ἢ ἐξ ἀριστερῶν —, ἢ ἐντὸς τῶν ὀπλων ἄγεσθαι.
 πρὸ μὲν δὴ τῆς φάλαγγος χρῆ ἄγειν τὰ σκευοφόρα, 2
 ἐπειδὴν ἐκ πολεμίας ἀπάγῃς· ἐπόμενα δὲ τῇ φάλαγγι,

Arr. 29, 8^a cf. gl. mil. 56 Arr. 29, 8^b cf. gl. mil. 61 Arr.
 29, 9^a cf. gl. mil. 62 Arr. 30 cf. Urb. 11, p. 471, 17—25; Leo
 X 19

Arr. 29, 8^a cf. Xen. Anab. III 4, 19 Arr. 29, 8^b—10 cf. Ael.
 38; Ascl. 10, 18 Arr. 30 cf. Ael. 39; Ascl. 11, 8

5 ταὐτὸ gl. mil. 56 (et Scheff.) ταυτὸν F Γρύλλου gl. mil.
 (et Scheff.) γρύλου F 6 πλαίσιον Blanc. διπλαίσιον F δι-
 πλάσιον gl. mil. 56 codex Coislinianus et editio Vascosani <καὶ>
 πλαίσιον Scheff. [ὀ] del. Herch. ὀ καὶ del. Köchly 10 ἐπο-
 μένη Herch., cf. ad p. 25, 28 14 ἐπὶ λεπτόν Scheff. ἐπιλεπτόν F
 15. 16 οὐχ οἶόν τε. αὶ δὲ Köchly οὐκ οἶονται δὲ F οὐχ οἶόν
 τε iam margo Big.

ἐπειδὴν εἰς πολεμίαν ἐμβάλλης· παράγειν δὲ ὁποτέρῃ οὖν, ἐπειδὴν τὰ πλάγια φοβώμεθα· ἐντὸς δὲ τῆς φάλαγγος, ἐὰν τὰ πανταχόθεν ὑποπτα ἦ.

(40K) 31 τὰ δὲ παραγγέλματα χρῆ συντομώτατά τε ὡς οἶόν τε καὶ σαφέστατα ποιείσθαι. ἔσται δὲ τοῦτο, εἰ ὅσα ἀμ- 5
φιβόλως δεξασθαι δυνατοὶ εἶεν οἱ στρατιῶται, ταῦτα φυ-
2 λαττοίμεθα. αὐτίκα εἰ κλῖνον λέγοις [ἐν] ᾧ προστιθείης
τὸ ἐπὶ δόρυ ἢ ἐπ' ἀσπίδα, οἱ ὀξέως κατακούειν εἰθισ-
μένοι τῶν παραγγελεμάτων ἄλλοι ἄλλο δεξάμενοι ἔπραξαν.
οὐκουν ᾧδε χρῆ λέγειν κλῖνον ἐπὶ δόρυ ἢ κλῖνον 10
ἐπ' ἀσπίδα, ἀλλ' ἀναστρέψαντα ἐπὶ δόρυ κλῖνον ἢ
ἐπ' ἀσπίδα κλῖνον· οὕτω γὰρ ξύμπαντες τὸ αὐτὸ
3 ἀκούσονται τε καὶ δράσουσιν. οὐκουν οὐδὲ μεταβαλοῦ
ἢ ἐξέλιξον χρῆ παραγγέλλειν· ταῦτα γὰρ τοῦ γένους
τὴν πρᾶξιν δηλοῦντα ἐπὶ διάφορα ἔργα ἄξει τοὺς ἀκούον- 15
τας. ἀλλὰ τὰ εἶδη γὰρ προτακτέον πρὸ τῶν γενῶν, οἶον
4 ἐπὶ δόρυ μεταβαλοῦ ἢ ἐπ' ἀσπίδα. καὶ αὖ ᾧδε
ἐροῦμεν τὸν Λάκωνα ἐξέλισσε, ἢ τὸν χόριον, ἢ
<τὸν> Μακεδόνα. εἰ δὲ μὴ προσθεῖς ὄντινα, αὐτὸ
μόνον ἐξέλισσε φαίης, ἄλλοι ἐπ' ἄλλον ἐξελιγμὸν ἦξου- 20
5 σιν. οὐδὲν δὲ ὡσαύτως ἀραθὸν ἔν τε πορείαις καὶ ἐν
μάχαις ὡς σιγῇ τοῦ παντὸς στρατεύματος. καὶ τοῦτό γε
καὶ Ὅμηρος ἐν τῇ ποιήσει ἐδήλωσεν· περὶ μὲν γὰρ τῶν
ἠγεμόνων τῶν Ἑλλήνων φησὶν ὅτι

ἔκελευε δὲ οἷσιν ἕκαστος 25

ἠγεμόνων',

Arr. 31, 1—4 cf. Urb. 9, p. 470, 26—471, 4 Arr. 31, 5. 6
cf. Urb. 10, p. 471, 13—16

Arr. 31, 1—4 cf. Ael. 40; Ascl. 12, 11* Arr. 31, 5. 6 cf. Ael. 41
Arr. 31, 5 cf. Iliad. IV 428—431

1 ἐμβάλλης Leo (et Scheff.) ἐμβάλλη F παράγειν margo Big.
παραγωγὴν F δὲ <ἐν> Herch. 7 ᾧ προστιθείης scripsi ἐν
ᾧ προστιθείς F ἐν ᾧ προστιθείης Köchly [ἐν ᾧ] προστιθείς
Herch. 12 οὗτοι F, corr. Blanc. 19 <τὸν> add. Müll. ex
Ael. 40, 4 et Urb. προσθεῖς F, corr. Müll.

περὶ δὲ τῆς στρατιᾶς ὅτι

‘οἱ δ’ ἄλλοι ἀκὴν ἴσαν (οὐδέ κε φαίης
τόσσον λαὸν ἔπεσθαι ἔχοντ’ ἐν στήθεσιν αὐδὴν)
σιγῇ δειδιώτες σημάντορας.’

5 τῶν δὲ δὴ βαρβάρων τὴν ἀταξίαν δηλωῶσαι θελήσας,
κλαγγῇ καὶ ἐιοπῇ φησὶν ἰέναι τοὺς Τρωᾶς ἴσα καὶ ὕρ-
νιδας. καὶ αὖ ἐν ἄλλοις ἔπεσι

6

‘τῶν δ’ ὥστ’ ὀρνίθων πετεηνῶν’ φησὶν ‘ἔθνεα πολλὰ,
χηνῶν ἢ γεράνων ἢ κύκνων δουλιχοδεύρων’.

10 καὶ ἐπέξελθὼν τῶν ὀρνίθων τὸν θόρυβον

‘ὡς Τρώων ἀλαλητός’ φησὶν ‘ἀνὰ στρατὸν εὐρὺν ὀρώρει·
οὐ γὰρ πάντων ἦεν ὁμὸς θρόος οὐδ’ ἰα γῆρυς.’

ὑπὲρ δὲ τῶν Ἑλλήνων

‘οἱ δ’ ἄρ’ ἴσαν σιγῇ’ φησὶν ‘μένεα πνεύοντες Ἀχαιοί,
15 ἐν θυμῷ μεμαῶτες ἀλεξέμεν ἀλλήλοισιν.’

οὕτω γὰρ οἱ μὲν ἠγεμόνες ὀξέως παραγγελοῦσιν αὐτά,
ἢ δὲ στρατιὰ ὀξέως δέξεται τὰ ἐνδιδόμενα.

τὰ παραγγέλματα δὲ ἔστω τοιάδε. ἄγε εἰς τὰ ὄπλα. 32(42K)

<δ> ὄπλοφόρος <μῆ> ἀπίτω ἀπὸ τῆς φάλαγγος.

20 σίγα καὶ πρόσεχε τῷ παραγγελλομένῳ. ἄνω τὰ
δόρατα. κάθες τὰ δόρατα. ὁ οὐραγὸς τὸν λόχον
ἀπενθυνέτω. τήρει τὰ διαστήματα. ἐπὶ δόρῳ κλι-
νον. ἐπ’ ἀσπίδα κλινον. πρόαγε. ἐχέτω οὕτως.
ἔς ὀρθὸν ἀπόδος. τὸ βάθος διπλασιάζε, ἀποκα-
25 τάστησον. τὸν Λάκωνα ἐξέλιττε, ἀποκατάστησον.
ἐπὶ δόρῳ ἐκπερίσπα, ἀποκατάστησον.

Arr. 32, 1 cf. Urb. 10, p. 471, 5—12; Leo VII 81 (88)

Arr. 31, 6 cf. Iliad. II 459 sq; IV 436 sq.; III 8 sq. Arr. 32,
1. 2 cf. Ael. 42; Ascl. 12, 11^b

3 στήθεσιν F, corr. Scheff. 4 δειδιώτες F, corr. Scheff.

16 αὐτά del. Herch., cf. ὅσα ἄν θέλωσιν Urb. 19 <δ> add.
Herch. cum Urb., om. F et Leo <μῆ> addidi ex Urb. et
Leone, om. F 23 ἐχέτω] ἔχου Ael. 42, 1 ἔχε Leo ἐχ’ Vari
ad Leon.

- 2 τάδε μὲν, ὥσπερ ἐν τέχνῃ, δι' ὀλίγων ἐδήλωσα ἱκανά
 ὑπὲρ γε τῶν πάσαι Ἑλληνικῶν καὶ τῶν Μακεδονικῶν
 3 τάξιων, ὅστις μὴδὲ τούτων ἀπειρώως ἐθέλοι ἔχειν· ἐγὼ
 δὲ τὰ ἱππικὰ γυμνάσια, ὅσα Ῥωμαῖοι ἱππῆς γυμνάζον-
 ται, ἐν τῷ παρόντι ἐπεξελεθῶν, ὅτι τὰ πεζικὰ ἐφθην δη- 5
 λῶσαι ἐν τῇ συγγραφῇ ἦντινα ὑπὲρ αὐτοῦ τοῦ βασιλέως
 συνέγραψα, τόδε μοι ἔσται τέλος τοῦ λόγου τοῦ τακ-
 τικοῦ.
- 33 καίτοι οὐκ ἀγνοῶ χαλεπὴν ἐσομένην τὴν δήλωσιν τῶν
 ὀνομάτων ἐκάστων, ὅτι οὐδὲ αὐτοῖς Ῥωμαίοις τὰ πολλὰ 10
 τῆς πατρῆου φωνῆς ἔχεται, ἀλλὰ ἔστιν ἂ τῆς Ἰβήρων ἢ
 Κελτῶν, ἐπεὶ τὰ πράγματα αὐτὰ Κελτικὰ ὄντα προσέλα-
 βον, εὐδοκμήσαντος αὐτοῖς ἐν ταῖς μάχαις τοῦ Κελτῶν
 2 ἱππικοῦ. εἰ γάρ τοι ἐπ' ἄλλῳ τῷ, καὶ ἐπὶ τῷδε ἄξιοι
 ἐπαινέσθαι Ῥωμαῖοι, ὅτι οὐ τὰ οἰκεία καὶ πάτρια οὕτως 15
 τι ἠγάπησαν, ὡς τὰ πανταχόθεν καλὰ ἐπιλεξάμενοι οἰκεία
 3 σφίσι ἐποίησαντο. οὕτω τοι εὐροῖς ἂν καὶ ὀπλίσεις
 τινὰς παρ' ἄλλων λαβόντας — καὶ ἤδη Ῥωμαϊκὰ ὀνο-
 μάζονται, ὅτι κράτιστα Ῥωμαῖοι αὐταῖς ἐχρήσαντο —,
 καὶ γυμνάσια στρατιωτικὰ παρ' ἄλλων, καὶ θρόνους <τούς> 20
 4 τῶν ἀρχόντων καὶ ἐσθῆτα τὴν περιπόρφυρον. οἱ δὲ καὶ
 θεοὺς αὐτοῦς ἄλλους παρ' ἄλλων λαβόντες ὡς οἰκείου
 σέβουσιν. τὰ γοῦν ἐπ' αὐτοῖς δρώμενα εἰς τοῦτο ἔτι τὰ

15 sqq. cf. Posidon. fr. 59 Jac. (FGH II p. 260, 8—19) apud Athenaeum VI p. 273 E. F.; Ineditum Vaticanum ed. Arnim 3 (Hermes 27, 1892, p. 118); Dioid. V 40, 1. 2; XXIII 2

2 καὶ τῶν] τε καὶ Herch. 3. 4 ἐγὼ δὲ] hinc novum librum, Arriani sc., initium capere, quum praecedentia Aeliani essent, putavit Köchly, iniuria, vide Praef. § 11 A et cf. quae iam Scheff. adnotaverat: docet hic locus esse scriptoris unius totum hoc opusculum et cohaerere inter se, maleque fecisse qui sequentia novo titulo [cf. ad p. 165, 10] ab his sejunxerunt 5 πεζικὰ Haase p. 103 πάγη καὶ (spatio 7 vel 8 litterarum inter eas voces vacuo relicto) F παρ' Ἑλλῆσιν Müll. 7 τόδε μοι ἔσται τέλος] τέλος] ποιήσομαι Herch., Arrianum corrigens 20 <τούς> add. Herch. 21 οἱ δὲ καὶ] οἱ καὶ vel ἔτι δὲ καὶ Herch.

μὲν Ἀχαιῶν νόμῳ δρᾶσθαι λέγεται, τὰ δὲ κοινῶς Ἑλλήνων. δρᾶται δὲ ἔστιν ἃ καὶ Φρύγια· καὶ γὰρ ἡ Ῥέα αὐτοῖς ἢ Φρυγία τιμᾶται ἐκ Πεσσινοῦντος ἐλθοῦσα, καὶ τὸ πένθος τὸ ἀμφὶ τῷ Ἄττη Φρύγιον <ὄν> ἐν Ῥώμῃ
 5 πενθεῖται, καὶ τὸ λουτρὸν δ' ἢ Ῥέα, ἐφ' οὗ τοῦ πένθους λήγει, τῶν Φρυγῶν νόμῳ λοῦται. καὶ μὴν τῶν νόμων, 5 οὓς ἐν ταῖς δώδεκα δέλτοις τὰ πρῶτα ἐγράψαντο, τοὺς πολλοὺς εὗροις ἂν παρ' Ἀθηναίων λαβόντας. καὶ ταῦτα 6 πολὺ ἂν ἔργον εἴη ἐπεξιέναι, ὅπως τε ἕκαστα ἔχουσι καὶ
 10 παρὰ τίνων προσποιηθέντα· ἐμοὶ δὲ ὑπὲρ τῶν γυμνασίων τῶν ἱππικῶν ὥρα ἤδη λέγειν.

τὸ μὲν χωρὶον, ἵναπερ τὰ γυμνάσια αὐτοῖς τελεῖται, 34 οὐχ ὁμαλὸν ἐπιλέγονται μόνον, ἀλλ' ἐς τοσόνδε προσεξεργάζονται, ὡς σκάπτειν τε τὸ μέσον αὐτοῦ ἐς βάθος
 15 σύμμετρον καὶ τὰς βώλους συγκόπτειν ἐς λεπτότητα τε καὶ μαλακότητα, ἀποτεμνόμενοι τοῦ παντὸς πεδίου τὸ πρὸ τοῦ βήματος ἐς πλαισίον ἰσοπλεύρου σχῆμα. αὐτοὶ 2 δὲ ὠπλισμένοι παριᾶσι κράνεσι μὲν σιδηροῖς ἢ χαλκοῖς κεχρυσωμένοις, ὅσοι κατ' ἀξίωσιν αὐτῶν διαπρεπεῖς ἢ
 20 καθ' ἱππικὴν διαφέροντες, ὡς καὶ αὐτῷ τούτῳ ἐπάγειν ἐπὶ σφᾶς τῶν θεωμένων τὰς ὕψεις. τὰ κράνη δὲ ταῦτα 3 οὐ καθάπερ τὰ εἰς μάχην πεποιημένα πρὸ τῆς κεφαλῆς καὶ τῶν παρειῶν προβέβληται μόνον, ἀλλὰ ἴσα πάντη τοῖς προσώποις ποιεῖται τῶν ἱπέων, ἀνεωρότα κατὰ τοὺς

21 sqq. cf. J. Carle, Journ. of Rom. Stud. 5, 1915, p. 81

1 κοινῶ Herch. 4 <ὄν> add. Herch. 5 ἀφ' οὗ Herch.

6 τῶν] τῷ Müll., del. Herch. 9 ἔχουσι Herch. ἔχη F

10 post προσποιηθέντα F novum titulum habet atramento rubro in duabus lineis scriptum: περὶ γυμνασίων ῥωμαϊκῶν καὶ ὅπως ἐγυμνάζοντο οἱ πάλαι ῥωμαῖοι; cf. Scheff. ad h. l.: mihi non dubium quin hic titulus sit ab alio quam Arriano; ita namque haec cohaerent cum superioribus ut nisi per vim divelli a se nequeant 12 χορίον F, corr. Blanc. 14 ὡς] ὥστε Herch.; cf. ad p. 59, 28 15 βόλους F, corr. margo Big. 24 πεποιήται Herch. πρόσκειται Dehn. p. 15

ὄφθαλμούς, ὅσον μὴ ἐπίπροσθεν τοῦ ὁρᾶν γιγνόμενα
 4 σκέπην ὅμως παρέχειν τῇ ὕψει. χαῖται δὲ ἀπήρτηνται
 αὐτῶν ξανθά, οὐκ ἐπὶ χρεῖα μᾶλλον τι ἢ ἐς κάλλος τοῦ
 ἔργου· καὶ αὐταὶ ἐν ταῖς ἐπελάσεσιν τῶν ἵππων, εἰ καὶ
 5 ὀλλῆγη πνοή τύχοι, καὶ ὑπὸ τῆς ὀλλῆγης ἠδίους φαίνονται
 5 ἀπαιωρούμεναι. καὶ θυρεοὺς δὲ φέρουσιν, οὐχ οὔσπερ εἰς
 τὰς μάχας, ἀλλὰ τῷ βάρει κουφοτέρους, ἅτε ἐπ' ὀξύτητι
 καὶ κάλλει τὰς μελέτας ποιούμενοι, καὶ ἐς ἠδονὴν πεποι-
 6 κιλμένους· ἀντὶ δὲ τῶν θωράκων Κιμμερικὰ χιτώνια,
 ἴσα καὶ ὅμοια τοῖς θώραξιν, τὴν δὲ χροιάν οἱ μὲν κόκ- 10
 κου, οἱ δὲ ὑακίνθου, οἱ δὲ ἄλλη καὶ ἄλλη πεποικιλμένα·
 7 ἀναξυρίδας δὲ περὶ τοῖν σκελοῖν, οὐ καθάπερ Παρθυαῖοι
 καὶ Ἀρμένιοι κεχλασμένας, ἀλλὰ περισφιγγομένας τοῖν
 8 σκελοῖν. ἵπποι δὲ αὐτοῖς προμετωπίδοις μὲν ἐς ἀκρί-
 βειαν πεφραγμένοι εἰσὶ, παραπλευριδίων δὲ οὐδὲν δέου- 15
 ται· ἀσίδηρα γὰρ ὄντα τὰ ἐπὶ τῇ μελέτῃ ἀκόντια τοὺς μὲν
 ὄφθαλμούς τῶν ἵππων καὶ κακόν τι ἂν ἀπεργάσαιτο,
 ταῖς πλευραῖς δὲ αὐτῶν ἄλλως τε καὶ τοῖς ἐφιππίοις τὸ
 πολὺ μέρος σκεπομέναις ἀβλαβῶς προσπίπτει.
 35 πρῶτον μὲν δὴ ἐπέλασις αὐτοῖς ἐς τὸ ἀποδεδειγμένον 20
 πεδίον γίνεταί ὡς διαπρεπέστατα ἐς κάλλος καὶ λαμπρό-
 τητα ἠσκημένη, ὁπόθεν ἂν μάλιστα ἐκ τοῦ ἀφανοῦς ἐπε-
 λαύνειν δόξειαν καὶ μὴ ἀπλήν ἀλλ' ὡς ἐν ποικίλην τὴν

20 ad cap. 35sq. cf. Hadriani adlocutiones ad exercitum Africanum, C. I. L. VIII 2532, Suppl. 18042 (Dessau 2487), cum novis fragmentis, Festschrift f. Hirschfeld p. 192 (Dessau 9133 sqq.); S. Dehner, Hadriani reliquiae (Diss. Bonn. 1883); J. Plew, Quellenuntersuchungen zur Gesch. des Kaisers Hadrian (Argentorati 1890) p. 71 sqq. 22 ἐκ τοῦ ἀφανοῦς] cf. p. 169, 10; Hadriani adloc. D b 5: *e tecto transcurrat eques*

1 τοῦ Herch. τῷ F 2 ὅμως Müll. ὁμοίως F, del. Herch.; cf. cap. 35, 7 5 ἠδίους] ἰδίως Herch. ἠδέως Eberh.
 6 ἀπαιωρούμεναι F, corr. margo Big. οὔσπερ Herch. ὡσπερ F
 13 προσεσφιγμένας Herch. 17 καὶ <ὡς> Müll. καὶ del. Herch.
 18 ἐφιππίοις Scheff. ἐφίπποις F 19 ἀβλαβῆ Herch.
 23 ποικιλωτάτην Herch. coll. p. 175, 22

ἐκδρομὴν ποιῆσθαι. σημεῖοις δὲ διακεκριμένοι ἐπελαύ- 2
 νουσιν, οὐ τοῖς Ῥωμαῖκοῖς μόνον ἀλλὰ καὶ τοῖς Σκυθι-
 κοῖς, τοῦ ποικιλωτέραν τε καὶ ἅμα φοβερωτέραν γίννε-
 σθαι τὴν ἔλασιν. τὰ Σκυθικὰ δὲ σημεῖά ἐστιν ἐπὶ κον- 3
 5 τῶν ἐν μήκει ζυμμέτρῳ δράκοντες ἀπαιωρούμενοι. ποι-
 οῦνται δὲ ξυρραπτοὶ ἐκ ῥακῶν βεβαμμένων, τὰς τε κε-
 φαλὰς καὶ τὸ σῶμα πᾶν ἔσται ἐπὶ τὰς οὐράς εἰκασμένοι
 ὄφεισιν, ὡς φοβερῶτατα οἷόν τε εἰκασθῆναι. καὶ τὰ σο- 4
 φίσματα ταῦτα ἀτρεμούντων μὲν τῶν ἵππων οὐδὲν πλεον
 10 ἢ ῥάκη ἂν ἴδοις πεποικιλμένα ἐς τὸ κάτω ἀποκρεμάμενα,
 ἐλαννομένων δὲ ἐμπνεόμενα ἐξογκοῦνται, (ὥσ)τε ὡς
 μάλιστα τοῖς θηρίοις ἐπεικέναι, καὶ τι καὶ ἐπισυρρίζειν
 πρὸς τὴν ἄγαν κίνησιν ὑπὸ τῆ πνοῇ βιαία διερχομένη.
 καὶ ταῦτα τὰ σημεῖα οὐ τῆ ὄψει μόνον ἠδονῆν ἢ ἐκπλη- 5
 15 ξιν παρέχει, ἀλλὰ καὶ ἐς διάκρισιν τῆς ἐπελάσεως καὶ
 τὸ μὴ ἐμπίπτειν ἀλλήλαις τὰς τάξεις ὠφέλιμα γίνονται.
 οἱ μὲν γὰρ φέρουτες αὐτά, οἱ δαημονέστατοι τῶν ἐξελι- 6
 γμῶν τε καὶ ἐπιστροφῶν, εἰς ἄλλους καὶ ἄλλους κύκλους
 ἢ ἄλλας καὶ ἄλλας ἐπ' εὐθὺ ἐκδρομὰς ἐπιλέγονται, τὸ
 20 δὲ πλῆθος οὐδὲν ἄλλο μεμελέτηκεν ὅτι μὴ ἔπεσθαι τῶ
 οἰκείῳ ἕκαστοι σημεῖῳ. καὶ οὕτως ποικίλαι μὲν αἱ ἐπι- 7
 στροφαί, πολυειδεῖς δὲ οἱ ἔμπαλιν ἐξελιγμοί, πολύτροποι
 δὲ ἄλλη καὶ ἄλλη αἱ ἐπελάσεις γιννόμεναι ἀσυγγήτους

4 τὰ Σκυθικὰ — 13 διερχομένη cf. Suid. s. v. σημεῖα Σκυθικὰ

1 διακεκριμένοις F, corr. Dehn. p. 45 1.2 ἀπελαύνουσιν F,
 corr. Herch. 5 ἀπαιωρούμενοι F, corr. margo Big.; cf. Suid.
 ἀπηώρηται κοντῶν συμμέτρων 6 ῥακῶν (sine acc.) F, corr.
 margo Big. 7 ἔσται F, corr. Müll. 9 interpunctionem,
 quam post ταῦτα habent omnes editiones (cf. Grundm. p. 54 sq.),
 sustuli; cf. Suid. τὰ δὲ σοφίσματα ταῦτα θεόντων ἢ καὶ ἵππους
 ἐπιβεβηκότων ἐξογκοῦται; vocem σοφίσματα de rebus callide in-
 ventis Arrianus etiam Anab. VII 7, 8 usurpavit 11 ἐξογκοῦ-
 ται Herch. cum Suid., cf. Praef. adn. 5 (ὥσ)τε ὡς Herch.
 τέως F ὥστε Blanc.; cf. Suid. ὡς μάλιστα δοκεῖν τοῖς θηρίοις
 εἰκέναι 13 πνοῇ διερχομένη βία Suid. 19 εὐθεῖ F, corr.
 Müll. ἐπιφέρονται Eberh.

ὅμως τὰς τάξεις παρέχονται. συννευχθὲν δὲ σημείον ση-
μείω <ῆ> ἵππος ἵππῳ ἐμπεσῶν ἀναταράξει ἂν τὴν πᾶ-
σαν τάξιν καὶ οὐ τὸ κάλλος μόνον ἀλλὰ καὶ τὴν χρεῖαν
διαφθεῖραι τοῦ ἔργου.

- 36 ὁμοῦ δὲ ἢ τε ἐπέλασις αὐτοῖς ἀποπαύεται καὶ κατὰ 5
τὰ ἀριστερὰ τοῦ βήματος ὑπομένουσιν ἐπάλληλοι <οἱ>
ἱππῆς, τὰς μὲν κεφαλὰς τῶν ἵππων εἰς τοῦπίσω ἀποστρέ-
ψαντες, τοὺς θυρεοὺς δὲ πρὸ τῶν νώτων τῶν σφετέρων
καὶ πρὸ τῶν ἱππέων οὕτω προβεβλημένοι. καὶ ἡ τάξις
αὕτη, καθάπερ ὁ ξυνασπισμὸς τῶν πεζῶν, χελώνη ὄνο- 10
2 μάζεται. δύο δὲ ἱππῆς, τοῦδε τοῦ στοίχου διέχοντες ὅσον
ἐκδρομὰς παρέχειν τοῖς φίλοις ἱππεῦσι, προβέβληνται
πρὸ τοῦ δεξιοῦ κέρως τῆς χελώνης, τοῦ ἐκδέχεσθαι τοὺς
3 ἔξακοντισμοὺς τῶν ἐς εὐθὺ ἐπελαυνόντων. οὕτω μὲν οἱ
ἡμίσειες τῶν ἱππέων πεφραγμένοι ἴστανται ἐς προβολήν· 15
ἐπὶ δὲ σημήνη τῇ σάλπιγγι, οἱ ἡμίσεις αὐτὸ ἐπελαύνου-
σιν, ὡς πλεῖστα καὶ συνεχέστατα ἀκόντια ἔξακοντίζου-
τες, πρῶτος ὁ πρῶτος κατ' ἀρετήν, καὶ ἐπὶ τούτῳ ὁ δεύ-
4 τερος, καὶ ἐφεξῆς ὡσαύτως. τὸ δὲ κάλλος τοῦ δρωμένου
ἐν τῷδε ἐστίν, ὅστις ὅτι πλεῖστα καὶ ξυνεχέστατα ἀκόν- 20
τια, ὀρθῶ ἐπελαύνων τῷ ἵππῳ, ἐς τοὺς δύο τοὺς προ-
βεβλημένους πρὸ τοῦ [ἀριστεροῦ] κέρως τῆς χελώνης
5 κατὰ αὐτῶν τῶν ὕπλων ὡς μάλιστα τύχοι ἀκοντίσας. ἐπε-
λάσαντες δὲ ἐπ' εὐθὺ, ἐγκλίνουσιν αὐτὸ ἐς τὰ πλάγια, ὡς

5 ad cap. 36 sqq. cf. H. Schneider, Bl. f. d. Gymn.-Schulw.
hrsg. v. Bayer. Gymn.-Lv. 36, 1900, p. 244 sqq.; A. Müller, Ma-
növerkrit. Kaiser Hadrians (Lips. 1900), p. 45 sqq.

2 <ῆ> add. Müll. ἀναταράξειεν, 4 διαφθείρειεν Herch.
6 <οἱ> addidi 9 οὕτω] νώτων Herch., qui etiam ὡσαύτως
coniecit 12 φίλοις F, corr. Herch. 14 ἐπ' εὐθὺ Herch.;
cf. Anab. V 7, 4; VI 5, 2 16 ἡμίσειες Herch. 19 καὶ <οἱ>
Herch., cf. p. 136, 12 21 ὀρθῶ ἐπελαύνων τῷ Herch. ὀρ-
θῶς ἐπελαύνοντι F 22 [ἀριστεροῦ] del. Eberh. coll. l. 13;
p. 170, 2

ἐς κύκλον ἐπιστρέφοντες. ἡ κλίσις δὲ αὐτοῖς ἐπὶ τὰ δε-
ξιά σφῶν γίγνεται ἐπὶ δόρυ· οὕτως γὰρ τῶ τε ἀκοντίζειν 6
οὐδὲν ἐμποδῶν ἴσταται, καὶ οἱ θυρεοὶ προβέβληνται πρὸ
τῶν ἀκοντιζόντων ἐν τῇ ἐπελάσει.

5 καὶ χρῆ τοσαῦτα φέρειν ἀκόντια, ὡς διὰ πάσης τῆς 37
προβολῆς ἐξακοντίζειν παριππεύοντα. καὶ τοῦ τε ἀκρο-
βολισμοῦ τὸ συνεχὲς καὶ τοῦ κτύπου τὸ <ἀν>ἐκλείπτον
ὥσπερ τι ἄλλο ἐκπληκτικὸν φαίνεται. μεταξὺ δὲ δὴ τοῦ 2
τε δεξιῦ κέρως τῆς τάξεως καὶ τῆς προβολῆς τοῖν δυοῖν
10 ἰππέοιν ἐκ τοῦ ἀφανοῦς ἰππῆς ἐκθέουσι, προῖππεύον-
τες μὲν αὐτοὶ τῆς οἰκείας τάξεως, ἀκοντίζοντες δὲ ἐς
τοὺς παριππεύοντας. καὶ τούτοις ἐπ' ἀσπίδα ἢ ἐπίκλισις
γίγνεται, καὶ ταύτῃ ἀφρακτότεροι παριππεύουσιν. ἔνθα 3
δὴ καὶ μάλιστα ἀγαθοῦ δεῖ τοῦ ἰππέως, ὡς ὁμοῦ μὲν
15 ἐξακοντίζειν δυνατός τι γίγνηται ἐς τοὺς ἐπελαύνοντας,
ὁμοῦ δὲ σκέπειν τὴν δεξιὰν πλευρὰν τῇ προβολῇ τοῦ
ὄπλου. καὶ ἐν μὲν τῇ παρελάσει ὁ κατὰ δεξιὰν ἐπιστρο- 4
φὴν ἀκοντισμὸς ἀναγκαῖος αὐτῶ γίγνεται, ἐν δὲ τῇ παν-
τελεῖ ἐπιστροφῇ ὁ πέτρινος δὴ ὀνομαζόμενος τῇ Κελ-
20 τῶν φωνῆ, ὅς ἐστι πάντων χαλεπώτατος. χρῆ γὰρ ἐπι- 5
στραφέντα, ὅση δύναμις μαλακαῖν ταῖν πλευραῖν, ἐς τὸ
κατ' οὐρὰν τοῦ ἵππου ὡς ἐνὶ μάλιστα εὐθὺ ἐς τοῦπίσω
ἀκοντίσαι, καὶ τοῦτο δράσαντα ὀξέως αὐ ἐπιστρέψαντα
κατὰ νότον λαβεῖν τὸ ὄπλον, ὅτι τὰ γυμνὰ οὕτω γε πα-
25 ραδίδοται τοῖς πολεμίοις, εἰ ἄνευ προβολῆς ἐπιστρέψειαν.
ὁμοῦ δὲ ἢ τε ἐπέλασις ἤδη ἀποπαύεται καὶ οἱ πρόσθεν 38
ἐπελάσαντες ἐν τάξει αὐ ἴστανται ἐπὶ δεξιᾷ τοῦ βήματος,

19 πέτρινος] cf. Hadriani adloc. Ba 9 sq.; Dehn. p. 14

2 ἐπὶ δόρυ del. Herch. ἀκοντίζειν F, sed syllaba ζειν
paene evanuit 7 ἀνέκλειπτον Herch. ἐκλείπον F 11 αὐτοὶ
del. Herch. 12 ἐγκλισις Herch. 14 τοῦ del. Herch. 15 τι]
τε Blanc. 21 ὅση Herch. ὡς ἢ F μαλακαῖν Müll. μάλα κᾶν F
24 λαβεῖν] βαλεῖν Herch. γε Müll. τε F 25 ἐπιστρέψειεν
Müll. 27 δεξιᾷ Blanc. δεξιᾷ F

καθάπερ οἱ ἄλλοι ἐν ἀριστεραῖ, καὶ οἱ δύο ἱππῆς διέχον-
 τες ἀπὸ τοῦ κέρως τῆς προβολῆς τὸ ἴσον ἴστανται, καὶ
 αὐτοὶ οἱ μεταξὺ αὐτοῖν τε τούτοιν καὶ τῆς πάσης τάξεως
 ἐκθέτοντες ἐς τὸν αὐτὸν τρόπον ἐξακοντίζουσιν ἐς τοὺς
 παριππεύοντας. ἔνθα δὴ ὁ τι περ κρᾶτιστον τῶν ἱππέων 5
 2 ἐς τούδε τὸν ἀκροβολισμόν ἐπιλέγονται. οἱ μὲν γε ἀπὸ
 τῶν δεξιῶν τοῦ βήματος ἀρχόμενοι οὐδὲν ἄλλο ἢ <τὸ>
 συνεχὲς τῆς ἀκροβολίσεως καὶ <τὸ> ἐπάλληλον τοῦ κτύ-
 που προσδέχονται· οὐδὲ γὰρ ἄλλου τινὸς θέαν παρ-
 ἔχουσι τοῖς ἐπὶ τοῦ βήματος ὀρῶσιν, ἅτε ἀποστρόφου 10
 ἀπ' αὐτῶν τῆς δεξιᾶς τῶν ἱππέων ἐν τῇ τοιαῦδε ἐπελάσει
 3 γιγνομένης. ὁπότε δὲ ἐκ τῶν ἀριστερῶν ἐπελεύνοιοιεν,
 τότε δὴ πᾶς ὁ ἀκροβολισμὸς ἀρίθηλος γίνεται, καὶ τῶν
 θυρεῶν ἢ προβολῆ, καὶ ἢ ἐκ τῆς ἀριστεραῖς χειρὸς ἐς τὴν
 δεξιὰν ὕφεςις τῶν ἀκοντίων ὄξεια, καὶ ἢ δεξιὰ ὄπως 15
 αὐτὰ ὑπολαβοῦσα καὶ ὑπὲρ τῆς κεφαλῆς περιενεγκοῦσα
 ὁμοῦ μὲν ὥσπερ ἐν τροχοῦ περιδινηῖσι τὸ ληφθὲν ἐξη-
 κόντισεν, ὁμοῦ δὲ ὑπέλαβεν [τὸ ληφθὲν] καὶ τοῦτο αὐ-
 ὑπερενεγκοῦσα ἐξηκόντισεν, ἢ τε καθέδρα ἢ ἐπὶ τοῦ
 ἵππου αὐτοῦ τοῦ ἱππέως <ὄπως> αἰεὶ εὐσχήμων καὶ ὀρθῆ 20
 ἐν τῷ ἀκροβολισμῷ σώζεται, ταύτη μᾶλλον, ὅτι ἐπελευ-
 νόντων ὀρᾶται καὶ τῶν ὄπλων ἢ λαμπρότης καὶ τῶν
 ἵππων ἢ ὠκύτης τε καὶ τὸ ἐν ταῖς ἐπιστροφαῖς εὐκαμ-
 πές, καὶ ὄπως ἐν ἴσοις τοῖς διαστήμασιν αἰ ἐπελάσει
 4 γίγνεται τῶν ἱππέων. αἰ μὲν γε ἐπὶ μέγα διαλιποῦσαι 25
 αὐτῷ τούτῳ τὸ ξυνεχὲς τοῦ ἀκροβολισμοῦ ἀφανίζουσιν,

2 προσβολῆς F, corr. Scheff. 3 αὐτοῖ] αὐ Herch. 4 τόπον
 F, corr. Scheff. 7. τοῦ βήματος del. Eberh. 7. 8 <τὸ> συν-
 εχὲς Herch. συνεχεῖς F 8 <τὸ> ἐπάλληλον Herch. ἐπαλλήλου
 F; cf. p. 169, 7: 170, 26 9 προσδέχονται corruptum videtur
 παρέχονται Müll. et Herch. 17 voces ὁμοῦ μὲν post περιδι-
 νῆσει collocavit Müll. τὸ ληφθὲν (prius) del. Herch. 18 [τὸ
 ληφθὲν] (alterum) deleui τὸ λειφθὲν scripsit Herch., an ἄλλο
 pro τὸ ληφθὲν? 19 post ἐξηκόντισεν et 23. 24 post εὐκαμπές
 lacunae signa posuit Herch., iniuria 20 <ὄπως> addidi
 21 σώζεται F, corr. Müll. <καὶ> ταύτη Herch.

αἱ δὲ ἄγαν ἐπάλληλοι τῇ ἀκριβείᾳ τῆς θεωρίας ἐμποδῶν
ἴστανται τὸ δίκαιον αὐτῆς ἀφαιρούμεναι· τὸν τε γὰρ
ἀγαθὸν ἰπέα ἐγγὺς αὐτῷ ἐπελαύνων ὁ κακὸς ἤδη ἠφά-
νισεν, καὶ τοῦ κακοῦ ἄλλος αὖ ἀγαθὸς εὐσχημόνως ἐπι-
5 φερόμενος τὴν ἀπρέπειαν συνεσχίλασεν. ἀλλὰ χρῆ τοῦ 5
ξυνεχοῦς σφωζομένου τόν τε ἔπαινον τῷ ἀγαθῷ σῶον
εἶναι καὶ πρόποντα, καὶ τῷ κακῷ τὸ ὀφειλόμενον ὕνειδος
ἀποδίδοσθαι.

δις δὲ ἀμείψαντες τὰς τάξεις τε καὶ τὰς προβολὰς καὶ 39
10 τοὺς ἀκροβολισμούς τε καὶ τὰς ἐπιστροφάς, ἐπειδὴν τὴν
δευτέραν τε καὶ ἀριστερὰν ἐπέλασιν ποιῶνται, οὐχ
ἀπλῶς ἐγκλίναντες ἐπὶ δόρυ καὶ παρὰ τὸ βῆμα παρελά-
σαντες τοὺς ἵππους ἀπαλλάττονται, ἀλλὰ οἱ ὀξύτατοι
αὐτῶν ἐς τὸ ἔργον ὑπολείπονται σφισιν ἐν ἕκαστος
15 ἀκόντιον, οἱ δὲ ἄκροι καὶ δύο. καὶ ἐπειδὴν πελάσωσι τῷ 2
βήματι παριππεύοντες, ἐς κύκλον μὲν ἐπέστρεψαν τὸν
ἵππου, ἔτι δὲ ἐν τῇ ἐπιστροφῇ αὐτοῦ ἔχοντες ἐπὶ τὸ πέ-
ρας τοῦ πεδίου λοξὸν ἠκόντισαν, καὶ τοῦτο ὡς ἐπὶ μῆ-
κιστόν τε καὶ ὡς μάλιστα κραδαινόμενον χρῆ ἐξικέσθαι.
20 οἱ δὲ καὶ δύο ὑπολειπόμενοι ἐπειδὴν ἐπελαύνωσιν, ἤδη 3
τὸ ὑπολειφθὲν ὑπὸ τὸν θυρεὸν ἐγκλίναντες ὀλίγον τὴν
κεφαλὴν καὶ τὴν δεξιὰν πλευρὰν, ὡς ἀνυστόν, περιελί-
ξαντες ἐς τοῦπίσω σφῶν ἐξηκόντισαν.

ἐν τούτῳ δὲ Κανταβρική τις καλουμένη ἐπέλασις 40
25 γίνεται, ὡς δοκεῖν ἔμοιγε ἀπὸ Καντάβρων Ἰβηρικοῦ γέ-
νους ταύτῃ ὀνομασθεῖσα, ὅτι ἐκείθεν αὐτὴν προσεποίη-
σαν σφίσι Ῥωμαῖοι. ἔχει δὲ ὧδε. ἡ προβολὴ μὲν ἢ τῶν 2
ἰπέων, καθάπερ ἐξ ἀρχῆς, ἐν ἀριστερᾷ τοῦ βήματος

24 Κανταβρική] cf. Hadriani adloc. A a 7: *Cantabricus densus*

1 ἄγαν F, corr. Herch. 11 ποιῶνται Müll. ποιούντας F
12 ἐγκλίναντας F, corr. Müll. 17 αὐτοῦ Herch. αὐτῶν F
20 ἐπελάσωσιν Herch. 21 ὑποληφθὲν F, corr. Herch. 24 ἐν]
ἐπὶ Müll. 26 ταύτῃ] τοῦτο Herch. αὐτῇ Eberh. 26. 27 προσ-
ποίησαντο Herch.

πεφραγμένη ἐκτέτακται, πλήν γε δὴ τῶν δύο ἱππέων τῶν
 3 ἐκδεχομένων τὰ ἐπ' εὐθὺ ἀκόντια. ἐπελαύνουσι δὲ ἀπὸ
 τῶν δεξιῶν ὡσπερ καὶ τὸ πρόσθεν ἐγκλίνοντες ἐπὶ δόρυ,
 ἐπελαύνοντων δὲ αὐτῶν ἐν ἀριστερᾷ τοῦ βήματος ἀρξα-
 4 μένη ἄλλη ἐπέλασις γίγνεται ἐς κύκλον ἐπιστρέφουσα. οἱ 5
 δὲ ἱππῆς οὗτοι οὐκ ἀκοντίοις κούφοις διαχρῶνται ἔτι,
 ἀλλὰ ξυστοῖς δόρασιν, ἀσιδήροις μὲν, τῷ βάρει δὲ οὔτε
 τοῖς ἑξακοντίζουσιν εὐφόροις, οὔτε ἐφ' οὓς ἐκπέμπεται
 5 ἀκινδύνοις. καὶ ἐπὶ τῷδε παραγγέλλεται μήτε τοῦ κρά-
 νους στοχάζεσθαι τῶν παριππευόντων μήτε ἐς τὸν ἵπ- 10
 πον τὸ δόρυ μεθιέναι, ἀλλὰ γὰρ πρὶν ἐγκλίνειν τὸν
 ἱππέα καὶ παραγυμνῶσαί τι τῆς πλευρᾶς ἢ ἐκφῆναι τοῦ
 νότου ἐπιστραφέντα, αὐτοῦ δὴ τοῦ θυρεοῦ στοχαζόμε-
 6 νον ὡς βιαιότατα ἐναράξαι τὸ δόρυ. καὶ τὸ ἀκριβὲς τοῦδε
 τοῦ ἔργου ἐν τοῖσδ' ἐστίν, εἰ ὡς ἐγγυτάτω τοῖς παριπ- 15
 πένουσι πελάσας ὁ ἐς τὸν Κανταβρικὸν τοῦτου κύκλον
 καθεστηκώς ὡς μάλιστα κατὰ μέσου τοῦ θυρεοῦ τὸ δόρυ
 ἑξακοντίσειεν, τὸ δ' ἔμπεσὸν τῷ θυρεῷ κτυπήσειεν ἢ καὶ
 διέλθοι δι' αὐτοῦ διαμπάξ, καὶ ὁ δεύτερος ἐπὶ τούτῳ τοῦ
 δευτέρου ἐξέλκοιτο, καὶ ὁ τρίτος ὡσαύτως τοῦ τρίτου, καὶ 20
 7 οἱ ἐφεξῆς τῶν ἐφεξῆς ἐν στοίχῳ κατὰ τὰ αὐτά. ὅ τε
 γὰρ κτύπος ἀμέλει ἐκπληκτικός, καὶ ὁ ἐξελιγμὸς ἐν τῷ
 τοιῷδε εὐσχημῶν φαίνεται, καὶ τοῖς μὲν εὐστοχίας τε
 καὶ σφοδρότητος ἐν τῷ ἀκοντισμῷ μελέτη γίγνεται, τοῖς
 8 δὲ ἀσφαλείας τε καὶ φυλακῆς πρὸς τοὺς ἐπιόντας. ἐπὶ 25
 τούτοις δὲ τῆς συνεχείας τοῦ ἑξακοντισμοῦ μελέτη τε
 καὶ ἐπίδειξις ποιεῖται ἐκ τῶν ἱππέων οὐ πάντων — οὐ
 γὰρ πάντες ἐπιτήδειοι ἐς τήνδε τὴν ὀξύτητα —, ἀλλὰ γὰρ
 9 ὅσοι αὐτῶν ἄκροι ἐς ἱππικὴν οὗτοι καθιστάσι μὲν τοὺς
 ἵππους, ἐν δεξιᾷ ἔχοντες ἄκρον τὸ βῆμα, ἐκείθεν δὲ ἀτρέ- 30
 μα προϊόντος τοῦ ἵππου ἔσται ἐπὶ τὴν ὀφρῦν τοῦ ἑσκαμμέ-

3 οἵπερ F, corr. Müll. ἐκκλίνοντες F, corr. Herch. 12. 13 τὰ
 νότα vel <τι> τοῦ νότου Herch. 29 punctum post ἱππικὴν
 sustuli 31 ἑστὰ δ' ἐπὶ (sic) F, corr. Müll.

νου χωρίου, χρῆ ὡς πλείστα καὶ ὡς συνεχέστατα καὶ ὡς
 ἐπὶ μήκιστόν τε καὶ ἐς τὸ ἀνώμαλον καὶ ἅμα κραδαινό- 10
 μενα μεδιέναι. καὶ ἀγαθὸς μὲν ὅστις πεντεκαίδεκα ἀκόν-
 τια μεδιέναι ὡς χρῆ πρὶν ἐκβῆναι τοῦδε τοῦ χωρίου τὸν
 5 ἵππον ἐξήνυσεν. πολὺ δὲ τούτου ἐνδικώτερον ἐπαινοῖτο 11
 ἂν ὅστις καὶ ἐς τὰ εἴκοσι προύβη. ὡς τό γε ὑπὲρ ταῦτα
 οὐκέτι τῆς ἀκριβείας ἐχομένων γίνεταί, ἀλλὰ κλεπτόν-
 των τὸ πολὺ κατὰ τὴν στάσιν τοῦ ἵππου ἐπὶ πλείον γι-
 γνομένην, ὡς ἔτι ἐστηκότος φθάσαι δύο ἢ τρία ἀκοντί-
 10 σαι, ἢ ὑπερβάντος τὴν ὄφρυν τοῦ ἐσκαμμένου. ἀλλ' 12
 ἔγωγε πολὺ μᾶλλον ἐπαινῶ τὸ ἐννόμως δρώμενον ἢ περ
 τὸ ἐς ἔκπληξιν τῶν δρώντων σοφίζόμενον.

ἐνθὲνδε ἤδη ὡς ἐς μάχην ὀπλίζονται θώραξι τε σι- 41
 δηροῖς καὶ κράνεσι καὶ θυρεοῖς οὐ τοῖς κούφοις ἔτι. καὶ 2
 15 πρῶτα μὲν αἱ τάξεις σπουδῆ ἐπελαύνουσι τοὺς ἵππους·
 μίαν δὲ λόγχην φέροντας, τήνδε πρὶν πελάσαι τῷ βή-
 ματι χρῆ ὡς οἶόν τε κραδαινομένην τε καὶ ἅμα ἐπανακτυ-
 ποῦσαν ἐξακοντίσαι τοῦ σκοποῦ στοχαζομένους, ὃς δὴ ἐν
 ἀριστερᾷ τοῦ βήματος ἐπ' αὐτῷ τούτῳ τῷ ἔργῳ πέπηγεν.
 20 καὶ ὅσοι γε ἀγαθοὶ αὐτῶν, καὶ δεύτερον ἐπελαύνουσιν 3
 οὗτοι καὶ τρίτον, οὐ πρὸς ἀνάγκην ἀλλ' αὐτῷ τῷ τε
 ἔργῳ καὶ τῷ ἔξ αὐτοῦ ἐπάλῳ ἀγαλλόμενοι. ἢ δευτέρα δὲ 4
 ἐπέλασις ξὺν δυοῖν λόγχαιν γίνεταί, καὶ ταύτας χρῆ
 ἐξακοντίσαι ὀρθῶ ἐπελαύνοντα τῷ ἵππῳ ὡς μάλιστα οἶόν
 25 τε ἐπίσκοπα.

ἐπ' αὐτῶν δὲ ἐκπεριέλθη καὶ τοῦδε τοῦ ἀκοντισμοῦ τὸ 42
 ἐκούσιον, ἐνταῦθα δὴ ὅσοι ἀγαθοὶ στρατίας ἡγε-
 μόνες, ὀνομαστὶ ἀνακαλεῖσθαι κελεύουσι πάντας ἐφε-
 ξῆς τοὺς ἰπέας, δεκαδάρχην πρῶτον καὶ διμοιρίτην

29 sq. δεκαδάρχη] decurionem; διμοιρίτην] duplicarium;

1 sq. ὡς ἐπὶ μήκιστόν τε καὶ ἅμα κραδαινόμενα [καὶ] ἐς τὸ ἀνώμαλον scripsit Herch. 3 μεδιέναι <τὰ ἀκόντια> Scheff.

5 ἐπαινοῖντο F, corr. Müll. 13 ὀπλίζων F, corr. Scheff.

10 φέρων F, corr. Scheff. 21 τε del. Herch. 24 ὀρθῶς F, corr. Herch.

ἐπὶ τούτῳ καὶ ὅστις ἐν ἡμιολίῳ μισθοφορᾷ, ἔπειτα
 τοὺς ἐφεξῆς τῆς δεκαδαρχίας. καὶ οὕτως διὰ πασῶν
 2 τῶν δεκαδαρχιῶν ἢ κλησίς γίνυται. τὸν κληθέντα
 δὲ χρῆ ὁμοῦ μὲν ὑπακοῦσαι τῷ καλοῦντι μεγάλη τῇ βοῇ
 ὅτι 'πάρειμι', ὁμοῦ δ' ἐξελαύνειν τὸν ἵππον τρεῖς λόγχας 5
 φέροντα. καὶ τὴν μὲν πρώτην ἀπὸ ἄκρου τοῦ χωρίου
 τοῦ ἐσκαμμένου ἐξακοντίζειν ὡς ἐπὶ τὸν σκοπόν, τὴν
 δευτέραν δὲ ἀπὸ αὐτοῦ τοῦ βήματος, καὶ ταύτην ἐτι
 ὀρθῶ τῷ ἵππῳ· τὴν τρίτην δέ, εἰ τὰ ἔννομα καὶ πρὸς
 βασιλέως τεταγμένα δρωῆ, ἐγκλίνοντος ἐπὶ δεξιὰ τοῦ 10
 ἵππου. ἐς τὸν ἄλλον σκοπόν, ὅς ἐπ' αὐτῷ δὴ τούτῳ
 κατὰ πρόσταξιν βασιλέως ἐς ἐκδοχὴν τῆς τρίτης λόγχης
 3 ἴστα(ται). ἢ δ' ἔστιν ἡ βολὴ πασῶν χαλεπωτάτη, εἴ πως
 πρὶν πάντη ἀποστραφῆναι τὸν ἵππον, ἐν αὐτῇ ἔτι τῇ
 4 ἐπικαμπῇ γίνυτο. ἢ γὰρ δὴ ξύνημα τῇ Κελτῶν φωνῇ 15
 καλουμένη τούτῳ δὴ ἄφεις γίνυται, ἥπερ οὐδὲ ἀσιδήρω
 ἀκοντίῳ εὐμαρῆς ἀκοντίζεσθαι. ἢ δὴ δέ τις ὑπὸ δξύτητός
 τε καὶ φιλοτιμίας καὶ τέσσαρας λόγχας ὀρθῶ τῷ ἵππῳ
 ἐπὶ τὸν προῶτον σκοπὸν ἐξακοντίσαι ἤνυσεν, ἢ τὰς τρεῖς
 μὲν ὀρθῶ τῷ ἵππῳ, τὴν τετάρτην δὲ ἐπιστρέφοντι, ὡς βα- 20
 5 σιλεὺς ἔταξεν. ἐνθα δὴ ὁ τε ἀγαθὸς ἀκοντιστῆς καὶ ὁ
 κακὸς μάλιστα πάντων διαφαίνεται, ἅτε οὐκ ἐν στοίχῳ
 ἀδιακρίτῳ οὐδὲ ἐν θορύβῳ δρωμένου τοῦ ἔργου. καὶ ἦτις
 □ <δεκαδαρχία> τοὺς πλείστους παράσχοιτο ἐν τῶν λογγῶν
 τῇ βολῇ διαπρέποντας, ταύτην ἐγὼ μᾶλλον ἢ τινα ἄλ- 25

ὅστις ἐν ἡμιολίῳ μισθοφορᾷ] sesquiplicarium; cf. Dom. Rang-
 ordn. p. 53 sq.

1 ἡμιολία Herch. 3 δεκαδαρχιῶν Herch. δεκαδαρχῶν F
 κλίσις F, corr. Scheff. 10 δεξιᾶ Scheff. δεξιᾶν Müll.
 11 sq. ὅς . . . ἴστα(ται) scripsi coll. p. 175, 6 sq. ὅς . . . ἰστᾶ F
 ὄν . . . ἰστᾶ (sic) Scheff. ὄν . . . ἰστᾶ(σι) Müll. 13 εἴ πως
 Herch. ὅπως F, cf. p. 172, 15 16 τούτῳ δὴ] intellige equitem
 qui iactum (βολήν, ἀφεισιν) § 3 descriptum bene perfecit; ταύτην
 pro τούτῳ Herch. 24 <δεκαδαρχία> supplevi, lacuna 9 vel
 10 litterarum in F <ἐπέλασις> Herch. ἐν del Herch.

λην ἐπήμεσα, ὡς πρὸς ἀλήθειαν τῶν πολεμικῶν ἔργων ἠσκημένην.

ἐπὶ τούτῳ μέντοι ἤδη πολύτροποι ἑξακοντισμοὶ γί- 43
 γνονται ἢ κούφων παλτῶν ἢ καὶ βελῶν, οὐκ ἀπὸ τόξου □
 5 τούτων γε ἀλλ' ἀπὸ μηχανῆς ἀφιεμένων, ἢ λίθων ἐκ
 χειρὸς ἢ ἐκ σφενδύνης ἐπὶ τὸν σκοπὸν, ὃς μίσος τοῖν
 δυοῖν, ὧν ἤδη μνήμην ἐποίησάμην, ἴσταται. καὶ ἐνταῦθα
 αὐτὸ καλόν, εἰ συντριβείαν τοῖς λίθοις τὸν σκοπὸν, ὃ δὲ
 10 τύχοι οὐκ εὐμαρῆς ξυντριβῆναι. οὐ μὴν οὐδὲ ἐπὶ τοῖσδε 2
 λήγει αὐτοῖς τὰ γυμνάσια, ἀλλὰ κοντοὺς γὰρ τὰ μὲν
 πρῶτα ὀρθοὺς ὡς εἰς προβολὴν φέροντες ἐπελαύνουσιν,
 ἔπειτα ὡς πολεμίον φεύγοντος ἐξικόμενοι· οἱ δὲ ὡς ἐπ'
 ἄλλον πολεμίον ἐν τῇ ἐπιστροφῇ τοῦ ἵππου τοὺς τε θυ-
 15 σφῶν μετήνεγκαν, καὶ τοὺς κοντοὺς ὑπερελίξαντες ὡς
 ἐπελαύνοντος ἄλλου πολεμίου ἐξέκοντο. καὶ τὸ ἔργον
 τοῦτο Κελτιστὶ τολούτερον καλεῖται. καὶ ἐπὶ ταῦδε αὐτὸ 3
 τὰς σπάθας σπασάμενοι ἄλλοτε ἐς ἄλλην πληγὴν παρα-
 φέρουσιν, ὅπως μάλιστα οἶόν τε, ἢ φεύγοντος πολεμίου
 20 ἐξικέσθαι ἢ πεσόντα κατακτανεῖν ἢ καὶ προᾶξαι τι ἐκ
 πλαγίων παραθέοντες. ἐπὶ τούτοις μέντοι πηδησεις ἐπὶ
 τοὺς ἵππους ὡς ἐνὶ ποικιλωτάτας ποιοῦνται, ὅσαις ιδέαις
 καὶ ὅσοις σχήμασιν ἀναβαίνεται ἵππος ὑπὸ ἰππέως· καὶ 4
 25 οντος τοῦ ἵππου, ἦν τινες ὁδοιπορικὴν ὀνομάζουσιν.

3 sqq., 21 sqq. cf. Hadriani adloc. A a 10 (ad equites cohortis VI Commagenorum): *addidistis ut et lapides fundis mitteretis et missilibus constingeretis; saluistis ubique expedite*; fragm. novum, Dessau 9134 (ad alam I Pannoniorum): *saluistis et hic agiliter et heri velociter*

4 πελτῶν F, corr. Herch. 7 θυεῖν F, corr. Blanc. ὧν] οἶν Herch. 12 πολεμίους φεύγοντας F, corr. Müll., cf. vs.

16. 19 17 κελτιστὶς F, corr. Scheff. 18 ἐς del. Herch.

20 κατακτανεῖν Herch., cf. ad p. 146, 2 21 τούτῳ Herch.

25 ἦν τινες] ἦντινα Herch.

44 ταῦτα μὲν τοῖς Ῥωμαίων ἰππεῦσι τὰ ξυνήθη τε καὶ
 ἐκ παλαιοῦ ἀσκούμενα· βασιλεὺς δὲ προσεξεῦρεν καὶ τὰ
 βαρβαρικά ἐκμελιτᾶν αὐτούς, ὅσα τε ἢ Παρθυαίων ἢ
 Ἀρμενίων ἰπποτοξόται ἐπασκοῦσι καὶ ὅσας οἱ Σαυρομα- 5
 τῶν ἢ Κελτῶν κουτοφόροι ἐπιστροφάς τε καὶ ἀποστρο-
 φάς, τῶν ἰππέων ἐν μέρει ἐπελαυνόντων, καὶ ἀκροβο-
 λισμοὺς ἐν τούτῳ πολυειδεῖς καὶ πολυτρόπους ἐς τὰς μά-
 χας ὠφελίμους, καὶ ἀλαλαγμοὺς πατρίους ἐκάστῳ γένει,
 Κελτικούς μὲν τοῖς Κελτοῖς ἰππεῦσι, Γετικούς δὲ τοῖς
 2 Γέταις, Ῥαιτικούς δὲ ὅσοι ἐκ Ῥαιτῶν. καὶ τάφρον δὲ 10
 διαπηδᾶν μελιτῶσιν αὐτοῖς οἱ ἵπποι καὶ τειχλον ὑπεράλ-
 λεσθαι, καὶ ἐνὶ λόγῳ, οὐκ ἔστιν ὅ τι Ῥωμαίοις τῶν τε
 παλαιῶν ἐπιτηδευμάτων, ὅ τι περ ἐκλείμμενοι, οὐκ ἐξ
 ὑπαρχῆς ἐπασκεῖται, καὶ ὅσα ἤδη προσεξεύρηται ἐκ βα-
 σιλέως, τὰ μὲν ἐς κάλλος τὰ δὲ ἐς ὀξύτητα, τὰ δὲ ἐς ἔκ- 15
 3 πληξιν τὰ δὲ ἐς χρείαν τὴν ἐπὶ τῷ ἔργῳ. ὥστε ἐς τήνδε
 τὴν παροῦσαν βασιλείαν, ἣν Ἀδριανὸς εἰκοστὸν τοῦτ'
 ἔτος βασιλεύει, πολὺ μᾶλλον ξυμβαίνειν μοι δοκεῖ τὰ
 ἔπη ταῦτα ἢπερ ἐς τὴν πάλαι Λακεδαιμόνα
 'ἐνθ' αἰχμά τε νέων θάλλει καὶ μῶσα λίγεια, 20
 καὶ δίκαια εὐρυάγνια καλῶν ἐπιτάροθος ἐργῶν.'

17 εἰκοστὸν τοῦτ' ἔτος] anno 136/7 20 sq. Terpandri fragm. 6
 apud Bergk, Poetae lyr. gr.³ p. 816; fr. [4] apud Diehl, Anthol.
 lyr. II p. 4; cf. Wilamowitz, Timotheos p. 64 adn. 1

3 ἢ (prius) del. Herch. 7 ἐς — 8 ὠφελίμους del. Herch. 10 ὅε-
 τικούς F, corr. margo Big. 11 διαπηδᾶν Herch. ἀναπηδᾶν F
 20 αἰχμά Plutarch. Lyc. 21 (qui eosdem versus citat addito
 nomine Terpandri) αἰχμή F Subscriptio: ἀρριανοῦ τέχνη
 τακτική. Reliqua pars f. 195^v vacua relicta est

III

«ДИСПОЗИЦИЯ ПРОТИВ АЛАНОВ» АРРИАНА

Флавий Арриан и аланы

«Итак, война с иудеями в то время закончилась, а другая война была поднята от аланов (являющихся массагетами) Фарасманом. Она сильно потревожила и Албанию, и Мидию, а Армению и Каппадокию лишь затронула (*ἄψάμενος*), но затем, когда, с одной стороны, аланы дарами Вологеца были подкуплены, а с другой — они были устрешены Флавием Аррианом, правителем Каппадокии, прекратилась» — так пишет об очередном вторжении аланов в Закавказье римский историк Дион Кассий в изложении византийского монаха Иоанна Ксифилина (Dio Cass., LXIX, 15, 1). Если охарактеризовать политическую ситуацию в регионе в этот период, то вырисовывается следующая картина¹. После парфянской войны Траяна (115–117 гг.) установился политический паритет между двумя противоборствующими державами, Римом и Парфией. В Армению вместо римского префекта вернулся аршакидский царь. Вместе с тем усилилась Иберия, пользуясь ослаблением армян и дружбой с аланами, к помощи которых иберы прибегали в борьбе с парфянами в 35 г. (Jos. A. J., XVIII, 97; Tac. Ann., VI, 33–35), а возможно, и в 72 г. (Jos. B. J., VII, 7, 4 (244–251))². В кон-

¹ Реконструкцию исторических событий см.: *Debevoise N. C. A Political History of Parthia*. Chicago, 1938. P. 242–243; *Bosworth A. B. Arrian and the Alani* // HSCPh. Vol. 81. 1977. P. 228–230; *Кузнецов В. А. Очерки истории алан*. Орджоникидзе, 1984. С. 16–17; *Очерки истории Грузии*. Т. I. Тбилиси, 1989. С. 317–321. Заметим, что информация о союзах государств во многом гипотетична.

² Традиционно мнение: вторжение 72 г. производилось аланами через Дарьял, например, см.: *Габриелян Р. А. Алано-армянские отношения (I–X вв.)*. Ереван, 1989. С. 65. Г. А. Меликишвили считает, что «гирканский царь», который в 72 г. пропустил аланов через горный проход в Парфию, был не кто иной, как иберийский правитель (*Очерки истории Грузии*. Т. I. С. 316; ср.: *Bosworth A. Arrian and the Alani*. P. 233; *Гаглойти Ю. С. К вопросу о первом упоминании алан на Северном Кавказе* // *Аланы: история и культура*. (Alanica III). Владикавказ, 1995. С. 45–56.

це 135 г.³ иберийский царь Фарасман II (130–150-е гг.)⁴ для борьбы с Албанией призвал на помощь своих традиционных союзников аланов. Последних алановеды и сарматологи рассматривают как новую волну ираноязычных кочевников, пришедших из Средней Азии и занявших территорию Дагестана⁵. Албанский правитель обратился за содействием к династу Антропатены — вассалу Парфии, в результате чего аланы разгромили как албанов, так и мидян. Царь же Вологез откупился от кочевников. Часто в этом правителе, упомянутом Дионом Кассием, усматривают парфянского царя Вологеза II (122–149 гг.)⁶. Данное отождествление базируется на сопоставлении этого персонажа с парфянским царем, упомянутым в адиабенской хронике Мешихазеха (M̄hiša Zkha) середины VI в. Тут говорится о вторжении врагов в Адиабену, которые, заманив парфян в засаду, три дня сражались с ними, но, ценой больших потерь и гибели военачальника, парфянские войска все же прорвались из ущелья. Нападение же других врагов на родину вторгшихся заставило последних уйти. Н. Дибвойз считает, что оба эти народа были аланами⁷, это мнение поддерживает и С. А. Яценко, относящий, впрочем, данный поход к 132 г.⁸ Однако сообщение сирийской хроники не согласуется с информацией Диона Кассия. Он далее рассказывает (Dio Cass., LXIX, 15, 2), что позднее царь Вологез прибыл в римский сенат с жалобой на Фарасмана. Видимо, речь у Диона шла не о великом

³ Последний известный документ о Второй Иудейской войне датирован 21 тисри 4 года освобождения Израиля — октябрь 135 г. (Bosworth A. Artian and the Alani. P. 218, n. 5).

⁴ По датировке грузинской хроники, приводимой Ю. А. Кулаковским, — 113–129 гг. (Кулаковский Ю. А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Кисв, 1899. С. 12).

⁵ Яценко С. А. Аланы в Восточной Европе в середине I — середине IV в. н. э. // ПАВ. № 6. 1993. С. 85; *Он же*. «Бывшие массагеты» на новой родине — в Западном Прикаспии (II–IV вв.) // ИАА. Вып. 4. 1998. С. 86–87; ср.: Берлизов Н. Е. Относительная хронология Азиатской Сарматии VII в. до н. э. — IV в. н. э. // ИАА. Вып. 4. 1998. С. 63; Габуев Т. А. Аланы-скифы Клавдия Птолемея и аланы-массагеты Аммиана Марцеллина // ИАА. Вып. 4. 1998. С. 83–84.

⁶ Кулаковский Ю. А. Аланы... С. 12 (Вологез III); Перевалов С. М. Как создаются мифы (к ситуации в отечественном алановедении) // ИАА. Вып. 4. 1998. С. 99; *Он же*. По следам «Аланики» Арриана // Восточная Европа в древности и средневековье. Историческая память и формы ее воплощения. XII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Москва, 18–20 апреля 2000 г. Материалы конференции. М., 2000. С. 124; Флавий Арриан. Диспозиция против аланов / Пер. С. М. Персвалова // ВДИ. 2001. № 1. С. 237.

⁷ Про: Пугулевская Н. В. Города Ирана в раннем средневековье. М.; Л., 1956. С. 82–85.

⁸ Debevoise N. C. A Political History... P. 243; Яценко С. А. «Бывшие массагеты»... С. 87.

парфянском царе, а о правителе Армении Вологезе (Вагарше) II (117–140 гг.)⁹.

Аланы затем вторгаются в зависимую от Рима Армению и в Каппадокию. В состав этой восточноанатолийской провинции, кроме собственно Каппадокии, входили Галатия, Полемонов Понт, Малая Армения и юго-восточное побережье Черного моря вплоть до Диоскуриады (совр. Сухуми). Легатом же этой провинции был уже пятый год (131–137 гг.) знаменитый историк, друг императора Адриана, Флавий Арриан. Наместник действовал энергично, сознавая угрозу вторжения и к тому же имея время, — он стягивает большую часть своих сил в одну армию, к которой добавляет ополченцев. Собранное, по-видимому, в столице провинции Цезарее Мазаке (*Caesarea Mazaca*, совр. Кайсери), войско, по моим вычислениям, согласно «штатному расписанию» подразделений насчитывало порядка 18 000 человек¹⁰. Заметим, что значительную часть войска Арриана составляла легкая конница и стрелки, что, видимо, характерно для восточных провинций империи. Так, по очень приблизительным подсчетам, пехота Арриана имела 15 000 человек, из них около 5000 дротикометателей и 1000 лучников; конница — 3200 всадников, из них стрелков — 1000¹¹. Армия Арриана двинулась к восточной границе провинции, вероятно, по существующим уже дорогам, ведь инженерные войска для прокладки пути не упоминаются (ср.: *Jos. V. J.*, III, 6, 2 (117); V, 2, 1 (47))¹². Полководец расчи-

⁹ Это мнение см.: *Bachrach B. S. A History of the Alans in the West: From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages*. Minneapolis, 1973. P. 10; *Tonnet H. Recherches sur Arrien: Sa personnalité et ses écrits atticistes*. Vol. I. Amsterdam, 1988. P. 44, 48; *Габриелян Р. А. Алано-армянские отношения*. С. 70; *Яценко С. А. «Бывшие массагеты»...* С. 87; *Гутнов Ф. Х. Ранние аланы: Проблемы этносоциальной истории*. Владикавказ, 2001. С. 142.

¹⁰ Все *exercitus Cappadociae* Э. Риттерлинг оценивает в 23 000 человек (*Ritterling E. Zur Erklärung von Arrians "Ἐκταξίς κατ' Ἀλάνων"* // *Wiener Studien*. Bd. 24. 1902. S. 371). Н. Сексторф полагает, что войско Арриана насчитывало 20 000–22 000 человек (*Saxtorph N. M. Acies contra Alanos: Arrian on Military Tactics* // *Ancient History Matters: Studies Presented to Jens Erik Skydsgaard on His Seventieth Birthday*. Roma, 2002. P. 224).

¹¹ Э. Дент полагает, что в армии Арриана было 8000 всадников, однако он исчисляет количество, исходя из «штатного расписания», не учитывая, что некоторые отряды были неполными (*Dent A. Arrian's Army* // *History Today*. Vol. 24. 1974. N 8. P. 574).

¹² А. Босворт предполагает, что действие происходило на северо-востоке Каппадокии, на военной дороге к востоку от Эрзурума (*Bosworth A. Arrian and the Alani*. P. 234; ср.: *Bosworth A. B. Arrian and Rome: the Minor Works* // *ANRW*. Tl. II. Bd. 34. Tlbd. 1. 1993. P. 268). Однако тогда непонятно, зачем Арриан снял XV легион, охраняющий эту часть границы и призвал ополчение с Понта, которому в таком случае тоже могла угрожать опасность.

тывал, что, найдя подходящую долину, шириной, судя по количеству войск, около 1 км, он поставит войско в боевой порядок, перекрыв тем самым дорогу аланам. Происходит, выражаясь современным языком, демонстрация силы. Кочевники, уже достаточно награбившие, не стали рисковать и бой не приняли. Что сражения не было, явствует из сочинения Диона Кассия, который, хотя он в этой части своей истории эпитомирован, не преминул бы сказать о великой битве своего предшественника, ведь он «описал жизнь Арриана Философа» (Suid. s. v. Δίων ὁ Κάσσιος)¹³. А. Босворт, опираясь на Фемистия и Иоанна Лаврентия Лида, предлагает продолжение этих событий: Арриан, преследуя аланов, входит в Иберию и устанавливает границу между последней и Албанией, урегулировав тем самым отношения между двумя государствами¹⁴. Однако из сообщений этих двух авторов следует лишь то, что Арриан был у Каспийских ворот, но когда — неясно¹⁵. Иоанн Лид (De magist. III, 53) пишет: «Итак, такой рассказ *существует* у писателей римлян о Каспийских воротах, который Арриан излагает в “Аланской истории” и не менее тщательно в восьмой книге “Парфики”, так как он знал эти места, поскольку управлял этой территорией при добром Траяне». Сообщение же Фемистия (Orat., XXXIV, 8) еще более неконкретно: «...и переправлялись военачальники римлян к Каспийским воротам, выгнали алан из Армении, установили границы иберов и албанов»¹⁶.

¹³ Впрочем, Б. Бахрах, А. Тонне, С. М. Перевалов и Т. А. Габуев полагают, что бой все же был (*Bachrach B. A History... P. 8; Vidal-Naquet P. Flavius Arrianus entre deux mondes // Artien. Histoire d'Alexandre / Traduit du grec par P. Savinel. Paris, 1984. P. 317. Tonnet H. Recherches... Vol. I. P. 49–50; Перевалов С. М. Военное дело у аланов II в. н. э. (по трактатам Флавия Арриана «Диспозиция против аланов» и «Тактика») // ИАА. Вып. 3. 1997. С. 129; Габуев Т. А.. Ранняя история алан (по данным письменных источников). Владикавказ, 1999. С. 37). Однако большинство исследователей так не думают.*

¹⁴ *Bosworth A. Artian and the Alani. P. 230; ср.: Перевалов С. М. Арриан у ворот Кавказа // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 10. 2001. С. 282–289.*

¹⁵ Г. А. Меликишвили считает, что Арриан был в Иберии позднее, с дарами от Адриана, когда он и осмотрел проходы (см.: *Очерки истории Грузии. Т. 1. С. 322*)

¹⁶ А. Б. Босворт полагал, что сообщения Фемистия и Иоанна Лида относятся ко времени губернаторства Арриана в Каппадокии, а не к парфянской кампании Траяна, во время которой в регионе активные боевые действия не велись (*Bosworth A. B. Artian in Caspian Gates: a Study in Methodology // GRBS. Vol. 33. 1983. № 1. P. 265–274*). Однако позднее антиковед предложил считать сведения об исполнении руководящих должностей Аррианом в регионе просто поздней мизинтерпретацией событий (*Bosworth A. B. From Artian to Alexander: Studies in Historical Interpretation. Oxford, 1988. P. 20*). Т. А. Габуев предлагает для реконструкции подробностей данного похода привлечь армянские и грузинские источники (*Габуев Т. А. Ранняя история алан... С. 37–46*).

Как бы то ни было, но результатом столкновения с аланами стал интерес Арриана к своим противникам, вследствие чего и появилось произведение, которое сам автор озаглавил «Аланика» (Phot. Bibl., 58, 17a.). Об этом сочинении ничего не известно, ведь его упоминают лишь Фотий и Иоанн Лид (De magist., III, 53)¹⁷. Часть исследователей считает, что «Диспозиция против аланов» входила в состав «Аланской истории», часть им возражает¹⁸. Судя по Лиду, «Аланика» была небольшой книгой, а ее название напоминает «Индику» Арриана, являвшуюся произведением во многом этнографическим (главы 1–17). Видимо, и «Аланская история» должна была познакомить жителей империи с новым врагом, его происхождением, обычаями, историей и войнами с соседями и римлянами. Чтобы решить, входила ли «Диспозиция» в «Аланику» или нет, нужно рассмотреть само произведение.

Первое, что бросается в глаза при рассмотрении «Диспозиции» — это необычный в античной литературе стиль изложения: весь фрагмент написан повелительным наклоном (*imperativus* третьего лица либо *nominativus / accusativus cum infinitivo pro imperativo*), подобное мы видим лишь в «Амфипольском уставе» времени Фи-

¹⁷ Возможно, на него ссылается также и Прокопий (Bel. Goth., IV, 14, 47).

¹⁸ Pro: *Guischardt Ch. T. Mémoires militaires sur les Grecs et les Romains*. Т. II. Lyon, 1760. P. 199; *Латышев В. В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1948. № 1. С. 280 (406); *Кулаковский Ю. А.* Аланы... С. 13; *Крюгер О. О.* Арриан и его труд «Поход Александра» // *Арриан. Поход Александра* / Пер. М. Е. Сергеевко. М., 1993. С. 13; *Dain A.* Les stratégestes byzantins // *Travaux et mémoires*. Т. 2. 1967. Paris, 331; *Bachrach B.* A History... P. 126; *Wheeler E. L.* The Occasion of Arrian's *Tactica* // GRBS. Vol. 19. 1978. N 4: P. 352; *Idem.* The Legio as Phalanx // *Chiron*. Bd. 9. 1979. P. 303, n. 1; *Dagron G.* «Ceux d'en face»: Les peuples étrangers dans les traités militaires byzantins // *Travaux et Mémoires*. Т. 10. 1987. P. 209, n. 6; *Saxtorph N. M.* *Acies contra Alanos*... P. 221. Contra: *Schwartz E.* *Arrianus*. 9 // RE. Bd. 2 (1896). Sp. 1233: «Диспозиция» — это легатский отчет Арриана; *Davies R. W.* «Cohortes equitatae» // *Historia*. Bd. 20. 1971. Hf. 5–6. P. 754: приказ, данный Аррианом своей каппадокийской армии, а затем переведенный с латыни на греческий; *Bosworth A. B.* From Arrian to Alexandr... P. 23: Литературная переработка плана боя; *Flavius Arrianus.* ΤΕΧΝΗ ΤΑΚΤΙΚΑ ΚΑΙ ΉΚΤΑΞΙΣ ΚΑΤΑ ΤΩΝ ΑΛΑΝΩΝ / Translated by J. D. DeVoto. Chicago, 1993. P. IV: «литературное упражнение после написания рапорта»; *Bosworth A. B.* Arrian's Literary Development // CQ. Vol. 22. 1972. N 1. P. 183: «полулитературный вариант плана марша и битвы», написанный после кампании; *Bosworth A.* Arrian and the Alani. P. 248; *Перевалов С. М.* По следам «Аланики» Арриана. С. 125: отдельное произведение; *Stadter Ph. A.* The *Arts Tactica* of Arrian: Tradition and Originality // CIPh. Vol. 73. 1978. N 1. P. 119, n. 11; *Idem.* Arrian of Nicomedia. P. 46: практическая добавка к «Тактикам» Арриана; *Campbell B.* Teach Yourself How to Be a General // JRS. Vol. 77. 1987. P. 27, n. 88: сначала рапорт, а затем военный справочник, показывающий, как сражаться с конным врагом; *Tonnet H.* Recherches... Vol. 1. P. 49: «Диспозиция» — это инструкция, данная Аррианом своему штабу, но затем литературно обработанная (так думает и С. М. Перевалов: *Флавий Арриан. Диспозиция против аланов* / Пер. С. М. Перевалова. С. 238).

липпа V (221–179 гг. до н. э.)¹⁹ или дидактических военных сочинениях типа «Стратегики» императора Никифора II Фоки (около 965 г.). Такого стиля мы не найдем в обычном историческом труде. Само произведение является именно фрагментом, так как у него нет ни вступления, ни заключения, которые обычно присутствуют в античных сочинениях.

Фрагмент по контексту отчетливо делится на четыре части. В первой части (§ 1–10) показано войско, идущее обычной для римлян походной колонной длиной, по моим подсчетам, более 10 км (ср.: Jos. В. J., III, 6, 2 (115–120); V, 2, 1 (47–50); Tac. Ann., II, 16)²⁰. Впереди скачет разведка. Арриан не указывает на то, что разведка находится далеко впереди. Можно предположить, что расстояние между последней и авангардом было не слишком большим, ведь территория, по которой шла армия, не неприятельская, а врага еще нет поблизости. Позади разведчиков на некотором расстоянии, видимо в качестве поддержки, скачут легкие конники, набатейские лучники, готовые оказать помощь в случае какого-то неожиданного столкновения. Далее появляются аларии и конные реты, представлявшие, вероятно, конный авангард армии, которым командует Деметрий. Авангард обычно двигался несколько впереди основных сил с целью задержать врага при нападении и дать возможность построиться пехотинцам, составлявшим основной корпус армии. Последний возглавляют когорты ауксилариев, причем в этих отрядах впереди построены лучники для отбития возможного нападения с фронта. Затем следует сам военачальник с конной гвардией, за которой везут артиллерию, после чего идут легионы и вся масса «союзников», прикрываемая с флангов конницей, играющей роль фланкеров, а с тыла — тяжеловооруженными. Замыкают колонну обозы, защищаемые с тыла конной алой. По-видимому, Арриан опасался неожиданной атаки с фронта, о чем свидетельствует выдвигание стрелков вперед и положение обоза позади (ср.: Asclep. Tact., II, 8; Onas., 6; Ael. Tact., 39, 2; Agt. Tact., 30, 2; Veget. Epit., III, 6). Обоз в римской императорской армии был значительным, ведь на каждого всадника, судя по расписанию cohortis XX Palmyrenorum из Дура-Европос (P. Dura, 100), приходилось по одному служителю.

¹⁹ См.: Poussel P. Un reglement militaire de l'époque macédonienne // RA. Série 6. T. 3. 1934. P. 37–47; Feyel M. Un nouveau fragment du reglement militaire trouvé à Amphipolis // RA. Série 6. T. 6. 1935. P. 29–68.

²⁰ Н. Сексторф полагает, что длина колонны была 15 км (Saxtorph N. M. Acies contra Alanos... P. 224).

Рис. 32. Походный порядок каппадокийской армии Арриана (135 г.)

Вторая часть сочинения (§ 11) рассказывает о приготовлении к построению. Заметим, что Арриан при этом ничего не говорит об устройстве лагеря. Третья центральная, часть сочинения (§ 12–24) описывает диспозицию армии. Легат предполагал выбрать местом для боя равнину, окаймленную по бокам возвышенностями, на которых он поставит стрелков и дротикометателей под прикрытием тяжеловооруженных, тогда как в центре построятся легионы. Это типичное римское построение с легионерами в середине и *auxilia* на флангах (ср.: Tac. Hist., III, 21; Ann., II, 16; 52; XIII, 38; XIV, 34). Арриан понимает, что его конница не может противостоять аланской ни по численности, ни по качеству, поэтому он совершенно правильно размещает ее позади пехоты. Сам полководец с резервом стоит за центром боевого порядка.

Четвертая, последняя, часть трактата (§ 25–31) описывает возможный ход будущей битвы. Арриан избрал оборонительную тактику с активной обороной, несущую минимальные потери его войскам. Аланы, согласно описанию, были конными копьеносцами, не вступавшими в метательный бой. Арриан рекомендует подпустить противника на расстояние выстрела стрелы, после чего оглушить его боевым криком и в то же время пускать метательные снаряды, что, возможно, заставит противника отступить. Однако сам автор предполагает и другой сценарий боя: аланы все же приблизятся к пешему строю, в этом случае он советует последнему сплотиться и встретить врага стеной щитов, через которую конница вряд ли пробьется, ведь именно таким образом пехота обычно отражала конную атаку. После этого кочевники должны обратиться в бегство. Действительно, главное при атаке иррегулярной конницы — выдержать ее первый натиск, после чего она или рассеется, или отступит для перегруппировки и возобновления атаки. Именно в это время военачальник предполагает выпустить против них конницу, бывшую, по существу, резервом. Всадники не должны дать возможности аланам перегруппироваться и снова начать атаку. Поскольку во время бегства происходят большие потери живой силы врага, Арриан предполагает преследовать его легкими когортальными всадниками, которые будут выведены вперед через разомкнувшуюся пехоту. Конницу в погоне должны поддержать и легковооруженные. А так как полководец все же опасается возобновления атаки отступающими, он приказывает легионам быстро двигаться, чтобы в случае надобности опять вывести их вперед.

Таким образом, в этом произведении Арриан показывает себя знатоком естественного взаимодействия родов войск. План будущей

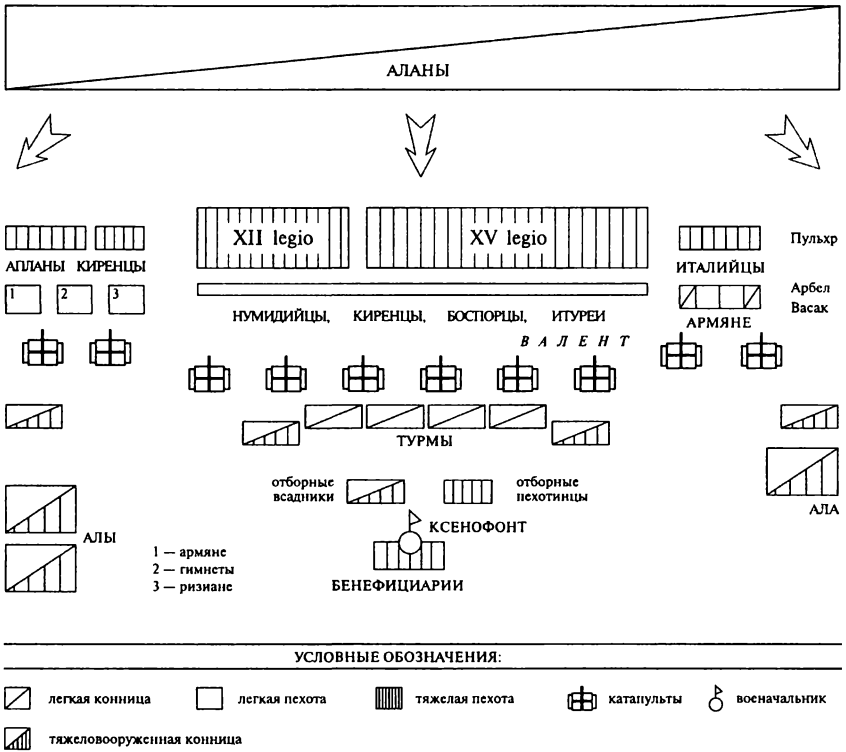

Рис. 33. Схема предполагаемого сражения между каппадокийской армией Арриана и аланами (135 г.)

битвы во многом напоминает наставления полководцу, даваемые военными трактатами Онасандра и Вегетия: выбор места, укрепленного самой природой, для встречи превосходящих сил врага (Onas., 21; 31), построение войска с метательными машинами и резервом, стоящим сзади (Onas., 22; Veget. Epit., III, 16–17; 26), рекомендация военачальнику самому не сражаться (Onas., 33), осторожность в преследовании (Onas., 11, 1; ср.: 21; Veget. Epit., III, 14). Значит, действия Арриана тут во многом традиционны и не оригинальны.

Уникальность данного фрагмента состоит в том, что только он настолько подробно показывает походную колонну и боевое расположение римской армии. Причем автор описывает не какое-то абстрактное войско, а свое, каппадокийское, в определенный исторический момент. Он называет по именам командиров, знает, какие

чины руководят в данное время отрядами, необязательно те, которые должны были бы быть по «штатному расписанию». Следовательно, первая часть трактата (§ 1–10) носит совершенно конкретный характер. Однако описание боя абстрактно: нет ни названий местностей, ни конкретного описания вооружения аланов, что говорит об отсутствии реального столкновения сторон. Если первая часть трактата представляет собой довольно нудное, в стиле делового документа перечисление отрядов, идущих в походной колонне, то третья и четвертая части являются достаточно живым, иногда риторизированным описанием будущих действий. Сюда вставлены описательные фразы (§ 10; 15; 16; 23), которые в принципе не нужны в чисто военной диспозиции. Все это говорит о том, что в основе сочинения лежала конкретная кампания, для которой были разработаны конкретный план действий и конкретная диспозиция²¹, затем литературно обработанные с использованием архаических эллинистических терминов²². Сама «Диспозиция» явно была написана раньше «Тактики» (завершена к концу 136 г.), где даются косвенные ссылки на данное сочинение (Агг. Тact., 4, 3; 11, 2), т. е. в конце 135–136 г.²³

Итак, можно полагать, что «Диспозиция против аланов» была первоначально отдельным произведением, которое затем было переработано, оно могло даже входить в несохранившийся трактат по тактике римской пехоты (Агг. Тact., 32, 2), куда, как и в «Тактическое искусство», могли быть вставлены наблюдения из личного опыта Арриана. Видимо, не так уж далек от истины американский филолог Ф. Стадтер, полагая, что по замыслу автора «Диспозиция» показывает, как можно практически использовать эллинистическую «Тактику» Арриана в современных писателю условиях, ибо в обоих произведениях много общего в военной теории²⁴. А поскольку римский лагерь отличался от греческого, его описание не вошло ни в «Тактику», ни в «Диспозицию», как и разбор подразделений слонов и колесниц, не использовавшихся в императорскую эпоху (Агг. Тact., 19,1; 6; ср.: Asclep. Tact., 8–9; Ael. Tact., 22–23).

²¹ Hartmann K. Flavius Arrianus und Kaiser Hadrian: Programm zu dem Jahresberichte des K. h. Gymnasiums bei St. Anna. Augsburg, 1907. S. 28. С. М. Перевалов полагает, что первоначально «Диспозиция» была написана на латыни, а затем переведена на греческий (Перевалов С. М. Статья римским полководцем, читая греков // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 8. 1999. С. 151).

²² Stadler Ph. A. Arrian of Nicomedia. P. 46.

²³ Tonnet H. Recherches... Vol. 1. P. 97.

²⁴ Stadler Ph. A. The *Ars Tactica* of Arrian... 1978. P. 119; *Idem*. Arrian of Nicomedia. P. 46; ср.: Wheeler E. L. The Legio as Phalanx. P. 303–318; ср.: Hartmann K. Flavius Arrianus... S. 28; Перевалов С. М. Статья римским полководцем... С. 150–151.

ДИСПОЗИЦИЯ ПРОТИВ АЛАНОВ

(1) Возглавить всю армию всадникам-разведчикам¹⁾, построенным по два, с собственным командиром. А за этими — петрайские конные лучники²⁾, и эти по два, ведут же их пусть декурионы³⁾. За этими же пусть будут построены те, кто из алы, каковой название +Авриановы⁴⁾. Пусть же будут построены вместе с ними те, кто из четвертой когорты ретов⁵⁾, префект⁶⁾ которой Дафнес Коринфянин⁷⁾. А за этими — те, кто из алы, название которой колонны⁸⁾. Пусть же будут построены вместе с ними итурей⁹⁾, и как киренцы¹⁰⁾, так и те, кто из первой ретийской когорты¹¹⁾. Всеми этими пусть руководит Деметрий.

(2) А за этими пусть построятся кельты-всадники¹²⁾, так же и они по два, а у этих пусть командует центурион, который при лагере¹³⁾.

(3) Пешие же пусть за этими будут построены, имея перед собой поднятые значки¹⁴⁾, как италийцы¹⁵⁾, так и наличествующие из киренцев. Всеми же пусть командует Пульхр, который руководит италийцами. Пешие же боспорцы¹⁶⁾ за этими пусть идут, имея у себя командиром Лампрокла, а за

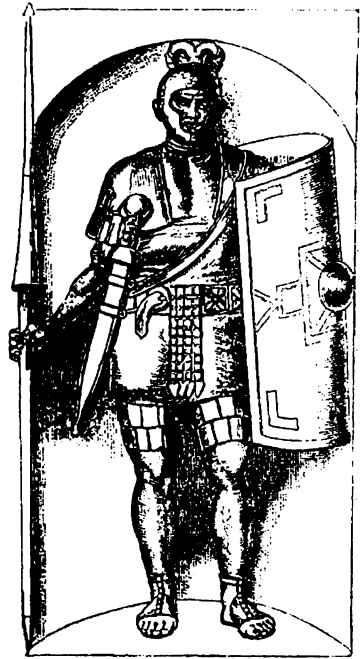

Рис. 34. Легионер VIII Августова легиона Г. Валерий Крисп. Изображение на надгробии (вторая половина I в.). Отметим, что бедра воина защищали не штаны в клеточку, как на прорисовке, а два ряда разрезанных ремней. Воспроизведено по: Kromayer, Veith 1928: Taf. 36, Abb. 111

Рис. 35. Легонер XIV двояного легиона П. Флавеллий Корд, показанный на надгробии без доспехов (13 г. до н. э. — 43 г.). Воспроизведено по: Kromayer, Veith 1928: Taf. 36, Abb. 112

этими — всадники от легиона²¹⁾, (5) затем катапульты²²⁾, затем значок²³⁾ пятнадцатого легиона²⁴⁾, а около него и легат легиона Валент²⁵⁾, и префект легиона²⁶⁾, и трибуны²⁷⁾, которым назначено, и центурионы, возглавляющие первую когорту²⁸⁾. Впереди же значка пеших пусть будут построены дротикометатели²⁹⁾. Самим же пешим *нужно* идти, построившись по 4³⁰⁾. (6) За 15-м легионом пусть будет поставлен значок двенадцатого легиона³¹⁾, а около него и трибуны, и центурионы. И сей легион также пусть идет, построившись по 4.

(7) За тяжеловооруженным войском пусть будет построено союзное войско³²⁾: и те, кто из Малой Армении³³⁾, и тяжеловооруженные трапезундцев³⁴⁾, и колхи³⁵⁾, и ризиане-копьеносцы³⁶⁾. Пусть будут построены позади них +апланы-пехотинцы³⁷⁾. Командиром же всего союзного войска пусть будет Секундин, который апланами командует. (8) А за этими обозы пусть следуют. Пусть же замыкает *всю армию* ала гетов³⁸⁾ и ее префект.

(9) Фланги же пехоты пусть приводят в порядок также и центурионы, построенные при ней³⁹⁾, а для охраны пусть скачет вблизи с обеих сторон + галльская ала⁴⁰⁾, построенная в один ряд, и всадники италийцев. Префект⁴¹⁾ же их пусть наведывается на фланги.

(10) Командир же всей армии, Ксенофонт⁴²⁾, пусть командует по большей части перед значками пеших⁴³⁾, но пусть он наведывается и ко всему строю и осматривает, как построенные идут, и не соблюдающих дисциплину в строй пусть возвращает, а идущих в порядке пусть хвалит.

(11) Вот так идти построенным. Придя же в назначенное место, всей коннице расположиться по периметру в квадратном строю⁴⁴⁾, а разведчиков послать на возвышенные места для наблюдения за врагами. Здесь же, по сигналу⁴⁵⁾, вооружаться в молчании⁴⁶⁾, а вооружившись, в строй становиться. (12) Строй⁴⁷⁾ же пусть будет сле-

дующим. Каждое крыло⁴⁸⁾ пеших пусть занимает возвышенные участки местности, потому что в такой *местности* будет диспозиция⁴⁹⁾. Пусть же будут построены позади правого крыла армяне с Васаком и Арбелом, занимающие самый край крыла, потому что все они являются лучниками⁵⁰⁾. (13) А впереди них пусть будут построены пешие италийской когорты⁵¹⁾. Всеми же пусть командует Пульхр, который также руководит италийской когортой. И ему пусть будут поручены и сам Васака, и Арбел, как конница, так и пехота обоих.

(14) На левом же *крыле* пусть будут построены и те, кто займет самую крайнюю часть крыла: и союзники из Малой Армении, и гимнеты⁵²⁾ трапезундцев, и ризиане-копьеносцы. Впереди же этих также пусть будут построены двести + апланов и сотня киренцев так, чтобы тяжеловооруженные являлись защитой перед дротикометателями, а те — метали дротики с возвышенности поверх голов.

(15) Все же правое *крыло* в середине пусть займет пятнадцатый пеший легион, *заходящий* за центр всего места, потому что эти *легионеры* значительно превосходят *остальных* по численности, а оставшуюся часть левого *крыла* пусть заполняют вплоть до вершины левого крыла пешие двенадцатого легиона. Пусть же они будут построены по восемь, и плотное пусть будет у них +соединение⁵³⁾. (16) И *при этом* в первых четырех шеренгах пусть стоят контоносцы, ведь именно у их +контосов⁵⁴⁾ вытгиваются большие и сужающиеся наконечники⁵⁵⁾. И впередистоящие пусть имеют эти *контосы* для защиты *с тем*, чтобы, если приблизятся к ним враги, *то* примерно на уровне груди коней поместить наконечники контосов; (17) *** а +второстоящие⁵⁶⁾, а также и те, кто из третьей и четвертой шеренги, пусть выставят по способу метания контосы⁵⁷⁾, как придется, *с тем чтобы* и коней испугать⁵⁸⁾, и наездника +убить, а *когда* контос вонзится в щит, в катафракт, в панцирь⁵⁹⁾ и из-за большой мягкости наконечника загнется⁶⁰⁾, *тогда* ездок делается бесполез-

Рис. 36. Центурион XI Клавдиевого легиона. Надгробие. Воспроизведено по: Kromayer, Veith 1928: Taf. 36, Abb. 110

Рис. 37. Две sagoballistae с железными натяжными рамами на специальных повозках, запряженных мулами, ведут стрельбу из-за боевого порядка римской пехоты. Колонна Траяна. Рим, 113 г. Воспроизведено по: Wilkins 1995: 50, fig. 26

Рис. 38. Римская двухплечевая стрелометная баллиста с железной натяжной рамой, транспортируемая по горной дороге на повозке, запряженной мулами. Колонна Траяна. Рим, 113 г. Воспроизведено по: Kchevedden 1995: 166, fig. 2

ным⁶¹). (18) Поочередно пусть стоят шеренги копьеносцев⁶². А девятой за ними пусть будет шеренга пеших лучников: и те, кто из нумидийцев, и киренцев, и боспорцев, и итуреев⁶³. (19) Машины⁶⁴ же пусть стоят за каждым крылом и *еще* позади всей фаланги⁶⁵, чтобы весьма далеко стреляли в приближающихся врагов⁶⁶.

(20) Вся конница, построенная вместе по алам и восьми отрядам⁶⁷, пусть стоит за пешими⁶⁸, частью за каждым крылом, *чтобы* тяжелооруженные и лучники были защитой впереди них, *а именно*: два отряда, частью же — за серединой фаланги, *а именно*: шесть отрядов⁶⁹ ***⁷⁰. (21) Из этих же все конные лучники пусть стоят вблизи фаланги, чтобы стрелять поверх нее, а все копьеносцы⁷¹ или контоносцы⁷², или меченосцы⁷³, или секироносцы⁷⁴ пусть ведут наблюдение за флангами с обеих сторон или *еще* и ожидают условленный сигнал⁷⁵. (22) Отборные же всадники пусть стоят возле самого Ксенофонта и *еще* от пеших из фаланги примерно около двухсот, телохранители⁷⁶, и все центурионы, построенные вместе с отборными, или⁷⁷ командиры телохранителей и деканы отборных⁷⁸. (23) Пусть стоят около него [*Ксенофонта*] ***⁷⁹ сто легких копьеносцев⁸⁰; чтобы *он* навевывался ко всей фаланге: где *он* заметит какую-либо необходимость, туда бы *он* шел и помогал⁸¹. (24) Пусть же командует всем правым крылом вместе с конницей Валент, который является и командиром пятнадцатого легиона, а левым *крылом* — трибуны двенадцатого легиона.

(25) Когда же *они* так построятся, пусть будет молчание до тех пор, пока враги *не* приблизятся на расстояние выстрела⁸². А при их приближении всем как можно сильнее и страшнее издать клич⁸³ Эниалию⁸⁴ и *притом* пускать стрелы и камни из машин и стрелы — из луков, а копьеносцы пусть метают копья, как легкооруженные, так и +пелтасты⁸⁵. Пусть также бросаются камни на врагов союзниками с возвышенностей, и вообще пусть метание будет отвсюду, как можно гуще, для замешательства коней и гибели врагов⁸⁶. (26) И *есть* надежда, что из-за неисчислимого множества снарядов атакующие скифы⁸⁷ более и не приблизятся к пешей фаланге⁸⁸, а если все же приблизятся⁸⁹, *то*, толкая щитами и подперев *их* плечами, *надо*, как *можно* упорнее, выдержать *это* нападение и, вместе напирая на них, как *можно* сильнее, наплотнейшей сомкнутостью трех первых шеренг⁹⁰; четвертой же *шеренге* метать поверх голов копья⁹¹, а третья⁹² пусть беспощадно разит или метает контосы и в лошадей, и в самих всадников⁹³. (27) А *когда* враги будут отражены, *то*, если бегство станет очевидным, расступаться именно пешим шеренгам и атаковать всадникам не целыми отрядами, но полови-

Рис. 39. Сарматские катафракты, преследуемые римской конницей. Прорисовка с рельефа колонны Траяна (113 г.). Отметим вероятную стилизацию изображения художником конского доспеха, а также лук скифского типа. Воспроизведено по: Малашев 1988: 88, рис. 2

нами их. Первыми же построить тех, кто первыми и станут атаковать⁹⁴). (28) Вторые же половины пусть последуют за атакующими также в строю, но не придаваясь полному преследованию с тем, чтобы, если бегство станет сильным, следовать за первой погоней своими неутомленными конями⁹⁵), а если со стороны врагов некий поворот случится, то напасть на повернувших⁹⁶). (29) Одновременно и армяне-лучники, атакуя верхом, пусть стреляют, чтобы не дать развернуться бегущим, а копыеносцы-гимнеты бегом пусть следуют; а пешему строю более не оставаться на своем месте, но выступить вперед быстрее, чем шагом⁹⁷), чтобы, если преследование столкнется с каким-то большим сопротивлением со стороны врагов, снова быть ему защитой впереди всадников.

(30) Вот такое пусть происходит, если после первого нападения бегство овладеет неприятелями⁹⁸), а если, повернув по кругу, они захотят проскакать за крылья, — растянуть еще на большие возвышенности крылья самих легковооруженных стрелков⁹⁹); поскольку я не признаю¹⁰⁰), что враги, увидев, как ослабли крылья от растяже-

ния, когда-либо прорвутся через них и прорубят пехоту. (31) И так, *когда враги* окружают оба или одно крыло, *то* теперь неизбежно кони у них станут поперечными¹⁰¹⁾, поперечными же — контосы¹⁰²⁾. Именно тогда пусть бросятся на них всадники, сражаясь с ними более не метанием, но спатами, а иные — секирами¹⁰³⁾. Скифы же, будучи незащищенными и коней имея незащищенных¹⁰⁴⁾ ***¹⁰⁵⁾.

Комментарии

Перевод с древнегреческого сделан по изданию: *Flavii Arriani quae exstant omnia* / Ed. A. G. Roos. Vol. II. Lipsiae, 1968. P. 177–185. Также были использованы следующие тексты: *Arriani Nicomediensis scripta minora* / Recognovit R. Hercher curavit A. Eberhard. Lipsiae, 1885; *Flavius Arrianus*. ΤΕΧΝΗ ΤΑΚΤΙΚΑ (Tactical Handbook) and ἙΚΤΑΞΙΣ ΚΑΤΑ ἈΛΑΝΩΝ (The Expedition against the Alans) / Translated by J. D. DeVoto. Chicago, 1993. Само произведение сохранилось в трех дериватах XV–XVII вв., восходящих к одному архетипу (также сохранившемся) — Codex Mediceo-Laurentianus gr. LV-4, содержащему свод древних и византийских военных сочинений, составленных в середине X в. по инициативе Константина VII Багрянородного (905–959 гг.).

Данный перевод «Диспозиции» был опубликован под названием: *Arrian. Диспозиция против аланов // Para bellum: Военно-историческое обозрение*. СПб. № 3. Февраль–март 1998. С. 4–11. Он был первым переводом с древнегреческого языка на русский этой работы Арриана. Однако моя вступительная статья носила предварительный научно-популярный характер и была снабжена лишь небольшим количеством примечаний, а не комментариями. Позднее этот же перевод, несколько переработанный и дополненный комментариями, еще раз был издан: Нефёдкин 1999: 173–188. Настоящий перевод поправлен в нескольких местах и снабжен значительно более подробными комментариями, кроме того, расширена вступительная статья. На русском языке теперь существует несколько вариантов перевода «Диспозиции». Во-первых, в переводах книги Б. С. Бахраха есть и интересующий нас трактат (1993: 148–157; 1994: 179–184). Однако данный перевод был сделан с английского неточного, а временами ошибочного перевода и не может дать представление о сочинении Арриана. Недавно появился и перевод владикавказского алановеда С. М. Перевалова (2001), который достаточно точно отражает реалии, содержащиеся в трактате, однако его примечания к переводу далеко не исчерпывающие.

¹⁾ Таких разведчиков-*exploratores* могло быть в войске 24–30. Т. Моммзен рассматривает этих всадников как первое свидетельство о *numeri exploratorum* — воинах, присоединенных к *auxilia*, которые распространятся лишь в III в. (Ritterling 1902: 370; ср.: Domaszewski 1908: 59; Tonnet 1988. Т. I: 35; Ле Божк 2001: 36–37).

²⁾ Полное название этих всадников Э. Риттерлинг восстанавливает, согласно *Notitia Dignitatum*, как *equites cohortis III Ulpiae Petraeorum miliariae equitatae sagittariorum* (всадники III Ульпиевой милиарной конной когорты петрайских лучников; о численности конных когорт см. примеч. 19). После аннексии Набатеяского царства Траян между 111 и 114 гг. набрал из набатеев шесть смешанных когорт, которые, как считает Д. Граф, были укомплектованы столичными солдатами бывшей царской армии. Позднее эти когорты участвовали в Парфянской войне (ср.: CIL, III, 600). Название когорты получили от столицы бывшего царства, города Петры. Примечательно, что само название «Петра» — перевод на греческий арамейского эквивалента «Селах» — «скала». Определение же *Ulpiae* показывает, что отряд был основан Траяном, от *nomina* которого (*Marcus Ulpius Trajanus*) и происходит эта часть названия. Как предполагает Д. Граф, в 135 г. трибуном этой когорты мог быть еще Г. Кастрик Ветул (*G. Castricius Vetulus*) из Сестина в Умбрии (CIL, XI, 6010). Подробнее см.: Graf 1994: 265–311, особенно: 296–305.

³⁾ Всадниками этой двойной когорты руководят декурионы (у Ариана: δεκάδάρχηι — десятники; Mason 1974: 33). Трибун — командир данной когорты (CIL, XI, 6010) не упомянут, видимо, это конная *vexillatio* данного отряда, ведь о ее пешей части не говорится. Возможно, последняя осталась в лагере, в Метите в Малой Армении (*Not. Dig. Or.*, XXXVIII, 27. Хотя *Notitia Dignitatum* и написана в V в., но относительно постоянные места дислокаций воинские части получили уже при Адриане (117–138 гг.). Как указывает Д. Бриз, иногда конные части когорт отделялись и действовали как отдельные тактические единицы (Breeze 1969: 55).

⁴⁾ В кодексе F — ειληση την ισαυριανοι. Б. Бахрах и Э. Дент продолжают считать их исаврами, причем первый автор полагает, что это была пехота (Bachrach 1973: 127; Dent 1974: 571), однако еще Г. Гротенфенд атрибутировал это подразделение как *Ala II Ulpia (Hispanorum) Auriana* (II Ульпиева Аврианова ала (испанцев): Grottefend 1867: 22). Она создана в Испании, базировалась в Паннонии

и в Реции, откуда в 69 г. переведена в Даскусу в Каппадокии (Not. Dig. Or., XXXVIII, 22). Ала отличилась при Траяне, откуда и происходит ее название *Ulria*.

⁵⁾ Всадники IV конной когорты ретов (*cohors IV Raetorum equitata*). Реты, народность к северу от Тиролевских Альп, подчинены Августом в 15–13 гг. до н. э. Когорта переведена с Дуная на Восток Траяном. Пешая часть когорты отсутствует. Возможно, она оставлена в месте дислокации подразделения, в Аналибе (Not. Dig. Or., XXXVIII, 28).

⁶⁾ Префект — обычное название начальника у римлян, которое Арриан здесь обозначает посредством греческого эквивалента — ἄρχων (ср. названия римских магистратов у грекоязычных авторов: Agr. Tact., 33, 3; Jos. B. J., V, 1, 6 (46); Hdn., V, 5, 7; ср.: Mason 1974: 111–113). Префект руководил и когортой (Tact. Agr., 37), и алой (Plin. Epist., III, 5, 3; Tac. Hist., II, 100 etc.). В последнем случае у Арриана — εἰλάρχης, иларх (§ 8, 9; см.: Nischer 1928: 523; Mason 1974: 56).

⁷⁾ Все персонажи, упоминаемые Аррианом, неизвестны, исключая Валента (§ 5; 24) и Ксенофонта (§ 10; 22).

⁸⁾ I Августова двойная ала колонов (*ala I Augusta gemina Colanogum*) — подразделение, известное по *cursus honorum* его префекта (CIL, VIII, 8934), греческой надписи из Атталии и по *Notitia Dignitatum* (Or., XXXVIII, 21), где указывается место ее дислокации — Хиака (совр. Хермук) в Малой Армении. Ала колонов (εἰλη Κολωνῶν) известна и по надписям из Ликаонии II–III вв. (см.: Mason 1974: 33, 56). Само название «колоны» по-разному объясняется учеными. Так, Т. Моммзен полагал, что оно происходит от названия города Колоней (*Koloneia*) в Малой Армении (Hercher 1885: XLVII). Э. Риттерлинг, который опирается на надпись из Хорана (Hauran) в Сирии, где говорится о ἰπλεῖς κολωνεῖται иудейского тетрарха Ирода Агриппы II, сын которого Аристокл получил в управление от Нерона Малую Армению (Jos. A. J., XX, 8, 4; Tac. Ann., XII, 7; XIV, 26), связывает название «колоны» с иудейской *auxilia*, перемещенной в Понт. Кроме того, он полагает, что колоны — это не этноним и не топоним (Ritterling 1902: 362; ср.: Caes. B. C., II, 19: *cohors coloniarum*). Г. Гротефенд поясняет, что такое название дано этим всадникам не самим Аррианом, так как в этом случае автор употребил бы вместо *coloni* греческий эквивалент последних: ἄποικοι (Grotefend 1867: 23). Этот отряд,

видимо, сражался во Второй Иудейской войне, как показывает послужной список префекта алы Секста Корнелия Декстера, который получил от Адриана дары во время этой кампании (CIL, VIII, 8934). Возможно, у Арриана была не целая ала.

⁹⁾ Всадники конной когорты итурейских лучников (*cohors Ituraeorum sagittariorum equitata*). Номер когорты, возможно, три. Итуреи — семитская народность в горах Антиливана. В этом подразделении были пешие и конные лучники (§ 18). На марше пешая часть этого отряда не упомянута. В *Notitia Dignitatum* этой когорты также нет.

¹⁰⁾ Всадники III Августовой киренской конной когорты лучников (*cohors III Augusta Cyrenaica sagittariorum equitata*). Эта когорта смешанная — из тяжеловооруженных пехотинцев (§ 3; 14), конных (§ 1) и пеших (§ 3; 18) лучников. Она создана при Августе, переведена из Мёзии на Восток, видимо, при Нероне (54–68 гг.). Этой когорты нет в *Notitia Dignitatum*.

¹¹⁾ Всадники I конной когорты ретов (*cohors I Raetorum equitata*). У Арриана эта когорта без пехоты. Данный отряд переведен с Дуная, где он был еще в 108 г., вероятно, при Траяне (98–117 гг.). Этой когорты нет в *Notitia Dignitatum*, но она присутствует в надписях (CIL, VI, 1625 a, b; VIII, 9990; XII, 4532).

¹²⁾ Предполагают, что это были всадники I конной милиарной когорты германцев (*cohors I Germanorum miliaria equitata*). Первоначально когорта была набрана в Верхней Германии, откуда и ее название. Э. Риттерлинг отмечал, что авторы II–III вв. иногда употребляли вместо *Germani* — *Galli*, что и делает в данном случае Арриан (Ritterling 1902: 364; Kiechle 1965: 114, Anm. 18; ср.: Speidel 2004: 257, n. 25; Strab., VII, 5, 2; Zosim., I, 15, 1). Дж. Девото полагает, что, хотя когорта и называлась германской, но в ней большинство составляли галлы из *Germania Superior* (DeVoto 1983: 121, n. 3; Перевалов 2001: 239, примеч. 9). Пехота во главе с трибуном когорты, видимо, оставлена в Сисиле, где квартировалось это подразделение (*Not. Dig. Or.*, XXXVIII, 30). Однако возможно и другое отождествление этого подразделения. Так, Г. Пелхем считает, что это была *ala II Gallorum*, которую необязательно идентифицировать с упомянутой далее, в § 9 алой (Pelham 1896: 637; pro: Tonnet 1988. Vol. II: 51).

¹³⁾ Видимо, начальник лагеря этой когорты (Domaszewski 1908: 119). Обычно римский центурион назначался во вспомогательную когорту — *cohors auxilia* (ср.: Tac. Agr., 28). Само слово *στρατόπεδον* многозначно, у Арриана — это и «лагерь» (Aeg. Anab., I, 7, 9; 8, 1; III, 9, 1; 4; VII, 5, 3), и «войско» (Aeg. Tact., 2, 2; 5, 3), и «войско с обозом» (Aeg. Tact., 28, 1). Об использовании термина *στρατόπεδον* см.: Mason 1974: 87.

¹⁴⁾ Значок когорты — длинное, с перекалиной у верха, древко, на которое прикреплялись венки, фалеры и другие награды, см.: Cichorius 1896: Taf. X.

¹⁵⁾ I италийская когорта римских граждан-добровольцев (*cohors I Italica voluntariorum civium Romanorum*). Были известны всего две такие когорты, остальные когорты добровольцев — не италийские (Ritterling 1902: 363). Подразделение, видимо, имело всадников, прикрывающих фланги (§ 4). В *Notitia Dignitatum* этого отряда нет.

¹⁶⁾ II милиарная конная когорта боспорских лучников (*cohors II Bosporanorium (Bosporiana) miliaria equitata sagittariorum*). Когорта в «Диспозиции» состоит из пеших (§ 4; 18) и, возможно, конных (§ 4) лучников. Она переведена из Паннонии в Араурак (Каппадокия) в первой трети II в. (*Not. Dig. Or.*, XXXVIII, 29).

¹⁷⁾ I конная когорта нумидийцев (*cohors I Numidarum equitata*). Нумидийцы (у Арриана по-гречески *Νομῳδες*) славились как дротикометатели (Polyb., III, 73, 3; Bel. Afr., 14; 69; Sall. Bel. Jug., 6, 1; Liv., XXII, 48, 2–3; 50, 10), однако тут пешая часть когорты имеет еще и луки (§ 18). В *Notitia Dignitatum* этой когорты нет. Дж. Девото и С. М. Перевалов считают, что предводителем отряда нумидийцев был римлянин Вер (Verus — DeVoto 1993: 121, п. 4), однако Арриан говорит о собственном (τῷ σφετέρῳ ἄρχοντι), т. е., очевидно, нумидийском префекте.

¹⁸⁾ Впереди каждой из четырех вышеперечисленных когорт идут лучники из этих же подразделений. В надписи из Карнунта (CIL, III, 13483a) упомянуты лучники из *cohors II Italica civium Romanorum* (II италийской когорты римских граждан) и из *cohors I Italica*. Не наблюдаем ли мы тут, на Западе, начало того процесса, который в дальнейшем привел к тому, что значительную часть пехотинцев стали обучать стрельбе из лука (Veget. Epit., I, 15 (1/3–1/4 пеших);

Mauric. Strat., XII, 8, 9, 1 (1/2–1/3 в каждом нумере)? Заметим, что в описании построения эти лучники у Арриана не упомянуты. Возможно, сами италийцы не были лучниками в своей когорте, но их набирали из других народов. Ведь в подавляющем большинстве лучники на колонне Траяна представлены, как считает К. Цихориус, пальмирцами (Cichorius 1896–1900: Taf. XLVII; L; LXXX; LXXXI; LXXXVI; Textbd. II: 305; 328–329; Textbd. III: 238). Впрочем, в надгробной эпитафии из Нижней Паннонии упомянут искусный боец-батав из *cohors III Batavorum equitata*, который ловко стрелял из лука (CIL, III, 3676; около 118 г.). Изображение лучника см.: Cichorius 1896: Taf. XIX.

¹⁹⁾ В обычной конной (*quinqunaria*) когорте было 120 всадников и 600 пехотинцев (Jos. В. J., III, 4, 2 (67), в двойной (*miliaria*) — 240 всадников и 760 пехотинцев (Hug. De met. castr., 26–27; ср.: Коннолли 2000: 224; Ле Бозк 2001: 35).

²⁰⁾ Οἱ ἐπίλεκτοι ἰππεῖς — *equites singulares* — всадники, отобранные из вспомогательных войск провинции, стоявшие в ее столице, в данном случае — Кесарии. Их число могло быть 240 (Domaszewski 1908: 35–36; Mason 1974: 46; Dixon, Southern 1992: 30–31; ср.: Guischart 1760: 203, note «с»: *equites extraordinarii*).

²¹⁾ Буквально: οἱ ἀπὸ τῆς φάλαγγος ἰππεῖς — «всадники от фаланги» (ср.: Mason 1974: 16, 97). Каждый легион имел 120 всадников (Jos. В. J., III, 6, 2 (120)). Д. Бриз, опираясь на свидетельство Вегеция (Erit., II, 6), насчитывает 132 всадника в первой когорте легиона и по 66 — в остальных когортах. Причем, судя по надписям I–III вв., в легионах эти всадники были организованы в турмы (Breeze 1969: 50; Dixon, Southern 1992: 27–28). А. фон Домашевский считает, что они исполняли в основном роль караула при штабе (Domaszewski 1908: 29), однако они участвовали и в реальных боевых операциях (Tac. Ann., IV, 73, 2).

²²⁾ В это время катапульта — это торсионная машина, метаящая стрелы (Arr. Anab., II, 27, 2 = Curt., IV, 6, 17; ср.: Diod., XVII, 24, 6; 42, 1; 88, 5; Jos. В. J., III, 7, 9 (167)). Однако позднее стреломет стали называть баллистой (Amm., XXIII, 4; De reb. bel., 7), хотя данное слово еще в I–II вв. обозначало камнемет (Vitruv., X, 11, 3; Jos. В. J., III, 7, 9 (167); V, 6, 3 (269–270); Tac. Hist., III, 23). Чтобы не загромо-

ждать комментариев, не будем подробно рассматривать терминологии древнегреческих механиков. Римская артиллерия не была самостоятельным родом войск, она приписывалась к легионам (Jos. B. J., V, 6, 3 (269); Tac. Hist., III, 23). Согласно Вегецию (Epit., II, 25), у каждого легиона было 55 карробаллист, т. е. станковых катапульти, метящих тяжелые стрелы, установленных на четырехколесных телегах. Их везли мулы и обслуживало 11 человек. Такие орудия мы видим и на колонне Траяна (Sichorius 1896: Taf. XXXI, XLVI, XLVII). Кроме того, легион, согласно этому же сообщению Вегеция, имел еще 10 камнеметов — онагров, которых везли быки (в IV в. эти камнеметы назывались скорпионами: Amm. XXIII, 4, 4; XXXI, 15, 12). Однако количество машин необязательно должно было быть именно таким. Так, в армии Веспасиана в 67 г., имевшего три легиона, было 160 машин вместо 195 «положенных по уставу» (Jos. B. J., III, 6, 9 (166)).

²³⁾ Значок легиона — позолоченный орел (ср.: Jos. B. J., III, 6, 2 (121–122); Tac. Ann., II, 17). О сакральной роли военных значков см.: Махлаук 2000: 189–203.

²⁴⁾ Буквально: «значок пятнадцатой фаланги». Legio XV Appolinaris (Аполлонов) основан Августом, стоял в Карнунте (Паннония), откуда переведен Траяном в 115 г. на Восток (Dio Cass., LV, 23, 5). Тогда, судя по надписям, в нем служили как италийцы, так и провинциалы (Ritterling 1924: 1747–1754). Префектура легиона находилась в Сатале (столице Малой Армении) — важном стратегическом пункте на восточной границе империи (Not. Dig. Or., XXXVIII, 13), где во время Веспасиана квартировался legio XVI Flavia. Воины из XV легиона строили тут крепость, о чем свидетельствуют кирпичи с маркой LEG XV. Примечательно, что именно солдату этого легиона, Г. Рексу, принадлежит самая восточная из известных на сегодня латинских надписей в Кара-Камаре (Узбекистан), датируемая началом II в. (Балахванцев 1994: 124–127). Эта надпись посвящена Митре, ибо именно в данном легионе особенно чтили это божество (Устинова 1990: 147).

²⁵⁾ Буквально: «командир фаланги Валент». Известен по эпитафии из Аримина в Италии (CIL, XI, 383): Марк Ветгий Валент. Легат легиона, обычно из сенаторского сословия (Veget. Epit., II, 8), назначался императором. Не случайно для обозначения его должности Арриан употребляет слово ἡγεμών — как правило, командир высо-

кого ранга (Arr. Anab., II, 7, 3; 16, 8; III, 9, 3; ср.: Jos. B. J., III, 7, 31 (289); IV, 6, 2 (366); 3 (377); V, 12, 1 (491) etc.; см.: Mason 1974: 52, 147–148).

²⁶⁾ Ὑπαρχος — видимо, префект легиона (помощник легата), должность более высокая, чем префект лагеря легиона (Veget. Epit., II, 9–10; ср.: Mason 1974: 95, 155), хотя А. фон Домашевский считает обе должности равнозначными (Domaszewski 1908: 120; ср.: Hercher 1885: XLVII; Roos 1968. Т. II: 179, ad l. 16;). Обычно же префект лагеря по-гречески назывался ἔπαρχος (Hdn., V, 5, 10) либо στρατοπεδάρχης (Jos. B. J., VI, 4, 3 (238)); см.: Mason 1974: 45, 87, 138–140.

²⁷⁾ Χιλιάρχοι (тысячники) — традиционное обозначение военных трибунов у греческих авторов (Jos. B. J., II, 1, 3 (11); 16, 1 (335); 19, 7 (544) etc.; Hdn., II, 7, 7; 9, 7; 12, 7; см.: Mason 1974: 99–100). Тут идут не все шесть трибунов легиона, а меньше. Т. Моммзен считает, что, возможно, их было два (Hercher 1885: XLVII).

²⁸⁾ В первую когорту легиона, как указывает Вегетий (Epit., I, 5; II, 6), отбирали образованных, родовитых и рослых — ростом 5,8–6 футов (171–177 см при среднем росте римлян 165 см). Эта когорта была двойная — 1150 человек, ее возглавляли не центурионы, а трибун. Всего в данной когорте было пять центурионов. В ней же несли значок легиона, около которого и шли командиры (ср.: Tacit. Hist., II, 89, 2; см. изображение такой колонны: Cichorius 1896: Taf. VII). Подробнее см.: Breeze 1969: 50–53.

²⁹⁾ Ἀκοντισταί — дротикометатели — вряд ли так названа часть легиона с пилумами, не случайно же Арриан употребил тут наречие «опять» (αὖ), сопоставляя их с лучниками (§ 4), возможно, это гимнеты трапезундцев (§ 14), которые не упомянуты на марше (ср.: Arr. Anab., III, 12, 3).

³⁰⁾ В I в. на марше римские легионеры шли по шесть человек в шеренге (Jos. B. J., III, 6, 2 (124); V, 2, 1 (124)). Возможно, такая же глубина была и в боевом построении. Согласно же Арриану, легионеры шли по четыре человека в ряду, а строились дважды по четыре, что говорит об определенных изменениях в армии, в частности, мы видим разделение легионеров согласно наступательному оружию — копьям (ср.: Первалов 1999а: 151–153).

³¹⁾ XII Молниеносный легион (*Legio XII Fulminata*) известен еще в 40 г. до н. э.; в 70 г. установлен в Каппадокии, его префектура находилась в Мелитене (совр. Малатья) на юго-восточной границе провинции (*Not. Dig. Or.*, XXXVIII, 14; *Procop. De aedif.*, I, 7, 3). Видимо, у Арриана речь идет о вексиляции XII легиона, часть которого участвовала в подавлении Второй Иудейской войны и еще не возвратилась в Каппадокию (*Bosworth 1977*: 233, п. 66). Там же, возможно, был и легат. В таком случае значок (*σημεῖον*) означает тут не орла легиона, как в § 5, а знамя вексиляции, как в § 3 (ср.: *Arr. Anab.*, VII, 14, 10). Однако, скорее всего, часть легиона вместе с легатом была оставлена в Мелитене для охраны территории от аланов. Нужно отметить, что, в отличие от западных границ, в Малой Азии римляне не строили пограничных укреплений — *limes*, здесь защитой служили горы, а гарнизоны стояли лишь в стратегических пунктах.

³²⁾ Это «союзное войско» (*τὸ συμμαχικόν*) не являлось *foederati* из вассальных государств, это — просто гражданское ополчение из бывшего Полемонова Понта на юго-восточном побережье Черного моря (ср.: *Ле Бож* 2001: 43–45). Данный греческий термин для обозначения *auxilia* был распространен и в греческой эпиграфике (*Holleaux 1942*: 81). Ополченцы после кампании распускались (*Tac. Hist.*, II, 69).

³³⁾ Малая Армения — государство на северо-востоке Анатолии, присоединенное к Риму в 72 г. В древности армяне были известны как конные лучники (§ 13; 29; *Arr. Tact.*, 4, 3; 44, 1; ср.: *Schol. ad Lucan.*, VIII, 221; *App. Mithr.*, 101; *Plut. Lucul.*, 26, 7; *Hdn.*, VII, 2, 1; *Hieronum. Epist.*, 107, 2, 3; *Claud.*, V (In *Ruf.*, II), 108). Кроме пеших и конных лучников у Арриана были еще и армяне с дротиками (§ 14; 29; ср.: *Hdt.*, VII, 73).

³⁴⁾ Трапезунд (совр. Трабзон) — греческая (милетская) колония, основанная во второй половине VII в. до н. э., окончательно присоединена к Риму в 64 г. Хотя город и пользовался внутренним самоуправлением, он уже не называется «свободным», как в 63 г. его обозначил Плиний (*NH*, VI, 4, 11), видимо, он лишился этого статуса после восстания Аникета в 69 г. (*Tac. Hist.*, III, 47). На монетах города времени Траяна он также не называется «свободным». При Адриане тут создана большая гавань для флота (*Максимова 1956*: 361). Здесь же стояли вексиляции XII легиона, во главе с центурионом (*CIL*, III, *suppl.* 6745), и XV легиона (*CIL*, III, *suppl.* 6747; см.:

Ritterling 1924: 1707). Полис поставлял в армию легата провинции как голплитов, так и гимнетов.

³⁵⁾ Колхи подчинились Риму в 64 г. вместе с Полемоновым Понтом, в состав которого входила их страна, разделенная на княжества. Традиционное вооружение колхов приближалось к пельтатскому (ср.: Hdt., VII, 79).

³⁶⁾ Название ризиане (Ῥιζιανοί) происходит от города Ризей, в двух днях пути на восток от Трапезунда по юго-восточному побережью Черного моря (Procop. Bel. Goth., IV, 2, 3–4). Он стоит на одноименной реке (совр. Рохис-су), впадающей в Черное море в районе современного турецкого города Ризе (Agr. Perip., 7, 2; Ptol. Geog., V, 6, 6). Вот как объясняет данное географическое название Стефан Византийский (s. v. Ῥίζις): «Ризис — большая гора, которую населяют троглодиты. Обитатели — ризиты. Можно назвать жителя и ризис, ризисц, ризианин, как фасианин». Ризиане пользовались внутренним самоуправлением, лишь выплачивая дань Риму (Agr. Perip. Pont. Euxin., 11, 1–2; Procop. Bel. Per., I, 15, 19–20; ср.: Procop. Bel. Goth., IV, 2, 10; 16–17; 20). Их традиционное оружие — копье (λόγχη), плетеный щит, шлем, кинжал (Xen. Anab., IV, 8, 3; V, 2, 22; V, 6, 12; ср.: Hdt., VII, 78). Опираясь на источники, можно попытаться выяснить этническое происхождение этого племени. Ксенофонт (Anab., IV, 8, 22; ср.: Agr. Periopl., 7, 1) и Страбон (XII, 3, 17) говорят о принадлежности этой области к Колхиде. Вместе с тем, авторы указывают на ее конкретных жителей — макронов, которые уже на рубеже эр назывались саннами (Hecat. frg., 191; Strab., XII, 3, 18; Plin. HN, VI, 12), а еще позднее — цанами (Procop. Bel. Pers., I, 15, 20; Bel. Goth., IV, 1, 8; Eustath. ad Dion. Perieg., 765). Арриан, возможно, именует часть этой же народности махелонами (Agr. Perip. Pont. Euxin., 11, 2). Санны же считаются предками лазов — картвельской народности в Турции (ср.: Очерки истории Грузии. 1989. Т. I: 235–237).

³⁷⁾ Ἀπλανοί — единственный неотожествленный отряд. Предлагаются два основных варианта:

1. Апулеева когорта римских граждан (cohors Apuleia civium Romanorum), которую возводят к cohors Apula начала новой эры из Памфилии (Pelham 1896: 638; Bosworth 1977: 233, n. 64; 1993: 268, n. 215; Pavkovic 1988: 21; Gilliver 1999: 178; Перевалов 2001: 240–241, примеч. 25) и соответственно в Notitia Dignitatum (Or., XXXVIII, 34) ее рассматривают как cohors Apuleta в Гиссипорте

(Hercher 1885: XLVIII). За такое отождествление свидетельствует то, что когорта идет вместе с ополчением с Понта (ср.: §14). Впрочем, Э. Риттерлинг сопоставляет *cohors Aruleia* с I Итальянской когортой римских граждан-добровольцев (Ritterling 1902: 366: *cohors I Italica civium Romanorum voluntarioium*). Нужно отметить, что большинство исследователей принимают этот вариант отождествления.

2. I Лепидова конная когорта римских граждан (Grotenfend 1867: 26; Ritterling 1902: 368: *cohors I Lepidiana equitata civium Romanorum*). Видимо, эта атрибуция может опираться на то, что итальянская конница упоминается в качестве прикрытия флангов у *auxilia* (§ 9), а *cohors Aruleia*, судя по названию, без конницы. Вряд ли итальянцы в § 9 — это всадники из *cohors I Italica*, так как последние прикрывают фланги своей когорты (§ 4).

³⁸⁾ I Ульпиева ала даков (*ala I Ulpia Dacorum*) создана Траяном. В тексте даки названы обычным греческим эквивалентом геты (ἡ εἶλη τῶν Γετῶν; см.: Plin. NH, IV, 80; Paus., V, 12, 6; Schol. ad Lucian. Icaromen., p. 22. l.13 (Lehmann. T. 7: 329–330)). Ала переведена в Свиссу (Каппадокия), вероятно, при Адриане (Not. Dign. Or., XXXVIII, 23).

³⁹⁾ Центурионы на марше наблюдали за тем, чтобы строй не разрывался и солдаты не разбрелись (Jos. B. J., III, 6, 2 (124); ср.: Veget. Epit., III, 6).

⁴⁰⁾ В рукописи: εἶλη ἡ ἀλλακτικῆ. Если исправление Э. Риттерлинга верно, то это *Ala II Gallorum* (II ала галлов), базировавшаяся в Элиане (Not. Dig. Or., XXXVIII, 27). Галлы (*Galli*) же, по его мнению, названы автором «Диспозиции» обычным греческим эквивалентом «галаты» (*Γαλάται*). Однако Арриан в своих произведениях называет галлов не *Γαλάται*, а *Κελτοί* (§ 2; Arr. Anab., I, 4, 6–8; Tact., 33, 1; 44, 1; хотя он знает анатолийскую Галатию: Arr. Anab., II, 4, 1). Возможно, это все же какое-то другое подразделение.

⁴¹⁾ Это префект (εἰλάρχης) галлов, а не итальяцев.

⁴²⁾ Ксенофонт — псевдоним, взятый Аррианом. Его выбор не случаен. Наш автор подражал классику как в стиле, так и в жанре (Arr. Суп., I, 4), возможно, отсюда и прозвище Флавия Арриана — Новый Ксенофонт. Ф. Стадтер даже полагает, что прозвище Ксено-

фонт получил еще отец Арриана за свое увлечение философией, а затем это имя стало *cognomen* нашего автора (Stadter 1980: 2–3). Впрочем, в официальных надписях, где упомянут Арриан, этот когномен не встречается (Roos 1968. Vol. II: frgs. 10, 11, 17, 25; Перевалов 2001: 241, примеч. 31). О том, что Ксенофонт — это прозвище Арриана, мы можем прочесть в «Суде» (s. v. Ἀρριανός): «Арриан — никомедиец, философ эпиктетец, прозванный (ἐπικληθεὶς) “Новый Ксенофонт”». Аналогично и объяснение патриарха Фотия (Phot. Bibl., 58, 4, 5): «его прозывали (ἐπωνόμαζον) Новым Ксенофонтom...» (ср.: Vidal-Naquet 1984: 313; Bosworth 1993: 272–275). Заметим, что Арриан как пропреторский легат Августа провинции Каппадокия сам командует армией. Ведь легионы стояли лишь в императорских провинциях, а на должность легата назначался обычно консуляр с военным опытом.

⁴³⁾ Таким образом, место Арриана в колонне — рядом с отборными всадниками (§ 4), перед легионной конницей (ср.: колонна Тита в Самарии: Jos. B. J., V, 2, 1 (47); Германика в Германии (16 г. н. э.): Tac. Ann., II, 16). Около полководца должны находиться копьеносцы (§ 23) и отборная пехота (§ 22), не упомянутые в описании марша. В этом месте колонны военачальник контролирует строй *auxilia* впереди легионов. Об обязанностях полководца см.: Caes. B. G., II, 26; Onas., 33; ср.: Сунь-цзы, XI, 17; У-цзы, III, 1–5.

⁴⁴⁾ Буквально: «по кругу в квадратном строю» (ἐν κύκλῳ εἰς τετράγωνον τάξι), т. е. конница должна быть построена в каре по периметру пехоты для охраны последней от неожиданного нападения вражеских всадников на готовившихся к битве пешехов (ср.: Bel. Afr., 69; см. такие же лексические выражения: Agr. Tact., 11, 5; 12, 10; 16, 7). Естественно, если бы вражеская конница атаковала войско Арриана во время построения, то вся армия легата была бы приведена в замешательство (Денисон 1872: 35, 80). Перевод «в прямоугольном строю» менее возможен, см. объяснение самого Арриана (Tact., 16, 9).

⁴⁵⁾ Σημεῖον — обычное название сигнала (Thuc., I, 49; II, 90; III, 91; Xen. Anab., II, 5, 32; Hell., VI, 2, 28; Polyb., V, 69, 8; Agr. Anab., III, 2, 1; Plut. Alcib., 27, 4; Polyæn., I, 45, 2; II, 5, 2; VII, 39). Это же слово обозначает «штандарт» (Thuc., I, 63; Xen. Anab., I, 10, 12; Cyr., VI, 3, 4; VII, 1, 4; VIII, 5, 13; Dion. Hal. Ant. Rom., VIII, 65; Agr. Anab., VII, 14, 10; Tact., 35, 1; 7). Обычно сигнал к бою подавался поднятым пурпурным полотнищем, см.: Caes. B. C., II, 20; III, 89.

⁴⁶⁾ О пользе молчания при построении и в бою Арриан говорит и в «Тактическом искусстве» (31, 5). Ср.: Xen. Anab., I, 8, 11; Arr. Anab., I, 6, 1; Aul. Gel., I, 11.

⁴⁷⁾ Тут употреблено многозначное вообще и у нашего автора в частности слово τάξις. Это и строй (Arr. Anab., I, 6, 1; II, 28, 3; V, 13, 2), и шеренга (Arr. Ac., 16; 17; 18; 26; 27; Schol. ad Thuc., V, 68, 2), и отряд фаланги в 128 человек (Asclep. Tact., 2, 8; Ael. Tact., 9, 3; Arr. Tact., 10, 2), и большое подразделение, эквивалентное современному полку по численности (Arr. Anab., I, 22, 4; V, 12, 2; VII, 24, 1; ср.: Mason 1974: 91–92, 164). Заметим, что Арриан строит свое войско традиционно — легионы в центре, auxilia на флангах. При этом существует несогласованность описания отрядов в первой и третьей части «Диспозиции»: на марше не упомянуты пешие итурей, гимнеты трапезундцев, конница армян, телохранители и копыеносцы, тогда как в построении не оказалось одной конной когорты, гоплитов трапезундцев, колхов, легионных всадников, стрелков из отрядов боспорцев, киренцев и нумидийцев. Возможно, все эти подразделения оставлены для защиты лагеря (ср.: Caes. B. C., III, 95).

⁴⁸⁾ Крылом (κέραια) у греческих авторов называлась половина построенного войска, от края до середины (см. объяснение самого Арриана (Tact., 8, 3); ср.: Asclep. Tact., 2, 6; Ael. Tact., 7, 3).

⁴⁹⁾ О пользе такого построения Арриан рассуждает и в «Тактике» (15, 4). Оно позволяло не задевать впереди стоящих при стрельбе (ср.: Xen. Hell., II, 4, 12; 15; Onas., 17–18; Сунь-цзы, IX, 5; 8).

⁵⁰⁾ Этот контингент иногда считается бойцами из Великой, а не Малой Армении, поскольку воины последней стояли на левом крыле (Перевалов 2001: 241, примеч. 32).

⁵¹⁾ Следовательно, тяжеловооруженные из cohorts I Italica (§ 3) должны защищать лучников, не имевших доспехов и щитов и построенных неплотным строем для удобства стрельбы, от атаки врага, как и в § 14 (ср.: Arr. Tact., 11, 1; 13, 2; Ael. Tact., 7, 4). Подобное построение не было плодом теоретического измышления автора, оно применялось практически, см. сцены битв на колонне Траяна (Cichorius 1900: Taf. L; LXXXVI).

⁵²⁾ Гимнеты (γυμνήτες — «голые», «незащищенные») — синоним легковооруженных — ψιλοί (Sturtevant 1912). Последнее название — обычное для Арриана (Anab., I, 7, 9; 13, 2; 16, 1 etc.; Tact., 3, 3; 9, 1–2; 13, 1–2). Возможно, в данном пассаже можно отличить гимнетов от псиллов тем, что первые вооружены копьями (§ 14; 25) и легкими щитами, которых нет у последних лучников (ср.: Jos. B. J., II, 18, 11 (512); III, 6, 1 (112); 10, 3 (477); VI, 7, 9 (169); Arr. Anab., I, 28, 6; Niciph. Strateg., 2, 2 (McGeer 1995): у древних τοξόται = ψιλοί). Гимнетами в § 29 названы не только трапезундцы, но и армяне, и ризиане.

⁵³⁾ Вегетий (Erit., III, 14) рассказывает, что легионер по фронту занимал три фута (ср.: Polyb., XVIII, 30, 6–8), из которых около двух уходило на щит, т. е. между двумя щитами переднего ряда было около 30 см, откуда вперед мог торчать пилум под углом снизу вверх (Couissin 1926: 360). Плотное построение (πυκνή... ἢ ξύν<ταξις>) в данном случае могло означать сокращение интервала как в шеренгах, так и между рядами. Последнее расстояние обычно составляло шесть футов (1,8 м) — для удобства метания (Veget. Erit., III, 14).

⁵⁴⁾ По поводу того, какое оружие называет Арриан κοῦτός, существуют различные мнения. Обычное значение этого слова — «пика» (Serv. ad Verg. Aen., VII, 664; Veget. Erit., III, 24; Isid. Orig., XVIII, 7, 2). Причем далее Арриан и употребляет это название в таком значении (§ 21; 31). Поэтому часть исследователей полагает, что это и есть пика (Darkó 1935: 459; Bosworth 1977: 241; 1993: 256, 270; Gilliver 1999: 179; Перевалов 1999: 313; 1999a: 151; 2001: 241, примеч. 34). Другие считают данное оружие пилумом, иногда тяжелым (Guischartd 1760: 207; Jähns 1889: 98; Reinach 1906: 482; Couissin 1926: 360; Schulten 1950: 1363; Saxtorph 2002: 222, 225; ср.: Lammert 1931: 61: pila или lancea). Э. Уилер же высказал мнение, что κοῦτός у Арриана — это просто копье hasta (Wheeler 1979: 311; 2001: 181; ср.: Campbell 1987: 26: a long thrusting spear). На этом вопросе стоит остановиться несколько подробнее. Если предположить, что контос в нашем контексте значит «пика», то получается довольно логичная с военной точки зрения картина. Первые четыре шеренги стоят в оборонительной позиции, выставив вперед пики, а оставшиеся четыре шеренги, находясь позади, придают плотность строю. Однако тогда непонятно, зачем эту «пику» нужно метать

(§ 17; 26). При этом копьё держали в одной руке — в левой был щит. Видимо, именно пилум называется Аррианом *κοῦτός*, ведь строгой терминологии не было, она менялась во времени и в пространстве. Обычное греческое название для пилума — *ὕσσός* (Polyb., VI, 23, 8; Dion. Hal. Ant. Rom., XIV, 9, 2; App. Celt., I, 1; Plut. Pomp., 7, 3; 69, 3; 75, 1; Lucul., 28, 4; Caes., 16, 3; 44, 8; 45, 2; 4; Suid. s. v. *ὕσσός*, etc.). Однако Иосиф Флавий называет пилум — *ξυστόν* (Jos. V. J., III, 5, 5 (95); VI, 1, 3 (22)). Данное обозначение для копья пехотинца встречается уже у Гомера (Il., IV, 469; XI, 260, 565; XIII, 497; XV, 388, 677), а позднее у Ксенофонта (Anab., I, 8, 5), у самого Арриана *ξυστόν* обозначает «древко» (Agr. Tact., 40, 3; Suid. s. v. *ξυστόν*; ср.: Hdt., I, 52; II, 71; Apoll. Rhod., II, 1062; Poll., X, 144), в то же время всадники с неметательными копьями у него — *ξυστοφόροι* (Agr. Tact., 4, 4; Asclep. Tact., I, 3; Ael. Tact., 2, 10; ср.: Xen. Cyr., IV, 5, 58; VII, 5, 4, 1; VIII, 3, 16; Polyb., V, 53, 2; Diod., XIX, 27, 2). Вместе с тем и *κοῦτός* у Арриана обозначает «длинное древко» (Agr. Tact., 35, 3; Suid. s. v. *ξυστόν*). Возможно, что слова *κοῦτός* и *ξυστόν* взаимозаменяемы, ведь и то и другое первоначально обозначало «жердь» (ср.: Polyaeen., VIII, 7, 2 (*ξυστόν*) = Plut. Camil., 40, 4 (*ὕσσός*); ср.: 41, 5–6). Да и слово *pilum* происходит от *pila* — «пестик ступки» (Schulten 1950: 1334). В античной литературе встречаются случаи, когда под названием *κοῦτός* / *contus* можно понимать «пилум»:

1) В поэме Вергилия (Aen., IX, 510) троянцы обороняют укрепления от италийцев копьями, стрелами, камнями и контусами;

2) В эпическом описании сражений Второй Пунической войны Силий Италик (VI, 277; IX, 329) упоминает среди прочих копий и контусы;

3) Примипил XII легиона Сцева обороняет этим оружием ворота лагеря в боях у Диррахия в 48 г. до н. э. (Lucan., VI, 174; вооружение центуриона см.: Caes. B. G., V, 44);

4) Вителлианцы защищают свой укрепленный лагерь от флавианцев в битве при Кремоне (69 г.), используя контусы и ланцеи (Tac. Hist., III, 27);

5) Солдаты каппадокийского войска в произведении, написанном Лукианом около 160 г., также вооружены контусом и ланцеей (Lucian. Alex., 55; ср.: Quomodo historia conscrib., 16: шестая когорта (?) контофоров);

6) Римляне, стоящие в каре, защищаются от наступающей конницы, выставив контусы и метая «дротики» (= ланцеи; Jul. Afr. Cest., I, 1, l. 80–82; Wheeler 2001: 177–178).

Таким образом, можно предположить, что для обозначения пилума имелись, наряду с обычным греческим эквивалентом ὕσσοϛ, еще и два других, менее распространенных термина, — ξυστόν и κοῦτόϛ. Ведь довольно странно видеть *contus* в качестве традиционного римского оружия наряду с *gladius* у Ювенала (X, 20) и Боэция (*Consol.* II, 5, 96; ср.: *Cicer. in Pison.*, 38: *gladiorum atque pilorum*; *Liv.*, IX, 20, 7: *scutum et pilum*). Даже если мы представим, что Боэций говорил об оружии конницы как о решающей силе на полях сражений его времени, то тогда мы должны были бы ожидать упоминание *contus* и *spatha*, а не *gladius*. Судя по тому, что *pilum-contus* употреблялся при обороне укреплений, возможно, что это тяжелый вид пилума, может быть, *pilum muralium* (*Tac. Hist.*, IV, 51; ср.: *Polyb.*, VI, 23, 9–11; *Caes. B. G.*, V, 40; ср.: *Flor.*, I, 38, 16 = III, 3, 16: жены кимвров сражаются с римлянами с телег ланцеями и контусами). Похоже, что такое словоупотребление становится характерным для I–II вв. и, может быть, именно для восточных провинций империи. Ведь Авл Геллий (X, 25) среди девятнадцати названий метательных копий, которые он встречал в древних книгах, не упоминает *contus*. Отметим, что Маврикий в своем описании построения для отбития атаки конницы, опирающегося на информацию «Диспозиции» Арриана, дает своим стратиотам длинные копья κοῦτόρια, которыми можно было как колоть, так и метать (*Mauric. Strat.*, XII, 7, 14; Нефёдкин 2002б). Можно также отметить, что Р. Босс полагает, что контос у готов представлял собой именно пику, появившуюся у них под сарматским влиянием (*Boss 1994/95*: 24; ср.: легкая конница сарацин также сражалась с κοῦτόϛ (*Zosim.*, IV, 22, 2–3)).

⁵⁵⁾ Длинный (в среднем 65–75 см) узкий наконечник — характерная черта пилума, а не пики, имеющей небольшой бронебойный наконечник (*Serv. ad Verg. Aen.*, VII, 664; *Grat. Сын.*, 118). Пилум (*pilum*) — тяжелый римский дротик, длиной около двух метров, весом около 2 кг, метался, судя по проведенным опытам, на 25 м (*Reinach 1906*: 484). Видимо, Арриан не случайно дает описание контоса, он хочет, чтобы читатели правильно поняли его словоупотребление.

⁵⁶⁾ После слов οἱ δὲ до конца строки лакуна в 20 букв, в начале следующей строки стоит ὑπεροστάται δὲ. К. Мюллер заполнил лакуну, соединив начало первой строки со следующей, сделав οἱ δευτεροστάται δὲ («второстоящие же»). Это чтение принимает и А. Роос (*Roos 1968. Т. II*: 182, ad l. 4). Однако А. Босворт, замечая, что слово δευτεροστάται встречается лишь у Фемистия (*Orat.*,

XIII, 175B), да и то не в военном контексте, исправляет рукописное чтение ὑπεροστάται на ὑστεροστάται («сзадистоящие»). Впрочем, надо сказать, что слово «второстоящие» использует анонимный автор, рассказывающий о военных выдумках Аристотеля, говоря о построении фаланги (§ 4; Нефёдкин 2000: 16–17, 19–20, примеч. 15). Кроме того, А. Босворт предлагает свой вариант заполнения лакуны, перевод которого звучит так: «те, кто [из второй шеренги пусть поставят контосы против самих всадников], а сзади стоящие же и те, кто из третьей и четвертой шеренги...» (Bosworth 1977: 239–240). Тем самым исследователь подгоняет идеи Арриана под свою теорию, согласно которой данный римский строй представляет собой фалангу с пиками, причем первая шеренга поражает коней, вторая — всадников, а третья и четвертая — и тех и других. Далее А. Босворт, развивая свою гипотезу, говорит, что когда контос будет отражен панцирем, его наконечник согнется, но древко, как рычаг, собьет ездока с лошади (Bosworth 1977: 239–241). Спрашивается: зачем нужна такая пика, сгибающаяся от одного удара?! Все это предположение выглядит теоретическим построением, тем более что автор заполняет лакуну, которая может вместить 20 знаков, фразой из 52 букв.

⁵⁷⁾ А. Босворт полагает, что, в данном пассаже εἰς ἄκοντισμόν («для метания») означает «ударять», «направлять», так как он находит еще два места у Арриана (Anab., I, 2, 6: о македонских всадниках; III, 15, 2: о персидских), где это слово могло бы означать «не метание». Однако тогда все равно неясно, почему «контосы» бросают в § 27 и почему наконечники «пик» сгибаются (Bosworth 1977: 241). Я принял редкое значение предлога εἰς «по способу» метания, поскольку перевод «для метания» не подходит по смыслу: вторая шеренга не метает свои «контосы» (§ 26). На подобное прочтение наталкивает и понимание данной фразы Маврикием (Strat., XII, 7, 14): «А третьему... [в ряду] и четвертому, держащим копьа, как дротики, то колоть приближающихся, а то и метать *копья* и браться за мечи» (ср.: Нефёдкин 2002б).

⁵⁸⁾ Таким образом, третья и четвертая шеренга будут колоть копьями или метать их, тогда как первая и вторая должны, выставив вперед «контосы» соответственно в верхнем и нижнем хвате, не подпустить всадников к непосредственному соприкосновению с пехотинцами. Отметим, что пилумы иногда применялись и как колющее оружие. Так, Камилл учил римлян обороняться пилумом (Plut. Camil., 40, 4; Polyae., VIII, 7, 2; ср.: Strab., X, 1, 12). Также и легио-

неры Антония в 36 г. до н. э. отражали пилумами атаку парфян (Plut. Anton., 45, 6): «Римляне, издав боевой клич, вдруг вскочили *с колен* и, разя сблизил пилумами, передовых убили, а всех прочих заставили повернуть назад» (ср.: Köchly, Rüstow 1855. Тl. II. Abt. I: 49, Anm. 125). Из Нового времени известно, что не приученные кони пугаются, видя движущихся на них людей и взятые наперевес ружья со штыками (Драгомиров 1956: 227), так сказать, аналог копья в руке. К примеру, командир второго батальона лейб-гвардии Литовского полка В. И. Тимофеев запретил стрелять своему батальону, построенному в каре, который был атакован французскими кирасирами, но приказал размахивать штыками, «будучи уверен из опыта, что на металл, который блестит, лошади не пойдут», при отражении же самой атаки было приказано колоть штыками в морды коней (Харкевич 1903: 179). С другой стороны, приученные кони, наоборот, не боятся ни оружейного огня, ни штыков (Нолан 1871: 240–242).

⁵⁹⁾ Довольно неконкретно, предположительно, выглядит описание защитного вооружения аланов. Так, щит, названный у Арриана — *θυρεός*, т. е. «овальный щит», обычное название для латинского *scutum*, не являлся типичным оружием сарматов первых веков н. э. (Tac. Hist., I, 79), хотя, возможно, он использовался в более раннюю эпоху: плетеные щиты роксоланов конца II в. до н. э. упоминает Страбон (VII, 3, 17: *γέρρον*). Впрочем, для того чтобы согнуться, пилум должен воткнуться, по крайней мере, в сплошное дерево — основу щита, а не в плетенку.

Панцири сарматов обычно чешуйчатые, о чем говорят и источники (Paus., I, 21, 8; Amm., XVII, 12, 2), и изображения, и археология (Ростовцев 1913: Табл. XXVIII; LXIV; LXXVIII, 1; LXXIX; Хазанов 1971: 58–62; Cichorius 1896: Taf. XXIII; XXVIII; Textbd. II: 150, 183). Дж. Девото считает, что Арриан довольно обтекаемо называет доспех сарматов «пластиной панциря» (*καταφράκτω θώρακι*). Однако отметим, что достаточно нетипично выглядит отсутствие артиклей и союза *καί* между словами. Такое строение фразы иногда встречается у Арриана именно при перечне однородных членов предложения, при числительных, которые перечисляются от большего к меньшему, где союз необязателен (Agr. Tact., 10, 8; 14, 5; Соболевский 1999: 83, § 431). Представляется вероятным другой вариант перевода: «...а когда в щит, в катафракту, в панцирь...» Видимо, наш автор выделяет два вида доспеха: один — это панцирь (*θώραξ*), а второй — катафракта (*καταφράκτος*). В чем же могло быть различие между этими двумя названиями? Первое могло означать лю-

бой тип панциря, например, кольчугу, популярную у сарматов в эту эпоху (Каминский 1992а: 16–17). Кольчуга была самым обычным видом доспеха и у римлян в этот период, поэтому, возможно, Арриан никак не уточняет данный термин. Сложнее сказать, что подразумевается под вторым термином. Тацит (*Hist.* I, 79, 3) указывает, что роксоланские конники имели катафракты (69 г.), изготовленные из кожи или железных пластин. Причем он явно противопоставляет тяжелый доспех сарматских всадников (*catafractarum pondere*) и легкий панцирь (*facilis lorica*) вспомогательных пехотинцев римлян. Вероятно, историк имеет в виду панцирный кожаный кафтан и ламеллярную броню, составленную из пластинок или чешуек. Однако о каком же из видов доспеха говорит Арриан? В «Тактике» Арриан (*Tact.*, 4,1) упоминает среди защитного вооружения всадника-катафракта панцирь из рога. Бесспорно, имеется в виду чешуйчатый доспех сарматов, которым античная традиция приписывала панцири из рога или копыт (*Paus.*, I, 21, 6; *Amm.*, XVII, 12, 2). Вспомним, что позднее и Вегеций (*Epit.*, I, 18; II, 15; 16; III, 14; IV, 44), описывая вооружение римских воинов, сообщает о наличии у них катафракта. Данным термином называли в его время чешуйчатый панцирь. Об этом нас информирует Лактанций Плацид в комментариях к «Фиваиде» Стация (*Lactan. Plac. ad Stat. Theb.*, IV, 268): «шроховатый перьями — объясняется чешуйками панциря (*loricae squamas*), который другие называют катафрактой». Вспомним, что на колонне Траяна (113 г.) чешуйчатый панцирь в армии императора имеют лишь подразделения союзников (*Cichorius* 1896–1900: *Taf.* XLVII, 167; LXXXVI, 309–310), тогда как позднее на колонне Марка Аврелия данный вид доспеха имеется и у римских войск (*Petersen, Domaszewski, Calderini* 1896: *Taf.* 50B, 10; etc.). Опираясь на вышеизложенное, можно предположить, что катафрактой Арриан именует чешуйчатый доспех, столь характерный для сарматов и аланов в данный период.

⁶⁰⁾ Еще одна характерная черта пилума — сгибание от удара (*Caes. V. G.*, I, 25, 2–4; *App. Celt.*, 1, 1), так как его железная часть состояла из стального наконечника (4–6 см длиной) и длинной шейки из мягкого железа (*Couissin* 1926: 367). Небольшой загиб появляется у пилума в месте соединения стали и железа. Это задумано для того, чтобы враги не могли повторно его использовать (ср.: *Caes. V. G.*, II, 27; *Liv.*, X, 29, 6; XXIV, 34, 5: *telum ad remittendum...*). Также ср.: действие ангона франков (*Agath.*, II, 5).

⁶¹⁾ «Беспользый» (ἀχρεῖος), — видимо, всадник будет поражен и не сможет сражаться (ср.: Polyae., VI, 46).

⁶²⁾ Λοῦχοφόροι — воины с λόγχη — греческим эквивалентом латинского lancea (Fest. De sign., 118M; Plut. Marcel., 29,15). Данное легкое копье было, видимо, испанского происхождения (Aul. Gel., XV, 30, 7), возможно, иногда с ремнем для метания посередине (Isid. Orig., XVIII, 7). Как отмечает М. Юнкельман, длина lancea была около 1,5 м, вес — 600–1000 г (Jukelmann 1992. Тl. III: 142). Первоначально оно было оружием auxilia (Tac. Hist., I, 79), затем распространилось и в легионах. Его в основном метают (Girt. V. G., VIII, 48, 5; Verg. Aen., XII, 374; Tac. Hist., I,79), но им же и колют (Plut. Marcel., 29, 15; ср.: Arr. Tact., 4, 9).

Это важное свидетельство Арриана о том, что легион делился на воинов с копьями и с пилумами. О таком разделении упоминают и другие авторы: Polyae., VIII, 23, 25: τὰς λόγχας καὶ τοὺς ὑσσοὺς (Фарсальская битва); Lucian. Alex., 55: воины с κοντός и с λόγχη; Jul. Afr. Cest., I, 1, l. 80–82: κοντός и ἀκόντιον; Veget. Epit., III, 14: солдаты со spiculum и lancea; у Вегетия spiculum = pilum (II, 15). Отметим, что также и «Византийский аноним VI века» (De re strat., 16, 4), информация которого базируется на материалах более ранней эпохи, сообщает, что пехотинцам, стоящим в глубоком построении позади четвертой шеренги, нужно иметь на вооружении или более короткие копья, или дротики, доратионы и другое метательное оружие, кроме трех последних шеренг и трех крайних рядов. Также возможно, что воины в различных шеренгах отличались и щитами. Так, уже во время построения черепахи Антонием в 36 г. до н. э. воины имели щиты двух видов: выпуклые у стоящих по периметру и плоские у находящихся в середине (Dio Cass., XLIX, 30, 1–3). На надгробиях I в. н. э. мы также обнаружим легионеров с двумя видами щитов: полуцилиндрическим четырехугольным (например, у легионера VIII Августова легиона) и плоским овальным (у легионера XIV Сдвоенного легиона, см.: Nischer 1928: Taf. 36, Abb. 111–112). Кроме того, надпись из претория лагеря III Августова легиона в Ламбезисе (Алжир) также упоминает arma ante- и postsignana. Э. фон Нишер предполагает, что первый набор оружия был обычным и его имели первые четыре шеренги центурии, а второй, включающий в себя овальный щит и копье, — две последние шеренги (Nischer 1928: 494, 523).

⁶³⁾ Это предложение напоминает теоретическую выкладку Арриана о пользе стрелков позади гоплитов (Arr. Tact., 9, 1; ср.: Xen. Cyr.,

VIII, 5, 12; Ael. Tact., 7, 4; Jul. Afr. Cest., I, 1, l. 37–39; Veget. Epit., II, 25; Agath. Hist., II, 8). А она, в свою очередь, вызывает в памяти такое же построение у Ксенофонта (Hell., II, 4, 34). Естественно, меткость стрельбы из девятой шеренги под углом 45° через головы впереди стоящих минимальна. Об опасности такой стрельбы см.: Onas., 17; ср.: Дельбрюк 1994. Т. I: 55.

⁶⁴⁾ Машины (μηχαναί) — обычное название военной техники у Арриана (Anab., I, 8, 8; 19, 2; IV, 2, 3; 4, 4; 30, 1; ср.: Jos. B. J., III, 7, 9 (166)). Здесь речь идет о катапультах, которые Арриан упомянул на марше (§ 5). Однако данный аппарат в эту эпоху метал главным образом стрелы, а не камни, которые обычно бросала баллиста. Возможно, различие между катапультией и баллистой было лишь в калибре и параболе стрельбы, хотя четкого разделения по виду снаряда между баллистой и катапультией писатели рубежа эр все же не проводят. Так, баллиста метала не только камни (Vitr., X, 11, 3; Jos. B. J., III, 7, 9 (167); V, 6, 3 (269–270); Tac. Hist., III, 23), но и стрелы (Caes. B. G., II, 2, 2), так же как и катапульта — и стрелы (Diod., XVII, 88; Jos. B. J., III, 7, 9 (167); Arr. Anab., II, 27, 2), и камни (Caes. B. C., II, 9, 4; Jos. B. J., III, 6, 2 (121); ср.: Harmand 1967: 89–91). По мнению Э. Марсдена, речь у Арриана идет о мобильных баллистах (catoballistae), а также катапультах, метających стрелы (Marsden 1969: 189–191).

Полевую артиллерию в античном мире использовали еще в середине IV в. до н. э. Так, в 354/353 г. до н. э. Ономарх разбил Филиппа II, используя ложное отступление и заманив македонян под огонь камнеметов (Polyaen., II, 38, 2; Marsden 1969: 59–60). Полевую артиллерию применял и Александр Македонский (Arr. Anab., I, 8, 8; IV, 4, 4). Использовались переносные катапультии и в эллинистический период (Polyb., XI, 12, 4). Однако в Риме еще при Цезаре не применялись мобильные метательные машины (возможно, исключая один эпизод — бой с белловаками: Hirt. B. G., VIII, 14, 5). Артиллерия на поле боя распространилась лишь в императорский период. Обычно метательные машины устанавливали, как и описывает Арриан, позади строя тяжеловооруженной пехоты, который прикрывал свою артиллерию от нападения врагов (Veget. Epit., II, 25; Mauric. Strat. XII, 8, 12, 2).

⁶⁵⁾ Φάλαγξ — многозначное слово: у Арриана — это и легион (§ 5; 6; 15; ср.: Hdn., VII, 8, 11), и строй или войско (Arr. Anab., I, 14, 4; V, 16, 4; VI, 22, 7; ср.: Jos. B. J., III, 5, 5 (95); Hdn., IV, 15, 6), и собственно македонская фаланга (Arr. Anab., I, 28, 6; II, 8, 6; III,

11, 10 etc). В данном случае — плотный, нерасчлененный строй легионеров.

⁶⁶⁾ О дальности стрельбы можно привести следующие данные. По опытам адъютанта Наполеона III Ж.-Б. Вершера де Реффи, наибольшая дальноточность катапульты со стрелой длиной 1,2 м — 340 м, тогда как дальность стрельбы реконструированной баллисты II в. до н. э., остатки которой найдены в Ампуриас (Каталония), со стрелой 70,7 см — 305 м против ветра. Результаты подобных опытов приводит С. Рейнак: «... онагр бросал снаряды на 150–160 м... большая баллиста — стрелы длиной в 1,3 м и весом 85 гр... на 310 м, а наибольшие, весом 780 гр — на 150 м. Небольшая баллиста бросала копья на 160 м» (Harmand 1967: 94).

⁶⁷⁾ Λόχος — обычное греческое название пехотного взвода. В эллинистических «Тактиках» — это подразделение из 16 человек в македонской фаланге (Asclep. Tact., II, 7; Ael. Tact., 4, 2–3; Arr. Tact., 10, 1). Впрочем, Арриан (Anab., III, 16, 11) рассказывает, что Александр Македонский разделил каждую илу на два лоха, т. е. в каждом лохе оказалось около 100 всадников (Нефёдкин 2001а: 66). Б. Бахрах так и переводит слово λόχος в «Диспозиции» — «unit of one hundred men». Р. Герхер полагал, что тут подразумевается восемь турм легионных всадников (Hercher 1885: XLIV; pro: Mason 1974: 67). Действительно, в легионе было четыре турмы, т. е. 120 всадников, но ведь XII легион не полный, и, возможно, часть этой конницы отсутствовала. Если принять мнение немецкого филолога, то довольно странно выглядит сцена преследования сильной конницы врага половинами турм, т. е. всего примерно сотней всадников (§ 27). В этом месте «Диспозиции» лох, скорее всего, обозначает конную часть когорты (Davies 1971: 754; Bosworth 1977: 250; 1993: 269; Перевалов 2001: 242, примеч. 39; ср.: Jos. B. J., VII, 7, 1 (225)). Заметим, что из девяти конных когорт Арриан упоминает лишь восемь.

⁶⁸⁾ Римская конница, естественно, уступала и по качеству, и, очевидно, по количеству, аланам — наездникам с детства (Amm., XXXI, 2, 20). Именно поэтому Арриан совершенно правильно размещает своих всадников за строем пехоты, так как они не смогли бы противостоять врагам (ср.: Front. Strat., III, 8, 14; Arr. Succ. frg., 1284 (Roose 1968. Т. II. Р. 323–324); Polyacn., III, 10, 7).

⁶⁹⁾ Реконструировать эту часть построения можно так. В центре за фалангой стоят четыре конные части когорт, вооруженные луками (арабы, итуреи, киренцы, боспорцы), а по бокам этих четырех отрядов и еще за *auxilia* на флангах поставлены по одному конному подразделению с разнообразным оружием для преследования бегущего врага. Причем и в конно-лучных отрядах не все лучники (§ 21). Алы также стоят за пехотой, но за артиллерией, видимо, ближе к флангам (ср.: Veget. Epit., III, 16).

⁷⁰⁾ Лакуна в две буквы, после чего в манускрипте стоит непонятное ...μημιον (Roos 1968. Т. II: 182, ad l. 20).

⁷¹⁾ Копьеносцы (*λουχοφόροι*), — очевидно, наиболее распространенный вид всадников, описание вооружения которых Арриан даст в «Тактике» (4, 7–9): они носят шлем, кольчугу, небольшие поножи, меч, овальный щит и ударно-метательные копья — *lanseae*. Видимо, так вооружены даки, галлы, реты (ср.: Arg. Tact. 44, 1), возможно и италийцы (Coulston 1986: 60). Изображения подобных римских всадников, например, см.: Cichorius 1900: Taf. CIV.

⁷²⁾ Контоносцы («пиконосцы»-*κοντοφόροι*) были вооружены кавалерийской пикой, заимствованной у сарматов уже во время Траяна (около 108 г.), когда появилась *ala I Ulpia contariorum miliaria civium Romanorum* (CIL, III, 4183). Такую пику держали по сарматскому образцу двумя руками (ср.: Arg. Tact., 4, 3; 7; 44, 1), что и показывают два надгробия из Типасы в Алжире II в. (Vigneron 1968: Pl. 105). М. Юнкельман полагает, что такой контос имел длину 3,5–4,5 м (Junkelmann 1992. Тl. III: 145). Вместе с тем контари на двух рельефах из Типасы, вооруженные по сарматскому образцу, судя по пропорциям, держат пики длиной примерно 2,5 м (см.: Schleiermacher 1984: № 65, 67, S. 170–171, 174–175; Скобелев 2004: 97). По-видимому, подобная длина соответствует действительности, о чем еще раз напоминают и параллели Нового времени (Федоров 1905: 39; ср.: Симоненко 1986: 6; Горончаровский, Никоноров 1987: 209; см. также: Нолан 1871: 101, примеч. 2; Дельбрюк 1994. Т. 1: 138). Пики у всадников выше роста человека более, чем на 1,2 м, имеющие ромбовидный бронебойный наконечник, показаны на колонне Траяна (Cichorius 1896: Taf. VIII).

⁷³⁾ Меченосцы — *μαχαίροφόροι*. Слово *μάχαιρα* имеет свою историю. Оно известно уже Гомеру (II., III, 271), а александрийские

схолиасты приравнивали его к кинжалу (παραξίφίς; Schol. A ad Hom. II., III, 271). Встречается оно в качестве обозначения кривого меча у Геродота и Фукидида (Hdt., VII, 79; 89; Thuc., II, 96, 2; 98, 4). В классический период махайру, очевидно, отличали от обычного греческого меча, ксифоса (ξίφος). Это различие встречается у Ксенофонта (Xen. De re eq., 12, 11; ср.: Xen. Anab., I, 8, 3). В частности, махайра была на вооружении спартанцев (Xen. Hell., III, 3, 7). Также она считалась оружием азиатов (Aesch. Pers., 56), персов (Xen. Cyr., II, 1, 21) и фракийцев (Thuc., VII, 30, 2; Xen. Anab., VI, 1, 5). Однако с периода эллинизма это слово становится синонимом слова ξίφος, т. е. обозначением меча вообще. Так, Полибий называет римский прямой испанский меч махайрой (Polyb., VI, 23, 6–7). Так же обозначает gladius Hispaniensis Плутарх (Aem. Paul., 13, 7; 19, 1; 20, 10). Греческие авторы римской эпохи, такие как Диодор, Плутарх, Полиэн, употребляют оба термина синонимично (Diod., XVII, 100, 7; Plut. Alex., 18, 3; 32, 10; 63, 7; Aem. Paul., 20, 10; Polyae., VIII, 7, 2). Даже длинный меч арабских мегаристов называется махайрой (Diod., II, 17, 2), так же именуется оружие индийцев (Plut. Alex., 63, 7) и кельтов (Strab., IV, 4, 3; 5; Poll. I, 156). Однако Арриан придерживается более строгой терминологии. Так, прямой македонский меч у него в «Анабасисе» только ξίφος (Aeg. Anab., II, 3, 7; VI, 9, 3; 6; VII, 10, 2), тогда как в «Тактике» этот же меч обозначен как μάχαира, видимо, по эллинистической терминологии (Aeg. Tact., 3, 2; 12, 4; ср.: Asclep. Tact. 3, 5; Ael. Tact., 13, 2). И в данном пассаже «Диспозиции» автор называет меченосцев традиционно μάχαιροφόροι, а не ξιφοφόροι или σπαθοφόροι, ведь последние обозначения необычны (ср.: Hdt., IX, 32; Thuc., II, 96, 2; 98, 4; VII, 27, 1; Xen. Cyr., VI, 2, 10). Арриан (Tact., 4, 8) ясно говорит, что в его время конница носила спату (σπάθη) — обоюдоострый меч кельтского происхождения, длиной клинка 60–70 см, шириной лезвия 3,5 см. Автор акцентирует внимание на этом оружии ближнего боя, однако данные всадники, видимо, имели еще и легкис копыя (ср.: Aeg. Tact., 37, 1; 43, 1).

⁷⁴⁾ Очередная терминологическая сложность. Булавоносцы (πέλεκκοφόροι) — буквально: «секироносцы». Уже Ш. Гишард перевел слово πέλεκυς как *masse d'arme*, тем не менее современные англоязычные переводчики предпочитают все же *axe* (Guischart 1760: 163; Bachrach 1973: 130–132; DeVoto 1993: 118, 120; Mason 1974: 75; Gilliver 1999: 179). Действительно, архаическая римская конница второй половины VI в. до н. э. применяла секиры, однако последняя иногда сражалась в пешем строю, где секирой действовать удобнее

(Liv., III, 62, 8; IV, 38, 3 etc.; изображение см.: Junkelmann 1991. Pl. 2: Abb. 14). Позднее ни греки, ни римляне вообще не применяли в бою ни секиру, ни булаву. Однако в I в., судя по описанию Тацита, легионеры спорадически употребляли шанцевую секиру (*securis*) в сражениях (Tac. Ann., III, 46; Hist., II, 42; ср.: Tac. Hist., III, 29). Примечательно, что на колонне Траяна топор — всегда строительный инструмент. Вегетий (Epit., II, 25) также отмечает, что одно- и двулезвийные секиры были шанцевым инструментом. В дальнейшем Аммиан Марцеллин (XXXI, 13, 3) упоминает и настоящие боевые секиры; последние зарегистрированы и археологически (Nicolle 1992: 11, fig. P). Впрочем, тут речь идет о пехоте. Об употреблении секиры в римской коннице данных нет. Палица появляется в легионах в I–II вв. (Couissin 1926: 387–388). Ее наличие в римской армии подтверждается изображениями и археологическими находками наварший булав (см.: Couissin 1926: 387–388. Figs. 144–147). При чем сам Арриан специально описывает такую «секиру» как «имеющую повсюду кругом острия» (Agr. Tact., 4, 9). Такое пояснение современного римского оружия автор дает, как представляется, не случайно, он хочет, чтобы его термины были верно поняты, ведь, например, он упоминает и настоящую секиру — *πέλεκυς* у амазонок в обычном значении этого слова (Agr. Anab., VII, 13, 2). Видимо, данное оружие было введено в армии недавно и терминология еще не устоялась. Об этом же оружии римских всадников, как мы помним, упоминает, парафразируя Арриана, и византийский император Лев VI Мудрый (886–912 гг.; Leo. Tact., VI, 33). Например, в византийской армии второй половины X в. тяжелые всадники, катафракты, делились на булавоносцев с шестопером (*σιδηροραβδάτοι*), пиконосцев (*κονταράτοι*) и меченосцев (*οἱ τὰ παραμήρια βαστάζοντες*; Niceph. Strateg., 7, 3). Предположение Г. Уэбстера о том, что секира была взята на вооружение римской конницей для борьбы против сарматских лассо (Webster 1964: 151), не может быть поддержано, ведь Арриан прямо говорит, что «секирой» сражаются (§ 31; Agr. Tact., 4, 9).

⁷⁵⁾ *Ξύνοθημα* — слово, означающее заранее условленный сигнал (Hdt., VIII, 7; Thuc., IV, 112, 1; Xen. Hell., II, 1, 2; V, 4, 6; Polyb., I, 27, 10; 45, 5; 50, 8; 51, 1; Agr. Anab., I, 6, 1; IV, 26, 3), пароль, а в римском контексте — *tessera* (Thuc., VII, 44; Xen. Anab., I, 8, 16; VI, 5, 25; VII, 3, 34; 39; Cyr., III, 3, 58; VII, 1, 10; Polyb., VI, 36, 3; Onas., 25). У римлян сигнал в атаку подавался трубой — *tuba* (Caes. B. C., III, 89; Bel. Afr., 82; Jos. B. J., III, 7, 27 (265); Veget. Epit., II, 21). В

легионе было 37 трубачей: 3 конных и 32 пеших, из которых 5 — в пяти центуриях первой когорты, а оставшиеся 27 — в манипулах остальных девяти когорт (Domaszewski 1908: 44). Впрочем, сам Арриан в других пассажах называет сигнал трубой $\sigma\eta\mu\acute{\eta}\nu\eta\ \tau\eta\ \sigma\acute{\alpha}\lambda\lambda\iota\gamma\gamma\iota$ (Tact., 36, 3; ср.: Xen. Anab., II, 2, 4; Arr. Anab., I, 14, 7; III, 18, 7; V, 23, 7; 24, 2–3; VI, 3, 4; VII, 3, 6; Polyæn., III, 9, 42). Возможно, в данном месте «Диспозиции» речь идет о словесном приказе (ср.: Arr. Anab., I, 6, 1; IV, 26, 3). Такая команда передавалась глашатаем, стоящим около полководца, начальникам подразделений, которые ее и исполняли (Onas., 25). Менее вероятно, что Арриан подразумевает под этим словом видимый сигнал рукой или оружием, который обычно называется $\pi\alpha\rho\alpha\sigma\acute{\upsilon}\nu\theta\eta\mu\alpha$ (Polyb., IX, 13, 9; 17, 9; Onas., 25; 26). О значении сигнала в бою см.: Asclep. Tact., 12, 10; Onas., 26; Arr. Tact., 27, 3–4; Veget. Epit., III, 5; Сунь-цзы, VII, 11–12; У-цзы, III, 2, 4; IV, 3, 1.

⁷⁶⁾ Арриан употребляет здесь слово $\sigma\omega\mu\alpha\tau\omicron\acute{\upsilon}\lambda\alpha\kappa\epsilon\varsigma$, которое обычно в римском контексте обозначало преторианцев (Hdn., V, 4, 8). Исследователи по-разному атрибутировали этот отряд: Г. Гротенфенд полагал, что это были *beneficiarii*, тогда как А. Босворт считал, что это был всего лишь резерв, выделенный из легиона (Grotefend 1867: 25; pro: Roos. 1968. Т. II: 183, ad l. 6–7; Bosworth 1977: 250–251; 1993: 267, n. 213). Однако если принять во внимание, что они далее названы отборными ($\acute{\epsilon}\lambda\iota\lambda\acute{\epsilon}\kappa\tau\omicron\iota$), во главе которых стоят центурионы, то они — *pedites singulares legati Augusti pro praetore provinciae Cappadociae*, т. е. отобранные из *auxilia* провинции пехотинцы, состоящие при наместнике (ср.: Mason 1974: 90).

⁷⁷⁾ Довольно странно звучит разделительное η — «или». Если этот союз убрать, как это делают другие переводчики (Б. Бахрах, Э. Дент и Дж. Девото), то получаем: «центурионы... как командиры телохранителей». Ср. с переводом С. М. Перевалова: «... приставленные к отборным *легионерам*, иначе — начальники телохранителей...».

⁷⁸⁾ *Decanes* ($\delta\epsilon\kappa\acute{\alpha}\rho\chi\alpha\iota$) — десятники пехоты, командиры палатки (Veget. Epit., II, 8; 13). Менее возможно, что это декурионы — командиры отборных всадников (ср.: § 1: декурионы — $\delta\epsilon\kappa\alpha\delta\acute{\alpha}\rho\chi\alpha\iota$; Arr. Tact., 42, 1: декурион — $\delta\epsilon\kappa\alpha\delta\acute{\alpha}\rho\chi\eta\varsigma$; ср.: у Иосифа Флавия $\delta\epsilon\kappa\alpha\delta\acute{\alpha}\rho\chi\alpha\iota$ — это и *decuriones* (Jos. J. B., III, 144; IV, 36), и *decanes* (Jos. J. B., II, 577; V, 503); Mason 1974: 33). Впрочем, обычно деканы не играли важной роли в руководстве солдатами.

⁷⁹⁾ Перед словом «сто» лакуна в 8–9 букв, оканчивающаяся на -ας, которую М. Павкович восстанавливает как ἔστωσαν δὲ ἀμφὶ αὐτὸν <οἱ τῆς φρουρᾶς ἑκατὸν κοῦφῶν λοῦχοφόρων — «Пусть стоят около него сто легких копьеносцев стражи [= praesidium]» (Pavkovic 1988: 21–23).

⁸⁰⁾ Копьеносцы (λοῦχοφόροι) — обычное название бенефициариев, как и у Иосифа Флавия (B. J. III, 120; V, 47; VI, 262; см.: Domaszewski 1908: 32). Иоанн Лид (De magist., I, 46) так объясняет значение данного термина: «бенефициарии — поставленные при свите (ἐπὶ θεραπείᾳ) из ветеранов» (ср.: Veget. Epit., II, 7). Бенефициарии (beneficiarii consularis) — отборные воины — постоянно находились при наместнике внешней провинции, в которой размещались легионы, и в мирное время выполняли различные военно-административные функции: аресты, охрана, доставка посланий, борьба с пожарами, сбор провизии (в III в.) и т. д. (Dise 1995). Другое обозначение этих воинов — δоруφόροι (Jos. B. J., II, 21, 10 (645); Hdn., I, 10, 6; V, 4, 8; ср.: Mason 1974: 39). Само название «копьеносцы» — видимо, дань эллинистической традиции, где дорифор — весьма приближенная к правителю должность спутника-стражника (Бикерман 1985: 38, 51). У Арриана этот отряд вооружен lancea = λόγχη (Fest. De sign., 118M), отсюда следует и их название не δоруφόροι, а λοῦχοφόροι (Nischer 1928: 491–492). Впрочем, предлагается и другое римское соответствие данного греческого названия — *pedites singularis* (Pavkovic 1988: 22), в которых скорее следует видеть телохранителей.

⁸¹⁾ Арриан стоит с резервом в 300 пехотинцев и около 200 всадников позади строя (ср.: Onas., 22; Veget. Epit., III, 17; Mauric. Strat. VIII, 2, 84: о значении резерва). Римский полководец императорской эпохи обычно руководил боем (Onas., 33; Mauric. Strat. VII, 1a), лишь в опасных ситуациях он мог принять непосредственное участие в битве (§ 23). Традиционное место военачальника — на правом фланге (Veget. Epit., II, 18), однако в «Диспозиции» здесь руководит Валент (§ 24), тогда как на левом фланге командуют трибуны XII легиона. Видимо, Арриан, следуя описанию Ксенофонта Афинского (Xen. Anab., I, 8, 22–23; ср.: Arr. Anab., II, 8, 11), поставил себя на второе по значению, согласно римским меркам, место (Veget. Epit., II, 18) — в центре строя, точнее, за центром.

⁸²⁾ Расстояние полета стрелы — обычное у греческих авторов весьма приблизительное определение расстояния при сближении

войск противников (Hom. Od., XII, 102; Hdt., IV, 139; Thuc., VII, 30, 9; Xen. Anab., I, 8, 19 = Polyaeus., II, 2, 2; Xen. Cyr., I, 4, 23; Lucian. Zeux., 10; Hdn., VIII, 4, 6; De re strat., 26, 3; Mauric. Strat., III, 8). У латинских авторов аналогичное, меньшее по длине расстояние определялось полетом дротика (Liv., XXII, 29, 4; ср.: русское идиоматическое выражение «на высоте птичьего полета»). Вегетий (Epit., II, 23) пишет, что дальность стрельбы из лука при упражнениях воинов — 600 футов (177,6 м). Однако прицельная стрельба из композитного лука могла успешно вестись на расстоянии от 50–60 до 160–175 м, но не более 350–400 м. Максимальная же длина полета стрелы, известная нам в античности, указана в надписи Анаксагора из Ольвии (около 300 г. до н. э.) — 282 оргии (521,6 м) (McLeod 1965: 6, 8). Для сравнения укажем, что мощный средневековый английский длинный лук мог выпустить стрелу на длину до 360 м, наиболее эффективно он действовал, неприцельно стреляя, на 200 м, а на расстоянии до 60 м поражал насмерть.

⁸³⁾ Древние хорошо понимали психологическое значение клича, устрашающего врага и придающего уверенность кричащим, да еще в сочетании с метательным залпом, см.: Thuc., IV, 126, 5; Xen. Anab., I, 8, 19; Caes. B. G., V, 8; VII, 80; Liv., V, 37, 8; Jos., B. J., III, 259; 265; Onas., 29; Arr. Anab., III, 9, 7; Plut. Crass., 23, 9; Aul. Gel., I, 11; Amm., XVI, 12, 43; XXXI, 7, 11; Veget. Epit., III, 18; Hanson 1989: 100.

⁸⁴⁾ Эниалий (Ἐνιάλιος) — греческий бог войны, сопоставлялся с Аресом (Tzetz. Chiliad., XII, 793; Eustath. ad Hom. Il., VII, 166. (P. 673, 45)). Именно Эниалию кричали эллины военный клич (Arr. Anab., I, 14, 7; Lucian. Navig., 36). Сложно сказать, действительно ли легионеры, большинство из которых набирались во II в. из грекоязычного населения провинции (Philostrat. Vitae soph., II, 13; Vita Apoll. I, 7; Джоунс 1997: 97), кричали клич Эниалию, или это просто стандартное перефразирование любимого нашим автором Ксенофонта (Anab., I, 8, 17; Hell., II, 4, 17–18), хотя Арриан ничего не говорит об обычном в таком случае пэане. Менее возможен другой вариант: римляне кричат клич Квирину (мирному воплощению Марса), первоначально — богу-копью, греческим эквивалентом которого и был Эниалий (Dion. Hal., II, 48; Monum. Ancyr. Graec., VII. 7; Plut. Romul., 29, 1). Скорее всего, тут «клич Эниалию» — это метафорическое обозначение военного крика. Ведь даже в византийскую эпоху авторы, подражавшие древности, употребляли данное выра-

жение в качестве обозначения боевого клича (Leo Diac. Hist., I, 3). Об Эниалии см.: Jessen 1905: 2651–2653.

⁸⁵⁾ В рукописи стоит непонятное $\theta\epsilon\iota\alpha\sigma\tau\acute{\alpha}\iota$. Можно принять корректуру Р. Герхера — $\lambda\epsilon\lambda\tau\alpha\sigma\tau\acute{\alpha}\iota$, ибо пельтасты обычно метали дротики (Hercher 1885: L, ad § 25, l. 4; см.: Xen. Anab., V, 2, 12; VIII, 5, 12; Arr. Tact., 3, 4). Под легковооруженными и пельтастами тут подразумеваются «союзники»-дротикометатели (§ 14). Возможно, пельтастами в данном пассаже названы конкретно гиметы (§ 14; 25). Существуют и другие корректуры: Н. Бланкарди рассматривает возможность чтения $\theta\eta\rho\alpha\tau\acute{\alpha}\iota$ («охотники»), К. Мюллер исправляет это непонятное слово на $\theta\upsilon\rho\epsilon\alpha\phi\acute{o}\rho\omicron\iota$, но это название обычно обозначало тяжеловооруженных щитоносцев (Polyb., V, 53, 8; X, 29, 6), тогда как М. Павкович предлагает читать $\delta\pi\lambda\acute{\iota}\tau\alpha\iota$ и рассматривать их как тяжеловооруженных легионеров и ауксилариев (Blancardi 1750: 106; Roos 1968. Т. II: 184, ad l. 3; Pavkovic 1988: 23).

⁸⁶⁾ Таким образом, тут Арриан иллюстрирует свое теоретическое положение о полезности легковооруженных метателей в борьбе с конницей (Arr. Tact., 15, 4; ср.: Xen. Anab., V, 2, 14; Ael. Tact., 17, 1; Arr. Tact., 15, 1; De re strateg., 36, 1; 3–4).

⁸⁷⁾ В заглавии фрагмента враги Арриана названы аланами, тогда как в тексте сам автор именует их классическим именем «скифы» ($\Sigma\kappa\upsilon\theta\alpha\iota$: § 26; 31). Тут, впрочем, нет противоречия. Древним было известно среднеазиатское происхождение аланов (Dio, LXIX, 15, 1; Amm., XXIII, 5, 16; XXXI, 5, 15), однако не только, да и не столько из-за этого аланов называли скифами. Скифия и скифы становятся в I–II вв. не этнонимами, а своеобразными топонимами (ср.: Strab., XI, 6, 2; Plin. NH, IV, 80; Amm., XXXI, 5, 15; Procop. Bel. Goth., IV, 5, 6–7; Isid. Orig., XIV, 4, 3; см.: Кулаковский 1899: 8; Граков 1947: 79; Подосинов 1985: 163–164, примеч. 214). Страбон (XI, 2, 1) и Иосиф Флавий (В. J., VII, 4, 3 (89)) прямо называют сарматов скифами. Названия скифы — сарматы — аланы становятся взаимозаменяемыми. Так, сарматы Тацита (Ann., VI, 33, 2) названы скифами у Иосифа Флавия (А. J., XVIII, 97). У Птолемея (Geogr., VI, 14, 9) встречаем даже двойное наименование «аланы-скифы». Эти два этнонима эквивалентны и у Арриана. Так, в «Тактике» он два раза упомянул конницу савроматов и аланов (Arr. Tact., 4, 3; 7), а в третьем месте заменяет последнее название на скифов (Arr. Tact., 11, 2). Позднее, по географической традиции, скифами называли и готов, и гуннов,

и аваров (Euagr. Hist. eccl., V, 1; Tzetz. Chiliad., XII, 903–906; см.: Нечаева 1999: 69–72).

⁸⁸⁾ Арриан предполагает для отражения атаки аланской конницы создать шквал заградительного огня. Стрелять прицельно могли только метатели, находившиеся на возвышенностях под прикрытием щитоносцев, тогда как копьем или из катапульты вряд ли возможно было точно поразить цель из-за стоящих впереди воинов. Эта стрельба была не прицельной, а массовой, рассчитанной на то, что из всей массы снарядов какие-нибудь достигнут цели, а враг, увидев густоту снарядов, устрашится. Арриан справедливо рассчитывает на то, что густота снарядов может привести в замешательство лошадей аланов (ср.: Мармон 1871: 489; Нолан 1871: 234).

⁸⁹⁾ Каким строем будут атаковать аланы, мы не знаем. В. Д. Блаватский, а вслед за ним другие исследователи полагают, что сарматские катафракты нападали клином, ссылаясь при этом на Арриана (Tact., 16, 6; Блаватский 1954: 120, 122; Рыбаков 1954: 16; Хазанов 1968: 183; 1971: 74; Горончаровский 1993: 79; Туаллагов 1993: 7; Алланиязов 1998: 59; Кожухов 1999: 174; Блиев, Бзаров 2000: 89). Однако такая ссылка представляется некорректной. Арриан ведь рассказывает: «Мы слышим, что именно клиновидными строями (ταῖς... ἔμβολοειδέσι τάξεσι) скифы особенно пользовались и фракийцы, научившись от скифов, а Филипп Македонянин и македонянин обучал пользоваться этим строем» (Arr. Tact., 16, 6; ср.: Asclep. Tact., 7, 3; Ael. Tact., 18, 4; 40, 6). Таким образом, в этом контексте, судя по временным рамкам, скифы названы своим именем. Вряд ли в IV в. до н. э. речь шла о савроматах, не соприкасавшихся с фракийцами (Перевалов 1998: 98; ср. McGeer 1995: 288). Очевидно, подобный строй возник вследствие того, что впереди конных скифов сражался вождь со своими дружинниками, тем самым поддерживая свой статус, остальная же масса ополченцев держалась позади.

Также, очевидно, нужно в античных сочинениях отличать геометрическое и военное значения слова «клин» (ἔμβολον, cuneus). Если у Геродота и Фукидида «клином» называется лишь таран триеры (Buckler 1985: 135), то уже Ксенофонт использовал данное слово для рассказа о построении пехоты и конницы строя Эпаминонда при Мантинее (Xen. Hell. VII, 5, 22; 24). Причем сам историк сравнивает это построение с триерой, указывая на область, откуда пришло сопоставление (Xen. Hell., VII, 5, 24; ср.: Xen. Lac. pol., 11, 10). Арриан, говоря о построении фиванцев при Левктрах (371 г. до н. э.) и

беотийцев при Мантинее (362 г. до н. э.), также употребляет слово ἔμβολον (Агг. Тact., 11, 2; ср.: Ael. Tact., 47, 4 (только при Левктрах)). Как явствует из сопоставлений с другими источниками, здесь имеется в виду глубокий и узкий строй Эпаминонда (Хен. Hell., V, 4, 12–13; VII, 5, 23; Diod., XV, 54–56; 84–87; Plut. Pelop., 23). Впрочем, А. Дивайн считает, что тут речь шла о Δ-образном построении пехоты и конницы, но его справедливо критикует Дж. Баклер, среди прочего замечая, что такой строй в коннице ввел лишь Филипп II (Devine 1983: 201–213, 217; Buckler 1985: 134–143). Видимо, геометрическое значение слово «клин» приобретает в тактических трудах II–I вв. до н. э. Ведь еще Полибий в сохранившихся частях своей «Истории» называет ἔμβολον лишь построение кораблей (Polyb., I, 26, 13; 16). Однако в теоретических «Тактиках» клин действительно обозначал треугольное построение (Asclep. Tact., 7, 3; Ael. Tact., 19, 5; Агг. Tact., 17, 3; Veget. Epit., III, 19). Сам Арриан в сохранившихся исторических произведениях употребляет ἔμβολον несколько раз. Причем в шести случаях «клин» обозначает Δ-образное построение: атака македонской и персидской конницы с целью прорыва строя врага (Агг. Anab., I, 15, 7; III, 14, 2; Succ. frg., 1284; Tact., 16, 6); объяснение самой формы клина (Агг. Tact., 17, 3; 29, 6). Старший современник Арриана Тацит использует слово *cuneus*, но в смысле «глубокое построение, колонна» (Germ., 6). Так строятся римляне из-за узости или пересеченности местности (Tac. Ann., I, 51; XIV, 37; Hist., II, 42), либо когда нужно войти в брешь (Tac. Hist., III, 49). Возможно, треугольное построение чаще использовала конница для сохранения строя и придания атаке силы, ведь и по объяснению византийского схолиаста середины X в. пеший клин произошел от конного (Ael. Tact., 47, 3).

Впрочем, Б. Бахрах полагает, что аланы, как и гунны, строились клином для атаки, ссылаясь при этом на сообщение Аммиана Марцеллина (XXXI, 2, 21). В «Тактиках» считалось, что конница атакует клином с целью прорвать линию врага (Asclep. Tact., 7, 3; Агг. Tact., 16, 7), чего мы не видим в данном случае. Гунны лишь приближаются к врагу в клиновидном строю (*ineuntes proelia cuneatim*), но перед атакой рассеиваются (*incomposita acie*), видимо, стреляя из лука и действуя наскоками (ср.: Никонов 2002: 261–263). Судя по контексту, Марцеллин также чаще употребляет слово «клин» в смысле «колонна»: XVI, 12, 8; 14 (*barbari conglobati*) = XVI, 12, 20 (*cuneos*); XXXI, 9, 3; 15, 4, но в XVII, 13, 9 — тут скорее Δ-образный строй (ср.: Veget. Epit., III, 19). Исидор Севильский (Orig., IX, 3, 61) так объясняет значение военного термина *cuneus*: «Клин есть собранное

Рис. 40. Римский легионер, вооруженный мечом, и вспомогательные, вооруженные копьями, которые не показаны на рельефе. Прорисовка с рельефа колонны Траяна (113 г.). Воспроизведено по: Cichorius 1896: Taf. LXXXVI, 310–311

воедино множество воинов. Поэтому из-за того, что оно воедино собрано, само соединение воедино называют “клин” как “соединение”, тем что все воедино стянуты». Т. Ливий и Курций Руф называют даже македонскую фалангу клином (Liv., XXXII, 17, 11: ...*quae cuneum Macedonum — phalangem ipsi vocant...*; Curt., III, 2, 13: ...*immobiles cuneos et confederata robora virorum... Ipsi phalangem vocant...*; см. также: Verg. Aen., XII, 457; 575). Возможно, и Арриан думал все же о наступлении аланов развернутым фронтом, ведь он рекомендует действовать сразу всему строю, не выделяя тех, на кого ударит клин первым. О клине см.: Дельбрюк 1994. Т. II: 30–39.

⁹⁰⁾ Тут Арриан опять выдвигает свое положение о том, что плотно стоящий сомкнутый строй пехоты отразит нападающую конницу (Arr. Tact., 11, 1–2; ср.: Asclep. Tact., 4, 3; Ael. Tact., 11, 5), впрочем, это положение базировалось на многочисленных исторических примерах (Xen. Hell., IV, 3, 5; Arr. Anab., IV, 5, 6; Succ. frg., 1284; Polyae., III, 10, 7; Plut. Crass., 24; Anton., 45; Dio, XL, 22, 2; XLIX, 29, 2–30; ср.: Strab., VII, 3, 17; Arr. Anab., VI, 26, 3; Hdn., IV, 15, 1; Procop. Bel. Goth., IV, 8, 30). Юлий Африкан (Cest., I, 1, l. 80–82), наоборот, по-

лагают, что римляне, построенные подобным образом, вряд ли с их традиционным оружием смогут отбить атаку конницы: «...они и не выпустят необходимых дротиков: издержав десять, *лишь* один окажется смертоносным, и не встретят наступающих всадников короткими контосами». Опираясь на данное свидетельство Арриана, А. Босворт думает, что плотное построение фалангой с пиками выработалось у римлян во время восточного похода Траяна (115–117 гг.) для борьбы с парфянской конницей (Bosworth 1977: 242–246), однако, судя по походам Красса и Марка Антония, конные парфяне особенно не стремились перейти в рукопашную с плотным пешим строем, предпочитая издали стрелять из лука (ср.: Just., XLI, 2, 7; Hdn., III, 4, 8; IV, 15, 1–3). Так же позднее предпочитали действовать и Сасаниды (Amm., XXV, 1, 18; Procop. Bel. Pers., I, 14, 35). Удлинение копий происходит при противоборстве двух строев копейщиков, как показывает практика эпохи эллинизма и позднеевропейского Средневековья (Guichardin 1738: 271). Впрочем, Э. Уилер предполагает существование двух основных строев легионов: в шахматном порядке и в виде фаланги, которая особенно применялась в императорскую эпоху (Wheeler 1979: 310–318). Однако, как представляется, легион строился в шахматном порядке лишь для удобства маневрирования, но сражался с нерасчлененным фронтом (Дельбрюк 1994. Т. I: 204–205, 310; Свечин 1927: 51; ср.: Xen. Anab., IV, 8, 10–15; V, 4, 22–25).

Арриан не употребляет в данном пассаже термин $\sigma\upsilon\nu\alpha\pi\lambda\iota\sigma\mu\acute{o}\varsigma$, т. е. построение с сомкнутыми щитами (Agr. Tact., 11, 4; 14, 2; Anab., V, 7, 17; Succ. frg., 1284; ср.: Asclep. Tact., 4, 1; Ael. Tact., 11, 2–5), которое могло бы обозначать римский эквивалент orbis (Bel. Afr., 15, 3) либо testudo (Agr. Tact., 11, 4). Тем не менее само построение в «Диспозиции» должно быть очень плотным как по шеренгам, так и по рядам, ведь бросать пилумы будут лишь четвертая и отчасти третья шеренги, у которых больше места для броска, тогда как первая и, видимо, вторая будут обороняться своими «контосами». Менее возможно, что метать будут и впередистоящие, так как в этом случае они останутся вообще без копыя — эффективного оружия для борьбы с конницей. Об этом же говорит и Арриан в § 16–17. Подробнее см.: Wheeler 1979: 307–308.

⁹¹⁾ В тексте здесь, возможно, некая путаница. Легионеры третьей шеренги вооружены не копьями-ланцеями, а контосами (Agr. As., 16–18). Путаница в терминах могла произойти либо по вине переписчика, либо сам Арриан забыл, что у него первые шеренги воору-

жены ланцеями (это, в свою очередь, свидетельствует о нетрадиционности и теоретическом характере подобного построения), либо автор, избегая тавтологии, назвал контосы словом $\lambda\acute{o}\chi\alpha\iota$ — в общем смысле, наименованием копий вообще. Обычный же термин для копья, $\delta\acute{o}\rho\upsilon$, Арриан, по-видимому, в соответствии с современным ему восточноанатолийским словоупотреблением, не использует в «Диспозиции». Нельзя исключить и другое объяснение данного пассажа: поскольку четвертая шеренга не могла колоть своими контосами, она метала более легкие копья. Откуда легионеры их брали? Возможно, им их передали сзади стоящие, если они не метали копья. Ведь если принять чтение $\theta\upsilon\rho\epsilon\alpha\phi\acute{o}\rho\omicron\iota$ в § 25, то этот термин мог обозначать и тяжеловооруженных легионеров со щитом. А. Босворт вообще предполагает заполнить лауну в тексте следующей фразой: «четвертой же *шеренге* [держат вверху контосы, если когда-либо некие наездники нападут, не вытягивать *контосы* прямо вверх, чтобы и копьеносцы могли] метать поверх голов копья» (Bosworth 1977: 240; Первалов 2001: 243, прим. 46).

⁹² Я не поддерживаю исправление Т. Моммзена, принятого и А. Росом, который меняет номер шеренги с третьего на первый (Hercher 1885: L, ad § 26, l. 15; Roos 1968. Т. II: 184, ad l. 14), ведь и так все выглядит довольно логично, ибо при длине пилума более двух метров, да еще в плотном построении трех первых шеренг легионеры, стоящие в третьей шеренге, могут еще и колоть своими *pila*, так как бойцы из четвертой шеренги не будут плотно примыкать к ним и мешать необходимому размаху рук. В данном случае, судя по всему, у Арриана предполагается плотное построение первых шеренг типа синаспизма, который в римское время отождествляли с черепахой (Liv., XXXII, 17, 13; Ag. Tact., 11, 4; 36, 1). В таком построении гоплит македонян занимал площадь в один квадратный локоть (44×44 см) (Asclep. Tact., 6, 1; 3; Ael. Tact., 11, 1; 4; ср.: Asclep. Tact., 5, 6; Ag. Tact., 12, 11). Поскольку римляне были вооружены более крупными щитами, чем македонский, у них данная площадь могла быть побольше. Если мы примем эту площадь в 60 см², то тогда у воинов в третьей шеренге 1,2 м от длины пилума уйдет на прохождение двух первых шеренг, треть длины (еще 60 см) будет противовесом и меньшая часть (лишь несколько более 20 см) будет выходить перед фронтом. Поскольку Арриан, по-видимому, не уверен в эффективности уколов копий третьей шеренгой, он и рекомендует ей метать их. Отметим, что и Маврикий (Strat., XII, 7, 14) в своей передаче этого пассажа указывает, что колоть или бросать копья будут именно третья и чет-

вертая шеренги; в то же время первые три шеренги будут стоять, построившись черепахой и выставив вперед копыя (см.: Нефёдкин 2002б).

⁹³⁾ У Арриана первая шеренга, очевидно, держит пилум нижним хватом, направив его в грудь коня. Такая стойка солдата левым боком к врагу с защитой щитом и с пилумом, зажатым подобным образом в правой руке, показана на рельефе в Сен-Реми (около 14 г.; см.: Reinach 1906: 483, fig. 5683). Легионеры во второй, третьей и четвертой шеренгах должны держать копье верхним хватом, как для метания, т. е. над плечом. При этом третий в ряду еще мог поражать голову коня или же просто метать копье, тогда как четвертый мог только метать. Причем легионер у Арриана имел только один пилум. Аналогичный способ отражения конской атаки пехотой мы видим на колонне Марка Аврелия, где первый пехотинец колет пилумом в шею коня, второй, стоящий сзади, замахивается мечом, очевидно уже метнув копье, третий же метает копье, см.: Petersen, Domaszewski, Calderini 1896: Taf. 32. В. 5–7; ср.: 41В; 42В.

⁹⁴⁾ Арриан собирается преследовать врага более легкой конницей из когорт (напомним, что из девяти когорт в четырех были конные лучники). Она проскачет через открывшиеся в легионах проходы (ср.: Tac. Hist., III, 18). Всадников будут поддерживать гиметы из *auxilia*, тогда как алы, возможно, останутся около пешего строя для прикрытия флангов.

⁹⁵⁾ Выделение данного резерва было необходимо для того, чтобы рассеявшиеся в преследовании при погоне всадники не были разгромлены внезапно повернувшимися аланами. Этого же правила придерживались и позднее (Mauric. Strat., III, 12, 2; ср.: II, 1, 15–18; VIII, 2, 77; XII, 7, 10–11). Канадский полковник Дж. Денисон (1872: 73) в своем руководстве настоятельно призывает действовать аналогично: «Преследовать кавалерия должна стремительно, но осторожно, имея всегда сомкнутую часть в резерве». Даже в 1920-х гг. кавалерийскому командиру рекомендовалось при преследовании противника собрать вокруг себя часть отряда в строю (Справочная книжка... 1925: 197; ср.: Бонно-дю-Мартрей 1871: 179, примеч. 2).

⁹⁶⁾ В этом сообщении обычно видят тактику ложного отступления аланов. Такой прием характерен для легкой конницы кочевников, а не для катафрактов (Vachgach 1973: 8–9, 24; ср.: Росляков 1962: 237;

также ср.: Onas., 11; 21). Для описания поворотов аланской конницы Арриан использует технические термины: ἐπιστροφή — поворот отряда вбок (Asclep. Tact., 10, 4; Ael. Tact., 25, 5; Agr. Tact., 21, 3; ср.: 30), а в § 29 ἀναστροφή — возвращение обратно из предыдущего поворота (Asclep. Tact., 10, 6; Ael. Tact., 25, 7; Agr. Tact., 21, 4).

⁹⁷⁾ Согласно Вегецию (Epit., I, 9), отряд, идущий обычным «военным шагом» (*militari gradu*), проходил примерно 4,7 км/ч, а «полным шагом» (*pleno gradu*) — 5,7 км/ч.

⁹⁸⁾ Отметим, что иррегулярной коннице свойственно отступать после неудачи первой, обычно наиболее яростной атаки. Вот как, например, описывает русский документ 1803 г. атаку хивинцев: «Образ нападения их толпою; лучшая выгода, если могут сплошить неприятеля и напасть на него нечаянно. Но если случится сопротивление, особенно если увидят падающих смертельно пораженных, тотчас рассыпаются, не зная совсем возвращения к бою» (Григорьев 1861: 127).

⁹⁹⁾ Растягивание флангов — обычный маневр при угрозе окружения: Hdn., IV, 15, 4; ср.: Asclep. Tact., 10, 18; Onas., 18; Ael. Tact., 38, 1; Agr. Tact., 29, 8–10; Veget. Epit., III, 19.

¹⁰⁰⁾ Довольно неожидан переход Арриана на первое лицо. Видимо, наш автор забыл, что в данном произведении (впрочем, как и в «Кинетике»), он выступает под псевдонимом Ксенофонт.

¹⁰¹⁾ Когда аланы попытаются обойти с фланга римлян, они подставят свой бок под удар, а свои длинные пики не смогут мгновенно развернуть. Арриан тут действует как опытный стратег, тактика которого полностью соответствует рекомендациям кавалеристов XIX в.: «Быть может, неприятель будет стараться произвести фланговую атаку или окружить вас; но в то время как он с этой целью будет растягивать свой фронт вправо или влево, он может выставить свой собственный фланг, и тогда ваши резервы, воспользовавшись этим случаем, могут проучить его» (Нолан 1871: 173; ср.: Нолан 1871: 172; Аноним 1872: 554).

¹⁰²⁾ Κοντός (латинское *contus*) — обычное название сарматской пики у античных авторов (Sil. Ital., XV, 684; Val. Flac., VI, 162; Stat. Achil., II, 418; Tac. Ann., VI, 35; Hist., I, 79; Lucian. Tox., 55). По мне-

Рис. 41. Сарматский катафракт, поражающий контосом упавшего с коня противника, также сармата, имеющего горит. Изображение на сосуде Косики (начало I в.). Возможно, под основным чешуйчатом доспехом у всадника надета еще одна защитная (подпанцирная) рубашка, низ которой, как у греческих доспехов, имеет разрезы — вряд ли это обычная куртка сарматов, полы которой на этом же сосуде представлены и у других всадников без всяких складок. Воспроизведено по: Трейстер 1994: 180, рис. 7

Рис. 42. Парфянский катафракт, держащий контос двумя руками. Терракота из Британского музея. Воспроизведено по: Хазанов 1971:164, табл. XXIX, 5

нию исследователей, пика сарматов, а значит и аланов, достигала 4–4,5 м (Блаватский 1954: 73). Впрочем, А. М. Хазанов (1971: 50, 73) говорит и о меньшей длине копья — в 3,4 м. Сарматский катафракт, изображенный на серебряном сосуде из Косики, судя по пропорциям, имеет контос длиной около 3,1 м (см.: Трейстер 1994: 180–181; ср.: у кавалеристов конца XIX в., при наличии стремян и при том что пику держали под локтем, длина последней чаще была несколько более трех метров: у австрийцев — 2,63 м, русских — 3,16 м, французов — 3,29 м, немцев — 3,52 м (Дельбрюк 1994. Т. I: 138)). На значительной части изображений сарматы держат свои контосы двумя руками: левой — впереди, правой — ближе к заднему концу. В. Д. Блаватский в 1949 г. указал на то, что при сильном ударе пикой, чтобы не вылететь из седла, всадник должен был развернуть свой торс на три четверти, левым плечом вперед, сгибая при этом ноги. Однако против этого выступили В. А. Горончаровский и В. П. Никоноров, говоря о том, что такую пику держали лишь в правой руке, тогда как в левой у всадников были поводья; многочисленные же изображения конников, держащих пики в двух руках, объяснялись данью иконографии (Блаватский 1949: 96–99; Горончаровский, Никоноров 1987: 209–210). Впрочем, изображения из Косики и Вербовского еще раз показали катафракта, держащего пику двумя руками, повернувшегося на три четверти и расставившего широко ноги, чтобы не вылететь из седла, причем вожжи прикреплены у седла. Действительно, при такой посадке легко слететь с коня, придавая удару пики силу всего корпуса, поэтому можно, развивая идею В. Д. Блаватского (1949: 97; 1954: 119), предположить, что контос всадник держал в правой руке и, соответственно, только ею наносил удар, тогда как левая лишь придерживала и направляла пику. Дискуссию о так называемой сарматской посадке см.: Перевалов 1999: 307; 1999б; Симоненко 2001; 2002.

¹⁰³⁾ Τοῖς πελῆκεσι — буквально: «секирами» (см. комментарий 74 к Арг. Ас., 21). Как представляется — булавами или, что менее возможно, шестоперами (Ael. Tact., 48, 4). Простая же палица у Арриана именуется ῥόπαλον (Aeg. Anab., V, 3, 4).

¹⁰⁴⁾ О значениях употребленного здесь Аррианом слова γυμνός — «голый», в данном пассаже — «незащищенный», см.: Sturtevant 1912: 324–329. А. Босворт, опираясь на описание армянских катафрактов Плутарха (Lucul., 28, 4), предлагает закончить эту фразу сентенцией, перевод которой звучит так: «...нигде, кроме как по бедрам и живо-

там» (Bosworth 1977: 235; pro: Перевалов 2001: 243, примеч. 49). Заметим, что подобное выражение Арриан не употребляет ни в «Тактике», ни в «Диспозиции», да и смешение бедер всадников и животов лошадей в варианте А. Босворта выглядит странно. Вспомним, что, судя по изображениям и археологическим находкам, конский доспех был не очень распространен у сарматов (Хазанов 1971: 87; Горончаровский, Никоноров 1987: 209; Малашев 1988: 81–82). Однако и хороший чешуйчатый панцирь был довольно дорог и его имела лишь знать (Горончаровский, Никоноров 1987: 210). Об этом же говорит и Тацит (*Hist.*, I, 79), указывая, что из 9000 роксолан лишь у вождей и знати были катафракты (*Id principibus et nobilissimo cuique tegimen*; ср.: тяжелая конница из персидской знати: *Amm.*, XXIII, 6, 83; XXV, 1, 11; то же самое и у парфян: *Just.*, XII, 2, 3; XLI, 2, 10). Видимо, в этом же русле следует понимать и это свидетельство Арриана. Хотя в §17 он указывает на панцири, которые, возможно, были у едущих в первых рядах, тогда как последующие всадники доспехов могли не иметь (Ростовцев 1914: 342).

¹⁰⁵⁾ В конце манускрипта не хватает около 20 строк тойбнеровского формата, тогда как сохранившийся текст в этом издании занял 162 строки (Stadter 1980: 207–208, п. 38). Заметим, что если бы была битва, то на ее описание в стиле «Диспозиции» ушло бы больше, чем 20 строк. Ср. с описанием сражений Аррианом: *Anab.*, I, 14–15; II, 10–11; III, 13–14.

ARRIANΟΥ ΕΚΤΑΞΙΣ ΚΑΤΑ ΑΛΑΝΩΝ*

Ἠγείσθαι μὲν τῆς πάσης στρατιᾶς τοὺς κατασκόπους
 ἰππέας ἐπὶ δυοῖν τεταγμένους σὺν τῷ οἰκελῷ ἡγεμόνι.
 ἐπὶ τούτοις δὲ τοὺς ἵπποτοξότας τοὺς Πετραλοὺς, καὶ
 5 τούτους ἐπὶ δυοῖν ἀγούτων δὲ αὐτοὺς οἱ δεκαδάρχαι.
 ἐπὶ δὲ τούτοις ἐπιτετάχθων οἱ ἀπὸ τῆς εἰλησ ἦτιμι Ἀύ-
 ριανοὶ ὄνομα. συντετάχθων δὲ αὐτοῖς οἱ τῆς σπείρης τῆς
 τετάρτης τῶν Ραιτῶν, ἧς ἄρχων Δάφνης Κορύνθιος. □
 ἐπὶ τούτοις δὲ οἱ ἀπὸ τῆς εἰλησ ἦ ὄνομα Κολωνοί. συν- □
 10 <τε>τάχθων δὲ αὐτοῖς Ἴτυραῖοι καὶ Κυρηναῖοι καὶ οἱ
 ἀπὸ τῆς πρώτης Ραιτικῆς. συμπάντων δὲ τούτων ἀρχέτω

2. 3 numerus exploratorum: Ritt. Erkl. p. 370 4 equites co-
 hortis III Ulpiae Petraeorum miliariae equitatae sagittariorum:
 Ritt. Erkl. p. 368; cf. Dessau 9013, 9471 i. f. 5 δεκαδάρχαι] de-
 curiones 6. 7 ala II Ulpia Auriana: Grot. p. 22, Ritt. Erkl.
 p. 361 7. 8 equites cohortis III Raetorum equitatae: Grot.
 p. 22, Ritt. Erkl. p. 369 9 ala I Augusta gemina Colo-
 norum: Ritt. Erkl. p. 361 10 equites cohortis cuiusdam Ity-
 raeorum sagittariorum equitatae, quae maiore aliquo numero
 quam ternario insignita erat, cf. Cichorius R. E. IV p. 306
 equites cohortis III Augustae Cyrenaicae sagittariorum equi-
 tatae: Ritt. Erkl. p. 364 11 equites cohortis I Raetorum equi-
 tatae: Ritt. Erkl. p. 369

5 τούτους Scheff. τούτοις F 6. 7 εἰλησ ἦτιμι Müll. Ἀύριανοί
 Grot. p. 22 (ex Notit. Dignit. Or. XXXVIII 22) et Nipperdey
 (apud Herch.) εἰληση την ἰσαυριανοί (sic) F; ἰλησ Herch., qui
 ubique ἰλη pro εἰλη scripsit, sed εἰλη (scriptura usitatissima
 aetate Romana, cf. e. g. inscriptiones graecae apud Dessau
 8853, 8869, 8873, 9471, 9472) semper in F 7 σπείρας Herch.,
 sed in titulis militaribus σπείρης sollemn- est, cf. e. g. in-
 scriptiones graecae apud Dessau 8863—8865, 8867, 8868, 8874
 8 Ραιτῶν Müll. ραίων F Δάφνης Herch. 9 εἰλησ ἦ
 Scheff. εἰληση (sic) F Κολωνοί Grot. p. 23 (ex Notit. Dignit.
 Or. XXXVIII 21) et Nipperdey (apud Herch.) κολωνες F
 9. 10 συντάχθων F, corr. Müll. 10 Ἴτυραῖοι Herch., quod

* Печатается по: Flavii Arriani quae exstant omnia / Ed. A. G. Roos. Lipsiae, 1928. Vol. II.

- 2 Δημήτριος. ἐπὶ τούτοις δὲ οἱ Κελτοὶ ἱππεῖς, καὶ αὐτοὶ ἐπὶ δύο, καὶ τούτων ἡγείσθω ἑκατόνταρχος, ὅσπερ ἐπὶ στρατοπέδου.
- 3 πεζοὶ δὲ ἐπὶ τούτοις τετάχθων, τὰ σημεῖα ἀνατετα-
 μένα πρὸ σφῶν ἔχοντες, οἳ τε Ἴταλοὶ καὶ Κυρηναίων οἱ 5
 παρόντες. πάντων δὲ ἡγείσθω Πούλχερ, ὅσπερ ἄρχει
 □ τοῖς Ἴταλοῖς. Βοσπορανοὶ δὲ ἐπὶ τούτοις πεζοὶ λόγτων,
 ἡγεμόνα παρεχόμενοι Λαμπροκλέα, καὶ οἱ Νομάδες ἐπὶ
 4 τούτοις ὑποτεταγμένοι Βήρω τῷ σφετέρῳ ἄρχοντι. ἡ
 τάξις δὲ ἔστω εἰς ὀπλίτας τέσσαρας. αὐτῶν δὲ τούτων 10
 ὅσοι τοξόται ἡγείσθων. τὰς δὲ πλευρὰς τῆς τάξεως φυ-
 λαττόντων ἑκατέρωθεν οἱ ἱππεῖς οἱ οἰκεῖοι. ἐπὶ δὲ τού-
 τοις οἱ ἐπίλεκτοι ἱππεῖς ἴτωσαν, καὶ ἐπὶ τούτοις οἱ ἀπὸ
 5 τῆς φάλαγγος ἱππεῖς, ἔπειτα οἱ καταπέλται, ἔπειτα τὸ
 σημεῖον τῆς πεντεκαιδέκατης φάλαγγος, καὶ ἀμφ' αὐτῷ 15
 δὲ <δ> ἡγεμῶν τῆς φάλαγγος Οὐάλης, καὶ ὁ ὑπαρχος, καὶ

1 equites cohortis I Germanorum miliariae equitatae: Ritt. Erkl. p. 364; cf. Dessau 8868 5 cohors I Italica voluntariorum civium Romanorum: Ritt. Erkl. p. 365 vexillatio cohortis III Cyrenaicae, vide ad p. 177, 10 et cf. p. 181, 14; p. 182, 12
 7 cohors I Bosporanorum (sive Bosporiana) miliaria equitata: Ritt. Erkl. p. 363 8 cohors I Numidarum equitata: Ritt. Erkl. p. 368 12 οἱ ἱππεῖς οἱ οἰκεῖοι] equites quattuor cohortium supra dictarum 13 equites singulares praesidis, cf. Mommsen, Ephem. Epigraph. 4 p. 404; Ritt. Erkl. p. 370; Dom. Rangordn. p. 35 sq. 13. 14 equites legionarii 15 legio XV Apollinaris, cf. Ritt. R. E. 12, p. 1754 sqq. 16 ὁ ἡγεμῶν τῆς φάλαγγος] legatus legionis Οὐάλης] M. Vettius M. f. An(ien-

usitatus, sed per v etiam p. 182, 12 et in titulis nonnullis, e. g. Inscr. Gr. ad res Rom. pert. I 1299, 1462; Ityraei Dessau 2511, 2751, 5502; cf. Boissevain ad Cassium Dion. 49, 32, 5

1 αὐτοὶ] οὔτοι Herch.; cf. ad p. 46, 9 2 ἐπὶ δυοῖν Müll.; cf. ad p. 149, 16 ὅσπερ Eberh. ὅσπερ F; an ὅσπερ <ἡγείται> vel <ἄρχει>? cf. vs. 6; p. 180, 1; p. 183, 13. 14 6 ὅσπερ Scheff. ὅσπερ F; cf. ad vs. 2 7 τῶν Ἰταλῶν Herch. 9 Οὐήρω Herch. 13 εἴτωσαν F, corr. margo Big. λόγτων Herch.; cf. p. 181, 23; p. 182, 10. 13; p. 183, 1. 5. 9; p. 184, 2; Ind. 2, 1; Cyn. 4, 2. 4; 5, 9 15 αὐτῷ Scheff. αὐτῇ F, cf. p. 179, 6 16 δὲ del.

οἱ χιλιάρχοι οἷς τέτακται, καὶ <πέντε> ἑκατόνταρχοι οἱ τῆς
 πρώτης σπείρης ἐπιστάται. πρὸ δὲ τοῦ σημείου αὐ τῶν
 πεζῶν οἱ ἀκοντισταὶ τετάχθων. αὐτοὺς δὲ τοὺς πεζοὺς
 ἐπὶ τεσσάρων τεταγμένους ἴναί. ἐπὶ δὲ τῇ πεντεκαίδε- 6
 5 κᾶτη φάλαγγι τετάχθω τὸ σημεῖον τῆς δωδεκάτης φά-
 λαγγος, καὶ χιλιάρχοι ἀμφ' αὐτῶ καὶ ἑκατοντάρχοι. ἐπὶ
 τεσσάρων ὡσαύτως καὶ ἦδε ἡ φάλαγξ ἴτω τεταγμένη.

ἐπὶ δὲ τῶ ὀπλιτικῷ τετάχθω τὸ συμμαχικόν, οἷ τε ἀπὸ 7
 τῆς μικρᾶς Ἀρμενίας καὶ Τραπεζουντίων οἱ ὀπλίται καὶ
 10 Κόλχοι καὶ Ῥιζιανοὶ οἱ λογχοφόροι. ἐπιτετάχθων δὲ αὐ-
 τοῖς οἱ † Ἀπλανοὶ πεζοί. παντὸς δὲ τοῦ συμμαχικοῦ ἡγε-

sis) Valens: Ritt. Erkl. p. 361 coll. C. I. L. XI 383 ὁ ὑπαρχος] praefectus (castrorum) legionis: Dörn., Momms.; cf. Dom. Rangordn. p. 119 sq.

1 χιλιάρχοι] tribuni οἷς τέτακται] cf. Dom. Rh. Mus. 57, 1902, p. 512 adn. 3 1 sq. <πέντε> ἑκατοντάρχοι — ἐπιστάται] centuriones in prima cohorte legionis sive primi ordines: Momms. (apud Herch., aliter Ephem. Epigraph. 4 p. 240 = Ges. Schr. 8 p. 377); cf. Dom. Rangordn. p. 94 5 legio XII fulminata, cf. Ritt. R. E. 12, p. 1707 sqq. 8 τὸ συμμαχικόν] symmachiarii, cf. Momms. Herm. 19, p. 224 (= Ges. Schr. 6 p. 107), Herm. 22, p. 550 (= Ges. Schr. 6, p. 148) 10 Ῥιζιανοὶ] dicti a flumine et portu Rizio: Dörn., Momms. coll. Arr. Per. 7, 2; Ptolem. V 6, 6

11 † Ἀπλανοὶ] cohors I Lepidiana (equitata civium Romanorum): Grot. p. 26 coll. Notit. Dignit. Or. XXXVIII 35 (probante Ritt. Erkl. p. 368, qui agi de cohorte quadam Alpinorum minus probabile putat); cohors Apuleia civium Romanorum: Seeck

Herch., cf. ad p. 20, 4 <ὁ> add. Müll. Οὐάλης Scheff. οὐ-
 αλλη F, cf. p. 183, 13 ἑπαρχος Dörn., fortasse recte, cf. Corp.
 gloss. Lat. III p. 298, 45; p. 517, 40

1 supplevi <πέντε> (i. e. ε'), <οἱ> add. Herch.; cf. Momms.,
 Ephem. Epigraph. 4 p. 228 (= Ges. Schr. 8 p. 362) 2 πρὸ
 margo Big. πρὸς F αὐ τῶν Haase p. 104 αὐτῶν F 4. 7 τεσ-
 σάρων] δ' F 4 ἴναί Herch. εἶεν F εἶναι margo Big.; cf.
 p. 180, 14 4. 5 πεντεκαίδεκάτη] ιε' F 7 εἴτω F, corr. Müll.

8 οἷ τε <Ἀρμένιοι καὶ οἱ> ἀπὸ τῆς Momms. coll. p. 181, 3sq.,
 11 sq. 9 ὀπλίται] τοξόται Momms. coll. p. 181, 12 10 <οἱ>
 Κόλχοι Herch. 11 ἀπλανοὶ (etiam p. 181, 14), p. 180, 1

ἀπλανῶν F, corruptum, Ἀπλινοὶ Dörn. Λεπιδιανοὶ Grot. p. 26
 Ἀπληανοὶ Seeck (apud Herch.)

- μὼν ἔστω Σεκουνδίνος, ὅσπερ τῶν † Ἀπλανῶν ἡγεῖται.
 8 ἐπὶ τούτοις δὲ τὰ σκευοφόρα ἐπέσθω. οὐραγείτω δὲ ἡ
 εἰλη τῶν Γετῶν καὶ ὁ ταύτης εἰλάρχης.
 9 τὰς πλευρὰς δὲ τοῦ πεζικοῦ κοσμοῦντων μὲν καὶ ἑκα-
 τοντάρχαι [καὶ] ἐπὶ τῷδε τεταγμένοι, φυλακῆς δὲ ἕνεκα 5
 <ἡ> εἰλη ἡ Γαλατικὴ παριππευέτω ἐπὶ ἕνα στοιχον ἑκα-
 τέρωθεν τεταγμένη, καὶ οἱ τῶν Ἰταλῶν ἱππεῖς. ὁ δὲ
 εἰλάρχης αὐτῶν ἐπιφοιτάτω ταῖς πλευραῖς.
 10 ὁ δὲ ἡγεμῶν τῆς πάσης στρατιᾶς Ξενοφῶν τὸ πολὺ
 μὲν πρὸ τῶν σημείων τῶν πεζικῶν ἡγείσθω, ἐπιφοιτάτω 10
 δὲ πάση τῇ τάξει, καὶ ἐπισκοπέτω ὅπως τεταγμένοι ἴασιν,
 καὶ τοὺς μὲν ἀτακτοῦντας εἰς τάξιν ἐπαναγέτω, τοὺς δὲ
 ἐν κόσμῳ ἰόντας ἐπαινείτω.
 11 οὕτω μὲν τεταγμένους ἰέναι. ἐλθόντος δὲ εἰς τὸ ἀπο-
 δεδειγμένον χωρίον, τὴν μὲν ἵππον πᾶσαν περιστῆναι 15
 ἐν κύκλῳ εἰς τετράγωνον τάξιν, τοὺς κατασκόπους δὲ
 πέμψαι εἰς τὰ ὑπερδέξια χωρία ἀποσκοπῆς ἕνεκα τῶν
 πολεμίων. ἐνταῦθα δὲ ἀπὸ σημείου ὀπλίξεσθαι σιγῆ,
 12 ὀπλισαμένους δὲ εἰς τάξιν καθίστασθαι. ἡ τάξις δὲ ἔστω

apud Herch. coll. Notit. Dignit. Or. XXXVIII 34 (*Apuleta* cod.,
Apuleia corr. Seeck), probante Mommseno Herm. 22 p. 550
 (= Ges. Schr. 6, 148) adn. 2 11 sq. τοῦ συμμαχικοῦ ἡγεμῶν]
 praefectus symmachiariorum, cf. inscriptio edita a Dessau, Klio
 20 p. 227

3 ala I *Ulpia Dacorum*: Ritt. Erkl. p. 362 6 ala II *Gal-*
lorum: Ritt. Erkl. p. 362 7 equites cohortis I *Italicae*, cf.
 ad p. 178, 5 . 9 ὁ δὲ ἡγεμῶν τῆς πάσης στρατιᾶς Ξενοφῶν]
 Flavius Arrianus, legatus Augusti pro praetore provinciae *Cap-*
padociae 16 κατασκόπους] v. ad p. 177, 2. 3

1 σεκουλίνος F, corr. Grot. p. 26 ὅσπερ F, corr. Scheff.; cf.
 ad p. 178, 2 2 οὐραγείτω F, corr. Müll. 4 κοσμώντων F,
 corr. margo Big. μὲν καὶ] καὶ del. Herch. 5 [καὶ] delevi
 καὶ <οἱ> Müll. ἐπὶ τῷδε margo Big. ἐπὶ γὰρ δε (sic F) 6 <ἡ>
 add. Dörn. Γαλατικὴ Ritt. p. 362 ἀλλατικὴ F 13 ἐπαινέτω F,
 corr. margo Big. 15 περιστῆσαι Herch. 17 σκοπῆς vel
 κατασκοπῆς Herch.; vox ἀποσκοπῆς nusquam alibi occurrere
 videtur

ἦδε. τὸ μὲν κέρας ἐκάτερον τῶν πεζῶν τὰ ὑπερδέξια
 ἐχέτω τῶν χωρίων, ὅτι ἐν τοιῶδε ἡ ἕκταξις ἔσται. ἐπιτετά-
 χθων δὲ τῷ κέρατι τῷ μὲν δεξιῷ οἱ ἀμφὶ Οὐασάκην καὶ Ἄρ-
 βηλον Ἀρμένιοι, τὸ ὑπερδεξιότατον τοῦ κέρως ἔχοντες, ὅτι
 5 τοξόται εἰσὶν οἱ σύμπαντες. προτετάχθων δὲ αὐτῶν οἱ 13
 τῆς σπέιρης τῆς Ἰταλικῆς πεξοί. πάντων δὲ ἠγείσθω
 Πούλχερ, ὅστις καὶ τῆς σπέιρης τῆς Ἰταλικῆς ἄρχει.
 καὶ τούτῳ ἐπιτετεράφθω αὐτὸς τε [καὶ] ὁ Οὐασάκης καὶ
 Ἄρβηλος καὶ τὸ ἐκείνων ἱππικόν τε καὶ πεξικόν.
 10 ἐπὶ δὲ τοῦ ἀριστεροῦ τετάχθων καὶ οὗτοι τὸ ὑπερδε- 14
 ξιώτατον τοῦ κέρως ἔχοντες οἱ τε ἀπὸ τῆς μικρᾶς Ἀρμε-
 νίας σύμμαχοι καὶ οἱ Τραπεζουντίων γυμνήτες καὶ οἱ
 Ῥιζιανοὶ λογχοφόροι. προτετάχθων δὲ καὶ τούτων οἱ
 † Ἀπλανοὶ οἱ διακόσιοι καὶ Κυρηναίων οἱ ἑκατόν, ὡς
 15 προβολὴν μὲν εἶναι πρὸ τῶν ἀκοντιστῶν τοὺς ὀπλίτας,
 τοὺς δὲ ὑπερακοντίζειν ἐκ τοῦ ὑπερδεξιοῦ. τὸ δὲ ἐν 15
 μέσῳ σύμπαν τὸ μὲν δεξιὸν ἐχέτω ἡ πεξικὴ φάλαγξ ἡ
 πεντεκαίδεκάτη ὑπὲρ τὸ μέσον τοῦ παντὸς χωρίου, ὅτι
 πολὺ πλείονες πλήθει οὗτοι εἰσι· τὸ δὲ ὑπόλοιπον τοῦ
 20 ἀριστεροῦ ἐκπληροῦντων οἱ τῆς δωδεκάτης φάλαγγος
 πεξοὶ ἔστω ἐπὶ τὸ ἄκρον τοῦ κέρως τοῦ ἀριστεροῦ. τετά-
 χθων δὲ ἐπὶ ὀκτώ, καὶ πυκνὴ αὐτοῖς ἔστω ἡ ξύν<ταξις>.
 καὶ αἱ μὲν πρῶται τέσσαρες τάξεις ἔστωσαν κοντοφόρων, 16
 οἷς δὴ <τοῖς> κοντοῖς μακρὰ καὶ ἐπὶ λεπτόν τὰ σιδήρια

6 cf. ad p. 178, 5 11 sqq. cf. ad p. 179, 8 sqq. 14 † Ἀπλανοὶ]
 cf. ad p. 179, 11 Κυρηναίων οἱ ἑκατόν] cf. ad p. 178, 5
 17. 18 cf. ad p. 178, 15 20 cf. ad p. 179, 5 24 κοντοί] pila

1 ἐκατέρων F, corr. Scheff. 7 πούλχερός τις F, corr. Scheff.
 8 [καὶ] del. Momms. 11 οἱ τε Müll. ὡς τε F 12. 18 οἱ
 ἀριζιανοὶ F, corr. Blanc. 13 καὶ del. Herch.; cf. vs. 5
 14 οἱ post Κυρηναίων suprascriptis F¹ 16 voces ὑπερακοντι-
 ζειν ἐκ τοῦ bis scriptae in F 17 ἐχέτωσαν F, corr. Müll.
 21 ἔσται F, corr. margo Big. 21. 22 τετάχθω F, corr. Herch.
 22 ξύν<ταξις> Dörn. ξύν F ξύγ<κλεισις> Müll. 24 οἷς
 Köchly Opusc. phil. 2, p. 338 οἷ (sic) F ὧν Scheff. δὴ <τοῖς>
 κοντοῖς Herch. δίκων τοῖς (spatio 3 vel 4 litterarum inter eas

- προῆκται. καὶ τούτους οἱ μὲν πρωτοστάται εἰς προβολὴν
 ἔχοντων, ὡς εἰ πελάζοιεν αὐτοῖς οἱ πολέμιοι, κατὰ τὰ
 στήθη μάλιστα τῶν ἵππων τίθεσθαι τῶν κοντῶν τὸν
 17 σίδηρον· οἱ δευτεροστάται δὲ καὶ οἱ τῆς τρίτης καὶ τε- 5
 τάρτης τάξεως εἰς ἀκοντισμὸν προβεβλήσθων τοὺς κον-
 τοὺς ὄπου τύχοιεν, καὶ ἵππους τρώσοντες καὶ ἰππότην
 κατα<κα>νοῦντες καὶ θυρεῶ <ῆ> καταφράκτω θώρακι
 ἐμπαγέντος τοῦ κοντοῦ καὶ διὰ μαλακότητα τοῦ σιδή-
 ρου ἐπικαμφθέντος ἀχρεῖον τὸν ἀναβάτην ποιήσοντας.
 18 αἱ δὲ ἐφεξῆς τάξεις τῶν λογχοφόρων ἔστωσαν. ἐνάτη δὲ 10
 ἐπὶ τούτοις ἔστω τάξις οἱ πεξοὶ τοξόται, οἱ τῶν Νομά-
 □ δων καὶ Κυρηναίων καὶ Βοσποριανῶν τε καὶ Ἴτυραίων.
 19 μηχαναὶ δὲ ἐφεστηκέτωσαν τῷ κέρατι ἐκατέρῳ, ὡς πορ-
 ρωτάτω προσιόντων τῶν πολεμίων ἐξακοντίζειν, καὶ
 κατόπιν τῆς πάσης φάλαγγος. 15
 20 τὸ δὲ ἰππικὸν ξύμπαν κατὰ εἶλας καὶ λόχους ὀκτῶ
 ξυντεταγμένον ἐφεστάτω τοῖς πεξοῖς, τὸ μὲν τοῖς κέρα-
 σιν ἐκατέροις, προβολὴν ἔχον τοὺς ὀπλίτας πρὸ σφῶν
 καὶ τοὺς τοξότας, λόχοι δύο, τὸ δὲ τῇ μέσῃ φάλαγγι,
 21 λόχοι ἕξ * * μῆμιον. τούτων δὲ ὅσοι μὲν ἰπποτοξόται 20

4 sqq. cf. Caesar, Bell. Gall. I 25, 2—4; Appian., Celt. 1, 1; Koechly, Opusc. philol. 2, p. 338 10 λόγχοι = lanceae 11. 12 Νομά-
 δων] cf. ad p. 178, 8 12 Κυρηναίων] cf. ad p. 178, 5
 Βοσποριανῶν] cf. ad p. 178, 7 Ἴτυραίων] cf. ad p. 177, 10

voces vacuo relicto) F δὴ κοντοῖς Scheff. ἐπὶ λεπτόν scripsi
 ἐπιλεπτόν F ἐπίλεπτα Scheff.; cf. Arr. Tact. 29, 10 i. f.

4 οἱ δευτεροστάται δὲ Müll. οἱ δέ, post quas voces reliqua
 pars lineae (spatium circiter 20 litterarum) vacua; sequens
 linea incipit: ὑπεροστάται δὲ F 6 στρώσοντες F, corr. Müll.

7 κατανοῦντες F, corr. Müll. καὶ θυρεῶ F καὶ θυρεῶ <ῆ>
 scripsi ἢ θυρεῶ <καὶ> Dörn. Herch. καὶ θυρεῶ <καὶ> Müll.
 καταφράκτω del. Herch. 9 ἀντιβάτην F, corr. Scheff.

ποιήσονται F, corr. Dörn. 10 τῶν del. Herch. 14 καὶ
 <αὐται> Herch. καὶ del. Eberh. 20 ἐξ μῆμιον (post ἐξ spa-
 tium duarum litterarum) F ἕξ Scheff., lacunae signa posuit
 Herch.

πλησίον τῆς φάλαγγος ἐφεστηκέτωσαν, ὡς ὑπερτοξεύειν
 ὑπὲρ αὐτῆς· ὅσοι δὲ λογχοφόροι ἢ κοντοφόροι ἢ μαχαι-
 ροφόροι ἢ πελεκοφόροι εἰς τὰ πλάγιά τε ἐκατέρωθεν
 ὀρώντων [ἢ] καὶ τὸ ξύνθημα προσμενόντων. οἱ δὲ ἐπί- 22
 5 λεκτοὶ ἰππεῖς ἀμφ' αὐτὸν Ξενοφῶντα ἔστωσαν, καὶ τῶν
 ἀπὸ τῆς φάλαγγος [τῶν] πεζῶν ὅσον εἰς διακοσίους, οἱ
 σωματοφύλακες, καὶ ἑκατοντάρχαι ὅσοι τοῖς ἐπιλέκτοις
 ξυντεταγμένοι ἢ τῶν σωματοφυλάκων ἡγεμόνες, καὶ δεκ-
 23 ἀρχαι οἱ τῶν ἐπιλέκτων. ἔστωσαν δὲ ἀμφ' αὐτὸν * * * 23
 10 * * * * * ας ἑκατὸν κούφων λογχοφόρων, ὡς πᾶσαν ἐπι-
 φοιτῶν τὴν φάλαγγα ὅπου τι ἐνδεὲς καταμανθάνοι,
 ἐκεῖνο ἰῶτο καὶ θεραπεύοι. ἡγέλθω δὲ τοῦ μὲν δεξιοῦ 24
 κέρως παντὸς ξὺν τῷ ἰππικῷ Οὐάλης, ὅσπερ καὶ τῆς
 πεντεκαίδεκάτης φάλαγγος ἡγεμῶν ἐστίν· τοῦ δὲ ἀριστε-
 15 ροῦ οἱ χιλιάρχει τῆς δωδεκάτης.

οὕτω δὲ ταχθέντων σιγῇ ἔστω ἔστ' ἂν πελάσωσι ἐν- 25
 τὸς βέλους οἱ πολέμιοι· πελαζόντων δὲ ἤδη ὡς μέριστον
 καὶ φοβερώτατον ἀλαλάζειν ξύμπαντας τῷ Ἐνναλίῳ, καὶ

4—10 cf. Ioseph. Bell. Iud. III 120 (Vespasianus) ἐξήλανεν
 τοὺς τε ἐπιλέκτους τῶν πεζῶν καὶ ἰππέων καὶ τοὺς λογχοφόρους
 ἔχων; V 47 (Titus) τοὺς τε ἄλλους ἐπιλέκτους καὶ τοὺς λογχο-
 φόρους ἔχων; Ritt., Bonn. Jahrb. 125, 1919, p. 25 sq. 4. 5 ἐπί-
 λεκτοὶ ἰππεῖς] cf. ad p. 178, 13 6. 7 οἱ σωματοφύλακες] bene-
 ficiarii ceterique principales qui in officio praesidis erant: Ritt.
 l. l.; cf. Dom. Rangordn. p. 29 sqq. 10 κούφων λογχοφόρων]
 cf. Ioseph. Bell. Iud. III 95 φέρουσι δ' οἱ μὲν περὶ τὸν στρατηγὸν
 ἐπιλέκτοὶ πεζοὶ λόγχην (lanceam) καὶ ἀσπίδα (clipeum), ἢ δὲ
 λοιπὴ φάλαγξ ξυστόν τε (pilum) καὶ θυρεὸν ἐπιμήκη (scutum);
 pedites singulares praesidis, cf. Dom. Rangordn. p. 35 sq.

2 αὐτὴν Herch. 3 παλενοφόροι Herch. 4 [ἢ] del. Dörn.
 5 αὐτὸν Scheff. αὐτῶν F 6 [τῶν] del. Herch. 9 post
 αὐτὸν lacuna 9 vel 10 litterarum in F 10 ας F, ἐς vel καὶ
 Scheff. <καὶ> ἐς Müll., an <καὶ ἀριθμῶς> (i. e. numerus)?
 11 τι Müll. τὸ F 12 ἰῶτο Krüger ad Thucyd. VII 69, 2 εἴτω
 F ἴθοι Müll. 13 οὐάλης F, corr. Scheff., cf. p. 178, 16 ὅσπερ F,
 corr. Scheff., cf. p. 178, 2 16. 17 πελασσειεντὸς F, corr.
 Herch. 18 ἀλαλάζειν F, corr. Herch.

βέλη τε ἀπὸ μηχανῶν καὶ λίθους ἀφίεσθαι καὶ βέλη
ἀπὸ τόξων, καὶ λόγχας οἱ λογχοφόροι ἀκοντιζέτωσαν οἱ
τε φιλοὶ καὶ οἱ †θειασταί. φερέσθωσαν δὲ καὶ λίθοι εἰς
τοὺς πολεμίους ἀπὸ τοῦ ξυμμαχικοῦ ἐκ τῶν ὑπερδεξιῶν,
καὶ τὸ πᾶν ἀκροβολισμὸς ἔστω πανταχόθεν ὡς ἐνι πυκ- 5
νότατος εἰς τάραξιν τε τῶν ἵππων καὶ ὕλεθρον τῶν πο-
26 λεμίων [ἵππων]. καὶ ἐλπίς μὲν ὑπὸ τοῦ ἀδιηγῆτου πλή-
θους τῶν βελῶν μηδὲ πλείον πελάσειν τῇ περικῆ φάλαγγι
ἐπελαύνοντας τοὺς Σκύθας· εἰ δὲ δὴ πελάζοιεν, ἐγχαίρι- 10
ψαντας ταῖς ἀσπίσι καὶ τοῖς ὤμοις ἀντερείσαντας δέ-
χεσθαι τὴν προσβολὴν ὡς καρτερώτατα καὶ τῇ συγκλεί-
σει πυκνοτάτῃ τὰς πρώτας τρεῖς τάξεις ξυνεριδούσας
σφίσειν ὡς βιαιότατον οἶόν τε· τὴν τετάρτην δὲ ὑπερ-
ακοντιζέειν τὰς λόγχας· καὶ τὴν πρώτην παίειν ἢ ἀκοντι-
27 ζειν τοῖς κοντοῖς ἀφειδῶς ἔς τε ἵππους καὶ αὐτοὺς. ἀπω- 15
σθέντων δὲ εἰ μὲν φυγὴ λαμπρὰ γένηται, διαχωρεῖν δὴ
τὰς περὶ τὰς τάξεις καὶ ἐπελαύνειν τοὺς ἵππεάς, μὴ πάν-
τας τοὺς λόχους ἀλλὰ τοὺς ἡμίσεας· τετάχθαι δὲ πρῶ-
28 τος οἵτινες καὶ πρῶτοι ἐπελάσουσιν. τοὺς δὲ ἄλλους
ἡμίσεας ἔπεσθαι μὲν τοῖς ἐπελαύνουσιν, ἐν τάξει δὲ καὶ 20
μὴ παντελεῖ τῇ διώξει χρωμένους, ὡς εἰ μὲν φυγὴ καρ-
τερὰ κατέχοι, ἐκδέξασθαι τὴν πρώτην διώξιν ἀκμητοῖς

2 <τὰς> λόγχας Herch. 3 θειασταί corruptum θυρεαφόροι
Müll. πελτασταί Herch. φερέσθων Müll., qui imperativi formas
in -εσθωσαν exeuntes ubique mutat, cf. Ac. 29, Tact. 30, 1

6. 7 πολεμίον ἵππων F ἵππων delevi πολεμίον ἵππέων Scheff.
[πολεμίων] ἵππεων Herch. 8 μηδὲ Dörn. μὴ δὲ F μὴ ἐπὶ
Müll. πελάσειν Dörn. (πελάσειν iam margo Big.) ἐλάσειν F

9 δὴ Dörn. δεῖ F 10 ἀντερείσαντας F, corr. margo Big.
11, 12 συγκλήσει F, corr. Dörn. 13 σφῆσειν F, corr. Scheff.

οἶόν τε Müll. ὄντι F δὲ <καὶ τὰς λοιπὰς>? Momms. 14 τὰς
λόγχας] τοὺς κοντοὺς? Herch. coll. p. 181, 23. p. 182, 4. 5 πρώτην
Momms. τρίτην F 15 ἔς τε <τοὺς> Herch. 16 γένοιτο Herch.; cf.
Kühner-Gerth 2 p. 474 adn. 1 δὴ scripsi δεῖ F ἤδη Herch.

18. 20 ἡμίσειας F, corr. Müll. 19 ἄλλους Müll. αὐτοὺς F

21. 22 φυγὴ καρτερᾶ F, nominativum casum restituit Müll.

22 κατάσχοι Herch. ἀκμηταῖς F, corr. Müll.

τοῖς ἵπποις, εἰ δὲ τις ἐπιστροφὴ καταλαμβάνοι, ἐπιτίθε-
σθαι τοῖς ἐπιστρέφουσιν. ὁμοῦ δὲ οἷ τε Ἀρμένιοι τοξό- 29
ται ἐπελαύνοντες τοξενόντων, ὡς μὴ παρασχεῖν ἀναστρο-
φὴν τοῖς φεύγουσι, καὶ οἱ λογχοφόροι οἱ γυμνήτες δρόμῳ
5 ἐπέσθωσαν· μένειν δὲ μηδὲ τὴν περὶ τὴν τάξιν ἐν χώρᾳ
ἔτι, ἀλλὰ προχωρεῖν θάττον ἢ βάρην, ὡς εἴ τι καρτερώ-
τερον ἀπαντῶν ἀπὸ τῶν πολεμίων, αὐτίς εἶναι προβο-
λὴν πρὸ τῶν ἰππέων.

τάδε μὲν γίνεσθαι, εἰ ἀπὸ τῆς πρώτης προσβολῆς 30
10 φυγὴν κατάσχοι τοὺς ἐναντίους· εἰ δὲ ἐπιστραφέντες ἐς
κύκλους ὑπὲρ τὰ κέρατα παρελαύνειν ἐθέλοιεν, ἀνατεί-
νεσθαι μὲν <ἐς> τὰ ὑπερδεξιώτερα ἔτι τὰ κέρατα αὐτῆς
τῆς ψιλῆς τοξείας· ὡς οὐ δοκιμάζω μήποτε ἀσθενῆ τῇ
ἀνατάσει τὰ κέρατα γινόμενα ἰδόντες δι' αὐτῶν ὥσαιντο
15 καὶ διακόψαιεν τὸ περὶ τὸν. ὑπερβαλλόντων δὲ τὰ κέρατα 31
ἐκάτερα ἢ ὀπίσθου οὖν, πᾶσα ἤδη ἀνάγκη πλαγίους μὲν
αὐτοῖς γίνεσθαι τοὺς ἵππους, πλαγίους δὲ τοὺς κοντοῦς.
ἐνταῦθα δὴ ἐμβαλλόντων ἐς αὐτοὺς οἱ ἰππεῖς, μὴ ἀκον-
τισμῶ ἔτι ἀλλὰ ταῖς σπάθαις αὐτοῖς συμφερόμενοι, οἷ
20 δὲ τοῖς πελέεσιν. οἱ δὲ Σκύθαι γυμνοὶ τε ὄντες καὶ
τοὺς ἵππους γυμνοὺς ἔχοντες * * *

5 μηδὲ Dörn. μήτε F 7 ἀπαντοίη F, corr. Herch. 12 μὲν
del. Eberh. <ἐς> add. Müll. 13 ἀσθενεῖ F, corr. Dörn.
14 ὥσαιντο margin Big. ὥσεντο F 16 ἢ ὀπίσθου Herch. ἢ
πόσθου F ἢ τὸ ἔτερον Müll. 19 αὐτοῖς scripsi αὐτῶν F αὐ
Eberh. αὐτῶν del. Herch. 20 τοῖς Herch. ταῖς F 21 ἔχον-
τες in fine lineae ultimae f. 197^v F; folium quod proximum
erat excissum est, cf. Praef. § 10

Список сокращений

- ВДИ — Вестник древней истории. Москва.
ИАА — Историко-археологический альманах. Москва; Армавир.
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. Москва.
ПАВ — Петербургский археологический вестник. Санкт-Петербург.
РА — Российская археология. Москва.
СЭ — Советская этнография. Москва.
ACI — L' Antiquité classique. Bruxelles.
АНВ — The Ancient History Bulletin. Calgary.
AJA — American Journal of Archaeology. New York.
AJPh — The American Journal of Philology. Baltimore.
ANRW — Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung. Berlin; New York.
AW — The Ancient World. Chicago.
BCH — Bulletin de correspondance hellénique. Paris.
BJ — Bonner Jahrbücher. Bonn.
BSA — Annual of the British School at Athens. London.
CIA — Corpus inscriptionum Atticarum. Vol. I–III. Berolini, 1883–1897.
CIL — Corpus inscriptionum Latinarum. Vol. I–XVI. Leipzig, 1862–1943.
CIPh — Classical Philology. Chicago.
CQ — The Classical Quarterly. Oxford; London; New York.
CR — The Classical Review. Oxford; London.
Dessau — *Dessau H.* Inscriptiones Latinae selectae. Vol. I–III. Berolini, 1892–1916.
DS — *Daremberg Ch., Saglio E.* Dictionnaire des antiquités grecques et romaines d' après les textes et les monuments. T. I–V. Paris, 1873–1919.
FGrH — *Jacoby F.* Die Fragmente der griechischen Historiker. Teil. I–III. Berlin, 1923–1958.
GR — Greece and Rome. Oxford.
GRBS — Greek, Roman, and Byzantine Studies. Durham.
HSCPh — Harvard Studies in Classical Philology. Cambridge.
IG — Inscriptiones Graecae. Vol. I–... Berlin, 1873–...
JRMES — Journal of Roman Military Equipment Studies. London.
JRS — Journal of Roman Studies. London.
RA — Revue archéologique. Paris.

-
- RE — Pauly's Real-Encyclopädie der klassischen Altertumwissenschaft / Neue Bearbeitung, begonnen G. Wissowa, hrsg. von W. Kroll. Stuttgart, 1894–1972.
- REA — Revue des études anciennes. Bordeaux; Paris.
- REG — Revue des études grecques. Paris.
- SEG — Supplementum epigraphicum Graecum. Vol. I–... Ludguni Batavorum, 1923–...
- Syll. — Sylloge inscriptionum Graecarum / Ed. W. Dittenberger. Vol. I–IV. Leipzig, 1915–1924³.

Библиография

І. Источники¹

- Anecdota Graeca* / Ed. I. Bekker. Vol. I. Berolini, 1814.
- Arriani Ars tactica, Acies contra Alanos, Periplus Ponti Euxini etc. / Cum interpretibus Latinis, et notis ex recensione et museo N. Blancardi. Amstelodami; Lipsiae, 1750.*
- Arriani tactica et Mauricii artis militaris libri duodecim omnia nunquam ante publicata* / Ed. I. Schefferus. Upsaliae, 1664.
- Arriani Nicomediensis scripta minora* / R. Hercher iterum recognovit. Edenda curavit A. Eberhard. Lipsiae, 1885.
- Arrian's von Nicomedien Werke / Überseßt von Ch. H. Dörner. Abt. I. Bd. 1. Bdtl. 1. Stuttgart, 1829. (Griechische Prosaiker in neuen Uebersetzung.)*
- Luciani Samosatensis opera Graeca et Latina...* / Ed. J. Th. Lehmann. T. I–IX. Lipsiae, 1822–1829.
- Nicetae Choniatae historia / Ex recensione I. Bekkeri. Bonnae, 1835.*
- Pline l'Ancien. Histoire naturelle. Livre VIII / Texte établi, traduit et commenté par A. Ernout. Paris, 1952.*
- Poetarum elegiacorum testimonia et fragmenta* / Ed. B. Gentili et C. Prato. Pt. I–II. Leipzig, 1979–1985.
- Suidas. Lexicon / Recognovit T. Gaisford. Vol. I–III. Oxonii, 1834.*
- Xenophontis quae extant / J. G. Schneider recensuit, et interpretatus est. T. I–VI. Lipsiae, 1815.*

II. Список использованной литературы

- Агапеев А.* Опыт истории развития стратегии и тактики наемных и постоянных армий новых государств. Вып. 1. СПб., 1902.
- Анисимов Н. В.* Элементарная тактика. 5-е изд. Отдел II: Конница. СПб., 1912.

¹ В списке приводятся только те издания источников, комментариями к которым пользовался автор. Ссылки на греко-латинские источники стандартные и специально не расшифровываются. В книге использовалась литература, изданная до 2003 г.

- Аллиязов Т. К.* Военное дело кочевников Казахстана. 2-с изд. Алматы, 1998.
- Аноним.* Теория большой войны при помощи малой или партизанской с участием ландвера / Пер. с нем. под ред. А. Риттера // Военная библиотека. Т. VIII. СПб., 1872. С. 488–607.
- Антропова В. В.* Вопросы военной организации и военного дела у народов Крайнего Северо-Востока Сибири // Сибирский этнографический сборник. II. М.; Л., 1957. С. 99–245. (Труды Института этнографии. Новая серия. Т. 35).
- Арендт В. В.* О технике древнего клинкового производства // Труды Института истории науки и техники. Серия I. 1936. Вып. 8. С. 161–189.
- Ашик А. Б.* Керченские древности: О пантикапейской катакомбе, украшенной фресками. Одесса, 1845.
- Балахванцев А. С.* К вопросу о датировке латинских надписей из Кара-Камера // ВДИ. 1994. № 4. С. 124–127.
- Банников А. В.* О причинах прекращения использования боевых слонов в армиях античного Средиземноморья // Para bellum: Военно-исторический журнал. 2006. № 26. С. 53–66.
- Бахрах Б. С.* Аланы на Западе (от первого их упоминания в античных источниках до периода раннего средневековья) / Пер. И. Б. Сенакоева. М., 1993.
- Бахрах Б. С.* История алан на Западе / Пер. М. Чересовой // Дарьял. 1993. № 3. С. 144–191; № 4. С. 175–205; 1994. № 1. С. 178–189.
- Берлизов Н. Е.* Относительная хронология Азиатской Сарматии VII в. до н. э. — IV в. н. э. // ИАА. 1998. Вып. 4. С. 50–64.
- Берзина С. Я.* Мероэ и окружающий мир. I–VIII вв. н. э. М., 1992.
- Бехайм В.* Энциклопедия оружия / Пер. с нем. под ред. С. Е. Еременко. СПб., 1995.
- Бикерман Э.* Государство Селевкидов / Пер. с франц. Л. М. Глускиной. М., 1985.
- Блаватский В. Д.* О боспорской коннице // КСИИМК. 1949. № 29. С. 96–99.
- Блаватский В. Д.* Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1954.
- Блиев М. М., Бзаров Р. С.* История Осетии с древнейших времен до конца XIX в.: Учебник для старших классов средней школы. Владикавказ, 2000.
- Богораз В. Г.* Материальная культура чукчей / Пер. с англ. М., 1991.
- Бонно-дю-Мартрей.* Замечания и предложения, изложенные вкратце, и дополняющие сочинение капитана Нолана о том, что может быть применимо к организации французской кавалерии // Военная библиотека. Т. III. СПб. 1871. С. 266–284.
- Брак Ф. де.* Аванпосты легкой кавалерии / Пер. с фр. С. Домогацкого // Военная библиотека. Т. VIII. СПб., 1872. С. 195–487.
- Габриелян Р. А.* Алано-армянские отношения (I–X вв.). Ереван, 1989.
- Габуев Т. А.* Аланы-скифы Клавдия Птолемея и аланы-массагеты Аммиана Марцеллина // ИАА. 1998. Вып. 4. С. 81–85.
- Габуев Т. А.* Ранняя история алан (по данным письменных источников). Владикавказ, 1999.
- Гаглойти Ю. С.* К вопросу о первом упоминании алан на Северном Кавказе // Аланы: история и культура. Владикавказ, 1995. С. 44–58. (Alapica III.)
- Горелик М. В.* Защитное вооружение персов и мидян ахеменидского времени // ВДИ. 1982. № 3. С. 90–106.

- Горелик М. В.* Оружие Древнего Востока (IV тысячелетие — IV в. до н. э.). М., 1993.
- Горелик М. В.* Вооружение народов Восточного Туркестана // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Хозяйство, материальная культура / Под ред. Б. А. Литвинского. М., 1995. С. 359–430.
- Горончаровский В. А.* Катафрактарии в истории военного дела Боспора // Скифы. Сарматы. Славяне. Русь. СПб., 1993. С. 79–82. (ПАВ. 6.)
- Горончаровский В. А., Никоноров В. П.* Илуратский катафрактарий // ВДИ. 1987. № 4. С. 201–212.
- Граков Б. Н.* Термин $\Sigma\kappa\upsilon\theta\alpha\iota$ и его производные в надписях Северного Причерноморья // КСИИМК. 1947. Вып. 16. С. 79–88.
- Григорьев В.* Описание Хивинского ханства и дороги из Сарайчиковой крепости / Исследования и материалы // Записки Императорского русского географического общества. Кн. 2. СПб., 1861. С. 105–138.
- Гуревич Ю. А.* Загадки булатного узора. М., 1985. (Наука и прогресс.)
- Гурьев А. В.* Военная реформа Ксантиппа // Война и военное дело в античности / Под ред. А. К. Нефёдкина. СПб., 2001. С. 91–102. (Para bellum: Военно-исторический журнал. 2000. № 12. Октябрь–декабрь.)
- Гутнов Ф. Х.* Ранние аланы: Проблемы этносоциальной истории. Владикавказ, 2001.
- Дельбрюк Г. Г. Л.* История военного искусства в рамках политической истории / Пер. с нем. СПб. Т. I–II. 1994; Т. III. 1996; Т. IV. 1997.
- Денисон Г.* Организация, вооружение и употребление кавалерии на войне / Пер. с нем. под ред. А. Риттера // Военная библиотека. Т. VIII. СПб., 1872. С. 1–194.
- Джоунс К.* Язык и империя / Пер. С. Г. Карпюка // ВДИ. 1997. № 4. С. 93–99.
- Драгомиров М. И.* Избранные труды. М., 1956.
- Егоров А. Б.* Проблемы титулатуры римских императоров // ВДИ. 1988. № 2. С. 161–173.
- Зигман В.* Несколько кавалерийских вопросов // Военная библиотека / Пер. с нем. Т. VIII. СПб., 1872. С. 608–687.
- Иванчик А. И.* Воины-псы: Мужские союзы и скифские вторжения в Переднюю Азию // СЭ. 1988. № 5. С. 38–48.
- Казаров С. С.* Слоны Пирра (к вопросу о развитии военного искусства в эллинистический период) // Para bellum: Военно-исторический журнал. 2002. № 14. Январь–май. СПб. С. 37–46.
- Казаров С. С.* Царь Пирр: античная историческая традиция и современная историография. Ростов-на-Дону, 2002а.
- Казаров С. С.* Царь Пирр и Эпирское государство в эллинистическом мире. Ростов-на-Дону, 2004.
- Каминский В. Н.* Вооружение племен аланской культуры Северного Кавказа I–XIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1992.
- Каминский В. Н.* Кольчуга у кочевников Северного Кавказа // Межрегиональная конференция «Средневековские кочевники и городская культура Золотой Орды». Тезисы докладов. Волгоград, 1992а. С. 16–18.
- Камтеано М.* Опыт военной психологии, индивидуальной и общей / Пер. с фр. СПб., 1902.

- Карцов А. П.* Тактика. Курс I-го специального класса. 3-е изд. Ч. I. СПб., 1859.
- Кожухов С. П.* Закубанские катафрактары // Материальная культура Востока / Ред. Л. М. Носкова, Т. К. Мкртычев. М., 1999. С. 159–182.
- Колобов А. В.* Римские легионы вне полей сражений (эпоха ранней Империи): Учебное пособие к спецкурсу. Пермь, 1999.
- Коннолли П.* Греция и Рим: Энциклопедия военной истории / Пер. С. Лопуховой, А. Хромовой. М., 2000.
- Кореньков Н.* Жизнь и труды Арриана // Средняя Азия. Год 2. Кн. 6: Июнь. Ташкент, 1911. С. 85–89.
- Крюгер О. О.* Арриан и его труд «Поход Александра» // Арриан. Поход Александра / Пер. М. Е. Сергеенко. М., 1993. С. 5–46.
- Кузнецов В. А.* Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984.
- Кулаковский Ю. А.* Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1899.
- Латышев В. В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1948. № 1. С. 221–315 (349–441).
- Ле Бокк Я.* Римская армия эпохи Ранней империи / Пер. М. Н. Челинцевой. М., 2001.
- Лебединский Я.* Драконообразные штандарты Востока и Запада / Пер. Т. Салбиева // Дарьял. 1996. № 2. С. 221–229.
- Липпинг В. О., Хитенков Г. Г.* Коневодство. 6-е изд. М., 1944. (Учебники и учебные пособия для подготовки с.-х. кадров массовой квалификации.)
- Максимова М. И.* Античные города юго-восточного Причерноморья. М.; Л., 1956.
- Малашев В. Ю.* Сарматы на колонне Траяна // Материальная культура Востока. Ч. I. М., 1988. С. 69–88.
- Маринович Л. П., Кошеленко Г. А.* Эпиктет // Эпиктет. Беседы Эпиктета / Пер. Г. А. Тароняна. 1997. С. 5–36.
- Мармон А.-Ф.-Л. де.* Сущность военных учреждений / Пер. с фр. А. Циммермана // Военная библиотека. Т. III. СПб., 1871. С. 459–600.
- Махлаюк А. В.* Армия Римской империи: Очерки традиций и ментальности. Нижний Новгород, 2000.
- Маяк И. Л.* Рим первых царей: Генезис римского полуса. М., 1983.
- Мишенёв С. В.* История фехтования. На пути к вершине. СПб., 1999. (Путь воина.)
- Мищенко Ф. Г.* [Перевод]. Полибий. Всеобщая история: в 40 кн. / Пер. Ф. Г. Мищенко. Т. II. СПб., 1995.
- Наставление для обучения владения пикой. Пг., 1920.
- Нефёдкин А. К.* Флавий Арриан и его «Аланская история» // Интеллектуальная элита античного мира: Тезисы докладов научной конференции 8–9 ноября 1995 г. СПб., 1995. С. 64–67.
- Нефёдкин А. К.* Серпоносные колесницы: проблема происхождения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 1997. Вып. 2 (№ 9). С. 22–26.
- Нефёдкин А. К.* О развитии тактики персидской конницы в ахеменидский период // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. Материалы Международной конференции 2–5 сентября 1998 г. СПб., 1998. С. 104–108.
- Нефёдкин А. К.* Защитное вооружение колесничных коней на Ближнем Востоке в ахеменидский и эллинистический периоды // Античный мир: проблемы истории

- и культуры: Сборник научных статей к 65-летию со дня рождения проф. Э. Д. Фролова / Под ред. И. Я. Фроянова. СПб., 1998а. С. 249–260.
- Нефёдкин А. К.* [Перевод]. Арриан. Диспозиция против аланов // *Para bellum: Военно-историческое обозрение*. 1998б. № 3. Февраль–март. С. 4–11.
- Нефёдкин А. К.* Кампания Арриана по отражению аланского набега на Каппадокию в 135 г. // *Stratum plus*. СПб.; Кишинев; Одесса, 1999. № 3. С. 173–188.
- Нефёдкин А. К.* Развитие тактики персидской конницы Ахеменидов // *Древние и средневековые цивилизации и варварский мир: Сборник научных статей* / Отв. ред. А. А. Кудрявцев. Ставрополь, 1999а. С. 20–32.
- Нефёдкин А. К.* Тактика эссед — кельтских боевых колесниц // *Para bellum. Военно-исторический журнал*. 1999б. № 8. Июль–сентябрь. СПб., 1999. С. 37–42.
- Нефёдкин А. К.* Научил ли Аристотель военному делу Александра? // *Para bellum: Военно-исторический журнал*. 2000. № 10. Апрель–июнь. СПб. С. 11–22.
- Нефёдкин А. К.* Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI–I вв. до н. э.). СПб., 2001.
- Нефёдкин А. К.* Развитие древнегреческого лоха // *Para bellum-Дайджест. Военно-исторический журнал*. СПб., 2001а. С. 61–70.
- Нефёдкин А. К.* Воины с тремя копьями на надгробиях I–II вв., или К вопросу о тактике боспорской пехоты // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища: Материалы Международной научной конференции / Отв. ред. В. Ю. Зуев. Ч. 1. СПб., 2002. С. 67–78.
- Нефёдкин А. К.* Длинные копья варваров (к вопросу об элементарной тактике херусков в начале I в. н. э.) // *Битва в античности* / Отв. ред. А. К. Нефёдкин. СПб., 2002а. С. 79–92. (*Para bellum: Военно-исторический журнал*. 2002. № 15. Июнь–август.)
- Нефёдкин А. К.* Маврикий и Арриан: к проблеме источников «Стратегикона» // *Византийский временник*. Т. 61 (86). М., 2002б. С. 38–48.
- Нефёдкин А. К.* Новая история конницы? // *Para bellum: Военно-исторический журнал*. 2002в. № 14. Январь–май. С. 107–116.
- Нефёдкин А. К.* Основные этапы формирования фаланги гоплитов: военный аспект проблемы // *ВДИ*. 2002г. №. 1. С. 87–96.
- Нефёдкин А. К.* Античная военная теория и «Стратегемы» Полиэна // *Полиэн. Стратегемы* / Под общ. ред. А. К. Нефёдкина. СПб., 2002д. С. 39–56.
- Нечаева Е. Н.* Понятие «скифы» в приложении к варварам во времена поздней империи (по фрагментам сочинения Приска Панийского) // *Жебелевские чтения-II. Тезисы докладов научной конференции 26–27 октября 1999 г.* СПб., 1999. С. 69–72.
- Нечитайлов М. В.* Конница Ахеменидской державы во второй половине V в. до н. э. // *Para bellum: Военно-исторический журнал*. 2002. № 14. Январь–май. С. 19–36.
- Никоноров В. П.* Военное дело европейских гуннов в свете данных греко-латинской письменной традиции // *Записки Восточного отделения Российского археологического общества. Новая серия*. Т. I (XXVI). СПб., 2002. С. 223–323.
- Никулина Н. М.* Искусство Ионии и Ахеменидского Ирана. М., 1994.
- Нолан Л. Э.* История и тактика кавалерии / Пер. с фр. // *Военная библиотека*. Т. III. СПб., 1871. С. 1–293.

- Очерки истории Грузии / Под ред. Г. А. Меликишвили, О. Д. Лордкипанидзе. Т. 1. Тбилиси, 1989.
- Первалов С. М.* Военное дело у аланов II в. н. э. (по трактатам Флавия Арриана «Диспозиция против аланов» и «Тактика») // ИАА. 1997. Вып. 3. С. 129–134.
- Первалов С. М.* Как создаются мифы (к ситуации в отечественном алановедении) // ИАА. 1998. Вып. 4. С. 96–101.
- Первалов С. М.* «Тактика» Арриана: военный опыт народов Кавказа и Восточной Европы глазами греческого философа и римского офицера // Древнейшие государства Восточной Европы 1996–1997 гг. Северное Причерноморье и Античность. Вопросы источниковедения / Под ред. А. В. Подосинова. М., 1999. С. 283–315.
- Первалов С. М.* Стать римским полководцем, читая греков // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 8. М.; Магнитогорск, 1999а. С. 145–153.
- Первалов С. М.* Сарматский контос и сарматская посадка // РА. 1999б. № 4. С. 65–77.
- Первалов С. М.* По следам «Аланики» Арриана // Восточная Европа в древности и средневековье. Историческая память и формы ее воплощения. XII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Москва, 18–20 апреля 2000 г. Материалы конференции. М., 2000. С. 123–126.
- Первалов С. М.* Греческий тактик Асклепидот // Вопросы истории. 2001а. № 8. С. 147–152.
- Первалов С. М.* [Перевод]. Флавий Арриан. Диспозиция против аланов / Пер. С. М. Первалова // ВДИ. 2001. № 1. С. 236–243.
- Первалов С. М.* Арриан у ворот Кавказа // Проблемы истории, филологии, культуры. 2001б. Вып. 10. С. 282–289.
- Пузыревская Н. В.* Города Ирана в раннем средневековье. М.; Л., 1956.
- Подосинов А. В.* Произведения Овидия как источник по истории Восточной Европы и Закавказья. М., 1985.
- Пузыревский А. К.* Исследование боя в древние и новейшие времена. Извлечения из французского сочинения полковника де-Пика. 3-е изд. СПб., 1911.
- Росляков А. А.* Военное искусство народов Средней Азии и Казахстана в VI–XV веках // Ученые записки Туркменского государственного университета им. А. М. Горького. Вып. 21. 1962. С. 185–244.
- Ростовцев М. И.* Античная декоративная живопись на юге России. Атлас. Текст. СПб., 1913–1914.
- Ростовцев М. И.* Парфянский выстрел / Пер. Н. А. Фоянковой // СКУΘΙΚΑ: Избранные работы академика М. И. Ростовцева. (ПАВ. № 5). 1993. С. 98–105.
- Рыбаков Б. А.* Боевые порядки русских войск в XI–XII вв. // Ученые записки Московского областного педагогического института. 1954. Т. 27. Вып. 2. С. 3–16.
- Рюстов В.* История пехоты / Пер. с нем. С. А. Пузыревского. Т. II. СПб., 1876. (Военная библиотека. Т. XVI.)
- Свечин А. А.* Эволюция военного искусства с древнейших времен до наших дней. Т. 1. М.; Л., 1927.
- Сергеенко М. Е.* Жизнь Древнего Рима. М.; Л., 1964.
- Симоненко А. В.* Военное дело населения Степного Причерноморья в III в. до н. э.– III в. н. э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1986.

- Симоненко А. В.* Доспехи сарматов Прикубанья // Первая кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов. Краснодар, 1989. С. 78–80.
- Симоненко А. В.* «Сарматская посадка» — историческая реальность или исторический миф? // Третья Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов Международной археологической конференции / Отв. ред. И. И. Марченко. Краснодар; Анапа, 2001. С. 161–166.
- Симоненко А. В.* Некоторые дискуссионные вопросы современного сарматоведения // ВДИ. 2002. № 1. С. 107–122.
- Скобелев Д. А.* Праща: снаряды и способы метания в античности // *Para bellum*-Дайджест. СПб., 2001. С. 75–96.
- Скобелев Д. А.* Иконография как источник по изучению размеров сарматских копий // *Para bellum*: № 3 (23). 2004. С. 87–106.
- Соболевский С. И.* Флавий Арриан // История греческой литературы / Под ред. С. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. Т. III. 1960. С. 189–194.
- Соболевский С. И.* Древнегреческий язык: Учебник для высших учебных заведений. СПб., 1999.
- Справочная книжка командира красной конницы / Под ред. А. Буевского, Л. Федоренко. М., 1925.
- Спутник красного командира / Под общ. ред. С. П. Михеева, В. П. Муратова, Д. А. Петровского. М., 1920.
- Толстой И., Кондаков Н.* Русские древности в памятниках искусства. Вып. II. СПб., 1889.
- Тревер К. В.* Серебряное навершие сасанидского штандарта // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. Л., 1940. С. 167–180.
- Трейстер М. Ю.* Сарматская школа художественной торевтики (К открытию ссрвиза из Косики) // ВДИ. 1994. № 1. С. 172–203.
- Туаллагов А. А.* Влияние сармато-алан на военное дело в городах Северного Причерноморья. Владикавказ, 1993.
- Туаллагов А. А.* Аланские знамена-драконы // Нижневолжский археологический вестник. 2000. Вып. 3. С. 159–162.
- Тыжов А. Я.* Полибий и его «Всеобщая история» // Полибий. Всеобщая история / Пер. Ф. Г. Мищенко. Т. I. СПб., 1994. С. 5–33.
- Устинова Ю. Б.* Наскальные латинские и греческая надписи из Кара-Камера // ВДИ. 1990. № 4. С. 145–147.
- Федоров В.* Холодное оружие. СПб., 1905.
- Фол А.* Тракийско военно изкуство. София, 1969.
- Хазанов А. М.* Катафрактарии и их роль в истории военного искусства // ВДИ. 1968. № 1. С. 180–191.
- Хазанов А. М.* Очерки военного дела сарматов. М., 1971.
- Харкевич В.* 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников // Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Вильно, 1903. Вып. 2.
- Чанышев А. Н.* Курс лекций по древней и средневековой философии. М., 1991.
- Черненко Е. В.* Скифский доспех. Киев, 1968.
- Шокарев Ю. В.* Луки и арбалеты. М., 2001.

- Шофман А. С.* Армия и военные преобразования Александра Македонского // ВДИ. 1972. № 1. С. 171–184.
- Шофман А. С.* Восточная политика Александра Македонского. Казань, 1976.
- Шофман А. С.* Танки древности // Вопросы истории. М., 1977. № 6. С. 213–216.
- Штаерман Е. М.* От религии общины к мировой религии // Культура Древнего Рима / Отв. ред. Е. С. Голубцова. М., 1985. Т. I. С. 106–209.
- Штаерман Е. М.* Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987.
- Яценко С. А.* Аланская проблема и центральноазиатские элементы в культуре кочевников Сарматии рубежа I–III вв. н. э. // ПАВ. № 3. 1993. С. 60–72.
- Яценко С. А.* Аланы в Восточной Европе в середине I — середине IV в. н. э. // ПАВ. 1993а. № 6. С. 83–88.
- Яценко С. А.* «Бывшие массагеты» на новой родине — в Западном Прикаспии (II–IV вв.) // ИАА. 1998. Вып. 4. С. 86–95.
- Altheim F.* Griechische Götter im Alten Rom. Giessen, 1930. (Religionsgeschichtlich Versuche und Vorarbeiten. 1930. Bd. XXII. Hf. 1).
- Ameling W. L.* Flavius Arrianus Neos Xenophon // Epigraphica Anatolica. Bd. 4. 1984. P. 119–122.
- Amouretti M.-C.* Nouveaux genres littéraires: de Xénophon et Énée le Tacticien // *Amouretti M.-C., Christien J., Ruzé F., Sineux P.* Le regard des Grecs sur la guerre: Mythes et réalités. Paris, 2000. P. 89–105.
- Anderson J. K.* Note on Some Points in Xenophon's ΠΕΡΙ ΙΠΠΙΚΗΣ // AJA. 1960. Vol. 80. P. 1–9.
- Anderson J. K.* Ancient Greek Horsemanship. Berkeley; Los Angeles, 1961.
- Anderson J. K.* Military Theory and Practice in the Age of Xenophon. Berkeley; Los Angeles, 1970.
- Andreae B.* Das Alexandermosaik aus Pompeje. Recklinghausen, 1977.
- Andronicos M.* Sarissa // BCH. 1970. Vol. 94. № 1. P. 91–107.
- Armandi P.* Histoire militaire des éléphants, depuis les temps les plus reculés jusqu'à l'introduction des armes à feu. Paris, 1843.
- Astin A. E.* Scipio Aemilianus. Oxford, 1967.
- Baatz D.* Katapulte und mechanische Handwaffen des spätrömischen Heeres // JRMES. 1999. Vol. 10. S. 5–19.
- Bachrach B. S.* A History of the Alans in the West: From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages. Minneapolis, 1973. (Minnesota Monographs in the Humanities. Vol. 7).
- Bayer E.* Rom und die Westgriechen bis 280 v. Chr. // ANRW. 1972. Tl. I. Bd. 1. S. 305–340.
- Bernard P.* Une pièce d'armure perse sur un monument lycien // Syria. 1964. T. 41. Fasc. 3–4. P. 197–212.
- Berve H.* Das Alexanderreich aus prosopographischer Grundlage. Bd. I–II. München, 1926.
- Best J. G. P.* Thracian Peltasts and Their Influence on Greek Warfare. Groningen, 1969.
- Bingham J.* The Art of Embattailing an Army or the Second Part of Aelians Tacticks. London, 1631 (reprint: Osnabrück, 1968). (Bibliotheca rerum militarium: Quellen und Darstellungen zur Militärwissenschaft und Militärgeschichte. VI.)

- Bishop M. C., Coulston J. C.* Roman Military Equipment. (Shire Archaeology. 59). Aylesbury, 1989.
- Bittner S.* Tracht und Bewaffnung des persischen Heeres zur Zeit der Achaimeniden. München, 1985. (Interdisziplinäre Wissenschaft. Bd. I.)
- Bol P.* Argivische Schilde. Berlin; New York, 1989. (Olympische Forschungen. Bd. XVII.)
- Boss R.* The Sarmatians and the Development of the Early German Mounted Warfare // Ancient Warrior. Winter 1994/95. Vol. 1. P. 18–25.
- Bosworth A. B.* Arrian's Literary Development // CQ. 1972. Vol. 22. № 1. P. 163–185.
- Bosworth A. B.* Arrian in Baetica // GRBS. Vol. 17. 1976. P. 55–64.
- Bosworth A. B.* Arrian and the Alani // HSCPh. 1977. Vol. 81. P. 218–255.
- Bosworth A. B.* Arrian at Caspian Gates: A Study in Methodologia // GRBS. N. S. Vol. 33. 1983. № 1. P. 265–276.
- Bosworth A. B.* From Arrian to Alexander: Studies in Historical Interpretation. Oxford, 1988.
- Bosworth A. B.* Arrian and Rome: the Minor Works // ANRW. 1993. Tl. II. Bd. 34. Tlbd. 1. P. 226–275.
- Bouchaud-de Bussy.* La milice des Grecs, ou Tactique d' Elien. T. I. Paris, 1757.
- Breeze D.* The Organization of the Legion: The First Cohort and *Equites Legionis* // JRS. 1969. Vol. 59. P. 50–55.
- Bremer J.* The Legend of Cybele's Arrival in Rome // Studies in Hellenistic Religions. Leiden, 1979. P. 9–22.
- Brentjes B.* Der Elephant im Alten Orient // Klio: Beiträge zur Alten Geschichte. 1961. Bd. 39. S. 8–30.
- Brian P.* Note d'histoire militaire achéménide: À propos des éléphants de Darius III // Esclavage, guerre, économie en Grèce ancienne: Hommages à Yvon Garlan / Textes réunis par P. Brulé, J. Ouhlen. Rennes, 1997. P. 177–190. (Collection «Histoire»).
- Brown F. E.* Arms and Armour // The Excavation at Dura-Europos. Preliminary Report of Sixth Season of Work (October 1932–March 1933). New Haven, 1936. P. 439–466.
- Bucher A.* La tactique grecque: À l'origine de l'histoire militaire // REG. 1912. T. 25. P. 300–317.
- Buckler J.* Epameinondas and the *Embolon* // Phoenix. 1985. Vol. 39. № 2. P. 134–143.
- Cagnat R.* Contus // DS. 1887. T. II. Pt. 2. P. 1495.
- Campbell D. B.* Auxiliary Artillery Revisited // BJ. 1986. Bd. 186. P. 126–132.
- Campbell B.* Teach Yourself How to Be a General // JRS. 1987. Vol. 77. P. 13–29.
- Carcopino J.* Aspects mystiques de la Roma païenne. Paris, 1942.
- Catling H. W.* Panzer // Archaeologia Homerica. Bd. I. Kap. E. Tl. 1. Göttingen, 1977. S. 74–118.
- Chevedden P. E.* Artillery in Late Antiquity: Prelude to the Middle Ages // The Medieval City under Siege / Eds. I. A. Corfis, M. Wolfe. Woodbridge, 1995. P. 131–173.
- Cichorius C.* Die Reliefs der Trajanssäule. Textbd. I–III. Tafelbd. I–II. Berlin, 1896–1900.
- Connoly P.* Experiments with the *Sarissa* — the Macedonian Pike and Cavalry Lance — a Functional View // JRMES. Vol. 11. 2000. P. 103–112.
- Couissin P.* Les armes romaines: Essai sur les origines de l'évolution des armes individuelles du légionnaire romain. Paris, 1926.

- Couissin P.* Les institutions militaires et navales. Paris, 1932. (La vie publique et privée des anciens Grecs. VIII.)
- Coulston J. C.* Roman, Parthian and Sassanid Tactical Development // The Defence of the Roman and Byzantine East. Pt. I / Ed. by P. Freeman, D. Kennedy. (BAR. International Series. 297 (1)). Oxford, 1986. P. 59–75.
- Coulston J. C. N.* The 'Draco' Standard // JRMES. 1991. Vol. 2. P. 101–114.
- Courbin P.* Une tombe géométrique d'Argos // BCH. 1957. Vol. 81. 2. P. 322–386.
- Crassl H.* Arrian im Donauraum // Chiron. Bd. 12. 1982. S. 244–252.
- Cumont F.* The Oriental Religions in Roman Paganism / Transl. from French. New York, 1956.
- Dagron G.* «Ceux d'en face»: Les peuples étrangers dans les traités militaires byzantins // Travaux et Mémoires. 1987. T. 10. P. 207–232.
- Dain A.* Les cinq adaptations byzantines des «Stratègèmes» de Polyen // REA. 1931. T. 33. № 4. P. 321–345.
- Dain A.* Histoire du texte d'Élien le Tacticien des origines à la fin du Moyen Âge. Paris, 1946. (Collection d'études anciennes publiée sous le patronage de l'Association Guillaume Budé.)
- Dain A.* Les stratègistes byzantins / Texte mis au net et complété par J.-A. de Foucault // Travaux et mémoires. Paris, 1967. T. 2. P. 317–390.
- Darkó E.* Influences touraniennes sur l'évolution de l'art militaire des Grecs, des Romains et des Byzantins // Byzantion. 1935. T. 10. Fasc. 2. P. 443–469; 1937. T. 12. Fasc. 1. P. 119–147.
- Davies R. W.* The Training Grounds of the Roman Cavalry // Archaeological Journal. 1968. Vol. 125. P. 73–100.
- Davies R. W.* «Cohortes equitatae» // Historia. 1971. Bd. 20. Hf. 5–6. P. 751–763.
- Debevoise N. C.* A Political History of Parthia. Chicago, 1938.
- Dehner S.* Hadriani reliquiae. Dissertatio philologica. Bonnae, 1883. Pt. I.
- DeKoulakou-Sideris I. A.* Metrological Relief from Salamis // AJA. 1990. Vol. 94. № 3. P. 445–451.
- Delebecque É.* Note sur le tir du javelot à cheval et sur le travail du fer à Athènes (Xénophon, Commandant de la cavalerie, I, 21 et II, 3) // Revue de philologie, de littérature et d'histoire ancienne. 3ème serie. 1972. T. 46. P. 33–39.
- Dennis G. T.* Byzantine Battle Flags // Byzantinische Forschungen. 1982. Bd. 8. P. 51–55.
- Dennis G. T.* Three Byzantine Military Treatises. Washington, 1985. (Corpus fontium historiae Byzantinae. Vol. XXV; Dumbarton Oaks Texts IX.)
- Dent A.* Arrian's Array // History Today. 1974. Vol. 24. № 8. P. 570–574.
- Devine A. M.* Εμβολον: A Study in Tactical Terminology // Phoenix. 1983. Vol. 37. № 3. P. 201–217.
- Devine A. M.* Aelian's Manual of Hellenistic Military Tactics // AW. 1989. Vol. 19. № 1–2. P. 31–64.
- Devine A. M.* Arrian's 'Tactica' // ANRW. 1993. Tl. II. Bd. 34. Tlbd. 1. P. 312–337.
- Devine A. M.* The Short Sarisa: Tactical Reality or Scribal Error? // AHB. 1994. Vol. 8. № 4. P. 132.
- Devine A. M.* Polybius' Lost *Tactica*: The Ultimate Source for the Tactical Manuals of Asclepiodotus, Aelian, and Arrian? // AHB. 1995. Vol. 9. № 1. P. 40–44.

- DeVoto J. D.* (transl.). Flavius Arrianus. TEXNH TAKTIKA (Tactical Handbook) and 'ΕΚΤΑΞΙΣ ΚΑΤΑ 'ΑΛΑΝΩΝ (The Expedition against the Alans) / Translated and Edited by J. D. DeVoto. Chicago, 1993.
- Dise R. L., Jr.* A Reassessment of the Functions of *beneficarii consularis* // AHB. 1995. Vol. 9. № 2. P. 72–85.
- Dixon K. R., Southern P.* The Roman Cavalry: From the first to the third century AD. London, 1992.
- Domaszewski A., von.* Die Rangordnung des römische Heeres // BJ. 1908. Hf. 117. S. 1–278.
- Dottin G.* La langue gauloise. Paris, 1920. (Collection pour l'étude des antiquités nationales. II.)
- Drews R.* The End of the Bronze Age: Changes in Warfare and the Catastrophe ca. 1200 B. C. Princeton, 1993.
- Ducrey P.* Guerre et guerriers dans Grèce antique. Fribourg, 1985.
- Ekman E.* Zu Xenophons Hipparchikos: Inaugural-Dissertation. Uppsala, 1933.
- Emiliozzi A.* Carri da guerra e principi etruschi: Catalogo della Mostra. Roma, 1997.
- Estigarrribia J. V.* Some Notes on Elephants and Meroe // Meroitica. 6: Meroitic Studies: Proceedings of the Third International Meroitic Conference / Ed. by N. B. Millet, A. L. Helley. Berlin, 1982. P. 282–284.
- Feyel M.* Un nouveau fragment du reglement militaire trouvé à Amphipolis // RA. 1935. Série 6. T. 6. P. 29–68.
- Fiebiger A.* Contus // RE. Bd. 1900. IV. Hbbd. 7. Sp. 1170.
- Fiebiger A.* Draconarius // RE. 1905. Bd. V. Sp. 1634.
- Förster R.* Studien zu den griechischen Taktikern // Hermes. 1877. Bd. 12. S. 426–471.
- Gaebel R. E.* Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman, 2002.
- Gamber O.* Dakische und sarmatische Waffen auf den Reliefs der Traiansäule // Jahrbuch der Kunsthistorischen Sammlungen in Wien. 1964. S. 7–34. Bd. 60. Sonderheft 192.
- Gamber O.* Kataphrakten, Clibanarier, Normannenreiter // Jahrbuch der Kunsthistorischen Sammlungen in Wien. 1968. Bd. 64. S. 7–44.
- Gatti M.* Per la storia del culto della «Magna Mater» in Roma // Rendiconti dell' Instituto Lombardo di Scienze e Lettere. Classe di Lettere e Scienze Morali e Storiche. 1949. Vol. LXXII. 13 della serie III. P. 253–262.
- Gilliver C. M.* The Roman Art of War. Stroud, 1999.
- Glover R. F.* The Tactical Handling of the Elephant // GR. 1948. Vol. 17. № 49. P. 1–11.
- Goukowsky P.* Le roi Pôros, son éléphant et quelques autres (En marge de Diodore, XVII, 88, 6) // BCH. 1972. T. 96. № 1. P. 473–502.
- Graf D. F.* The Nabataean Army and the Cohortis Ulpiae Petraeorum // The Roman and Byzantine Army in the East / Ed. by E. Dąbrowa. Kraków, 1994. P. 265–311.
- Graillot H.* Le culte de Cybèle, Mère des Dieux à Rome et dans l'empire romain. Paris, 1912.
- Greenhalgh P. A. L.* Early Greek Warfare: Horsemen and Chariots in the Homeric and Archaic Ages. Cambridge, 1973.
- Grosse.* Lancea // RE. 1924. Hbbd. 22. Sp. 618–619.
- Grosse.* Lorica // RE. 1927. Bd. XIII. Sp. 1444–1449.
- Grotefend G. L.* Die Truppencorps in Arrian's Marschordnung gegen die Alanen // Philologus. 1867. Bd. 26. S. 18–28.

- Guichardin F.* Histoire des guerres de l'Italie / Traduite de l'italien. T. I. Londres, 1738.
- Guischardt Ch. T.* Mémoires militaires sur les Grecs et les Romains, pour servir de suite et d'éclaircissement à l'Histoire de Polybe commentée le Chevalier Folard. Lyon, 1760. T. II.
- Hammond N. G. L.* Royal Pages, Personal Pages, and Boys Trained in the Macedonian Manner during Period of the Temenid Monarchy // *Historia*. 1990. Bd. 39. Hf. 3. P. 261–290.
- Hammond N. G. L.* A Macedonian Shield and Macedonian Measures // *BSA*. 1996. № 91. P. 365–367.
- Hanson V. D.* The Western Way of War: Infantry Battle in Classical Greece. London; Sydney; Auckland; Toronto, 1989.
- Harmand J.* L'Armée et le soldat à Rome de 107 à 50 avant notre ère. Paris, 1967.
- Hartmann K.* Über die Taktik des Arrian: Programm des k. alten Gymnasiums in Bamberg für das Schuljahr 1894/95. Bamberg, 1895.
- Hartmann K.* Flavius Arrianus und Kaiser Hadrian: Programm zu dem Jahresberichte des K. h. Gymnasiums bei St. Anna in Augsburg für das Schuljahr 1906/1907. Augsburg, 1907.
- Head D.* Armies of the Macedonian and Punic Wars 359 BC to 146 BC. Goring-by-Sea, 1982.
- Helbig W.* Les ἱππεῖς atheniens // Mémoires de l'Institut National de France. Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Paris, 1904. T. 37. P. 157–264.
- Hercher R.* Praefatio // *Arriani Nicomediensis scripta minora* / Recognovit R. Hercher curavit A. Eberhard. Lipsiae, 1885. P. V–LXXVI.
- Holder A.* Alt-Celtischer Sprachschatz. Leipzig, 1904–1908. Bd. I–II.
- Holleaux M.* Études d'épigraphie et l'histoire grecque. Vol. III. Paris, 1942.
- Humble R.* Warfare in the Middle Age. Wigston; London, 1989.
- Hyland A.* Training the Roman Cavalry: From Arrian's *Ars Tactica*. London, 1993.
- Imhoof-Blumer, Keller O.* Tier- und Pflanzenbilder auf Münzen und Gemmen des klassischen Altertums. Leipzig, 1889.
- Jackson A. V. W.* Herodotus VII.61, or the Arms of the Ancient Persians Illustrated from Iranian Sources // *Classical Studies in Honour of Henri Drisler*. New York; London, 1884. P. 95–125.
- Jacoby.* Euangelos. 9 // *RE*. 1906. Bd. VI. Hbbd. 11. Sp. 844.
- Jacoby.* Eupolemos // *RE*. 1906a. Bd. VI. Hbbd. 11. Sp. 1229.
- Jacoby.* Iphikrates // *RE*. 1916. Bd. IX. Hbbd. 18. Sp. 2022.
- Jaekel P.* Pergamenische Waffenreliefs // *Waffen- und Kostümkunden*. 1965. Hf. 2. S. 94–122.
- Jähns M.* Geschichte der Kriegswissenschaften vornehmlich in Deutschland. Abt. I. München; Leipzig, 1889. (Geschichte der Wissenschaften in Deutschland. Bd. 21.)
- Jensen J.* The Hjortspring Boat Reconstructed // *Antiquity*. 1989. Vol. 63. № 240. P. 531–535.
- Jessen.* Enyalios // *RE*. 1905. Bd. V. Sp. 2651–2653.
- Junkelmann M.* Die Reiter Roms. Tl. II–III. Mainz am Rhein, 1991–1992. (Kulturgeschichte der antiken Welt. Bd. 49; 53.)
- Junkelmann M.* Reiter wie Statuen aus Erz. Mainz, 1996.

- Kaerst. Alexandros* // RE. 1894. Bd. I. Sp. 1410–1411.
- Karageorghis V., Masson E.* A propos de la découverte d'éailles d'armure en bronze à Gastria-Alaas // AA. 1975. Bd. 90. Hf. 1. P. 209–222.
- Keller O.* Die antike Tierwelt. Bd. I. Leipzig, 1909.
- Kirchner.* Charidemos. 5 // RE. 1899. Bd. III. Sp. 2135–2138.
- Kiechle F.* Die 'Taktik' des Flavius Arrianus // Bericht der Römisch-Germanischen Kommission 1964. Berlin, 1965. Bd. 45. S. 87–129.
- Köchly H., Rüstow W.* Griechische Kriegsschriftsteller. Tl. II. Abt. 1–2. Leipzig, 1855.
- Krentz P.* The Salpinx in Greek Battle // *Hoplites: The Classical Greek Battle Experience* / Ed. by V. D. Hanson. London, 1991. P. 110–120.
- Kromayer J., Veith G.* Heerwesen und Kriegführung der Griechen und Römer. München, 1928. (Handbuch der Altertumswissenschaft. Abt. IV. Tl. 3. Bd. 2.)
- Lambertz.* Pausanias. 20 // RE. 1949. Bd. XVIII. Hbbd. 36. Sp. 2405.
- Lammert E., Lammert F.* Kriegskunst (griechische) // RE. 1922. Bd. XI. Hbbd. 22. Sp. 1830–1858.
- Lammert F.* Die römische Taktik zu Beginn der Kaiserzeit und die Geschichtschreibung. Leipzig, 1931. (Philologus. Supplementband XXIII. Hf. 2.)
- Lammert F.* Thorax // RE. 1936. 2 R. Hbbd. 11. Sp. 332–336.
- Lammert F.* Phalanx // RE. 1938. Hbbd. 38. Sp. 1625–1646.
- Launey M.* Recherches sur les armées hellénistiques. Paris, 1949–1950. T. I–II.
- Lazenby J. F., Whitehead D.* The Myth of Hoplite's *Hoplion* // CQ. 1996. N. S. Vol. 46. № 1. P. 27–33.
- Lebedynsky I.* Armes et guerriers barbares au temps des Grandes Invasions (IVe au VIe siècles après J.-C.). Paris, 2001. (Collection des Hesperides.)
- Leveque P.* Essai de typologie des syncretismes // Les syncretismes dans les religions greque et romain: Colloque de Strasbourg, 1971. Paris, 1973.
- Lieberman G.* Introduction // Valerius Flaccus. Argonautiques / Texte établi et traduit par G. Lieberman. Paris, 1997. T. I. P. VII–XC.
- Lissarrague F.* L' autre guerrier: archers, peltastes, cavaliers dans l'imagerie attique. Paris; Rome, 1990.
- Lommatzsch E.* Contus // Thesaurus linguae Latinae. Vol. IV. Leipzig, 1906–1909. Col. 809
- Maenchen-Helfte O. J.* The World of the Huns: Studies in Their History and Culture. Berkeley; Los Angeles, 1973.
- Manti P. A.* The Sarissa of the Macedonian Infantry // AW. 1992. Vol. 23. № 2. P. 31–42.
- Manti P. A.* The Macedonian Sarissa, again // AW. 1994. Vol. 25. № 1. P. 77–91.
- Markle M. M., III.* The Macedonian Sarissa, Spear, and Related Armor // AJA. 1977. Vol. 81. N 3. P. 323–339.
- Markle M. M., III.* Use of the Sarissa by Philip and Alexander of Macedon // AJA. 1978. Vol. 82. № 4. P. 483–497.
- Markle M. M., III.* Weapons from the Cemetery at Vergina and Alexander's Army // ΜΕΓΑΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ. Θεσσαλονίκη, 1980. P. 243–267.
- Marsden E. W.* The Campaign of Gaugamela. Liverpool, 1964.
- Marsden E. W.* Greek and Roman Artillery: Historical Development. Oxford, 1969.
- Martin A.* Les cavaliers athéniens. Paris, 1886. (Bibliothèque d'Athènes et de Rome. Fasc. 47.)

- Mason H. J.* Greek Terms for Roman Institutes: A Lexicon and Analysis. Toronto, 1974. (American Studies in Papyrology. Vol. XIII.)
- McGeer E.* Sowing the Dragon's Teeth: Byzantine Warfare in the Tenth Century. Washington, 1995. (Dumbarton Oaks Studies XXXIII.)
- McLeod W.* The Range of Ancient Bow // Phoenix. 1965. Vol. 19. № 1. P. 1–14.
- Meuring Davies E. L. B.* Elephant Tactics: Amm. Marc. 25.1.14; Sil. 9.581–3; Lucr. 2.537–9 // CQ. 1951. N. S. Vol. 1 (45). № 3–4. P. 153–155.
- Mielczarek M.* Cataphacti and Clibanarii. Studies on the Heavy Armored Cavalry of the Ancient World. Łódź, 1993. (Studies on the History of Ancient and Medieval Art of Warfare. Vol. I).
- Mixer J. R.* The Length of the Macedonian Sarissa during the Reigns of Philip II and Alexander the Great // AW. 1992. Vol. 23. № 2. P. 21–29.
- Mooren L.* The Aulic Titulature in Ptolemaic Egypt: Introduction and Prosopography. Brussel, 1975. (Verhandelingen van de Koninklijke Academie voor Wetenschappen. Letteren en Schone Kunsten van België. Klasse der Letteren. Jaargang 37. № 78.)
- Müller K. K.* Asklepiodotos. 10 // RE. 1896. Bd. 1. Sp. 1637–1641.
- Nicolle D.* Romano-Byzantine Armies 4th–9th Centuries. London, 1992.
- Nikonorov V. P.* The Armies of Bactria 700 BC — 450 AD. Vol. 1–2. Stockport, 1997. (Montvert Publications.)
- Nikonorov V. P.* Cataphracti, Catafractarii and Clibanarii: Another Look at the Old Problem of Their Identification // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. Материалы Международной конференции 2–5 сентября 1998 г. СПб., 1998. С. 131–138.
- Nischer E., von.* Die Zeit des stehenden Heeres // *Kromayer J., Veith G.* Heerwesen und Kriegführung der Griechen und Römer. München, 1928. S. 470–609.
- Oldfather W. A.* Notes on the Text of Asclepiodotus // AJPh. 1920. Vol. 41. № 2. P. 127–146.
- Oldfather W. A., Oldfather Ch. H.* Introduction // Aeneas Tacticus. Asclepiodotus. Onasander. London; New York, 1923. P. 230–241. (The Loeb Classical Library.)
- Osann F.* Der Taktiker Asklepiodotos // Zeitschrift für die Alterthumswissenschaft. Jg. XI. 1853. № 39–40. Hf. 4. Kol. 311–315.
- Pavkovic M.* A Note on Arrian's *Extaxis kata Alanon* // AHB. 1988. Vol. 2. № 1. P. 21–23.
- Payne-Gallwey R.* The Book of the Crossbow. London, 1903.
- Pelham H. F.* Arrian as Legate of Cappadocia // The English Historical Review. 1896. Vol. 44. P. 625–640.
- Petersen E., Domaszewski A. von, Calderini G.* Die Marcus-Säule auf Piazza Colonna in Rom. Bd. I–II. München, 1896.
- The Phoenicians / Ed. by S. Moscati. London; New York, 2001.
- Poussel P.* Un reglement militaire de l'époque macédonienne // RA. 1934. Série 6. T. 3. P. 37–47.
- Poznanski L.* A propos du Essai de reconstitution du *Traité de tactique* de Polybe // Ath-enaeum. 1980. Vol. 58. № 1–2. P. 340–352.
- Poznanski L.* Essai de reconstitution du *Traité de tactique* de Polybe d'après le livre III des *Histoires* // ACI. 1980. T. 49. P. 161–172.

- Poznanski L.* (ed.). *Asclépiodote. Traité de tactique / Texte établi et traduit par L. Poznanski.* Paris, 1992.
- Pritchett W. K.* *Ancient Greek Military Practices. Pt. I.* Berkeley; Los Angeles; London, 1971. (University of California Publications: Classical Studies. Vol. 7.)
- Peruzzi E.* *Aspetti culturali del Lazio primitivo.* Firenze, 1978.
- Rattenbury R. M.* *An Ancient Armoured Force // CR.* 1942. Vol. 56. № 3. P. 113–116.
- Rawlinson G.* *The Five Great Monarchies of the Ancient Eastern World. Vol. IV.* London, 1865.
- Reinach A.-J.* *Pilum // DS.* 1906. T. IV. Pt. 1. P. 481–484.
- Ridder A. de.* *Lorica. I–XXIX // DS.* 1904. T. III. Pt. 2. P. 1302–1313.
- Ritterling E.* *Zur Erklärung von Arrians Ἑκταξίς κατ' Ἀλανῶν // Wiener Studien.* 1902. Bd. 24. S. 359–372.
- Ritterling E.* *Legio // RE.* 1924. Bd. XII.2. Hbbd. 24. Sp. 1329–1829.
- Robinson H. R.* *Oriental Armour.* New York, 1967. (Arms and Armour Series.)
- Robinson H. R.* *The Armour of Imperial Rome.* London, 1975.
- Roos A. G.* *Praefatio // Flavii Arriani quae exstant omnia / Ed. A. G. Roos. Vol. II.* Lipsiae, 1968. P. V–XLV.
- Rüstow W., Köchly H.* *Geschichte des griechischen Kriegswesens von der ältesten Zeit bis auf Pyrrhus.* Aarau, 1852.
- Saglio E.* *Lorica. XXX–XXXV // DS.* 1904. T. III. Pt. 2. P. 1313–1316.
- Sakellariou M. B.* (ed.). *Macedonia: 4000 Years of Greek History and Civilization / General editor M. B. Sakellariou.* Athens, 1994.
- Sanie S.* *Din istoria culturii și religiei Geto-Dacice.* Iași, 1995. (Historica 7.)
- Sander E.* *Die Kleidung des römischen Soldaten // Historia.* 1963. Bd. 12. Hf. 2. P. 144–166.
- Saxtorph N. M.* *Acies contra Alanos: Arrian on Military Tactics // Ancient History Matters: Studies Presented to Jens Erik Skydsgaard on His Seventieth Birthday / Ed. K. Ascani, V. Gabrielsen, K. Kvist, A. H. Rasmusen.* Roma, 2002. P. 221–226. (Analecta Romana Instituti Danici. Suppl. 30.)
- Schleiermacher M.* *Römische Reitergrabsteine. Die kaiserzeitlichen Reliefs des triumphierenden Reiters.* Bonn, 1984. (Abhandlungen zur Kunst-, Musik-, und Literaturwissenschaft. Bd. 338.)
- Schmidt E.* *Kultübertragungen.* Giessen, 1910.
- Schneider R.* *Legion und Phalanx: Taktische Untersuchungen.* Berlin, 1893.
- Schulten A.* *Pilum // RE.* 1950. Bd. XX. Hbbd. 40. Sp. 1333–1369.
- Schwartz E.* *Arrianus. 9 // RE.* 1896. Bd. II. Sp. 1233–1247.
- Schwartz.* *Damokritos. 2 // RE.* 1901. Bd. IV. Hbbd. 8. Sp. 2070.
- Schwenn E.* *Kybele // RE.* 1922. Bd. XI. Hbbd. 22. Sp. 2250–2298.
- Scullart H. H.* *The Elephant in the Greek and Roman World.* Cambridge, 1974.
- Sekunda N.V.* *Army of Alexander the Great.* London, 1984. (Men-at-Arms Series 148.)
- Sekunda N.V.* *The Ancient Greeks.* London, 1986. (Elite Series 7.)
- Sekunda N.V.* *Hellenistic Warfare // Warfare in the Ancient World / Ed. by J. Hackett.* New York; Oxford; Sydney, 1989. P. 130–133.
- Sekunda N.V.* *Classical Warfare // The Cambridge Ancient History. Plates to Vol. V–VI.* Cambridge, 1994a. P. 167–194.

- Sekunda N. V.* Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168–145 B. C. Dewsbury, 1994–1995. Vol. 1–2. (Montvert Publications.)
- Sekunda N. V.* [Rec. in:] *James G. DeVoto*. Flavius Arrianus. TEXNH TAKTIKA (Tactical Handbook) and 'EKTAΞΙΣ KATA 'AΛANΩN (The Expedition against the Alans) / Translated and Edited by J. D. DeVoto. Chicago, 1993 // CR. 1996. New Series. Vol. 46 (111). № 1. P. 156–157.
- Sekunda N. V.* Hellenistic Infantry Reform in the 160's BC. Łódź 2001. (Studies on the History of Ancient and medieval Art of Warfare. Vol. V.)
- Sekunda N. V.* The Sarissa // Acta Universitatis Lodziensis. Folia archaeologica. 23. 2001a. P. 13–41.
- Sekunda №. V., Northwood S.* Early Roman Armies. London, 1995. (Men-at-Arms Series 283.)
- Snodgrass A. M.* Arms and Armour of the Greeks. London, 1967.
- Shahbazi A. Sh.* The Irano-Lycian Monuments. Tehran, 1975.
- Shahbazi A. Sh.* Army. I // Encyclopedia Iranica. 1986. Vol. 2. Fasc. 5. P. 489–499.
- Speidel M. R.* Riding for Caesar: The Roman Emperors' Guards. London, 1994.
- Speidel M. R.* Ancient Germanic Warriors: The Warrior Styles from Trajan's Column to Icelandic Sagas. London; New York, 2004.
- Stadter Ph. A.* Xenophon in Arrian's *Cynegeticus* // GRBS. 1976. Vol. 17. P. 157–167.
- Spence I. G.* The Cavalry of Classical Greece: A Social and Military History with Particular Reference to Athens. Oxford, 1993.
- Stadter Ph. A.* The *Ars Tactica* of Arrian: Tradition and Originality // CIPh. 1978. Vol. 73. № 1. P. 117–128.
- Stadter Ph. A.* Arrian of Nicomedia. Capel Hill. 1980.
- Stein H. C.* Das Kriegswesen der Spartaner. Nach den Quellen dargestellt. Konitz, 1863.
- Stephanus H.* Thesaurus Graecae linguae. Paris, 1842–1846. Vol. V.
- Stewart J.* The Elephant in War // The Quarterly Journal of Military History. 1991. Vol. 3. № 3. P. 58–67.
- Stillman N., Tallis N.* Armies of the Ancient Near East 3000 BC to 539 BC: Organisation, Tactics, Dress and Equipment. Worthing, 1984.
- Sturtevant E. H.* ΓΥΜΝΟΣ and nudus // AJPh. 1912. Vol. 33. № 3. P. 324–329.
- Sulimirski T.* Les archers à cheval, cavalerie légère des anciens // Revue internationale d'histoire militaire. 1952. № 12. P. 447–461.
- Syme R.* The Career of Arrian // HSCPh. 1982. Vol. 86. P. 181–211.
- Tarn W. W.* Alexander the Great. Cambridge, 1950. Vol. II.
- Tonnet H.* Recherches sur Arrien: Sa personnalité et ses écrits atticistes. Amsterdam, 1988. Vol. I–II.
- Törnkvist S.* Note on Linen Corslets // Opuscula Romana. 1969. Vol. 7. P. 81–82.
- Vidal-Naquet P.* Flavius Arrianus entre deux mondes // Arrien. Histoire d'Alexandre / Traduit du grec par P. Savinel. Paris, 1984. P. 310–394.
- Van 't Dack E.* Ptolemaica selecta: Études sur l'armée et administration lagides. (Studia hellenistica. 29). Lovanii, 1988.
- Vigneron P.* Le cheval dans l'Antiquité gréco-romaine. Nancy, 1968. T. I–II. (Annales de l'Est. № 35.)
- Visscher F. de.* Encore les éléphants d' Annibal // ACI. 1962. T. 31. P. 234–235.

- Walbank F. W.* A Historical Commentary on Polybius. Oxford, 1970. Vol. II.
Der Wandteppich von Bayeux. Köln, 1957.
- Warry J.* Histoire des guerres de l'Antiquité. Bruxelles, 1981.
- Watson A.* The State, Law and Religion: Pagan Rome. Athens (Georgia), 1992.
- Webster G.* The Roman Imperial Army. London, 1964.
- Wheeler E. L.* The Occasion of Arrian's *Tactica* // GRBS. 1978. Vol. 19. № 4. P. 351–365.
- Wheeler E. L.* The Legio as Phalanx // Chiron. 1979. Bd. 9. P. 303–318.
- Wheeler E. L.* Firepower: Missile Weapons and the «Face of Battle» // Roman Military Studies / Ed. by E. Dąbrowa. Kraków, 2001. P. 169–184. (Electrum. Vol. 5.)
- Wilkins A.* Reconstructing the cheiroballistra // JRMES. 1995. Vol. 6. P. 5–59.
- Winter F.* Der Alexandersarkophag aus Sidon. Strassburg, 1912.
- Wirth G.* Anmerkungen zur Arrianbiographic: Appian–Arrian–Lucian // Historia. 1964. Bd. 13. Hf. 2. S. 209–245.
- Wissowa G.* Religion und Kultus der Römer. München, 1912. (Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft / Hrg. von I. Müller. Bd. V. Abt. 4.)
- Worley L. J.* Hippeis: The Cavalry of Ancient Greece. Boulder; San Francisco; Oxford, 1994. (History and Warfare.)
- Woytowitsch E.* Die Wagen der Bronze- und frühen Eisenzeit in Italien. München, 1978. (Prähistorische Bronzefunde. Abt. XVII. Bd. 1.)

Список иллюстраций

1. Слониха со слоненком, вероятно, из армии Пирра. Прорисовка А. В. Сильнова изображения блюда из Кампены в Кампании (III в. до н. э.). Воспроизведено по: Goukowsky 1972: 491, fig. 8. — С. 31.
2. Гоплит и его брат, прощающийся с отцом и матерью. Сцена, судя по надписи, носит легендарный контекст времени Троянской войны: гоплит — Аякс, юноша в петасосе и хламиде — Тевкр (на надписи — Теламон), старик — их отец Теламон (на надписи — Тевкр). Гоплит вооружен шлемом фракийского типа, полотняным панцирем, а также щитом и копьем. Аттическая краснофигурная амфора (440–430 гг. до н. э.). Воспроизведено по: Lissarrague 1990: 105, fig. 59. — С. 32.
3. Фракиец, вооруженный двумя легкими копьями, представленный в легендарной сцене с певцом Орфеем. Аттический краснофигурный кратер (середина V в. до н. э.). Воин одет в традиционную фракийскую одежду: плащ-зейру, хитон, сапоги-котурны, на голове у него своеобразный колпак. Воспроизведено по: Anderson 1970: Pl. 17. — С. 33.
4. Парфянский катафракт. Граффито из Дура-Европос (III в.). Всадник защищен пластинчатым шлемом с ленточками, бармицей, кольчугой (или чешуйчатым панцирем), усиленным снизу груди двумя рядами пластин, набедренниками, ламинарными наручами и поножами. Конь защищен чешуйчатой попоной, украшен с одной стороны двумя фаларами и взнуздан уздой с длинными рычагами. На рисунке показано и главное наступательное оружие — контос-пика. Воспроизведено по: Симоненко 2002: 117, рис. 5. — С. 33.
5. Юноша Панеций, вооруженный копьем и двумя дротиками, прощается с женщиной в гиматии. Аттический надгробный рельеф (ок. 395–390 гг. до н. э.). Прорисовка А. В. Сильнова. Воспроизведено по: Spence 1993: Pl. 9. — С. 34.
6. Всадник-копьеносец, атакующий раненого гоплита. Рельеф Героона в Эфесе (II в. до н. э.). Судя по «офицерским шарфам», оба персонажа не рядовые бойцы. Всадник защищен беотийским шлемом и панцирем с двумя рядами птериг на бедрах и одним — на плечах. Воспроизведено по: Para bellum: № 6. 1998. С. 9. — С. 35.
7. Реконструкция построения гоплитов в македонской фаланге и способа держания сарисс П. Коннолли. Воспроизведено по: Connolly 2000: 109, fig. 7. — С. 40.
8. Пращик, изображенный на греческой амфоре из Нолы (V в. до н. э.). В качестве защиты воин использует шкуру, удерживаемую в левой руке. Воспроизведено по: Couissin 1932: 53, fig. 25. — С. 42.

9. Способ построения ряда в македонской фаланге, реконструированный капитаном Дж. Бинхемом. Воспроизведено по: Bingham 1968: ill. between p. 83–34. — С. 43.
10. Рельеф левой продольной стены саркофага Паявы, показывающий атаку конницы ликийцев на пеших псидов (?). 375–362 гг. до н. э. Во главе всадников скачет сам Паява, ноги которого и бока коня прикрыты набочниками. Воспроизведено по: Никулина 1994: Рис. 70. — С. 45.
11. Римский шлем с маской из Рибчестера (Англия). Воспроизведено по: Nyland 1993: 93. — С. 54.
12. Первая стадия петриноса. Реконструкция Э. Хайленд. Воспроизведено по: Nyland 1993: 120. — С. 56.
13. Вторая стадия петриноса. Реконструкция Э. Хайленд. Воспроизведено по: Nyland 1993: 123. — С. 57.
14. Кантабрийская атака. Реконструкция Э. Хайленд. Воспроизведено по: Nyland 1993: 135. — С. 59.
15. Бактрийский боевой слон, изображенный на серебряном фаларе (ок. 200 г. до н. э.). Прорисовка А. В. Сильнова. В башне находятся лишь два воина (один — в беотийском шлеме), вооруженные дротиками. Воспроизведено по: Nikonov 1997: Vol. I: 16b. — С. 73.
16. Афинские гоплиты,жимающие друг другу руки. Из защитного вооружения у воинов есть только шлемы-пилосы и щиты. Левый гоплит держит в руке копьё. Аттичское надгробие (конец V в. до н. э.). Воспроизведено по: Anderson 1970: Pl. 12. — С. 75.
17. Диоскорид из Бальбура в Писидии — типичный эллинистический щитоносец. Расписная надгробная стела из Сидона (конец III–II в. до н. э.). Воин вооружен белым щитом, шлемом, окрашенным в красный цвет, с желтыми нащечниками, одет в красный хитон. Воспроизведено по: Couissin 1932: Pl. XXXVII. — С. 77.
18. Пельтаст. Изображение на краснофигурном аттическом блюде (конец VI в. до н. э.). Воспроизведено по: Ducrey 1985: 128, fig. 90. — С. 79.
19. Афинский гоплит, поражающий упавшего спартанца. Аттичский надгробный рельеф (конец V в. до н. э.). Отметим, что голову пораженного воина защищает шлем-пилос. Воспроизведено по: Anderson 1970: Pl. 10. — С. 81.
20. Изображение кольчуг на рельсфях храма Афины Никефорос в Пергаме (первая треть II в. до н. э.). Воспроизведено по: Jасckel 1965: 106, Abb. 36–37. — С. 85.
21. Конские чешуйчатые доспехи из Дура-Европос (III в.). Воспроизведено по: Brown 1936: Pl. XXI. — С. 89.
22. Всадник, вооруженный двумя копьями и одетый на фракийский манер (шапку из лисьей шкуры, плащ-зейру и сапоги). Ваза художника Онесима (475 г. до н. э.). Воспроизведено по: Couissin 1932: Pl. XVIII-2. — С. 91.
23. Сражение двух всадников: слева конник-скиф, справа, возможно, фессалиец, вооруженный копьем и мечом. Снизу лежит пораженный гоплит. Аттичская чернофигурная амфора (конец VI в. до н. э.). Воспроизведено по: Helbig 1904: Pl. II, fig. 1. — С. 92.
24. Греческий всадник-щитоносец. Камя из Флоренции. Воспроизведено по: Sekunda 1994: Fig. 37. — С. 93.

25. Деталь рельефа из Сакчегёзу (Южная Турция), показывающая охоту с колесницы на льва (первая половина VIII в. до н. э.). Тут представлена тяжелая колесница ближневосточного типа, у которой кони защищены наглазниками, месяцевидным нагрудником и пластинчатой попоной. Воспроизведено по: Нефёдкин 2001: 353. — С. 115.
26. Реконструкция конского налобника из Ньюстеда (Шотландия), наглазники взяты из германских находок (II в.). Воспроизведено по: Nyland 1993: 40. — С. 131.
27. Бронзовая голова дракона, вероятно, часть штандарта, длиной 30 см, из римского военного поселения в Нидерберге (Северный Рейнланд-Пфальц, Западная Германия; III в.). Воспроизведено по: Nyland 1993: 102. — С. 134.
28. Лучники на рельефе с фриза, изображающего сражение у Мульвиева моста. Арка Константина, Рим, 315 г. Авторская фотография А. Ириарте. — С. 138.
29. Рельеф с надгробной колонны неизвестного охотника с изображением римского арбалета (*arcuballista*) и колчана. Полиньяк-на-Луаре, вторая половина II — начало III в. н. э. Воспроизведено по: Baatz 1991: Taf. 47, Abb. 1. — С. 138.
30. Фрагмент рельефа, изображающий охотника с арбалетом и колчаном; деталей на нем меньше, но можно определить примерные габариты оружия. Сен-Марсель, вторая половина II — начало III в. н. э. Воспроизведено по: Baatz 1991: Taf. 48, Abb. 2. — С. 140.
31. Реконструкция хиробаллистры (*manuballista*) Герона по Д. Баатцу. Воспроизведено по: Baatz 1978: 13, fig. 11. — С. 141.
32. Походный порядок каппадокийской армии Арриана (135 г.). — С. 155.
33. Схема предполагаемого сражения между каппадокийской армией Арриана и аланами (135 г.). — С. 157.
34. Легионер VIII Августова легиона Г. Валерий Крисп. Изображение на надгробии (вторая половина I в.). Отметим, что бедра воина защищали не штаны в клеточку, как на прорисовке, а два ряда разрезанных ремней. Воспроизведено по: Kromayer, Veith 1928: Taf. 36, Abb. 111. — С. 159.
35. Легионер XIV сдвоенного легиона П. Флавеллий Корд, показанный на надгробии без доспехов (13 г. до н. э. — 43 г.). Воспроизведено по: Kromayer, Veith 1928: Taf. 36, Abb. 112. — С. 160.
36. Центурион XI Клавдиевого легиона. Надгробие. Воспроизведено по: Kromayer, Veith 1928: Taf. 36, Abb. 110. — С. 161.
37. Две *sagrobballistae* с железными натяжными рамами на специальных повозках, запряженных мулами, ведут стрельбу из-за босвого порядка римской пехоты. Колонна Траяна. Рим, 113 г. Воспроизведено по: Wilkins 1995: 50, fig. 26. — С. 162.
38. Римская двухплечевая стрелометная баллиста с железной натяжной рамой, транспортируемая по горной дороге на повозке, запряженной мулами. Колонна Траяна. Рим, 113 г. Воспроизведено по: Chevedden 1995: 166, fig. 2. — С. 162.
39. Сарматские катафракты, преследуемые римской конницей. Прорисовка с рельефа колонны Траяна (113 г.). Отметим вероятную стилизацию изображения художником конского доспеха, а также лук скифского типа. Воспроизведено по: Малашев 1988: 88, рис. 2. — С. 164.

40. Римский легионер, вооруженный мечом, вспомогательные, вооруженные копьями, которые не показаны на рельефе. Прорисовка с рельефа колонны Траяна (113 г.). Воспроизведено по: Sichořius 1896: Taf. LXXXVI, 310–311. — С. 197.
41. Сарматский катафракт, поражающий контосом упавшего с коня противника, также сармата, имеющего горит. Изображение на сосуде из Косики (начало I в.). Возможно, под основным чешуйчатым доспехом у всадника надета еще одна защитная (подпанцирная) рубашка, низ которой, как у греческих доспехов, имеет разрезы — вряд ли это обычная куртка сарматов, полы которой на этом же сосуде представлены и у других всадников без всяких складок. Воспроизведено по: Трейстер 1994: 180, рис. 7. — С. 201.
42. Парфянский катафракт, держащий контос двумя руками. Терракота из Британского музея. Воспроизведено по: Хазанов 1971: 164, табл. XXIX, 5. — С. 202.

Оглавление

I. АРРИАН: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО.....	7
II. «ТАКТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО» ФЛАВИЯ АРРИАНА.....	15
Античные тактики и «Тактическое искусство» Флавия Арриана	17
<i>Арриан</i> . Тактическое искусство.....	30
Комментарии.....	63
ΑΡΡΙΑΝΟΥ ΤΕΧΝΗ ΤΑΚΤΙΚΗ.....	147
III. «ДИСПОЗИЦИЯ ПРОТИВ АЛАНОВ» АРРИАНА	195
Флавий Арриан и аланы.....	197
<i>Арриан</i> . Диспозиция против аланов.....	207
Комментарии.....	214
ΑΡΡΙΑΝΟΥ ΕΚΤΑΞΙΣ ΚΑΤΑ ΑΛΑΝΩΝ.....	253
Список сокращений	262
Библиография	264
Список иллюстраций	281

Научное издание

Арриан

ТАКТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

Перевод, комментарии, вступительные статьи

А. К. Нефёдкина

Редактор *З. А. Барзах*

Научный редактор перевода *А. В. Махлаюк*

Корректоры *В. О. Кондратьева, Г. С. Якушева*

Технический редактор *С. В. Кузнецов*

Художественное оформление *С. В. Лебединского*

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99. Подписано в печать 10.02.2010.

Формат 60×90^{1/16}. Усл. печ. л. 17,9. Тираж 1000 экз.

Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11.

«Нестор-История», 197110, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21, тел. (812) 622-01-23

АРРИАН

Тактическое
искусство

ISBN 978-5-8465-0929-0

9 785846 509290